

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М.В. ЛОМОНОСОВА  
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

*На правах рукописи*

**Румянцева Ольга Сергеевна**

**Лексический портрет Святого семейства  
в польском религиозном и художественном дискурсе**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки)

**ДИССЕРТАЦИЯ**  
на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Научный руководитель:  
доктор филологических наук,  
профессор Н.Е. Ананьева

Москва – 2026

## Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретическая основа исследования .....	12
1.1. Язык религии .....	12
1.2. Номинация как объект лингвистического описания .....	24
1.3. История лингвистических исследований номинаций Богородицы, Младенца Иисуса и Иосифа.....	35
Выводы по главе.....	39
Глава 2. Лексические средства создания образов членов Святого семейства в религиозной литературе .....	42
2.1. Номинации членов Святого семейства в польских переводах Библии.....	42
2.2. Религиозные песни XVI–XIX вв. (на материале сборника М.М. Мёдушевского) .....	53
2.2.1. Образ Марии .....	54
2.2.2. Образ Иисуса .....	83
2.2.3. Образ Иосифа .....	105
2.3. Старопольский апокриф «Пшемьское размышление».....	109
2.3.1. Образ Марии .....	112
2.3.2. Образ Иисуса .....	122
2.3.3. Образ Иосифа .....	134
Выводы по главе.....	140
Глава 3. Лексические средства создания образов членов Святого семейства в художественной литературе.....	143
3.1. Поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство» .....	144
3.2. Пьеса Л. Рыделя «Польский Вифлеем» .....	155
3.3. Стихотворный цикл Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын» .....	162
3.4. Роман Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» .....	170
3.5. Роман Я. Добрачинского «Тень Отца» .....	188
Выводы по главе.....	205

Глава 4. Образы членов Святого семейства в народной традиции.....	208
4.1. Святое семейство в польских поговорках .....	208
4.2. Святое семейство в польских народных легендах.....	217
4.3. Народные названия растений, мотивированные именованиями членов Святого семейства .....	245
Выводы по главе.....	248
Заключение .....	251
Список использованной литературы.....	257
Приложение .....	268

## Введение

Каждый национальный язык живет и развивается вместе с народом. С одной стороны, язык составляет фундамент национальной культуры и является способом ее выражения. По словам В. фон Гумбольдта, «разные языки по своей сути, по своему влиянию на разные чувства являются в действительности различными мировидениями» [Гумбольдт 1985: 370]. «Своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека» [Гумбольдт 1985: 377]. С другой стороны, развивающаяся культура народа влияет на язык принятой системой ценностей, провозглашенной идеологией, материальной культурой и религией. Язык, как писал Д.С. Лихачев, «выступает неким концентратом культуры нации, воплощенной в различных группах данного культурноязыкового сообщества» [Лихачев 1996: 28].

В истории Польши и становлении ее культуры значительную роль сыграло христианство: 966 г., когда польский князь Мешко I принял крещение по западному обряду, считается символическим началом польской государственности. О важности религии для поляков свидетельствует, в частности, широкое распространение со второй половины XVI в. культа Девы Марии как Королевы Польши. Произведения, посвященные Марии, Младенцу Иисусу и Иосифу, на протяжении веков составляли важнейший пласт не только религиозной, но и художественной литературы (см., например, [Bukowski 1984], [Chrystus w literaturze polskiej 2001]). С течением времени создаваемые образы менялись, приобретая новые воплощения и новые коннотации.

Диссертационное исследование призвано установить, как выбор лексических средств, используемых для называния и изображения членов Святого семейства, зависит от типа дискурса и от жанра текста, а также какими языковыми средствами выражается изменение представлений о святых.

**Степень разработанности темы.** В силу ряда экстралингвистических причин в России и в Польше исследования языка религии и образов святых в художественной и публицистической литературе на протяжении долгого времени

были затруднены. Начиная с конца XX в. проблематика активно разрабатывается: так, в трудах российских ученых Е.Е. Анисимовой, Е.В. Бобыревой, И.В. Бугаевой, Т.В. Ицкович, В.И. Карасика, О.А. Крыловой, Л.П. Крысина, Н.Б. Мечковской, Е.В. Петрухиной, О.А. Прохвятиловой, Е.С. Худяковой и польских исследователей М. Адамчик, И. Баеровой, А. Вильконя, М. Войтак, Р. Гжегорчиковой, Д. Здункевич-Едынак, М. Новак, Я. Пузынины, С. Савицкого с разных точек зрения описывается язык религии. Именования членов Святого семейства на материале церковнославянского и русского языков изучают, например, Т.А. Богатырева, Т.С. Борисова, Н.О. Косицына, М.И. Чернышева; образ Марии в отдельных произведениях польской религиозной и художественной литературы рассматривается в исследованиях Д. Беньковской, М. Макуховской, М. Рыбки, Й. Рутковской. Вместе с тем работ, посвященных сопоставительному анализу лексических средств создания образов членов Святого семейства в разных польских дискурсах, до сих пор создано немного – это обуславливает **актуальность** нашего исследования.

**Источниками материала** послужили тексты, относящиеся к религиозному и художественному дискурсам. Ядро религиозного дискурса в диссертации представлено переводами Библии на польский язык – текстами Библии Вуека (1599 г.) и Библии Тысячелетия (1965 г.). К периферии религиозного дискурса относятся сборник церковных песен XVI–XIX вв. М.М. Мёдушевского и старопольский апокриф XVI в. «Пшемыское размышление». Среди произведений художественной литературы рассмотрены поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство» (1839 г.), пьеса Л. Рыделя «Польский Вифлеем» (1904 г.), поэтический цикл Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын» (1961 г.), прозаические романы Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» (1967 г.) и Я. Добрачинского «Тень Отца» (1977 г.). Дополнительно были исследованы номинации и атрибуты Младенца Иисуса, Марии и Иосифа в польской народной традиции: проанализированы польские паремии, народные легенды и народные названия растений, мотивированные именованиями членов Святого семейства.

В каждом выбранном для анализа тексте созданы образы всех членов Святого семейства: в диссертационном исследовании под Святым семейством понимаются Младенец Иисус, Мария и Иосиф, в связи с чем рассмотрены только те произведения и их фрагменты, которые представляют ранние годы жизни Христа (до начала его публичного служения). Понятие Святого семейства сформировалось в польской культуре относительно поздно: как отмечает Р. Мазуркевич, хотя авторов старопольской поэзии интересовали семейные отношения между Иисусом, Марией и Иосифом, до конца XVIII в. рефлексия на эту тему имела разрозненный и несистематический характер [Mazurkiewicz 2009: 132] – по этой причине в диссертации не анализируются произведения художественной литературы, созданные до XIX в.

**Объектом** исследования стали образы Богородицы, Младенца Иисуса и святого Иосифа в религиозной литературе, художественной литературе на религиозную тему и в фольклорных текстах, **предметом** – лексические средства их создания.

Всего было рассмотрено 502 номинации (3221 словоупотребление): 233 номинации в произведениях религиозной литературы (1560 словоупотреблений), 159 – в произведениях художественной литературы (1181 словоупотребление), 110 – в народных текстах (480 словоупотреблений в паремиях и народных легендах).

**Цель** диссертационного исследования состоит в том, чтобы установить особенности образов членов Святого семейства в разных дискурсах, проследить динамику лексических средств их создания, а также, обратившись к народной традиции, выявить составляющие образов в польской лингвокультуре.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Выявить лексические средства создания образов Марии, Иисуса и Иосифа (номинации и характеристики) в произведениях религиозной и художественной литературы.

2. Проанализировать семантику лексем, использованных для номинации членов Святого семейства, классифицировать их и выявить их функции, определить частотность употребления лексем в текстах.

3. Определить отличия в номинациях и характеристиках анализируемых образов в разных типах дискурса, описать изменение представлений о Марии, Иисусе и Иосифе, охарактеризовать роль лексических средств в отражении этих изменений.

4. Проанализировав тексты народной культуры, выявить коллокации, частотные характеристики и атрибуты членов Святого семейства, установить влияние народной традиции на содержание образов в религиозном и художественном дискурсах.

В работе используются следующие **методы**:

- метод компонентного анализа и метод контекстуального анализа используются при описании основных компонентов значения номинаций, их коннотаций, а также коммуникативного намерения авторов, что позволяет классифицировать лексемы и выявить представленные в рассматриваемых текстах роли членов Святого семейства. Данные номинации были получены сплошной выборкой в текстах религиозной и художественной литературы;
- статистический метод, используемый при описании частотности, позволяет иерархизировать роли членов Святого семейства в текстах, а также определить центральные фигуры разных дискурсов;
- сравнительный метод используется при сопоставлении лексических средств создания образов в религиозном и художественном дискурсе.

**Научная новизна** работы заключается в сопоставительном рассмотрении образов членов Святого семейства, представленных в польской религиозной и художественной литературе, сквозь призму лексических средств. Произведения, выбранные в качестве источника материала, с этой точки зрения анализируются впервые.

Работа имеет **теоретическую значимость** для славянской лингвокультурологии, поскольку демонстрирует эволюцию представлений о существенных для польской культуры фигурах. **Практическая значимость** заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при подготовке раздела «Историческая лексикология» курса «История польского языка», спецкурса по лексике древнепольских памятников, лингвокультурологических и литературоведческих курсов для отделений славянской филологии университетов.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Номинации членов Святого семейства, зафиксированные в прототексте религиозного дискурса (переводах Священного писания на польский язык), преимущественно нейтральны, тогда как в апокрифе, религиозных песнях и произведениях художественной литературы именованья служат характеристике персонажей, акцентируя их важнейшие черты, и тем самым реализуют оценочную функцию. Выявленные характеристики отражают польские национально-специфические представления о центральных фигурах христианского мира.

2. Анализ частотности именованья показывает разницу дискурсов: в религиозном дискурсе центральной фигурой Святого семейства является Мария. В художественном дискурсе доминантный образ не выделяется: авторы уделяют внимание разным персонажам в зависимости от художественного замысла.

3. Семантический и статистический анализ номинаций выявляет важнейшие роли Марии, Иисуса и Иосифа, которые им приписываются в произведениях религиозной и художественной литературы, и демонстрирует существенное влияние жанра произведения на расстановку акцентов. Религиозные песни представляют собой форму молитвенного обращения: чаще других используются номинации, отсылающие к власти и божественности Иисуса и Марии. Апокриф повествует о земной жизни Святого семейства: одними из наиболее частотных являются реляционные номинации, связывающие членов семьи. В произведениях художественной литературы члены Святого семейства

изображаются обычными людьми, однако почти не отмечены их именованья небесными защитниками и покровителями.

4. Изучение роли метафор показало различие их функционирования в разных дискурсах. Метафора – средство осознания божественности в религиозном дискурсе – не столь важна для создания образов обычных людей в художественной литературе, в связи с чем используется реже. При этом метафорические номинации могут становиться средством раскрытия художественного замысла произведения (например, метафора *Cień Ojca* ‘Тень Отца’, вынесенная в заглавие романа Я. Добрачинского).

5. В качестве лексических средств создания образов Младенца Иисуса, Марии и Иосифа употребляются не только номинации, но и характеристики. В прототексте характеристики не зафиксированы. В апокрифе адъективы преимущественно служат утверждению богоизбранности и непорочности ( *błogosławiony* ‘благословенный’, *święty* ‘святой’, *dostojny* ‘достойный’, *wielebny* ‘достойный’ и др.). В религиозных песнях эпитеты выражают почитание и любовь (*mily* ‘возлюбленный’, *drogi* ‘дорогой’, *słodki* ‘сладчайший’). Авторы произведений художественной литературы сосредоточены на раскрытии внутреннего мира персонажей: зафиксированные эпитеты преимущественно называют конкретное качество. Повторяющиеся признаки, которые были отмечены в рассмотренных художественных текстах, – бедность, святость и чистота, красота.

6. В поговорках, народных легендах и народных фитонимах, мотивированных именами членов Святого семейства, прослеживается взаимодействие фольклорной традиции и религиозных представлений, отражается связь Иисуса и Марии с миром природы (их способность влиять на погоду, на внешний вид растений и животных). Члены Святого семейства выступают эталонами послушания, скромности, доброты и красоты. Фитонимические метафорические номинации и сравнения с миром флоры и фауны используются также в религиозных песнях, апокрифе и художественной литературе.

**Личный вклад автора** состоит в сборе, обработке и анализе значительного материала (в общей сложности 3221 словоупотреблений 502 номинаций), ранее не

рассматривавшегося в подобном ракурсе, в выявлении различий в лексической репрезентации членов Святого семейства в религиозном и художественном дискурсе, в исследовании их номинаций в поговорках, фольклорных текстах, а также в качестве составной части народных фитонимов. **Достоверность полученных результатов** подтверждается большим объемом исследованного материала, позволяющим верифицировать сделанные в работе выводы.

**Апробация работы.** Основные положения работы отражены в 7 научных статьях общим объемом 3,5 п. л., 5 из которых (объемом 2,6 п. л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (славянские языки).

Результаты исследования получили отражение в докладах на международных и российских научных конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 16 апреля 2021 г., 20 ноября 2020 г.; Конференция молодых ученых «Славянский мир: общность и многообразие», Институт славяноведения РАН, Москва, 25 мая 2022 г., 26 мая 2021 г.).

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Первая глава посвящена обзору научной литературы: рассматриваются исследования, посвященные языку религии (раздел 1.1.), теории номинации (раздел 1.2.), образам Святого семейства и номинациям Младенца Иисуса, Марии и Иосифа (раздел 1.3.).

Во второй главе рассматриваются тексты, относящиеся к религиозному дискурсу: переводы Библии на польский язык (раздел 2.1.), религиозные песни XIV–XIX вв., собранные в книге М.М. Мёдушевского (раздел 2.2.), старопольский апокриф «Пшемьское размышление» (раздел 2.3.).

В третьей главе анализируются произведения художественной литературы: поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство» (раздел 3.1.), пьеса Л. Рыделя «Польский Вифлеем» (раздел 3.2.), стихотворный цикл Э. Шельбург-Зарембины

«Мать и сын» (раздел 3.3.), романы Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» (раздел 3.4.) и Я. Добрачинского «Тень Отца» (раздел 3.5).

Четвертая глава посвящена рассмотрению номинаций в народной традиции: анализируются польские поговорки (раздел 4.1.), польские народные легенды (раздел 4.2.), народные названия растений (раздел 4.3.).

В заключении обобщаются результаты исследования.

Раздел «Список использованной литературы» насчитывает 100 наименований, раздел «Источники материала» – 14 наименований.

Раздел «Приложение» содержит сводные таблицы номинаций Марии, Младенца Иисуса и Иосифа в произведениях религиозной и художественной литературы, а также в текстах народной культуры.

## **Глава 1. Теоретическая основа исследования**

### **1.1. Язык религии**

В силу ряда экстралингвистических причин особенности функционирования языка церкви и религиозных практик в российской и польской науке во второй половине XX в. изучались мало. Политико-идеологические трансформации в 90-е годы XX в. привели к усилению интереса к языку религии и появлению значительного числа работ, ему посвященных. Об актуальности проблематики свидетельствует, в частности, тот факт, что в 2014 году при Международном комитете славистов была создана Комиссия по языку религии. Обзор трудов официальных членов комиссии представлен в статье И.В. Бугаевой [Бугаева 2021]. Важное место среди исследований занимают работы, ставящие вопрос о дефиниции особой разновидности языка, обслуживающей сферу религии, и определении ее места в общей системе языка.

#### **1.1.1. Описание языка религии в российской лингвистической традиции**

В российской лингвистике язык религии долгое время не выделялся в качестве отдельного функционального стиля (так, например, в классификации стилей В.В. Виноградова религиозный стиль отсутствует [Виноградов 1963: 6]). Лишь в 1994 г. Л.П. Крысин в статье «Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка» указал на необходимость описания языка религиозной коммуникации как особого функционального стиля [Крысин 1994], который в его работе называется «религиозно-проповедническим стилем».

Идея Л.П. Крысина была поддержана многими лингвистами. Среди первых авторов, посвятивших свои исследования разработке новой проблематики и обоснованию выделения религиозного стиля, – О.А. Крылова [Крылова 2000] и О.А. Прохватилова [Прохватилова 1999].

Были высказаны и критические замечания: среди других выделяется полемическая статья А.Д. Шмелева «Функциональная стилистика и моральные концепты» [Шмелев 1999]. Автор отмечает, что «...далеко не всякое речевое произведение „на религиозную тему” может быть отнесено к „религиозно-проповедническому стилю”. Очевидно, что богословские сочинения принято

писать научным стилем <...>, религиозная публицистика (к которой относятся, напр., взаимные обличения представителей различных церковных групп при церковных нестроениях) использует средства публицистического стиля, бытовой разговор „о божественном” ведется в значительной мере средствами разговорной речи. Не вполне оправданным представляется отнесение в указанной статье (Крысин 1996) к религиозно-проповедническому стилю языка Св. Писания. Представляется, что, с точки зрения современного русского языка, язык Писания (кстати, стилистически весьма неоднородный), будучи образцом для всевозможных религиозных текстов (во всяком случае, христианской традиции), не является живой реализацией какого-либо функционального стиля <...>» [Шмелев 1999: 222]. Так, неоднородность языковых явлений, обсуживающих сферу религии, по мнению автора, препятствует выделению особого стиля.

Важно отметить, что среди ученых, считающих язык религии особым функциональным стилем, не существует единого наименования этого стиля: в научной литературе функционируют термины *религиозно-проповеднический стиль* (Л.П. Крысин, И.М. Гольберг), *церковно-религиозный стиль* (О.А. Крылова, Ю.Т. Листрова-Правда, М.Б. Расторгуева, Е.С. Худякова), *религиозный стиль* (О.А. Прохвятилова, Т.В. Ицкович, О.Е. Павловская).

По определению О.А. Крыловой, церковно-религиозный стиль – «функциональная разновидность современного русского литературного языка, обслуживающая сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящаяся с религиозной формой общественного сознания» [СЭСРЯ 2003: 612]. Автор пользуется термином *церковно-религиозный стиль*, поскольку он не ограничивает реализацию стиля лишь жанром проповеди [Крылова 2011: 613]. О.А. Крылова обращает внимание на сосуществование в текстах церковно-религиозного стиля лексических единиц четырех пластов: нейтральной, межстилевой лексики (*помогать, говорить*); общекнижной (*восприятие, бытие*); церковно-религиозной (*Господь Вседержитель, царство Божие*); лексики с газетно-публицистической функционально-стилевой окраской (*суверенные государства*). Книжный характер речи создают такие морфологические и

синтаксические особенности, как, например, родительный присубстантивный, причастия и причастные обороты, пассивные конструкции. Приданию текстам церковно-религиозного стиля архаической стилистической окраски речи и созданию экспрессивного эффекта служат ряды однородных членов, суперлативы и использование специфических тропов и фигур речи [Крылова 2011: 615].

О.А. Прохватилова отдает предпочтение именованию *религиозный стиль*, поскольку оно содержит указание на сферу употребления, базовый критерий стиля. Среди характерных черт текстов религиозного функционального стиля О.А. Прохватилова выделяет особый вид коммуникации – гиперкоммуникацию. «Гиперкоммуникация характеризуется особым статусом Адресата и трансформацией языкового кода, связанной со спецификой восприятия сакральных текстов, сакрального Слова как воплощения Божественной сущности Спасителя» [Прохватилова 2006: 20].

Другие исследователи при описании языка религиозной коммуникации оперируют термином *религиозный дискурс*. Несмотря на довольно широкую употребительность в лингвистических работах, понятие дискурса не получило однозначного толкования. Наиболее распространенным является определение, предложенное Ю.Н. Карауловым и В.В. Петровым в опоре на труды Т.А. ван Дейка: «... дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров 1989: 8].

В.И. Карасик рассматривает дискурс в ракурсе социолингвистики и определяет дискурс как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации, например, институциональное общение» [Карасик 2002: 194]. Среди видов институционального дискурса автор выделяет религиозный.

Участников институционального дискурса В.И. Карасик разделяет на агентов, т.е. тех, кто играет активную роль в институциональном общении, и

клиентов, т.е. тех, кто вынужден обращаться к агентам и выступает в качестве представителей общества в целом по отношению к представителям института. В религиозном дискурсе агентами являются священнослужители, а клиентами – прихожане. Кроме того, автор отмечает: «Уникальная специфика религиозного дискурса состоит в том, что к числу его участников относится Бог, к которому обращены молитвы, псалмы, исповеди в ряде конфессий и т.д. и который выступает в качестве суперагента» [Карасик 2002: 221].

В.И. Карасик указывает и на другие черты религиозного дискурса: прототипным местом религиозного общения выступает храм, а его время фиксируется жанровой спецификой (например, проповедь произносится в отведенные часы службы). Цель религиозного дискурса состоит в приобщении к вере. Ценности религиозного общения сводятся к ценностям веры (например, признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души и др.), при этом специфика религиозного дискурса заключается в открытом утверждении этих ценностей [Карасик 2002: 223]. Автор выделяет и описывает следующие стратегии религиозного дискурса: молитвенную, исповедальную, призывающую, утверждающую, разъясняющую и обрядовую [Карасик 2002: 226–229]. К дискурсивным формулам автор относит принятые в религиозном общении клише и функционально-обусловленные обороты [Карасик 2002: 229].

Как институциональное общение, целью которого является приобщение человека к вере или укрепление веры в Бога, понимает религиозный дискурс и Е.В. Бобырева. При этом, по мнению автора, религиозный дискурс не ограничивается рамками церкви, включая в себя общение в малых религиозных группах, а также непосредственное общение человека с Богом [Бобырева 2007: 5]. Среди участников религиозного дискурса Е.В. Бобырева называет Бога, пророка, жреца и адресата (верующие и неверующие), а особенностью дискурса является тот факт, что адресант и адресат оказываются разведены не только в пространстве, но и во времени [Бобырева 2007: 7].

Е.В. Петрухина определяет церковно-религиозный дискурс как «одну из „дискурсивных формаций”, как родовую категорию по отношению ко всем

произнесенным и написанным текстам, имеющим определенную когнитивную и коммуникативную общность» [Петрухина 2013: 110]. Под когнитивной общностью исследовательница понимает религиозную картину мира. Церковно-религиозный дискурс представлен не только текстами, используемыми непосредственно во время богослужения, но и богословскими научными и религиозными публицистическими текстами.

В ряде работ отмечаются точки соприкосновения между понятиями религиозного стиля и религиозного дискурса. Так, например, Т.В. Ицкович использует термин *религиозный функциональный стиль*, а одним из главных оснований выделения исследовательница называет специфику религиозного сознания и религиозной деятельности, т.е. признание сакрального мира, противопоставленного реальному, профанному. Стилиевые черты религиозного функционального стиля формируются именно экстралингвистическими факторами, когнитивной общностью [Ицкович 2016а].

### **1.1.2. Описание языка религии в польской лингвистической традиции**

В польской науке религиозный стиль рассматривает, например, М. Войтак. В работе «O początkach stylu religijnego w polszczyźnie» («О зарождении религиозного стиля в польском языке») (1992 г.), которая появилась на два года раньше статьи Л.П. Крысина, для описания разновидности национального языка, функционирующей в церковной коммуникации, автор предлагает пользоваться термином *религиозный стиль*, который сводит к культовым текстам. М. Войтак называет религиозный язык старейшей стилевой разновидностью польского языка: «К концу старопольского периода (XV в.) по-польски реализовались многочисленные элементы литургии: объяснения Евангелия, проповедь, заступническая молитва, акты повиновения и искупления (публичная исповедь), совместная декламация декалога и объявления. Существовали переводы „Канона мессы” <...> и молитвы, собранные в молитвенниках, а также переводы Библии. Уже упомянутые типы текстов (а это ведь не все религиозные тексты, составленные на польском) позволяют говорить о существовании в польском языке XV в. религиозного стиля» [Wojtak 1992: 91].

Для описания разновидности языка, используемого в сфере религии, в польской лингвистической традиции закрепился термин *язык религии* (сосуществует несколько терминов – *język wiary* ‘язык веры’, *język współczesnego życia religijnego* ‘язык современной религиозной жизни’, *język religijny* ‘религиозный язык’, *język religii* ‘язык религии’).

М. Войтак в работе «Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы)» приводит краткий очерк концептуализации этого понятия и указывает на основные способы его уточнения в польской науке. Одни ученые (например, Я. Веруш-Ковальский, З.Ю. Здыбицкая, Е. Клочковский) подчеркивают референциальную связь этого языка с религией, а сущность религиозного языка усматривают в особой его связи с религиозной ситуацией и участвующим в ней человеком. Другие исследователи (И. Баерова) выдвигают на первый план коммуникативную сферу, обслуживаемую этим языком, относя рассматриваемый термин к текстам, функционирующим в церковном обиходе [Войтак 1998].

М. Войтак обращает внимание на выделение различных подвидов языка религии, зафиксированное в работах польских лингвистов. Функциональная точка зрения позволяет выделить язык теологический, апологетический, юридический, деловой, а также язык катехизический, гомилетический и язык культа (концепция Я. Веруша-Ковальского [Wierusz Kowalski 1973: 9]). Другая трактовка предлагает деление языка религии на основной религиозный язык, т.е. язык Откровения и молитвы, и теологию, т.е. язык интерпретации (концепция Е. Клочковского [Kłoczowski 1995: 8]).

О неоднородности языка религии пишет в работе «Wykłady ze stylistyki» («Лекции по стилистике») Д. Здункевич-Едынак. В центр системы разновидностей языка религии исследовательница помещает польский библейский стиль, т.е. стиль священных книг. Публичные ритуалы и обряды (например, литургию) обслуживает канонический религиозный язык. Сферу духовного просвещения (проповеди, гомилии, катехизические тексты) – риторическая разновидность религиозного языка. На периферии системы находятся научный религиозный язык,

свойственный теологическим текстам; официальный религиозный язык, язык церковных документов правового и административного характера; публицистический религиозный язык, характерный для текстов религиозной тематики в прессе, на радио и телевидении; художественный религиозный язык (отличительной его чертой, по словам Д. Здункевич-Едынак, является тот факт, что «в религиозной поэзии первична не эстетическая, а сакральная функция – погружение читателя в сверхъестественную действительность или выражение свидетельства такого погружения» [Zdunkiewicz-Jedynak 2008: 109]). Выделяется также разговорный религиозный язык, характерный для тех жанров религиозной коммуникации, которые отличают прямые отношения между адресатом и адресантом (например, личная молитва, религиозная песня). На стадии формирования, по словам автора, находится также язык религиозной рекламы [Zdunkiewicz-Jedynak 2008: 108-109]. Выделенные автором подстили языка религии соотносятся с традиционной типологией функциональных разновидностей языка.

А. Вильконь в работе «Typologia odmian językowych współczesnej polszczyzny» («Типология языковых разновидностей современного польского языка») разделяет два понятия – язык церкви (*język kościelny*) и язык религии (*język religijny*). Язык церкви, под которым понимается язык духовных лиц, автор рассматривает в рамках главы «Социолект»: «... Можно указать множество внешних черт языка священников, в частности определенную архаичность словарного запаса, фразеологии, отсутствие разговорно-эмоциональных элементов, относящихся к некоторым сферам светской жизни, многочисленные эвфемизмы, элементы табу, специфическое языковое поведение, связанное с иерархизацией церкви. Особенности языка церкви (не следует путать его с языком религии, составляющим важный элемент языка культуры и функциональный стиль литературного языка) многочисленны, что связано как с долгой традицией этого языка, так и с его значением в Польше» [Wilkoń 2000: 95]. Стоит отметить, что в главе, посвященной обзору функциональных стилей польского языка, религиозный

стиль не выделяется как самостоятельный, его А. Вильконь рассматривает в рамках публицистического функционального стиля.

Я. Пузынина предлагает язык религии в широком значении называть языком религии (*język religijny*), а в узком – языком *sacrum* [Puzynina 1998: 25]. Под языком *sacrum* автор понимает ритуальный язык, т.е. язык литургии, язык теологии, личных молитв, священных текстов (Библии), проповедей и религиозной художественной литературы. А язык религии, по ее мнению, – это язык «снаружи», то есть язык текстов, касающихся истории, социологии или психологии религии.

Еще более широкое понимание приводится в работе М. Новак, которая под языком религии понимает средство коммуникации в религиозной жизни, что включает в себя как язык религиозных актов и поведений (язык литургии и молитвы), так и язык всех высказываний о Боге (публицистика, а также поэзия и проза) [Nowak 2005].

Для дальнейшей работы мы принимаем термин *религиозный дискурс*, под которым будем понимать все разнообразие текстов, объединенных коммуникативной и когнитивной общностью (религиозной картиной мира). Такое понимание полностью соответствует классическому определению дискурса Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. Мы принимаем широкую трактовку, близкую польским исследователям (см. определение языка религии М. Новак и языка *sacrum* Я. Пузынины): религиозный дискурс, по нашему мнению, не ограничивается рамками непосредственно церковного общения и богословскими трудами. Ключевой фактор, позволяющий включить текст в состав религиозного дискурса, – отражение в нем религиозной картины мира. Названный признак в разной степени может быть выражен в текстах, что приводит к неоднородности анализируемого типа дискурса. Раздел 1.1.3. посвящен рассмотрению структуры религиозного дискурса.

### 1.1.3. Структура религиозного стиля / религиозного дискурса

Вопросы жанровой классификации религиозного стиля остаются актуальными как для российской (этой проблематикой занимаются, например, И.В. Бугаева, Н.Б. Мечковская), так и для польской лингвистики (И. Баерова,

Я. Веруш-Ковальский, А. Вильконь, Д. Здункевич-Едынак, М. Карплюк, М. Макуховская, Я. Пузынина).

Е.В. Бобырева предлагает дифференцировать жанры религиозного дискурса по степени их институциональности, субъектно-адресатной направленности, социокультурной дифференциации, событийной локализации, функциональной специфике и полевой структуре. Автор выделяет первичные (притчи, псалмы, молитвы) и вторичные жанры религиозного дискурса (проповедь, исповедь), которые противопоставляются по признаку прямой или ассоциативной связи с библейским текстом [Бобырева 2007: 3].

Ряд исследователей отмечает полевое строение системы жанров: так, определив в качестве критерия коммуникативную значимость, О.А. Прохватилова ядерными жанрами называет проповедь и молитву [Прохватилова 2007], И.В. Бугаева предлагает к ядру отнести Библию, с которой все жанры связаны тематически, аксиологически, ситуативно, композиционно [Бугаева 2010].

По мнению Е.С. Худяковой, центральными жанрами являются лично ориентированные жанры (молитва, исповедь, проповедь): «Особенностью ядерных жанров является «личный диалог» (верующий – Бог, верующий – священнослужитель). Кроме того, к ядру относятся непродуктивные (воспроизводимые) жанры богослужения» [Худякова 2009: 12]. Ядерные жанры испытывают наименьшее влияние светских дискурсов. На периферии находятся жанры, фиксирующие характеристики церкви как социальной организации (послание, богословская статья, устав): «Периферийные жанры оформляют дистантное статусно неравноправное массовое общение» [Худякова 2009: 12]. Для определения общих черт жанра, свойственных и светскому, и церковно-религиозному дискурсу, автор вводит понятие «промежуточного» жанра [Худякова 2009: 6].

Жанровой систематизации религиозного стиля посвящены работы Т.В. Ицкович [Ицкович 2016а, 2016б]. Со спецификой религиозного сознания, по словам автора, связана, с одной стороны, особая благоговейная тональность и, с другой стороны, прототекстуальность, т.е. опора любого текста на канонический

текстовый источник. Прототекст содержит жанровые образцы, которые могут быть применены к основным ситуациям религиозной коммуникации. Канонизированные инвариантные жанровые модели, представленные в совокупном прототексте Евангелия, автор называет протожанрами. Т.В. Ицкович рассматривает полевою структуру жанровой системы: ядро ее составляют жанры, максимально близкие к протожанру в формально-содержательном отношении и используемые в богослужебной сфере. Периферию же составляют жанры, функционирующие в небогослужебной сфере: такие жанры, хотя и сохраняют связь с прототекстом, допускают некоторую авторскую свободу [Ицкович 2016б: 88]. Жанры автор классифицирует по категории адресата – выделяются три типа религиозной коммуникации: человек обращается к Богу (протожанр – молитва: молитва, канон, кондак, акафист, величание и др); Бог обращается к человеку (протожанр – проповедь: церковная проповедь, послание, беседа, роман, повесть, рассказ, статья, изъясняющие христианское мировоззрение); человек обращается к человеку (протожанр – житие: житие, биография, автобиография, роман, повесть, очерк, посвященные носителю христианских ценностей) [Ицкович 2016б: 89–91].

Разработке типологизации религиозного дискурса и описанию его структуры посвящена монография Е.Е. Анисимовой «Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты». Отмечая особенности религиозных текстов, затрудняющие их систематизацию (например, гибридный характер Священных книг; выражение одной и той же коммуникационной интенции жанрами разной литературной формы; классификационную неоднозначность и стилистическую неоднородность религиозных жанров и др.), Е.Е. Анисимова указывает на полевою структуру религиозного дискурса. Автор определяет следующие критерии распределения жанров в поле религиозного дискурса:

- авторитетность (святость);
- единичность (уникальность, регулярная воспроизводимость в неизменном виде) / множественность реализаций жанра;
- характер субъектно-адресатных отношений;
- функциональную сферу.

На основании обозначенных критериев Е.Е. Анисимова выделяет в поле религиозного дискурса ядерную и околядерную зоны, образующие центр, а также периферию, включающую зоны ближней и дальней периферии.

Ядерную зону образуют основополагающие жанры религиозного учения, к которым относятся жанры сакрального (Священное Предание, постановления Вселенских Соборов, писания Отцов церкви) и литургического дискурса (молитвы, песнопения из богослужебных книг, псалмы, фрагменты Священного Писания, а также проповедь, исповедь, житие и акафист).

Околядерная зона включает жанры, не связанные непосредственно с богослужением, но регулирующие духовную и практическую деятельность церкви – жанры административно-юридического дискурса (устав, правила, определения и др.); гомилетического дискурса (приветственное слово, духовное послание, проповедь, духовная беседа, лекция в духовном учебном заведении); теоретико-теологического, или богословского, дискурса (толкования, комментарии, богословские статьи, монографии, диссертации и др.); популярно-религиозного дискурса (катехизис, календарь верующего, библейские чтения на каждый день, брошюры, листовки духовного содержания и т.п.).

Зона ближайшей периферии вмещает виды религиозного дискурса, использование которых выходит за пределы внутрицерковного пространства, так как они обслуживают как религиозную, так и светскую коммуникацию – религиозный газетно-публицистический дискурс (представленный как религиозными жанрами (слово пастыря, послание, церковный календарь), так и жанрами публицистики (заметка, статья, очерк в церковных газетах); религиозный научно-популярный дискурс (статья, комментарий и др.).

Зона дальней периферии представлена религиозно-бытовым дискурсом (религиозно-разговорный дискурс); религиозно-художественным дискурсом [Анисимова 2019: 22–28].

Дальней периферией религиозного дискурса могут считаться некоторые произведения художественной литературы на религиозную тему: в соответствии с выделенными исследователями характерными чертами религиозного дискурса

включение или невключение произведения в рамки религиозного дискурса будет определяться степенью проявления в нем религиозной картины мира, близости к прототексту и отражения христианских ценностей.

По мнению Р. Гжегорчиковой, любые художественные и религиозные тексты сближает позиция по отношению к миру: «У основания создания высказывания творческой и „мистической” функции находится созерцательная позиция по отношению к миру <...>, противопоставленная позиции инструментальной, характерной для использования языка в коммуникативных целях при информировании, убеждении» [Grzegorzczukowa 2008: 60]. При такой созерцательной позиции язык дает возможность более глубокого понимания мира. Отличает тексты художественной литературы от сакральных то, что последние являются одновременно попыткой понять трансцендентную действительность и формой участия в ней.

Е.В. Бобырева прослеживает следующие точки соприкосновения между религиозным и художественным видами дискурса: это, во-первых, функция эстетического воздействия на адресата, во-вторых, функция передачи информации (при этом религиозный дискурс оказывается богаче в плане информирования по сравнению с дискурсом художественным, а его тематика более разнопланова); в-третьих, театральность (перед адресатом религиозного дискурса разыгрывается тот или иной сюжет, и адресат оказывается вовлечен в театральное действие); в-четвертых, высокая эмоциональность и манипулятивность [Бобырева 2007: 12]. Художественный дискурс отличается от религиозного только отсутствием таких особенностей, как вера, ритуализованность и сакральный характер, и наличием таких особенностей, как аргументированность и рациональность.

Итак, в рамках диссертационного исследования мы берем за основу теорию поля, применяя ее к религиозному дискурсу. Рассматриваемые в работе тексты религиозного дискурса относятся к разным областям поля. Переводы Библии на польский язык и религиозные песни, используемые в церкви, относятся к ядру религиозного дискурса, а апокриф и религиозные песни, служащие для личного пения, – к периферийным жанрам, сближающимся с дискурсом художественным

(пользуясь терминологией Е.С. Худяковой, промежуточным жанрам). Анализируемые в диссертации произведения художественной литературы имеют различный характер: так, например, роман Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» близок прототексту, представляет собой художественное переложение евангельских текстов и может быть отнесен к религиозно-художественному дискурсу, тогда как в драме Л. Рыделя «Польский Вифлеем» библейские события и образы служат реализации художественного замысла (образы членов Святого семейства призваны дать читателю уверенность в божественной поддержке борьбы поляков за независимость), а значит, произведение относится к художественному дискурсу.

Отмеченная дифференциация текстов легла в основу структурной организации второй главы диссертации – сначала будут рассмотрены номинации в произведениях ядерных жанров религиозного дискурса, после – периферийных.

## **1.2. Номинация как объект лингвистического описания**

### **1.2.1. Дефиниция номинации. Первичная и вторичная номинация.**

#### **Повторная номинация и гетерономинативность**

Диссертационное исследование посвящено рассмотрению лексических средств создания образов, основным из которых являются номинации. Разные аспекты лингвистического изучения номинации представлены в разделе 1.2.

Теория номинации получила значительную разработку в российской лингвистике: проблематика нашла отражение в трудах Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, А.Ф. Журавлева, Е.С. Кубряковой, А.В. Солнцева, В.Н. Телии, И.С. Торопцева, А.А. Уфимцевой и др. Институтом языкознания АН СССР были изданы коллективные монографии «Языковая номинация. Виды наименований» [Языковая номинация 1977а] и «Языковая номинация. Общие вопросы» [Языковая номинация 1977б], Институтом русского языка АН СССР – коллективная монография «Способы номинации в современном русском языке» [Способы номинации 1982].

В.Н. Телия в статье для «Лингвистического энциклопедического словаря» определяет номинацию, во-первых, как «образование языковых единиц,

характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений», а во-вторых, как «результат процесса номинации – значимую языковую единицу» [Телия 2002: 336]. Автор называет предметом теории номинации изучение взаимодействия языка, мышления и действительности, которое проявляется в образовании и выборе языковых единиц, изучение роли человеческого фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации, средств и способов ее построения.

В.Н. Телия отмечает, что разные имена выполняют разные функции. Номинации предметов, живых существ и артефактов обладают идентифицирующей функцией: «Семантика таких номинаций, воплощенных в форме конкретных существительных, отображает субстанциональный чувственно осязаемый образ обозначаемого («куст», «забор», «песок», «соцветие»)» [Телия 2002: 336]. Имена признаков, качеств, состояний, абстрактных понятий выполняют функцию предикации, т.е. сообщения о свойствах субстанции. Номинации могут быть также связаны с прагматическими факторами, фиксируя эмоциональное или оценочное отношение именуемого к обозначаемому или ориентацию говорящего на условия речи. Особый субъективно-модальный компонент придает номинативным единицам экспрессивную окраску.

Функциональный подход лежит в основе выделения разных типов номинации в концепции Н.Д. Арутюновой. Среди факторов, влияющих на выбор имени объекта, автор называет логико-коммуникативную функцию имени, характер осуществляемой им референции и положение в тексте. По этому признаку могут быть выделены четыре функциональных типа номинации:

- экзистенциальная, или интродуктивная (занимает позицию имени в бытийном предложении или его эквиваленте). Среди экзистенциальных дескрипций преобладают имена и именные выражения таксономического и дескриптивного типа. Экзистенциальная дескрипция легко развертывается в словесный портрет предмета;

- идентифицирующая (занимает позицию субъекта и других актантов, относящихся к определенным (конкретным) объектам). Идентифицирующая номинация стремится опереться на индивидуализирующие черты, на объективно воспринимаемые признаки объекта, выделяющие его внутри класса;

- предикатная (занимает позицию предиката). Предикатная дескрипция направлена на выявление существенных черт предмета, она стремится заострить внимание на одном признаке предмета, тем или другим способом его уточнить, выделить и оттенить;

- апеллятивная (занимает позицию обращения). В функции обращения используются имена реляционной семантики, фиксирующие отношения между собеседниками или отношение к собеседнику со стороны говорящего [Арутюнова 1999: 128].

Определение функций номинаций членов Святого семейства и причин их выбора авторами текстов является одной из целей диссертационного исследования.

Понятие номинации включает в себя целый комплекс явлений разного порядка, что привело к выделению лингвистами (В.Г. Гаком, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телией, А.А. Уфимцевой и др.) **первичной и вторичной номинации**. Первичная номинация – акт называния объекта, который не обладает еще своим языковым обозначением. Результаты первичной номинации носители языка осознают как первообразные. В современных языках процесс первичной номинации – относительно редкое явление.

По определению В.Н. Телии, вторичная номинация – «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия 1977: 129]. Результаты вторичной номинации, в свою очередь, осознаются как производные по лексическому наполнению или по морфологическому составу. Новое знание об объекте создается на основе уже имеющегося опыта: в основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер мышления человека: «В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда, отображёнными в уже существующем значении имени, и свойствами нового

обозначаемого, называемого путём переосмысления этого значения» [Телия 2002: 337]. А.Ф. Журавлев подчеркивает при этом ярко выраженный оценочный или экспрессивный характер вторичной номинации [Журавлев 1982: 50].

Вторичные номинации окказиональны, а их появление, по словам В.Н. Телии, «зидется на возбуждении коннотативных признаков в исходном значении переосмысляемого слова и в значении опорного наименования» [Телия 1980: 225]. Н.Ф. Алефиренко подчеркивает при этом, что связь с ассоциативным мышлением требует соответствия знаков тем смысловым признакам непрямого значения, которые соотносятся с фоновыми знаниями носителей языка о данной реалии [Алефиренко 2004: 11]. Автор указывает, что вторичная номинация в определенной степени актуализируется фоновой информацией, что делает ее исследование чрезвычайно ценным для когнитивной лингвопоэтики, лингвокультурологии и психолингвистики, раскрывая этноязыковую картину мира. На выявление фоновой информации, отраженной в разных номинациях членов Святого семейства, направлено проведенное диссертационное исследование.

Большое место в российской науке занимает также изучение номинации на уровне текста, в том числе явления **повторной номинации**. Общепринятое ее определение приведено в работах В.Г. Гака: ученый определяет повторную номинацию как «наименование уже ранее обозначенного в данном контексте денотата: лица, предмета, действия, качества» [Гак 1998: 524].

В работе «Языковые преобразования» В.Г. Гак выделил типы повторных номинаций: с парадигматической точки зрения выделяются идентичные (такие, при которых наименование при повторной номинации совпадает с исходным наименованием, т.е. лексический повтор) и вариативные (такие, при которых повторное именованье отличается от предыдущего) повторные номинации. По мнению В.Г. Гака, «разные обозначения одного и того же предмета в речи различаются по своей внутренней форме (или смыслу), то есть по тому признаку, который кладется в основу наименования. Так, одно и то же лицо может быть названо не только его собственным именем, но и на основании самых различных

признаков (внешность, пол, возраст, профессия и т.п.)» [Гак 1998: 524]. Вариативность номинация зависит от характера как субъекта, так и объекта номинирования. Частным примером такой вариативности в художественной прозе могут служить т.н. совмещенные номинации, когда через авторское наименование передается отношение к персонажу [Гак 1998: 525].

Возможность пользоваться разными именами для обозначения одного и того же конкретного объекта (лица или предмета), которая является следствием множественности суждений, которые могут быть вынесены об этом предмете, создает ситуации, которые Н.Д. Арутюнова называет гетерономинативными. **Гетерономинативность** в художественных текстах объясняется так: «Поскольку герои повествования постоянно предстают перед читателем в разных обликах или ролях, автор часто прибегает к дескрипциям, раскрывающим существенный для каждого эпизода аспект своего героя. Номинация дает эпизодический портрет персонажа, его моментальный снимок, увиденный глазами автора или других действующих в рассказе лиц. Этим определяется не только появление в тексте все новых дескрипций одного и того же лица, но и их развертывание в объемные описательные конструкции» [Арутюнова 1999: 107].

Указывая на примере пьесы «Ревизор» на многообразие номинаций, которые может получать в языке одно и то же лицо, Н.Д. Арутюнова обращает внимание, что большинство из них по своей основной функции в сообщении – предикаты: «... они используются не столько для идентификации предмета речи (не для того, чтобы назвать), сколько для того, чтобы дать о референте некоторую информацию или выразить к нему свое отношение, для того, чтобы обозначить или обозвать» [Арутюнова 1999: 62]. Отсылая к работам А. Вежбицкой, автор обращает внимание на то, что качественные и оценочные имена лица не могут служить цели отождествления предмета сообщения – основная часть их семантического содержания указывает на отношение к лицу говорящего. Для идентификации предмета сообщения используются лишь три категории имен – имя собственное, имя реляционное (*шеф, мать, барин, начальник*) и имя функциональное, обозначающее жизненные «амплуа» (*водопроводчик, дворник, лифтер, монтер,*

*редактор, милиционер, министр*). В этих же целях применяются обозначения, построенные на окказиональном опознавательном признаке, выводимом из конкретной ситуации (*преступник, пришедший, потерпевший*). При этом функциональные, реляционные и окказиональные имена пригодны к выполнению как идентифицирующей, так и предикатной роли в высказывании. По словам автора, выбор обозначения лица в большой степени зависит от той функции, которая ему отведена в сообщении [Арутюнова 1999: 63].

Функции повторных номинаций выделила в книге «Теория текста» Н.С. Валгина. Это:

- 1) информативно-описательная функция (полная или частичная дефиниция, характеристика объекта, например, *Бендер – молодой человек, лет двадцати восьми*),
- 2) ситуативная функция (характеристика в данной ситуации),
- 3) экспрессивно-оценочная функция (характеристика объекта с оценкой его качеств),
- 4) редуцирующая функция (сокращение объема текста).

Среди языковых средств, которые употребляются в качестве повторных именований, исследовательница называет местоименно-наречные слова (*он, она, тот, этот, который, там, туда, оттуда*), метафорически употребленные существительные, слова и сочетания указательного значения (*этот вопрос, такие выводы*), перифразы (*Остан Бендер – великий комбинатор*) и т.д. [Валгина 2003].

Проблеме повторной номинации посвящены также, например, работы А.С. Некрасова «Повторная номинация как фактор композиции художественного текста» [Некрасов 1985] и Е.Б. Ярцевой «Повторная номинация в текстах художественной прозы» [Ярцева 1984], которые описывают неразрывную связь повторной номинации с организацией текста, его структурой, композиционными приемами. Другие исследователи обращались к повторной номинации как к средству выражения эмоций: таковы, например, труды В.И. Шаховского «Языковая личность в эмоциональной коммуникативной

ситуации» [Шаховский 2002] и «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» [Шаховский 1987].

В рамках диссертационного исследования нас интересовала прежде всего предикативная роль повторных номинаций и выражение в номинациях отношения автора текста к изображаемой фигуре.

В польской науке теория номинации получила меньшую разработку, чем в российской. Не так много трудов посвящено исследованию первичной номинации: среди самых важных из таких работ – книга Т. Смулковой «*Nominacja językowa na materiale nazw rzeczownikowych*» («Языковая номинация на материале субстантивных наименований») [Smółkowa 1989], одна из первых в польской лингвистике на рассматриваемую тему.

Внимание польских лингвистов привлекает прежде всего экстралингвистическая обусловленность процесса номинации и его коммуникативный и экспрессивный характер.

По мнению С. Гайды, номинация объектов действительности осуществляется при участии человеческого мышления и связана с формированием понятий. Номинация – процесс не только обозначения и познания, но и коммуникации, поскольку от структуры номинации в большой степени зависит точность передачи сообщения, информации, заключенной в языковой форме [Gajda 1990: 93].

Похожее мнение высказывает А. Нагурко, которая в работе «*Nomen, nominacja, nominalizacja*» («Nomen, номинация, номинализация») утверждает, что номинация представляет собой не только процесс упорядочения действительности, но и способ ее интерпретации. «Что такое название или номинация? Из самого определения следует, что речь идет об определенном акте, а именно акте психолингвистическом. При этом речь идет либо о назывании, либо об использовании имени, т.е. о соответствующем его подборе. И называние, и выбор имени – акт сознательный» [Nagórko 2000: 36]. В концепции А. Нагурко номинация имеет комплексный характер: значение имеют психологический, семантический и прагматический факторы.

Т. Скубалянка в труде «O ekspresywności języka» («Об экспрессивности языка») особое внимание обращает на специфический тип номинации – номинации, выражающие эмоции адресанта. Экспрессивный знак обладает не только познавательным содержанием, но, прежде всего, представляет собой элемент эмоциональной оценки внеязыковой действительности, отражает в акте коммуникации ее субъективное видение. Первичной функцией такого знака является экспрессивная, вторичной – репрезентативная [Skubalanka 1995].

Эмоционально окрашенную лексику изучал и Р. Токарский. По мнению ученого, значение слова – это «не точное отражение черт называемого объекта, это сознательное акцентирование одних его черт и сокращение и даже элиминация других» [Tokarski 1993: 336]. Номинация – отражение внеязыковой действительности в языке.

Такое понимание номинации дает основания изучать ее с точки зрения лингвокультурологии и когнитивистики.

### **1.2.2. Лингвокультурологический аспект исследования номинаций членов Святого семейства**

Анализ номинаций с точки зрения отражения через них действительности непосредственно затрагивает проблематику **языковой картины мира**.

Языковой картине мира, особенно репрезентации знаний в языке, посвящены работы многих лингвистов – Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телии и др. По определению Е. Бартминьского, языковая картина мира – «продукт прошлого, плод определенного человеческого опыта, истории и национальной культуры» [Bartmiński 2006: 14], это «обыденная интерпретация действительности с точки зрения обычного носителя языка, которая передает его менталитет, соответствует его точке зрения и его потребностям» [Bartmiński 2006: 14]. В.А. Маслова определяет языковую картину мира как целостный, глобальный образ мира, находящий знаковое отображение в системе национального языка и запечатленный в лексике, фразеологии, грамматике [Маслова 2005: 50].

Важно отметить отличие языковой картины мира от концептуальной: концептуальная картина мира богаче языковой, в языке названо не все содержание

концептосферы [Попова, Стернин 2015: 8]. Ю.Д. Апресян называет языковую картину мира наивной, что связывается с отражением бытового, обыденного восприятия вещей [Апресян 1995: 357]. По мнению Е.С. Кубряковой, связь языковой картины мира с концептуальной осуществляется именно через посредство слова [Кубрякова 1997: 52].

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, языковая картина мира создается:

- номинативными средствами языка (лексемами, устойчивыми номинациями, фразеологизмами, фиксирующими то или иное членение и классификацию объектов национальной действительности, а также значимым отсутствием номинативных единиц);
- функциональными средствами языка (отбором лексики и фразеологии, составом наиболее частотных, то есть коммуникативно релевантных языковых средств народа на фоне всего корпуса языковых единиц языковой системы);
- образными средствами языка (национально-специфической образностью, метафорикой, направлениями развития переносных значений, внутренней формой языковых единиц);
- фоносемантикой языка;
- дискурсивными средствами языка (специфическими средствами и стратегиями текстопостроения, аргументации, ведения спора, особенностями стратегий и тактик коммуникативного поведения народа в стандартных коммуникативных ситуациях);
- стратегиями оценки и интерпретации языковых высказываний, дискурсов, текстов разных жанров [Попова, Стернин 2015: 9–10].

Анализ вторичных номинаций членов Святого семейства в текстах разных произведений польской художественной и нехудожественной литературы, таким образом, может дополнить знания о воплощении религиозных представлений в языковой картине мира. При этом, по замечанию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, важно помнить, что художественная картина мира – вторичная, опосредованная

индивидуально-авторской концептуальной картиной мира [Попова, Стернин 2015: 12].

Понятие языковой картины мира неразрывно связано с понятием **лингвокультуры**.

Лингвокультурой называется в современной лингвистике культура, «языковленная, т.е. «овнешненная» и закреплённая в знаках языка», культура, «явленная нам в языке и через язык» [Красных 2011: 63]. По мнению В.В. Красных, лингвокультура в некотором смысле сближается с языковой картиной мира: однако языковая картина мира – сложно организованное семантическое пространство, к которому применимы в том числе лингвистические методы исследования, а лингвокультура – феномен лингвокогнитивный, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их вербальных одеждах [Красных 2011: 60]. Знаки языка автор, вслед за В.Н. Телией, понимает как тела знаков языка культуры.

Единицами лингвокультуры и культуры являются:

1) ментефакты – единицы содержания сознания, которые формируют определённые классы. Среди ментефактов выделяются:

- знания (т.е. система структурированных информационных единиц, которые хранятся в долговременной памяти в неизменном виде),

- понятия (т.е. результат рационально-логического осмысления действительности),

- концепты (т.е. результат эмоционально-логического осмысления действительности),

- представления (т.е. результат эмоционально-образного восприятия феноменов действительности). Среди представлений, в свою очередь, выделяются прецедентный феномен, дух, артефакт вторичного мира, стереотип;

2) базовые метафоры – «исходные», «изначальные» метафоры, базирующиеся на максимально абстрагированных «идеях», лежащих в основе осмысления мира человеком, которые могут не осознаваться представителем лингвокультуры;

3) базовые эталоны – содержательные «ниши» эталонов, предстающие для субъекта языка, культуры и лингвокультуры в виде знаков-эталонов, данные ниши «заполняющих»;

4) базовый символ – оязыковленное, поименованное представление о некоем «предмете», выполняющем символическую функцию, который был определенным образом осмыслен, переосмыслен и занял свое место в культуре [Красных 2011: 64–66]. Подробному изучению единиц лингвокультуры посвящены работы Д.В. Багаевой, Д.Б. Гудкова И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных и др.

С точки зрения лингвокультурологии Библия (как и библейские теонимы и агнионимы и библейские сюжеты) представляет собой прецедентный феномен. Прецедентный феномен, по определению В.В. Красных, – являющийся коллективным достоянием результат эмоционально-образного восприятия уникального феномена [Красных 2011: 64]. Феномены являются прецедентными, если: 1) они хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [Красных 2002: 58]. Библия является прецедентным текстом, имена Иисуса, Марии и Иосифа – прецедентными именами, а рождение Иисуса, как и многие другие библейские сюжеты, – прецедентными ситуациями.

Прецедентное имя обладает определенной структурой: инвариант восприятия прецедентного имени составляют дифференциальные признаки, а его периферию – атрибуты. Под дифференциальными признаками В.В. Красных понимает систему определенных характеристик, отличающих данный предмет от ему подобных (по внешности или чертам характера, а также через прецедентную ситуацию). Атрибутами автор называет некие элементы, тесно связанные с означаемым прецедентным именем, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации [Красных 2002: 79–82]. Исследование теонимов и агнионимов в текстах художественной литературы разных авторов и времени создания дает возможность выявить дифференциальные признаки и

атрибуты прецедентных имен, а также служит источником дополнительных сведениях об инвариантах их восприятия.

Итак, изучение номинаций и дескрипций Иисуса, Богородицы и святого Иосифа в текстах польской художественной и нехудожественной литературы проводилось с ориентацией на когнитивный и лингвокультурологический аспекты их функционирования. С целью выявления составляющих образов в диссертационном исследовании рассмотрена ситуация гетерономинативности: проанализирован отбор номинативных единиц авторами разных текстов. Отмечены дифференциальные признаки и атрибуты прецедентных имен, их постоянные характеристики, определены оценки и коннотации, а также проведено сравнение библейских образов с их реализацией в других произведениях. Для более глубокого изучения образов в польской лингвокультуре был также осуществлен анализ номинаций и характеристик в польской народной традиции – флоронимах, паремиях и народных легендах.

### **1.3. История лингвистических исследований номинаций Богородицы, Младенца Иисуса и Иосифа**

Образы членов Святого семейства являются центральными образами христианской культуры, в связи с чем оказываются в центре внимания многих исследователей. Многочисленны искусствоведческие работы, посвященные иконографии Христа и Богородицы, а также связанным с их изображениями символическим значениям. Многие исследования представляют Святое семейство в художественной литературе (см., например, [Bukowski 1984: 199–207], [Chrystus w literaturze polskiej 2001]). Однако языковая сторона вопроса попадает в поле зрения ученых гораздо реже.

Среди других работ выделяется фундаментальный труд М.И. Чернышевой «Именования Богородицы в древнерусской письменности» [Чернышева 2017]. Автор исследовала переводы византийских гимнографических произведений, в которых зафиксировала более 500 лексических единиц, служащих именованиями Божьей Матери, и описала их.

Остановимся подробнее на основных теоретических положениях этой работы. М.И. Чернышева описывает лексическую систему именований Богородицы в византийской литературе, перенятую древнерусской письменностью. Выделяются:

1) **имена** – простые и сложные существительные и субстантивированные прилагательные, которые «носят достаточно устойчивый характер и довольно строго закреплены в образно-символической системе византийско-славянской гимнографии, т.е. употребляются только по отношению к Богородице. Такие имена узнаваемы, содержат очевидный смысл, указывающий на Нее и открывающий Ее уникальные качества. Она – Мать Бога: *мати, богомати*<sup>1</sup> <...>, Родительница Бога: *богородица, богородительница* <...>, Дева и Мать: *дѣвомати* <...>, Она – вне брака: *браконезнаюци, браконеискоусима* <...>, Она девственна, непорочна: *дѣва, дѣвая, дѣвица* <...>, Она молода: *отроковица* <...>» [Чернышева 2017: 24];

2) **образы** – «достаточно устойчивые именованья, употребляемые по отношению к Богоматери в образно-переносном смысле, типа: *кровь, покровь* <...>, *прибежище* <...>, *пристанище* <...>. Они повторяются в разных произведениях, но образная природа такова, что она не мешает расширению их объема» [Чернышева 2017: 25].

Особо среди образов исследовательница выделяет **образы направленного действия**. «Они обозначают действующее лицо или осуществляемую Богородицей деятельность, активное вмешательство или акт, имеющий определенную позитивную устремленность, «спасительное действие»: заступничество, заботу и т.п.; эта группа слов называет Богородицу носительницей образно выраженного действия по уничтожению зла, печали, несчастья и т.п. Сюда входят, как правило, *nomina agentis (feminina)* и субстантивированные причастия в форме ж.р.: *ходатаица* > *веселия и радости* <...>, а также абстрактные существительные, обычно означающие качество или действие: *оцѣщение* > *всего мира*» [Чернышева 2017: 25];

---

<sup>1</sup> Здесь и далее примеры приведены в упрощенной орфографии.

3) **символы** – лексемы, которые «заклучают в себе неочевидный, т.е. не вытекающий напрямую из семантики, смысл. Символический смысл скрыт для „непосвященных”» [Чернышева 2017: 29]. «Слова, несущие символический смысл, могут иметь три одновременно присутствующих семантических пласта, из них два первых входят в семантический объем слова: прямое значение и образно-переносное, и третий пласт – внесемантический – выходит за пределы семантики и образности данного слова – он-то и выражает его символику» [Чернышева 2017: 30]. Одной из главных характеристик символа М.И. Чернышева называет его связь со Священным Писанием как источником этого символа. В качестве примера автор приводит символическую пару: Богородица – гора, а Христос – отсеченный от нее краеугольный камень. Еще один образ-символ Богородицы – *неопалимая коупина*;

4) **эпитеты**. Очень часто именованя употребляются не самостоятельно, не одиночно, а с эпитетами, «углубляющими основную семантику именованя или создающими приращение смысла» [Чернышева 2017: 25]. Исследовательница обращает внимание на частотность т.н. «отрицательных» эпитетов, с приставками без- и не-, типа *безмужняя Мария, муженеискусная Мария, невеста невестная*. «Вероятно, их появление опирается на одно из основополагающих положений православного богословия – апофатизм, догмат о абсолютной непознаваемости Бога» [Чернышева 2017: 27].

Важными особенностями именованя Богородицы М.И. Чернышева называет неоднозначность, многомерность и парадоксальность. Парадоксальность характерна и для эпитетов, и для имен. Кроме того, автор обращает внимание на тесную взаимосвязь наименований Богородицы и Христа, что обусловлено тем, что мариология основана на христологии. Этой взаимосвязью объясняется существование парных символов (например, *агница – агньць* и более сложные *облакь – сьльньце*) и парных именованя (например, *владыка – владычица*). Существуют также двойные символы – такие, которые могли относиться и к Иисусу, и к Божьей Матери (например, *радость, чистота* и другие).

Лексическим средствам создания образа Богородицы на материале современной русской литературы посвящена, например, статья Н.О. Косицыной

«Именования Божией Матери в идиолекте А.А. Фета» [Косицына 2010]. Т.С. Борисова в работе «Символы Богоматери в церковнославянском языке» [Борисова 2001] описала и разделила по смысловым группам символические именования Богородицы на материале произведений XVII – начала XX вв.

Исследование лексического портрета Богородицы в польской науке проводились на материале религиозных песен, как древних, так и современных, например, Д. Беньковской [Bieńkowska 2000] и М. Макуховской [Makuchowska 2005]. На материале современных литературных произведений были проведены, например, исследования М. Рыбки: «Nazywanie Matki Boskiej w poezji księdza Jana Twardowskiego» («Номинации Богородицы в поэзии ксендза Яна Твардовского») [Rybka 2008] и «Językowy obraz Boga w poezji ks. Jana Twardowskiego» («Языковой образ Бога в поэзии ксендза Яна Твардовского») [Rybka, Sławek 2005].

Важное место в польской науке занимает труд Й. Рутковской [Rutkowska 2014], в рамках которого исследовательница описывает и систематизирует именования Богородицы, зафиксированные в проповедях XIX и XX вв.

Под языковым образом Богоматери Й. Рутковская понимает «сформированный языковыми и стилистическими средствами образ Марии, который составляют как Ее именования, так и исполняемые Ею роли и функции, а также другие элементы языка, которые не названы непосредственно в анализируемых текстах, но выводятся из созданного автором образа» [Rutkowska 2014: 15–16].

В исследовании рассматриваются имена, титулы и характеристики (*deskrypcje*) Марии. Под **именем** в работе понимается языковая единица, «используемая как член личного именования в официальных и частных отношениях» [Rutkowska 2014: 30] (в качестве примера приводятся лексемы *Maryja, Maria, Miriam*). **Титулами** автор называет языковые единицы, «которые обозначают почетное имя, полученное самим его носителем или унаследованное им, а также должность, пост, который занимает данный человек» [Rutkowska 2014: 36]. Титул, в отличие от имени, не дается ребенку родителями, он подчеркивает

заслуги человека. Й. Рутковская пользуется также определением С.Ц. Напёрковского, который титул Марии понимает как «имена и именованья, даваемые Пресвятой Деве Марии в католической Церкви, отражающие Ее положение, достоинство, отношение к Богу-Отцу, Богу-Сыну и Святому Духу, участие, место и роль в таинстве избавления, искупления, а также в Церкви. Титулы Марии основываются на Священном Писании и традиции и обоснованы в теологии» [цитата по Rutkowska 2014: 37].

Под **характеристиками** автор понимает «авторские структуры, не устойчивые, не утвержденные Церковью титулы, которые, однако, принадлежат Божьей Матери и идентифицируют Ее» [Rutkowska 2014: 44]: к ним относятся определения, эпитеты и метафорические парафразы Марии.

Принимая для дальнейшей работы концепцию Й. Рутковской, добавим важное положение: по формальному признаку (по количеству элементов в составе номинативной единицы) номинации делятся на однокомпонентные и многокомпонентные. При этом важно оговорить разницу между многокомпонентными номинациями и рядом синонимических номинаций: многокомпонентные номинации, в отличие от синонимического ряда, называют и характеризуют только одну из ролей, а их компоненты лишь вносят дополнительный, чаще всего оценочный смысл. Формальным признаком ряда синонимических номинаций будет выступать, например, наличие запятой между частями конструкции.

### **Выводы по главе**

Проанализировав существующие работы, посвященные проблематике религиозного дискурса, номинации и непосредственно исследованию образов Богородицы, Иисуса и Иосифа, выделим положения, на которые мы будем опираться при описании собранного материала:

1. Все разнообразие текстов, обладающих коммуникативной и когнитивной общностью (религиозной картиной мира), объединяется понятием религиозного дискурса. Религиозный дискурс имеет полевою структуру: выделяются ядерные и периферийные жанры. Среди текстов, рассматриваемых в диссертации, к ядру

религиозного дискурса относятся переводы Библии на польский язык и религиозные песни, используемые в церкви, а к периферии – апокриф и религиозные песни, служащие для личного пения. Жанры религиозного дискурса, сближающиеся с художественным, являются промежуточными жанрами. Некоторые произведения художественной литературы на религиозную тему могут также считаться дальней периферией религиозного дискурса и быть отнесены к религиозно-художественному дискурсу: текст относится к религиозно-художественному дискурсу, если сакральная функция в нем превалирует над эстетической, а главная его задача – утверждение христианских ценностей.

2. Называние – сознательный акт, в нем отражается субъективная интерпретация действительности. И при выборе номинации, и при ее создании проявляется экстралингвистическая обусловленность процесса именованя. Номинации членов Святого семейства, представленные в текстах художественной литературы, преимущественно вторичные. В рамках диссертации изучается явление гетерономинативности – функционирование в тексте разных номинаций одного лица.

3. Языковая картина мира создается в том числе номинативными средствами языка, отбором лексики и фразеологии, составом наиболее частотных лексем, образными средствами языка. Анализ вторичных номинаций Иисуса, Марии и Иосифа позволит дополнить знания о воплощении религиозных представлений в языковой картине мира: имена членов Святого семейства представляют собой прецедентные феномены.

4. В качестве базы для дальнейшего анализа в диссертационном исследовании принимается терминологический аппарат Й. Рутковской, который включает следующую систему понятий: имена и титулы, которые также могут объединяться гиперонимом «именование» (и синонимичным ему «номинация»), и характеристики, под которыми понимаются авторские определения Богородицы.

5. При описании лексических средств создания образов Марии, Иисуса и Иосифа мы, вслед за М.И. Чернышевой, выделяем имена (носят устойчивый характер и употребляются только по отношению к Богородице), образы

(достаточно устойчивые именованя, имеющие образно-переносный смысл), символы (заклучают смысл, не вытекающий напрямую из семантики и скрытый от непосвященных – его источником выступает Священное Писание) и эпитеты.

## Глава 2. Лексические средства создания образов членов Святого семейства в религиозной литературе

### 2.1. Номинации членов Святого семейства в польских переводах Библии

Текст Священного Писания представляет собой ядро религиозного дискурса (см. раздел 1.1.3.). Это прототекст – канонический источник, на который в той или иной степени опираются все другие тексты, функционирующие в сфере религии.

Официальным литургическим тестом в польской католической церкви сегодня считается Библия Тысячелетия [*Biblia Tysiąclecia*], впервые изданная в 1965 году. По словам С. Козяры, ее уникальность и преимущество «заключается в том, что это первый католический перевод всего канона Священного Писания на польский язык, сделанный с оригинальных языков» [Kozłara 2016: 15]. Описывая языковые особенности перевода, исследователь отмечает: для современного перевода Библии проблемой был не только поиск соответствующего эквивалента на линии язык оригинала – язык перевода, но и вопрос отсылки к многовековому локальному религиозному, языковому и культурному наследию. Язык Библии Тысячелетия не был радикально модернизирован: в тексте отмечены архаизмы и книжная лексика. При этом старые формы соседствуют с новыми (например, *niewiasta* и *kobieta*, *czynić* и *robić*) [Kozłara 2016: 21–22].

Библия Тысячелетия в статусе официального перевода на польский язык сменила Библию Вуека 1599 года [*Biblia Wujka*], которая оставалась официальным текстом церкви 367 лет: «Факт этого векового присутствия в религиозной культуре народа одного перевода следует признать своеобразным культурно-языковым феноменом, практически беспрецедентным в европейских языках» [Kozłara 2003]. Перевод кс. Я. Вуека опирается прежде всего на Вульгату, однако привлекались также тексты на иврите, арамейском, греческом, латинском и сирийском языках. Автор не стремится переводить слово в слово, ищет компромисс между точной передачей языка оригинала и возможностями польского языка. Это означало использование всего синонимического богатства польского языка XVI в. и внимательность к его синтаксической норме. Многочисленные комментарии,

расположенные на полях и в тексте, свидетельствуют не только о высоком уровне теологической подготовки, но и большой филологической чуткости к языку перевода [Koziara 2003].

С. Козяра подчеркивает не только языковую, но и культурную значимость Библии Вуека: «Устойчивая культурная ценность этого перевода базируется также на влиянии, которое он столетиями оказывал на польскую литературу. <...> Не подлежит сомнению, что текст этого перевода стал своеобразной нормой и источником стилистических отсылок, свидетельство которым дали самые большие творцы польской литературы» [Koziara 2003]. Исследователь усматривает влияние Библии Вуека на творчество А. Мицкевича, Ю. Словацкого, Ц.К. Норвида, С. Выспяньского, Л. Стаффа, а также демонстрирует его значение для польского народа – так, например, Библия Вуека стала сокровищницей родного языка для многих поляков, вынужденных покинуть страну.

Два названных перевода Библии – важнейшие тексты польского религиозного дискурса. Изучение номинаций членов Святого семейства в Библии Вуека и в Библии Тысячелетия позволяет установить содержание образов Младенца, Марии и Иосифа в религиозной картине мира и дает основание для дальнейшего сравнения лексических портретов в текстах религиозной и художественной литературы.

Под Святым семейством в диссертационном исследовании понимаются Младенец Иисус, Мария и Иосиф: по этой причине в рамках работы будут рассмотрены только те фрагменты Библии, которые представляют ранние годы жизни Христа (до начала публичного служения), т.е. сюжеты, связанные с обстоятельствами Рождества, принесением Иисуса в храм, бегством в Египет и возвращением в Святую землю, паломничеством с двенадцатилетним Иисусом в Иерусалим и обретением Иисуса в храме. Не рассматриваются сюжеты, которые представляют отношения матери и взрослого сына, а также фрагменты Ветхого Завета, содержащие пророчества о пришествии Христа.

Отмеченные в польских переводах Библии номинации будут представлены в виде таблиц, включающих латинские соответствия, зафиксированные в Новой Вульгате.

### 2.1.1. Номинации Марии

Номинации Марии, зафиксированные в рассматриваемых фрагментах Библии, можно разделить на следующие группы:

#### 1. Имена собственные:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Maria	Mt 1:16, 1:18, 1:20, 2:11 Łk 1:27, 1:30, 1:34, 1:38, 1:39, 1:41, 1:46, 1:56, 2:5, 2:6, 2:16, 2:19, 2:34 (17 словоупотреблений)	Marya	Maryja

В ряде контекстов имя собственное входит в цепочку номинаций, элементы которой выполняют идентифицирующую функцию:

**Łk 2:34:** *Et benedixit illis Simeon et dixit ad Mariam matrem eius...* (Nova Vulgata) – *I błogosławił im Symeon i rzekł do Maryi, matki jego...* (Biblia Wujka) – *Symeon zaś błogosławił Ich i rzekł do Maryi, Matki Jego...* (Biblia Tysiąclecia) – *И благословил их Симеон, и сказал Марии, Матери Его...* (Синодальный перевод).

**Mt 1:18:** *Cum esset desponsata mater eius Maria Ioseph, antequam convenirent inventa est in utero habens de Spiritu Sancto* (Nova Vulgata) – *Gdy była poślubiona matka jego Marya Józefowi, pierwój niżli się zeszli, naleziona jest w żywocie mająca z Ducha Świętego* (Biblia Wujka) – *Po zaślubinach Matki Jego, Maryi, z Józefem, wpierw nim zamieszkali razem, znalazła się brzemienną za sprawą Ducha Świętego* (Biblia Tysiąclecia) – *по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого* (Синодальный перевод).

Авторы переводов по-разному решают вопрос о границах именованя: в Библии Вуека обе лексемы входят в состав многокомпонентной номинации, а в Библии Тысячелетия представлена цепочка номинаций.

## 2. Именования со значением ‘Мать’:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Mater + притяжательное местоимение	Mt 1:18, 2:11, 2:13, 2:14, 2:20, 2:21 Łk 2:33, 2:34, 2:48, 2:51 (10 словоупотреблений)	Matka + притяжательное местоимение [Jezusa]	Matka + притяжательное местоимение [Jezusa]
mater Domini mei	Łk 1:43	Matka Pana meo	Matka mojego Pana

Рассмотренные номинации являются реляционными, каждый контекст содержит элемент со значением принадлежности. Притяжательное местоимение *Jego* в Библии Вуека зафиксировано исключительно в постпозиции, тогда как в Библии Тысячелетия отмечены оба варианта. Номинация *Matka Pana meo* / *Matka mojego Pana* использована во фразе Елизаветы в сцене посещения ее Марией.

К рассматриваемой группе относится также номинация, называющая одновременно Марию и Иосифа:

parentes + притяжательное местоимение	Łk 2:27, 2:41, 2:43 (3 словоупотребления)	rodzicy + притяжательное местоимение	Rodzice + притяжательное местоимение
			Rodzice (Łk 2:27)

## 3. Именования со значением ‘Дева’:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
virgo	Mt 1:23 Łk 1:27 (2 раза) (3 словоупотребления)	Panna	Dziewica

В Библиях представлен разный перевод латинской лексемы *virgo*. В слове *Dziewica* в современном языке более явно выражена сема ‘невинная’, что, возможно, обусловил выбор этого эквивалента в Библии Тысячелетия.

## 4. Именования по отношению к Богу:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
ancilla	Łk 1:48	służebnica + притяжательное местоимение [Boga]	Służebnica + притяжательное местоимение [Boga]
ancilla Domini	Łk 1:38	służebnica Pańska	służebnica Pańska

## 5. Именования по отношению к Иосифу:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
coniux	Mt 1:20, 1:24 (2 словоупотребления)	małżonka + притяжательное местоимение [Józefa]	Małżonka + притяжательное местоимение [Józefa]
		żona + притяжательное местоимение [Józefa] (Mt 1:24)	

В Библии Вуека представлено два эквивалента латинской номинации *coniux*, в современном переводе сделан выбор в пользу книжного слова *Małżonka*.

Итак, самые частотные номинации Марии – *Maryja* (17 словоупотреблений, 45 %), *Matka* [Jezusa] ‘Мать’ (10 словоупотреблений, 26 %). Эпитеты, входящие в состав именования, а также характеристики не зафиксированы. Синонимичные номинации отмечены в группе со значением ‘Мать’ (а также в группе именований по отношению к Иосифу в Библии Вуека). Номинации нейтральные и преимущественно реляционные, выполняют идентифицирующую функцию. Лексемы *Panna* / *Dziewica* указывают на чудо непорочного зачатия. Метафорических именований в рассматриваемых фрагментах отмечено не было.

### 2.1.2. Номинации Иисуса

Номинации Иисуса, зафиксированные в оговоренных выше фрагментах Библии, можно разделить на следующие группы:

#### 1. Имена собственные:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Iesus	Mt 1:16, 1:21, 1:25, 2:1, Łk 1:31, 2:21, 2:43, 2:52 (8 словоупотреблений)	Jezus	Jezus
Emmanuel	Mt 1:23	Emanuel	Emmanuel

В Евангелии от Матфея употреблено одно из пророческих имен Христа – Эммануил, что буквально означает ‘с нами Бог’. Имя известно по пророчеству Исаии (Ис. 7:14). Обращает на себя внимание упрощение орфографии в Библии Вуека.

#### 2. Именования со значением ‘Сын’:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
filius	Mt 1:21, 1:23, 1:25 Łk 1:31, 2:48 (5 словоупотреблений)	syn [ <i>Maryi</i> ]  syn + притяжательное местоимение + pierworodny ( <i>Mt 1:25</i> )	Syn [ <i>Maryi</i> ]
filius primogenitus	Łk 2:7	syn + притяжательное местоимение + pierworodny [ <i>Maryi</i> ]	Притяжательное местоимение + pierworodny Syn [ <i>Maryi</i> ]
filius	Mt 2:15	syn + притяжательное местоимение [ <i>Boga</i> ]	Syn [ <i>Boga</i> ]
Filius Dei	Mk 1:1 Łk 1:35 (2 словоупотребления)	Syn Boży	Syn Boży

Filius Altissimi	Łk 1:32	Syn Najwyższego	Syn Najwyższego
------------------	---------	-----------------	-----------------

Номинация *Syn* является реляционной, с Марией лексема связывает Иисуса 6 раз, с Богом – 5 раз. В посессивные конструкции входят притяжательные местоимения (*swój, mój*) и имена Бога в родительном падеже. Зафиксирован эпитет – *pierworodny* ‘первородный’.

К рассматриваемой группе можно также отнести номинации, указывающие на происхождение, в которых лексема употреблена в переносном значении:

filius David filius Abraham	Mt 1:1	syn Dawidowy, syn Abrahamowy	syn Dawida, syn Abrahama
--------------------------------	--------	---------------------------------	-----------------------------

### 3. Именования со значением ‘Дитя’:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
puer	Mt 2:8, 2:9, 2:11, 2:13 (2 раза), 2:14, 2:20 (2 раза), 2:21 Łk 2:17, 2:21, 2:40 (12 словоупотреблений)	dziecię, dzieciątko (Łk 2:17, 2:21)	Dziecię
puer Iesus	Łk 2:27, 2:43 (2 словоупотребления)	dzieciątko Jezus	Dzieciątko Jezus Jezus (Łk 2:43)
infans	Łk 2:12, 2:16 (2 словоупотребления)	niemówiątko	Niemowlę
fructus ventris	Łk 1:42	owoc żywota	owoc łona

Отмечена разница в переводах лексем *infans* – *niemówiątko* / *niemowlę* и *fructus ventris* – *owoc żywota* / *owoc łona*: архаичные номинации были заменены в Библии Тысячелетия более новыми. В Библии Вуека отмечено разнообразие номинаций, представляющих собой перевод однословной номинации *puer*: кроме нейтрального *Dziecię* представлен диминутив *Dzieciątko*.

## 4. Именования со значением ‘Властитель, Помазанник’:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Века</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Iesus Christus	Mt 1:1, 1:18 Mk 1:1 J 1:17 (4 словоупотребления)	Jezus Chrystus  Chrystus (Mt 1:18)	Jezus Chrystus
Christus	Mt 1:16, 1:17, 2:4 (3 словоупотребления)	Chrystus	Chrystus  Mesjasz (Mt 2:4)
Christus Dominus	Łk 2:11	Chrystus Pan	Mesjasz, Pan
Christus Domini	Łk 2:26	Chrystus Pański	Mesjasz Pański
rex Iudaeorum	Mt 2:2	Król Żydowski	król żydowski

Титул *Chrystus* ‘Христос’, означающий ‘Помазанник’, в сознании современных носителей языка ощущается как имя собственное, однако в переводах Библии лексема не утратила собственного лексического значения. Показателен перевод латинского *Christus* польской лексемой *Mesjasz* в некоторых главах Библии Тысячелетия:

**Mt 24:5:** *Multi enim venient in nomine meo dicentes: “Ego sum Christus”, et multos seducent* (Nova Vulgata) – *Albowiem wiele ich przyjdzie na imię moje, rzekąc: Jam jest Chrystus: i wiele ich zwiodą* (Biblia Wujka) – *Wielu bowiem przyjdzie pod moim imieniem i będą mówić: Ja jestem Mesjaszem* (Biblia Tysiąclecia) – *ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят* (Синодальный перевод).

## 5. Именования со значением ‘Спаситель’:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Века</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Salvator	Łk 2:11	zbawiciel	Zbawiciel

## 6. Именования по происхождению:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Nazaraeus	Mt 2:23	Nazarejski	Nazarejczyk

В Библии Вуека представлено имя прилагательное, в Библии Тысячелетия – существительное.

Итак, самые частотные номинации Иисуса в польских переводах Библии – *Dziecię* ‘Дитя’ (12 словоупотреблений, 24 % всех зафиксированных словоупотреблений), *Jezus* ‘Иисус’ (8 словоупотреблений, 16 %), *Syn* (по отношению к Марии) ‘Сын’ (5 словоупотреблений, 10 %) и *Jezus Chrystus* ‘Иисус Христос’ (4 словоупотребления, 8 %). Частотность названных номинаций объясняется их идентифицирующей функцией. Наибольшая вариативность именований представлена в группе со значениями ‘Дитя’, ‘Сын’ и ‘Властелин’. Все номинации имеют устойчивый характер. Среди эпитетов, входящих в состав номинаций, отмечена лишь лексема *pierworodny* ‘первородный’. Характеристики также не зафиксированы.

В рассматриваемых фрагментах, описывающих детство Иисуса, не зафиксировано ни одной метафорической номинации. Использована лишь одна номинация, указывающая на будущую роль по отношению к людям, – *Zbawiciel* ‘Спаситель’.

## 2.1.3. Номинации Иосифа

Номинации святого Иосифа, зафиксированные в рассматриваемых фрагментах Библии, можно разделить на следующие группы:

## 1. Имена собственные:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
Ioseph	Mt 1:16, 1:18, 1:19, 1:24, 2:13, 2:19 Łk 2:4, 2:16 (8 словоупотреблений)	Jozef	Józef

Имя собственное может входить в цепочку номинаций, включающую указание на происхождение:

Ioseph fili David	Mt 1:20	Jozef, syn Dawidów	Józef, syn Dawida
Ioseph de domo David	Łk 1:27	Jozef, z domu Dawidowego	Józef, z rodu Dawida

Номинация по происхождению является идентифицирующей, подобные формулы характерны для библейского текста (ср. Родословие Иисуса в J 1:1–17).

## 2. Именования по отношению к Марии:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
vir Mariae	Mt 1:16	mąż Maryjej	mąż Maryi
vir + притяжательное местоимение	Mt 1:19	mąż + притяжательное местоимение	mąż + притяжательное местоимение

Номинации этой группы интересны тем, что идентифицируют мужчину по имени женщины, его жены: в этом проявляется более важное значение фигуры Девы Марии для христиан.

## 3. Именования по отношению к Иисусу:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
pater + притяжательное местоимение	Łk 2:33, 2:48 (2 словоупотребления)	Ociec + притяжательное местоимение [Jezusa]	ojciec + притяжательное местоимение [Jezusa]

Отмечены номинации, относящиеся одновременно к Марии и Иосифу:

parentes	Łk 2:27, 2:41, 2:43 (3 словоупотребления)	rodzicy + притяжательное местоимение	Rodzice + притяжательное местоимение
----------	--	--------------------------------------	--------------------------------------

Номинации не включают эпитеты – ни один контекст не содержит указаний на то, что Иосиф лишь названный отец.

## 4. Именования, характеризующие Иосифа:

Номинации в <i>Новой Вульгате</i>	Стихи Библии	Номинации в <i>Библии Вуека</i>	Номинации в <i>Библии Тысячелетия</i>
iustus	Mt 1:19	sprawiedliwy	człowiek sprawiedliwy

Итак, самая частотная номинация Иосифа – имя собственное (8 словоупотреблений, 47 %). Почти все именования Иосифа связывают его с другими членами семейства, отмечена лишь одна предикативная номинация *człowiek sprawiedliwy* ‘человек справедливый’, характеризующая и дающая оценку.

Таким образом, в проанализированных фрагментах Библии Вуека и Библии Тысячелетия шире всего представлены идентифицирующие, реляционные именования, которые указывают на персонажей, а также на характер отношений между ними. Редки адъективы, входящие в состав номинации (*pierworodny syn* ‘первородный сын’, *człowiek sprawiedliwy* ‘праведный человек’). Не зафиксировано характеристик. В прототексте религиозного дискурса не отмечено ни одной номинации, представляющей собой образ (в том числе образ направленного действия) или символ. Использовано лишь одно именование членов Святого семейства по отношению к людям (номинация Младенца Иисуса лексемой *Zbawiciel* ‘Спаситель’). В обоих текстах польские переводные номинации соответствуют латинским. Одновременно заметно приближение языка Библии Тысячелетия современным языковым нормам на разных уровнях: например, фонетическом (*ocies* в Библии Вуека и *ojciec* в Библии Тысячелетия), грамматическом (*rodzicy* в Библии Вуека и *rodzice* в Библии Тысячелетия), орфографическом (*Marya* в Библии Вуека и *Maryja* в Библии Тысячелетия).

Лексические средства, используемые в прототексте для номинации и характеристики Младенца Иисуса, Марии и Иосифа, отражают представления, характерные для всего христианского мира. Для выявления польских национально-специфических представлений полученные в разделе результаты были соотнесены с соответствующими единицами в текстах польской традиции.

## 2.2. Религиозные песни XVI–XIX вв.

(на материале сборника М.М. Мёдушевского)

Религиозные песни существуют в пространстве польского языка и культуры более 700 лет. Первые польскоязычные тексты появились уже в XIII в. Со временем росло значение национального языка, латиноязычные песни постепенно замещались польскими – сегодня песенный корпус начитывает сотни текстов, а многие произведения известны и популярны даже среди неверующих. Многие из них стали знаком «польскости»: К. Ожуг в качестве примера таких произведений приводит *Boże, coś Polskę; Bóg się rodzi; Lulajże, Jezuniu; Kiedy ranne wstają zorze; Wieczne odpoczywanie rącz im dać Panie; Cicha noc; Serdeczna Matko* [Ożóg 2016: 66].

Польская религиозная песня выполняет, по мнению А. Пшивары, несколько функций. Самая важная из них – культовая: при помощи песни поющее сообщество прославляет Бога или святых. Кроме того, религиозное содержание произведений формирует человека: большинство песен отражает учение Церкви, благодаря чему они становятся своеобразными катехизисами. Большое значение церковной песни заключается и в том, что она является отражением не только религиозной, но и национальной традиции: песня укрепляет чувство национального и религиозного самосознания, становясь связующим звеном для сообщества, которое ее исполняет. Также автор отмечает роль песен для сохранения и формирования языка и полонизации евхаристической литургии [Przywara 2022: 413].

По мнению К. Мровеца, принципиально важной чертой религиозной песни является доступность текста (но без упрощающих аналогий) и его ясность, выраженная хорошим правильным языком. Религиозная песня не может быть только катехизисом, написанным в стихах, или исключительно поэтическим произведением, искажающим теологические основы [Mrowiec 1978: 63].

Источником материала послужил один из первых и наиболее обширных сборников церковных песен – «*Śpiewnik kościelny, czyli Pieśni nabożne z melodyjami w Kościele Katolickim używane*» («Церковный песенник, или Религиозные песни с мелодиями, используемые в Католическом костеле») [Śpiewnik kościelny 1838]. В предисловии к изданию 1838 года составитель кс. М.М. Мёдушевский объясняет

появление сборника желанием сохранить старые, нигде не записанные песни, помочь священникам обучить прихожан церковным песнопениям, а также распространить малоизвестные тексты [Śpiewnik kościelny 1838: 3–4]. Выбор песен М.М. Мёдушевский описывает так: «...я использовал столько разнообразных <источников>, сколько мне удалось найти, изданные в разное время и разных местах <...> Я не обошел вниманием песни, служащие для личного пения, и латинские песни, которые обычно исполняет школьная молодежь» [Śpiewnik kościelny 1838: 5]. О собранных М.М. Мёдушевским текстах О. Шкурган пишет: «При разработке корпуса песен Мёдушевский обращался как к доступным ему рукописным и печатным канционалам, так и к живой традиции народных песнопений. В результате в „Церковный песенник“ попал польскоязычный репертуар, <...> создаваемый на протяжении XVII и XVIII веков, частично в XVI веке, а также тексты, появившиеся недавно» [Shkurgan 2018: 118].

Сборник включает в себя 422 песни разной тематики, автор группирует их в указателе. Среди прочих отмечены *Pieśni Adwentowe* ‘Песни Адвента’, *Pieśni na Boże Narodzenie* ‘Песни на Рождество’, *Pieśni o Najświętszej Maryi Pannie* ‘Песни о Пресвятой Деве Марии’, *Pieśni o Świętych Pańskich* ‘Песни о святых’ (в том числе о святом Иосифе), которые интересовали нас в первую очередь – произведения на названные сюжеты содержат образы всех членов семейства.

### 2.2.1. Образ Марии

Номинации Марии можно разделить на группы в зависимости от выполняемой ею роли (группы представлены в порядке убывания частотности словоупотреблений).

#### 1. Именования со значением ‘Мать’ (108 словоупотреблений):

Самые распространенные именования Марии в сборнике указывают на ее материнство и связь с Иисусом. Прежде всего для этой цели используется номинация **Matka** ‘Мать’: *Józef z matką ubolewa, widząc nowe dziwy, / Że z bydłą wespół leży Pan i Bóg prawdziwy* (Kiedy słyszę na obłokach)<sup>2</sup> (Иосиф с матерью

<sup>2</sup> Здесь и далее в разделе, посвященном религиозным песням, в скобках после примера приводится название произведения.

печалются, видя новые чудеса, что со скотом вместе лежит Господь и Бог истинный); ...*patrzę na te ubogie płaty, / Któremi cię związała / Matka, innych nie miała* (Szczęśliwa kolebko) (...я смотрю на эти бедные пелены, в которые тебя обернула Мать, других у нее не было).

В песнях различаются две роли – Матери Бога и Матери каждого человека. Для выражения первой их них используются следующие номинации, распространенные именами Иисуса:

- **Matka Boska** ‘Матерь Божья’ (9 словоупотреблений): *A potem Maryi cześć dają, / Za matkę Boską ją przyznają* (Tryumfy Króla niebieskiego) (А потом Марии отдают честь, Матерь Божью в ней признают); *Matką jest Boską, wyższą nad ludzi* (Maryja Panna Elżbietę nawiedza) (Она Матерь Божья, выше людей);

- **Matka Boga** ‘Мать Бога’ (3 словоупотребления): *Perło droga, Matko Boga, od wieków ukochana* (Perło droga, Matko Boga) (Дорогая жемчужина, Мать Бога, веками любимая); *Dnia każdego, Boga mego Matkę, duszo wysławiaj* (Dnia każdego Boga mego) (Каждый день Бога моего Мать, душа, славь);

- **Matka Chrystusowa** ‘Мать Христа’ (3 словоупотребления): *Ażebyś Matką Chrystusową była, / I początkiem zbawienia* (W pierwszym momencie bez zmayı rozczęta) (Чтобы ты была Матерью Христа и началом спасения); *Dostojność Matki Chrystusowej trzyma* (Z wyroków nieba Maryja się rodzi) (Достоинство Матери Христа сохраняет);

- **Jezusowa Matka** ‘Иисусова Мать’ (3 словоупотребления): *Odeszła od nas Matka Jezusowa, / Siedzi z Synem na tronie* (Wzięta do nieba Maryja Królowa) (Покинула нас Иисусова Мать, сидит с Сыном на троне);

- **Matka Syna Boskiego** ‘Мать Сына Божьего’ (3 словоупотребления): *Wierz, boś znalazła łaskę u Pana, / Syna Boskiego Matkąś obrana* (Anioł Gabryel w poselstwie przychodzi) (Верь, ибо ты обрела у Господа благодать, Сына Божьего Мать избранная); *Jakże cię opuścić mamy, / Kiedy cię szczerze kochamy, / O Panienko jedyna! / Matko Boskiego Syna* (Ach! jak smutne jest rozstanie) (Как же мы должны тебя отпустить, если мы искренне тебя любим, о единственная Дева! Мать Божьего Сына);

- **Matka Syna Boga** ‘Мать Сына Бога’: *Nalazłaś łaskę u Pana swego, / Ty się masz stać Matką Syna jego* (По упадку człowieka grzesznego) (Ты обрела благодать у Господа своего, Ты должна стать Матерью Сына его);

- **Matka Boża** ‘Матерь Божья’: *A w najczystsze Panny ręce / Matki Bożej swe panience, / Wdzięczne dary złożyli* (Bóg się rodzi, gwiazda wschodzi) (А в пречистые руки Девы, Матери Божьей, своей госпожи, прекрасные вложили дары);

- **Zbawiciela Matka** ‘Спасителя Мать’: *Bo ta Dziecina, będąc Zbawiciela / Matką i Panią w niebie, / Pełna jest łaski* (Z wyroków nieba Maryja się rodzi) (Ибо то Дитя, будучи Спасителя Матерью и Госпожой в небе, полно благодати);

- **Matka Pana swego** ‘Мать Господа своего’: *Wielbić pilnie i usilnie chcę Matkę Pana swego* (Dnia każdego Boga mego) (Славить усердно и изо всех сил хочу Мать Господа своего);

- **Matka niebieskiego Pana** ‘Мать небесного Господа’: *Matko niebieskiego Pana, / Ślicznaś i niepokalana* (Matko niebieskiego Pana) (Мать небесного Господа, ты прекрасна и непорочна);

- **Matka Słowa Wcielonego** ‘Мать Воплощенного Слова’: *Zawitaj Córko Ojca przedwiecznego, / Przedziwna Matko Słowa wcielonego* (Zawitaj Córko Ojca przedwiecznego) (Приветствуем тебя, Дочь предвечного Отца, Чудесная Мать Воплощенного слова).

Для связи Марии с Иисусом используются и **притяжательные местоимения** (9 словоупотреблений): *Racz dać ludu twemu, Tu dziś zebranemu, / Przez zasługi Matki twej, Domieść chwały wiecznej* (Zdrowaś bądź Maryja) (Дай народу твоему, тут сегодня собранному заслугами твоей Матери, даруй вечную хвалу); *O! Panie tyś z Ojca, tyś światło z Boga, Ubogiś i twoja Matka uboga* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (О! Господь ты от Отца, ты свет от Бога, ты бедный и Мать Твоя бедна).

Для выражения второй роли, **Матери людей**, также используются притяжательные местоимения: *Tyś jest litościwa, Matka nasza miła, / Jaśniejsza nad słońce, W najświętszej zasłudze, / W twojejci są obronie, Wszyscy grzeszni ludzie* (Zdrowaś bądź Maryja) (Ты же милосердная, Мать наша милая, ты яснее солнца, твоими самыми святыми достоинствами под твоей защитой все грешные люди).

Тот же смысл может выражаться:

- прямо: *O! wielka Matko, od Boga obrana, / Dla wszystkich ludzi, Maryja kochana* (О! wielka Matko, od Boga obrana) (О! Великая Мать, избранная Богом для всех людей, возлюбленная Мария);

- бенефактивами – местоимением *ty*, использованным в косвенных падежах: *Wszak dla nas grzesznych Matką się stała / Boską, żebyś nam Boga jednała, / Więc miej twój naród w obronie* (W pierwszym momencie bez zmały poczęta) (Ведь для нас, грешных, ты стала Матерью Божьей, чтобы с нами Бога примирять, так защищай свой народ); *Idziemy, do Pani co się Matką nam zowie* (Pomnijmy że z łaski Boga ku Częstochowie) (Идем к Госпоже, которая зовется нашей Матерью);

- глаголами в форме 1 лица множественного числа: *Z pierwszej Matki, wszystkie dziatki wzięliśmy potępienie; / A z tej drugiej Matki drogiej, bierzemy swe zbawienie* (Dnia każdego Boga mego) (У первой Матери мы, все детки, взяли проклятие; у этой второй дорогой Матери берем свое избавление). Отсутствие компонента, указывающего, чьей матерью является Мария, приводит к расширительному толкованию.

Называние Марии Матерью всех людей используется для оправдания и усиления молитвенного обращения. Как мать всегда помогает детям, так и Мария должна помочь людям: *Przybądź o Matko w ostatnim terminie, / Ciebie my grzeszni wzywamy, / Na pomoc naszą w śmiertelnej godzinie* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (Явись, о Мать, в последние минуты, тебя мы, грешные, призываем на помощь в час смерти).

Зафиксированы контексты, актуализирующие обе названные стороны материнства одновременно: *A więc o Matko Boska i nasza, / Racz już urodzić nam Messyjasza* (Anioł Gabryel w poselstwie przychodzi) (А поэтому, о Мать Бога и наша, роди нам Мессию); *Lubo jest Matką Boga i człowieka, / Panią nieba i ziemi <...> na wywód w kościele stawa, / Wraz z niewiastami innymi* (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka) (Хотя она Мать Бога и человека, Госпожа неба и земли, в храме ждет очищения вместе с другими женами).

Другая группа номинаций включает несогласованные определения – абстрактные существительные. Этот элемент привносит характеристику:

- **Matka litości** ‘Мать милосердия’ (3 словоупотребления): *Witaj Królowa nieba i Matko litości!* (Witaj Królowa nieba i Matko litości) (Приветствуем тебя, Королева неба и Мать милосердия!);

- **Matka miłości** ‘Мать любви’ (3 словоупотребления): *Obróć swe oczy, pospiesz w utrapieniu, / Maryja Matko miłości* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (Устремь свой взгляд, поспеши в беспокойстве, Мария-Мать любви);

- **Matka pociechy** ‘Мать утешения’ (3 словоупотребления): *A ty nam w troskach bądź Matką pociechy* (Oto przychodzimy przed twój obraz Pani) (А ты нам в заботах будь Матерью утешения); *Proś więc jego tak dobrego, Maryja, Maryja, matko pociechy* (Matko Boska Częstochowska) (Проси его, такого доброго, Мария, Мария, Мать утешения); *Wejrzyj więc matko pociechy, Na ten padół z wysokości* (O Maryja dobrotliwa) (Взгляни, мать утешения, на эту юдоль с высоты);

- **Matka łaskowości** ‘Мать милости’ (2 словоупотребления): *Łatwo go skłonisz Matko łaskowości* (Serdeczna Matko! opiekunko ludzi) (Легко его убедишь, Мать милости); *O pełna litości! — Matko łaskowości!* (O pełna litości) (О полная милосердия! – Мать милости!).

Приведенные контексты можно трактовать, с одной стороны, как непрямую характеристику Марии (этими номинациями подчеркивается ее милосердие, любовь, утешение), с другой – характеристику Иисуса (Христос именуется милостью, утешением, любовью, милосердием).

В других контекстах несогласованное определение связывает Марию с атрибутами христианской веры:

- **Matko Różańca świętego** ‘Мать святого Розария’ (2 словоупотребления): *Zawitaj Matko Różańca świętego, / Przybytku Boga w Trójcy jedynego* (Zawitaj Matko Różańca świętego) (Приветствуем, Мать святого Розария, Вместилище Бога, единого в Троице); *Matko Różańca świętego, / Broń nas od wszystkiego złego* (Matko Różańca świętego) (Мать Розария святого, защити нас от всего злого). Номинация

представляет собой трансформированный католический титул – *Matka Boża Różańcowa* ‘Божья Матерь Розария’;

- **Matko Szkaplerza świętego** ‘Мать святого Скапулярия’: *Matko Szkaplerza świętego*, / *Broń nas od wszystkiego złego* (*Matko Szkaplerza świętego*) (Мать святого Скапулярия, защити нас от всего злого). Эта номинация, в свою очередь, является трансформацией титула *Matka Boża Szkaplerzna* ‘Скапулярная Богоматерь’, отсылающего к культу Кармельской Богоматери. Скапулярий – название предмета, носимого по обету, а также элемента монашеского одеяния; знак посвящения Богородице.

Зафиксированы мелиоративные диминутивы:

- **mateńka** (2 словоупотребления): *Pozwólże mi mateńko szczęśliwa i święta*, / *Wziąć na ręce Synaczka* (*Słyszę z nieba muzykę i Anielskie pieśni*) (Позволь же мне, матушка счастливая и святая, взять на руки Сыночка); *Piersi niewinnej Mateńki, nad kanar słodszych maleńki* / *Kosztował Panie* (*Pasterze mili*) (Грудь невинной Матушки, слаще сахара, маленький пробовал Господь);

- **matunia**: *Przyśpiewuj matuniu tej dziecineczce* (*Szczęśliwa kolebko*) (Пой, матушка, этому дитяти);

- **matuchna**: *Witaj wiecznego Matuchno Syna* (*Salve Regina! zawitaj Królowa*) (Приветствуем тебя, Матушка вечного Сына).

Диминутивные именованья выражают добавочное коннотативное значение, приближая образы читателю и делая их более земными и теплыми.

Многие номинации Матери распространены эпитетами, которые:

I. Указывают на представления о чертах характера Марии:

- **litościwa** ‘милосердная’ и **najlitościwsza** ‘самая милосердная’ (3 словоупотребления): *Pokaż łaskę swą Matko litościwa* (*Ciebie na wieki wychwalać będziemy*) (Покажи ласку свою, Мать милосердная);

- **miłosierna** ‘милосердная’: *Racz na nas wejrzeć Matko miłosierna*, / *Rozbrój gniew Syna, opiekunko wierna* (*Salve Regina! zawitaj Królowa*) (Посмотри на нас, Мать милосердная, обезоружь гнев Сына, верная покровительница);

- **godna** ‘достойная’: *Matko godna, jako płodna palmaś jest* (Dnia każdego Boga mego) (Мать достойная, как плодородная пальма ты);

- **czysta** ‘чистая’ и синонимичный **niewinna** ‘невинная’: *Matko istna, jednak czysta, zrodziłaś święte plemię* (Dnia każdego Boga mego) (Мать истинная, но чистая, ты родила святой род);

- **serdeczna** ‘ласковая’: *Serdeczna Matko! opiekunko ludzi, / Niech cię płacz sierot do litości wzbudzi* (Serdeczna Matko! opiekunko ludzi) (Ласковая Мать! защитница людей, пусть плач сирот пробудит в тебе милосердие);

- **cna** ‘благородная’: *Cna Matko źródło miłości! / Niech czuję gwałt twej żalości* (Stała Matka boleściwa) (Благородная Мать, источник любви! Пусть я почувствую силу твоей печали).

II. Указывают на избранность и уникальность Марии:

- **jedyna** ‘единственная’ (4 словоупотребления): *Odchodzisz od nas, o Matko jedyna, / Byś nam zjednała Boga* (Wzięta do nieba Maryja Królowa) (Ты покидаешь нас, единственная Мать, чтобы объединить с нами Бога); *Słodkości pełna, Matko jedyna, / Nadziejo nasza, Salve Regina!* (Salve Regina! zawitaj Królowa) (Ты полна благодати, единственная Мать, наша надежда, Salve Regina!);

- **święta** ‘святая’ (3 словоупотребления): *Święta Matko dopuść na mnie, / Niech ran Syna twego znamię, / Mam w sercu tym wyryte* (Stała Matka boleściwa) (Святая Мать, позволь мне, пусть знамение ран твоего сына будет в моем сердце запечатлено);

- **przedziwna** ‘самая чудесная’: *Przedziwna Matko Słowa wcielonego* (Zawitaj Córko Ojca przedwiecznego) (Самая чудесная Мать воплощенного Слова);

- **najlepsza** ‘лучшая’: *Witaj coś jest najlepsza z matek, / Obrono grzeszników szczerą* (Witaj niebios Królowa Pani) (Приветствуем тебя, лучшая из матерей, искренняя защита грешников);

-  **błogosławiona** ‘благословенная’: *O! jak smutna i strapiona, / Matka ta błogosławiona, / Syna jednorodzonego* (Stała Matka boleściwa) (О! как грустна и удручена та благословенная Мать Сына едиnorodного);

- **wielka** ‘великая’ и **od Boga obrana** ‘выбранная Богом’: *O! wielka Matko, od Boga obrana, / Dla wszystkich ludzi, Maryja kochana* (О! wielka Matko, od Boga obrana) (О! Великая Мать, выбранная Богом, для всех людей возлюбленная Мария).

III. Указывают на отношение людей к ней:

- **ukochana** ‘возлюбленная’ (4 словоупотребления): *Do kogóż maty wzdychać nędzne dziatki, / Tylko do ciebie ukochanej matki* (Serdeczna Matko! opiekunko ludzi) (С кем мы, бедные дети, должны делиться горестями, только с тобой, возлюбленной матерью); *Ratuj nas ratuj Matko ukochana, / Zagniewanego gdy obaczysz Pana* (Serdeczna Matko! opiekunko ludzi) (Спаси нас, спаси, возлюбленная Мать, когда увидишь разгневанного Господа);

- **kochana** ‘возлюбленная’ (2 словоупотребления): *O Matko kochana! — Od Boga nam dana* (O pełna litości) (О возлюбленная Мать! – Ты дана нам Богом). Этот и предыдущий эпитет различаются степенью интенсивности признака;

- **droga** ‘дорогая’ и **najdroższa** ‘самая дорогая’ (4 словоупотребления): *Zkądże ta łaska o Matko droga, / Że nam przynosisz w żywocie Boga* (Maryja Panna Elżbietę nawiedza) (Откуда же эта милость, о дорогая Мать, что нам приносишь в лоне Бога); *Matko droga, racz do Boga zanieść te prośby* (Matko Boska Częstochowska) (Дорогая мать, передай Богу эти просьбы)

- **miła** ‘возлюбленная’ (2 словоупотребления): *Tyś jest litościwa, Matka nasza miła* (Zdrowaś bądź Maryja) (Ты милосердна, Мать наша возлюбленная).

IV. Указывают на контекст рождественских событий:

- **uboga** ‘бедная’: *O! Panie tyś z Ojca, tyś światło z Boga, Ubogiś i twoja Matka uboga* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (О! Господь ты от Отца, ты свет от Бога, ты бедный и Мать Твоя бедна);

- **szczęśliwa** ‘счастливая’ (2 словоупотребления): *Szczęśliwaś Matko, że twój Syn świat zbawi* (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka) (Ты счастливая, Мать, что твой Сын мир избавит).

Отдельно выделим эпитет **Częstochowska**, обращенный к Ченстоховской иконе Божьей Матери, одной из самых почитаемых в польской культуре: **Matko**

**Boska Częstochowska, Maryja, Maryja, tyś nasza Pani** (Matko Boska Częstochowska) (Ченстоховская Божья Матерь, Мария, Мария, ты наша Госпожа).

Номинации рассматриваемой группы могут быть расширены за счет имени собственного: *Pana w żłobie pożegnali, / Z matką jego Maryją* (Bóg się rodzi, gwiazda wschodzi) (С Господом в яслях попрощались, с матерью его Марией); *Pod twój płaszcz się uiekamy Matko Boska Maryja* (Pod twój płaszcz się uiekamy) (Под твоим плащом укрываемся, Матерь Божья Мария).

Лексема может входить в многокомпонентную номинацию, сочетаясь, например, с лексемой *Panienka* ‘Дева’: *Powitajmy maleńkiego, / I Panienkę Matkę jego* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Поприветствуем маленького и Деву, Мать его). Номинация *Panienka* включает сему ‘невинная’, которая контрастирует с лексемой *Matka*, что подчеркивает чудо непорочного зачатия.

В рассматриваемой группе лексических средств, называющих Марию Матерью, зафиксированы также синонимичные номинации:

- **Bogarodzica** ‘Богородица’ (4 словоупотребления): *Toż Elżbiecie Bóg objawił, / Przeto mówi: któż mi sprawił, / Że ty mnie Bogarodzica / Nawiedzasz, jam służebnica* (Chwalmy Boga) (Это Елизавете Бог явил, поэтому она говорит: кто же сделал, что ты, Богородица, меня, рабу, навещаешь); *Bo wprzód nim była na świat wydana, / Bogarodzącą deklarowana* (Z wyroków nieba Maryja się rodzi) (Ибо ранее им была послана в мир Богородицей провозглашенная);

- **(Boża) Rodzicielka** ‘(Божья) Родительница’ (2 словоупотребления): *Pod twoją obronę uiekamy się, / święta Boża Rodzicielko!* (Pod twoją obronę) (К твоей защите прибегаем, святая Божья Родительница!); *Zwij ją wielką Rodzicielką, błogą Panną w czystości* (Dnia każdego Boga mego) (Зови ее великой Родительницей, блаженной Девой в чистоте);

- **rodzica** ‘родительница’: *Сna dziewico i rodzico, Panno nienaruszona* (Dnia każdego Boga mego) (Благородная дева и родительница, нетронутая Дева). К этой же группе относится именование группы образов, включающих Богородицу – **rodzice** ‘родители’: *Tam w jasłkach nagiego, / I rodzice jego, Przy nim naleźli* (Nużeśmy Chrześcijanie) (Там в ясельках обнаженного нашли и родителей его с ним).

## 2. Номинации со значением ‘Дева’ (96 словоупотреблений):

### 2.1. Номинации *Panna* ‘Дева’:

Для номинации Марии в песнях используется прежде всего лексема **Panna** ‘Дева’, указывающая на чистоту и непорочность (80 словоупотреблений): *Panna na ten czas Psalterz czytała, / Gdy pozdrowienie to usłyszała* (По упадку człowieka grzesznego) (Дева в это время Псалтирь читала, когда приветствие это услышала); *Panna się wielce zdumiała / Z poselstwa, które słyszała* (Archanioł Boży Gabryel) (Дева была поражена вестью, которую услышала); *Panna poczęła i porodziła, / Gdy przez miesiący dziewięć nosiła* (Bóg w Trójcy świętej) (Дева зачала и родила, когда девять месяцев носила).

Рассматриваемая номинация служит акцентированию чуда непорочного зачатия. Чудо может растолковываться в песнях непосредственно: *O przesławny święty żłobie, / Utaileś Boga w sobie: / Panaś Panno tam powiła, / A panieństwa nie straciła* (Chwalmy Boga) (О преславные святые ясли, вы утаили Бога в себе: Господа Дева там родила, а непорочности не утратила); *Oto Panienska porodziła Syna / Nie znając męża, jak wdzięczna nowina* (Betleem święte! miasteczko wsławione) (Вот Дева родила Сына, мужа не познавши, какая восхитительная новость); *Zwiastując Pannie że Syna porodzi, / Bez panieństwa odmiany* (Anioł Gabryel w poselstwie przychodzi) (Возвещая Деве, что она родит Сына, не утратив непорочности).

Однако более частотным способом выражения чуда служит сочетание лексем *Panna* с глаголами (*po-, na-*)*rodzić* ‘родить’ и *powić* ‘родить’: *Do Betleem gdzie złożony, / Z Panny Chrystus narodzony, / Jadą z licznemi dwory* (Bóg się rodzi, gwiazda wschodzi) (В Вифлеем, где положен от Девы рожденный Христос, едут с многочисленным двором); *Panna Syna powiła, / Chrystusa porodziła, / Panną będąc jak była* (In natali Domini) (Дева Сына родила, Христа родила, Девой оставаясь, как была); *Bóg się z Panny narodził, / By ludzi oswobodził* (Bóg się z Panny narodził) (Бог от Девы родился, чтобы людей освободить). Подобную функцию выполняют номинации **Panna rodzicielka** ‘Дева родительница’ и **Panienska Matka** ‘Дева Мать’.

Для выражения эмоциональной оценки в песнях используются диминутивы:

- **Panienka** (4 словоупотребления): *Pójdźmy wszyscy do stajenki, / Do Jezusa i Panienki* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Пойдем все в хлев, к Иисусу и Деве); *Powitajmy maleńkiego, / I Panienkę Matkę jego* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Поприветствуем маленького и Деву, Мать его);

- **Panienieczka**: *Józef stary z Panienczką, za melodyjną piosneczką, / Dziecię cieszyli* (Pasterze mili) (Иосиф старый с Девой песенкой мелодичной Дитя радовали).

Восхвалению Марии, а также указанию на ее избранность служит также мелиоративный эпитет **święta** ‘святая’ (11 словоупотреблений): *Święta Panno twa przyczyna, / Niech nam wyjedna u Syna* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Святая Дева, твоя причина, пусть за нас попросит Сына).

Святость во многих песнях связывается с идеей непорочного зачатия самой Марии, благодаря чему на нее не перешел первородный грех, что выражается распространением рассматриваемой номинации за счет ряда конструкций и слов:

- **poczęta bez zmayı** ‘непорочно зачатая’ (2 словоупотребления): *Niech przy nas będzie, bez zmayı poczęta / Panienko święta!* (Ты, któraś pięknie dni swoje skończyła) (Пусть с нами будет непорочно зачатая святая Дева!); *Daj dobrze skonać, bez zmayı poczęta / Panienko święta!* (Ты, któraś pięknie dni swoje skończyła) (Дай хорошо умереть, непорочно зачатая святая Дева!);

- **niewinnie poczęta** ‘невинно зачатая’: *Boskie kochanie, niewinnie poczęta, / Panienko święta!* (Zawitaj Córko Ojca przedwiecznego) (Божественная любовь, невинно зачатая, святая Дева!);

- **poczęta bez winy** ‘зачатая без вины’: *O święta Panno! poczęta bez winy, / Pierworodna w Syonie* (W pierwszym momencie bez zmayı poczęta) (О святая Дева! зачатая без вины, первородная в Сионе).

В состав номинации могут входить и другие эпитеты:

- указывающие на чистоту и непорочность: **czysta** ‘чистая’ (5 словоупотреблений), **przeczysta** ‘пречистая’ (2 словоупотребления), **najczystsza**

‘самая чистая’, **nad wszystkie czystsza** ‘самая чистая из всех’, **niepokalana** ‘непорочная’ (2 словоупотребления);

- указывающие на избранность: **najświętsza** ‘пресвятая’ (2 словоупотребления),  **błogosławiona** ‘благословенная’,  **błoga** ‘блаженная’,  **pełna łaski** ‘исполненная благодати’ (4 словоупотребления),  **przewyborna** ‘избранная’;

- указывающие на отношение к ней:  **miła** ‘возлюбленная’ (4 словоупотребления);

- указывающие на черты характера:  **cicha** ‘тихая’,  **pokorna** ‘покорная’,  **ze wszech panien zacna** ‘самая добродетельная из всех дев’,  **najcnotliwsza** ‘самая добродетельная’,  **sromieźliwa** ‘скромная’;

- указывающие на внешность:  **nadobna** ‘прекрасная’;

- отсылающие к иконам:  **Częstochowska** ‘Ченстоховская’.

Обращает на себя внимание также количество суперлативов, которые служат выделению Марии среди всех людей и указанию на ее избранность (*najczystsza, najświętsza, najcnotliwsza* и другие). С этой целью используется и несогласованное определение,  **Panna nad Pannami / Panienko nad Pannami** (3 словоупотребления): *O Panienko nad Pannami! / Ty się racz modlić za nami, / Do Syna twego najmilejszego* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (О! Лучшая из дев! Моли за нас своего возлюбленного Сына); *Maryja Panno nad Panny, / Niech twój Syn przez cię błagany, / Wszystkie winy nam odpuści* (O Gospodze uwielbiona) (Мария, лучшая из дев, пусть твой Сын, которого ты молишь, все вины нам простит).

Богоизбранность выражается в песнях и прямо. Все сокровища, что есть в небе, Бог отдал Деве: *Wszystkie skarby co są w niebie, / Bóg wydał Panno na ciebie* (Matko niebieskiego Pana). Ей даровано быть достойной хвалы: *Ciesz się Panno, której dano wszelkiej godną być chwały* (Dnia każdego Boga mego); ей дарованы ключи от рая и неба: *Witaj Panno, której dano klucze raju i nieba* (Dnia każdego Boga mego).

Зафиксировано расширение номинация *Panna* за счет имени:

-  **Panna Maryja** (4 словоупотребления): *Zdrowaś bądź Panno Maryja, / Jezusowa matko miła* (Z pomocą Boga) (Радуйся, Дева Мария, возлюбленная мать

Иисуса); *Zbaw nas smutku i żalości, / Zdrowaś Panno Maryja* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (Избавь нас от печали и скорбей, радуйся, Дева Мария);

- **Maryja Panna** (2 словоупотребления): *Bogiem cię prawym być wyznawamy, / Maryją Pannę za Matkę mamy / Za ojca twego domniemanego / Józefa* (Zjawіło się nam dziś) (Тебя мы считаем истинным Богом, Мария Дева – наша Мать, названный отец – Иосиф); *Maryja Panna Elżbietę nawiedza, / Idąc spiesznie na góry* (Maryja Panna Elżbietę nawiedza) (Мария Дева Елизавету навещает, идя спешно в горы).

Контексты не демонстрируют разницы в значениях сочетаний с разным порядком слов.

## 2.2. Номинации **Dziewica** ‘Девуца’:

Другие номинации группы со значением ‘Дева’ представлены синонимичной лексемой, поэтизмом **Dziewica** (11 словоупотреблений): *Chwała bądź Panu naszemu / Z Dziewice narodzonemu* (O Gospodze uwielbiona) (Хвала Господу нашему, от Девуцы рожденному); *Ta dziewica nam użyczy, z nieba dobra wiecznego* (Dnia każdego Boga mego) (Эта девуца нам дарует с неба вечное добро).

Многие именованя сочетаются с эпитетами, которые также указывают на непорочность и избранность: **czysta** ‘чистая’, **przenajczystsza** ‘пресвятая’, **dziwniejsza** ‘самая чудесная’, **wybrana** ‘избранная’, **cna** ‘благородная’.

Некоторые номинации включают имя собственное: *Zrodziła Maryja dziewica, / Wiecznego Boga bez rodzica* (Tryumfy Króla niebieskiego) (Родила Мария-девуца вечного Бога без родителя); *Maryja Dziewica prosi Syna swego, / Króla niebieskiego, / Aby nas uchował ode wszego złego* (Boga Rodzica) (Мария-Девуца просит Сына своего, Короля небесного, чтобы он нас сохранил от всего злого).

## 3. Именованя со значением ‘Владуцица’ (43 словоупотребления):

Для обозначения этой роли Богородицы используется в первую очередь номинация **Królowa** ‘Королева / Царица’<sup>3</sup> (12 словоупотреблений): *Królowa służę z wizytą uprzedza, / Pierwsze świadczy honory* [о посещении Марией Елизаветы] (*Maryja Panna Elżbietę nawiedza*) (Королева слугу опережает с визитом, первая

<sup>3</sup> Здесь и далее при переводе лексем *Król* и *Królowa* предпочтение будет отдаваться словам *Король* и *Королева* для передачи локальной традиции именования.

проявляет уважение); *Z tą królową wziął świat nową światłość daru Bożego* (Dnia każdego Boga mego) (С этой королевой мир принял новый свет Божьего дара).

Именования рассматриваемой группы, с одной стороны, выделяют Марию на фоне других людей (она безупречна, недостижима, велика), с другой – выражают почитание и готовность повиноваться.

Частотны несогласованные определения, которые распространяют власть Марии на мир горный и мир дольный:

- **Królowa nieba / niebios** ‘Королева небес’ (6 словоупотреблений) и синонимичная ей номинация **niebieska królowa** ‘небесная королева’: *Dala nam przykład Królowa nieba, / Jak się w pokorze ćwiczyć potrzeba* (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka) (Дала нам пример Королева небес, как упражняться в покорности); *Bo nas karmi i odziewa, / Nieba Królowa* (Święta Panno tyś nad wszystkie) (Потому что нас кормит и одевает Неба королева); *Zaczem niebieską królową, / Wszystkie ją narody zową* (Maryja bądź pozdrowiona) (По этой причине небесной королевой все ее народы зовут);

- **Królowa Anielska** ‘Ангельская Королева’ (2 словоупотребления): *Między niewiastami, Czystymi Pannami, / Tyś sama najczystsza, Królowa Anielska, / Nie była Panu Bogu, Żadna nad cię miłsza* (Zdrowaś bądź Maryja) (Среди женщин, чистых дев, ты самая чистая, Ангельская Королева, не была Господу Богу ни одна больше тебя мила); *Tyś Panią świata jesteś i księżną, / Anielską jesteś królową* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (Ты Госпожа мира и княгиня, ты Ангельская королева);

- **Królowa nieba i ziemi** ‘Королева небес и земли’ (3 словоупотребления): *Tam przy Boskim tronie jego / Siedząc, ratujesz nędznego: / Nieba i ziemi królową / Słyszac nad puchę czartową* (Chwalmy Boga) (Там у Божьего трона восседаая, спасаешь нуждающегося: королевой неба и земли прославленная превыше бесовской гордыни); *Ach! jak smutne jest rozstanie odchodząc z miejsca tego, / O Królowa nieba, ziemi, od obrazu twojego* (Ach! jak smutne jest rozstanie) (Ах! Как грустно расставаться, покидая это место и образ твой, о Королева неба, земли);

- **Królowa (wszego) świata** ‘королева (всего) мира’ (2 словоупотребления): *Ziemia prosi, Anioł głosi / Ciebie świata Królową* (Perło droga, Matko Boga) (Земля

просит, Ангел провозглашает тебя королевой мира); *Nie ustajcie, wysławiajcie, wszęgo świata Królową* (Dnia każdego Boga mego) (Не переставайте, прославляйте всего мира королеву);

- **nasza Królowa** ‘наша Королева’: *I my także ci śpiewamy, / Królową naszą być znamy* (Pod twój płaszcz się uciekamy) (И мы тоже тебе поем, Королевой нашей тебя признаем).

В качестве номинации этой группы зафиксирована также однокоренная лексема **królowna** ‘королевна’: *O Maryja! o królowno! / Z tobą nikt nie stanie równo* (Chwalmy Boga) (О, Мария! О, королевна! С тобой никто не может сравняться). Именование Девы дочерью короля должно, с одной стороны, связать Марию с Богом, показав подчиненность по отношению к нему. С другой стороны, номинация указывает на происхождение Марии из колена Давида.

Другая подгруппа номинаций с рассматриваемым значением связана с лексемой **Pani** ‘Госпожа’ (22 словоупотребления): *Oto przychodzim przed twój obraz Pani, / Z uniżonością niesiem serca w dani* (Oto przychodzim przed twój obraz Pani) (Вот я прихожу к твоему образу, госпожа, со смирением несу сердце в дань).

Зафиксированы следующие модификации этого именованя, уточняющие границы распространения сакральной власти:

- **nasza Pani** ‘наша Госпожа’ (3 словоупотребления): *Uproś Syna, o jedyna / Pani nasza Maryja!* (Perło droga, Matko Boga) (Упроси Сына, о единственная Госпожа наша Мария!). Именование включает в себя также эпитет *jedyna*, выражающий полное доверие и подчинение власти Марии;

- **Pani nieba** ‘Госпожа Небес’ (2 словоупотребления): *Zdrowaś Panno, Pani nieba, / Szczęśliwszaś płodem nad inne* (Chwalmy Boga) (Радуйся, Дева, Госпожа Небес, счастливейшая плодом превыше других)

и синонимичные номинации **Pani na / w niebie** ‘Госпожа в небесах’ (2 словоупотребления): *Śliczna jak księżyc, porównana z słońcem, / Pani na niebie, Początkiem i końcem* (Śliczna jak księżyc) (Прекрасна, как луна, сравнимая с солнцем, Госпожа в небесах, что начало и конец);

- **Pani świata** ‘Госпожа мира’ (2 словоупотребления): *Tyś Panią świata jesteś i księżną* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (Ты Госпожа мира и княгиня);

- **Pani Anielska** ‘Ангельская Госпожа’: *Pani Anielska odproś naszą winę* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (Ангельская Госпожа, вымоли прощение за нашу вину).

Большинство номинаций этой группы использовано в молитвах в функции апеллятива. Частотно сочетание *Pani* с рассмотренной выше лексемой *Królowa* – использование цепочки синонимичных номинаций должно усилить молитвенное обращение.

Среди других лексем с тем же значением отмечены:

- **Monarchini** ‘Монархиня’ (3 номинации): *Masz berło w ręce znać żeś Monarchinią* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (У тебя в руке скипетр, значит, ты Монархиня);

- **Mistrzynie** ‘Наставница’: *Maryja Różańcowa, / Nieba, ziemi Królowa, / Monarchini i Mistrzynie / Sług twoich, witaj!* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Мария Розария, Неба, земли Королева, Монархиня и Наставница своих слуг, приветствуем тебя!);

- **Imperatorka** ‘Императрица’: *Witaj wdzięczna, nadmiesięczna Imperatorko* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Приветствуем тебя, прекрасная Императрица, что выше месяца);

- **Cesarzowa** ‘Императрица’: *Salve Regina! zawitaj Królowa, / Monarchini nieba, ziemi Cesarzowa* (Salve Regina! zawitaj Królowa) (Salve Regina! Приветствуем тебя, Монархиня неба, земли Императрица);

- **księżna** ‘княгиня’: *Tyś Panią świata jesteś i księżną, / Anielską jesteś królową* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (Ты Госпожа мира и княгиня, ты Ангельская королева);

- старопольская лексема **Gospoda** ‘госпожа’: *O Gospodze uwielbiona!* (O Gospodze uwielbiona) (О возлюбленная госпожа!).

Отмеченные номинации могут быть расширены за счет имени: *Wzięta do nieba Maryja Królowa, / Już jaśnieje w koronie* (Wzięta do nieba Maryja Królowa)

(Взятая в небо Мария-Королева уже сияет в короне); *Ciebie na wieki wychwalać będziemy*, / **Królowa nieba Maryja** (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (Тебя веками восхвалять будем, Королева неба Мария).

Ряд номинаций сочетается с эпитетами **miła** ‘возлюбленная’, **wszechwładna** ‘всемогущая’, **święta** ‘святая’, **słodka** ‘сладчайшая’, **czcig odzobiona, nad niebiosu wywyższona** ‘украшенная честью, превознесенная выше небес’.

Царственность Марии может выражаться также при помощи упоминания королевских атрибутов:

- трона: *Zkąd cię do nieba przeniósł nad obłoki*, / **Na tron wysoki** (Tobie nad pomysł, dowcip i wymowę) (Откуда тебя перенес на небо, над облака, на высокий трон); *Odeszła od nas Matka Jezusowa*, / **Siedzi z Synem na tronie** (Wzięta do nieba Maryja Królowa) (Покинула нас Мать Иисуса, сидит с Сыном на троне);

- короны: *Wzięta do nieba Maryja Królowa*, / **Już jaśnieje w koronie** (Wzięta do nieba Maryja Królowa) (Взятая в небо Мария-Королева уже сияет в короне); *Posadził ją Syn na tronie*, / **Koroną ozdobił skronie** (Maryja bądź pozdrowiona) (Посадил ее Сын на трон, короной украсил голову);

- скипетра: *Masz berło w ręce znać żeś Monarchinią* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (У тебя в руке скипетр, значит, ты Монархиня).

При этом в одном из текстов подчеркивается, что ее власть над людьми прочнее царской, не ограничивается атрибутами: **Przewyższasz trony, berła, korony**, / *Tyś Panią nazwana, niepokalana* (Wzmocnij usta twoje) (Ты выше тронов, скипетров, корон, Ты Госпожой названа непорочной).

Частотность и разнообразие номинаций этой группы объясняется в том числе и локальным культом Девы Марии, Королевы Польши.

#### 4. Имена собственные (33 словоупотребления):

К этой группе относится в первую очередь именование Марыя: *O Maryja! uproś nam czego pożądamy* (Witaj Królowa nieba i Matko litości) (О Мария! Попроси для нас того, чего мы желаем). Номинация нейтральна, используется в песнях всех тематических групп.

Имя может сопровождаться:

I. Эпитетом, указывающим на святость, богоизбранность и непостижимость:

- **najświętsza** ‘пресвятая’ (4 словоупотребления): *Tyś jest nasza ucieczka, Najświętsza Maryja* (Zdrowaś bądź Maryja) (Ты же наше прибежище, Пресвятая Мария); *O Najświętsza Maryja, Módl się dziś za nami* (Zdrowaś bądź Maryja) (О Пресвятая Мария, молись сегодня за нас);

- **od Boga wybrana** ‘богоизбранная’ и **niewypowiedzialna** ‘несказанная’: *Maryja, Maryja, od Boga wybrana, / Niewypowiedziana Maryja* (Марыжа! Марыжа, witaj ukochana) (Мария, Мария, богоизбранная несказанная Мария);

- **niepokalana** ‘непорочная’ (2 словоупотребления) и **niezmazana** ‘незапятнанная’: *Wiwat Maryja! Wiwat niezmazana i niepokalana Maryja* (Dorókađ na świecie) (Виват, Мария! Виват, непорочная и незапятнанная Мария);

II. Оценочным эпитетом, указывающим на отношение к ней:

- **kochana / ukochana** ‘возлюбленная’ (2 словоупотребления): *O! wielka Matko, od Boga obrana, / Dla wszystkich ludzi, Maryja kochana* (O! wielka Matko, od Boga obrana) (О! Великая Матерь, избранная Богом для всех людей, возлюбленная Мария);

- **wielebna** ‘почтенная’: *Maryja wielebna, Ukaź drogę pewną* (Zdrowaś bądź Maryja) (Почтенная Мария, укажи верный путь);

III. Эпитетом, указывающим на черты ее характера:

- **łaskawa** ‘милосердная’, **pobożna** ‘набожная’: *O łaskawa! pobożna! o święta Maryja!* (Witaj Królowa nieba i Matko litości) (О милосердная! Набожная! О святая Мария!);

- **dobrotliwa** ‘добросердечная’: *O Maryja dobrotliwa, / Do ciebie głos podnosimy* (O Maryja dobrotliwa) (О, добросердечная Мария, к тебе голос возносим);

IV. Эпитетом-церковным титулом:

- **Różańcowa** ‘Розария’: *Jak Maryja Różańcowa niepokalana: / Niech jej każdy chwałę śpiewa* (Święta Panno tyś nad wszystkie) (Как Мария Розария непорочная, пусть ей каждый хвалу поет);

- **Częstochowska** ‘Ченстоховская’ в песне «Gdyśmy przyszli do Kościoła». Эпитеты IV группы входят в состав номинации, которая представляет собой иконим.

Другое имя, зафиксированное в качестве метафорической номинации Богородицы, – **Estera** ‘Есфирь’: *Wdzięczna Estero o Panienko święta!* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (Прекрасная Есфирь, о святая Дева!). Богоматерь связывается с ветхозаветным образом Есфири, через которую Бог спас иудеев от гибели: через Марию должен быть спасен человеческий род.

**5. Именования со значением ‘Защитница’, ‘Покровительница’** (19 словоупотреблений):

Большая часть сочетаний этой группы многокомпонентные, содержат согласованное или несогласованное определение:

- **obrona (nasza, czleka grzesznego, grzeszników)** ‘защита (наша, грешного человека, грешников)’ (4 словоупотребления): *Tyś zaszczyt ludu wiernego, / Obrona czleka grzesznego* (Wielbij cały świecie Maryi poczęcie) (Ты честь верного народа, защита человека грешного);

- **ucieczka (nasza, grzeszników, grzesznych)** ‘прибежище (наше, грешников, грешных)’ (4 словоупотребления): *Ucieczko grzeszników! Uwolń niewolników, / Nabaw ich cnót wszelkich o Matko miłości!* (Zawitaj Królowa) (Прибежище грешников! Освободи невольников, дай им всяческих добродетелей, о Мать милости!);

- **lekarka (chrześcijańska / grzechów naszych)** ‘врачевательница (христианская / грехов наших)’ (2 словоупотребления): *O lekarko chrześcijańska! / Racz nas chorób pozbawić* (Gwiazdo morza) (О врачевательница христианская! Избавь нас от болезней);

- **opiekunka (sierot)** ‘покровительница (сирот)’ (2 словоупотребления): *Maryja łaskawa, opiekunko prawa: / Tyś chwałą Jerozolimy, / Izrael ci ufa i my* (Wielbij cały świecie Maryi poczęcie) (Мария милосердная, истинная покровительница: Ты хвала Иерусалима, Израиль тебе доверяется и мы);

- **Oređowniczka nasza** ‘Заступница наша’: *Oređowniczko nasza, racz swe litościwe / Oczy, spuścić na nasze serca żałośliwe* (Witaj Królowa nieba i Matko litości) (Заступница наша, опусти свои милосердные очи на наши скорбящие сердца),

а также **Grzesznych Oređowniczka** ‘Грешных Заступница’: *Grzesznych Oređowniczko, / Niebieska dziedziczko, / Łask Boskich skarbniczko, / Maryja!* (Koronka szkaplerzna) (Грешных Заступница, небесная наследница, сокровищница Божьей милости, Мария!);

- **nasza ochrona** ‘наша защита’: *Tyś tylko nasza ochrona, / My acz niegodne twe dziatki, / Tulim się do twego łona, / Jak do ukochanej matki* (O Maryja dobrotliwa) (Ты единственная наша защита, мы, хотя и недостойные твои детки, прильнем к твоему лону, как к возлюбленной матери);

- **Pocieszycielka utrapionych ludzi** ‘Утешительница измученных людей’: *Pocieszycielko utrapionych ludzi, / Ciebie prosimy niech cię płacz nasz wzbudzi* (O! wielka Matko, od Boga obrana) (Утешительница измученных людей, Тебя мы просим, пусть тебя пробудит наш плач);

- **Pośredniczka do Syna** ‘Посредница между нами и Сыном’: *Bo ty jesteś jedyna, / Pośredniczka do Syna* (Matko Boska Częstochowska) (Ибо ты единственная Посредница между нами и Сыном);

- **patronka sług** [Boga] ‘покровительница слуг [Бога]’: *Sierot opiekunko, sług twoich patronko* (Wielbij cały świecie Maryi poczęcie) (Опекунша сирот, покровительница твоих слуг).

Отмечена одна однокомпонентная номинация **zasłona** ‘завеса’, в которой посессивный восстанавливается из контекста: *Ty zasłoną, ty obroną od gniewu stajesz* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Ты завесой, ты защитой от гнева становишься);

Приведенные именованья представляют собой обращения к Марии, используемые в молитвах. Такие номинации позволяют усилить и обосновать просьбы о помощи. Большая часть номинаций представляет собой метафорические именованья-образы (*obrona, ucieczka, zasłona, ochrona*), *lekarka* использована в переносном значении, другие лексемы – в прямом значении.

**6. Номинации со значением ‘Дочь’ (Бога, Давида, Адама) (7 словоупотреблений):**

Номинации этой группы сосредоточены вокруг лексемы **Córka** ‘Дочь’. Именованье реляционное, этой лексемой Мария связывается:

I. С Богом, что указывает на христианское благочестие:

- **Córka Ojca (snego) przedwiecznego** ‘Дочь (Благородного) Предвечного Отца’ (2 именованья): *Ojca snego, przedwiecznego, kochana córko* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Отца благородного, предвечного любимая дочь);

- **córka [Ojca niebieskiego]** ‘дочь [небесного Отца]’: *Ojciec niebieski córką cię mianuje* (O! wielka Matko, od Boga obrana) (Отец небесный дочерью тебя зовет);

- **córka Boga Ojca** ‘дочь Бога Отца’: *A córką Boga Ojca ogłoszona, / Matką dla Syna Boskiego się staje* (Śliczna jak księżyc) (Дочерью Бога Отца провозглашенная, Матерью для Сына Божьего становится);

- **córka Najwyższego** ‘дочь Всевышнего’: *Maryja! Tyś różdżką Jessego, Z rodu królewskiego, / Córkąś najwyższego, Maryja* (Maryja! Maryja, nad księżyc piękniejsza) (Мария! Ты лоза Иессева, из рода царского, ты дочь Всевышнего, Мария);

- **święta córa [Boga Ojca]** ‘святая дочь [Бога Отца]’: *Boże Ojczy wspomóż chęci, gdy się wznosimy / Sercem ku twej świętej córce* (Pomnijmy że z łaski Boga ku Częstochowie) (Боже Отче, поддержи наши устремления, когда мы возносимся сердцем к твоей святой дочери);

II. С Адамом, что перифрастически называет ее человеком:

- **Córa Adama** ‘Дочь Адама’: *Żeś ty sama z Cór Adama / Skarb łaski odzyskała* (Perło droga, Matko Boga) (...ты единственная из Дочерей Адама сокровище благодати получила);

III. С королем Давидом, что указывает на связь с его родом:

- **Córka króla Dawida** ‘Дочь царя Давида’: *Urodziwa i prawdziwa Córko króla Dawida!* (Dnia każdego Boga mego) (Прекрасная и истинная Дочь царя Давида).

### 7. Номинации со значением ‘Раба Господня’ (5 словоупотреблений):

Для номинации Марии в сцене Благовещения в песнях используются следующие лексемы:

- **Pańska służebnica** (2 словоупотребления): *Panna aczkolwiek była troskliwa, / Ale widząc że to wola Boża, / Rzekła: Pańska służebnicamci ja* (По упадку człowieka grzesznego) (Дева, хотя и была обеспокоена, видя, что на то воля Бога, сказала: «Я Раба Господня»);

- **służebica Pana**: *O czym sprawnie wysłuchawszy, / Rzekła Posłowi powstawszy: / Służebnicam Pana mego, / Stań się według słowa twego* (Urząd zbawienia ludzkiego) (О чем, как следует выслушав, сказала Посланцу, встав: «Я раба Господа моего, да будет по слову твоему»);

- **twoja służebnica**: *Otom ja twoja służebnica Panie, / Na rozkaz twój gotowa* (Anioł Gabryel w poselstwie przychodzi) (Се я, твоя Раба, Господи, к твоему наказу готова);

- **służka Pana**: *Panna gdy to usłyszała, / Pokornie odpowiedziała: / Otom służka Pana mego. / Stań się według słowa twego* (Głos wdzięczny z Nieba wychodzi) (Дева, когда это услышала, покорно ответила: «Се я, служанка Господа моего. Да будет по слову твоему»).

### 8. Номинации со значением ‘Невеста Святого Духа’ (4 словоупотребления):

Именования этой группы связаны с лексемой **Oblubienica** ‘Невеста, обручница’, преимущественно использованной в функции апеллятива: *Witaj Duchu świętego / Ulubiona, ustrojona, / Oblubienico!* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Приветствуем тебя, Святого духа любимая, наряженная Невеста); *Oblubienico Oblubieńca twego, / Duchu świętego!* (Zawitaj Córkę Ojca przedwiecznego) (Невеста Жениха твоего, Духа святого!); *Kieruj Duchu święty Boże, serca skruszone, / Ku czci twej oblubienicy przysposobione* (Pomnijmy że z łaski Boga ku Częstochowie) (Направляй, Святой Дух Боже, кающиеся сердца, готовые чтить твою невесту).

Связь со Святым Духом выражается при помощи генетивной конструкции и притяжательного местоимения *twej*.

## 9. Номинации со значением ‘замужняя женщина’ (2 словоупотребления):

Единственное отмеченное именование этой функции – старопольская лексема **Białogłowa** ‘замужняя женщина’: *Acz prawdziwie nikt nie żywie, tak szczęśliwy wymową; / By słodkimi śpiewy swemi, zrównał z tą Białogłową* (Dnia każdego Boga mego) (Хотя в действительности нет никого, кто владеет речью так искусно, чтобы сладостными своими песнями сравниться с этой женщиной). Примыкает к этой группе контекст: *O wielebna i chwalebna! z białychłów najzaczniejsza* (Dnia każdego Boga mego) (О почтенная и исполненная славы! Из женщин самая благородная).

## 10. Метафорические именованья (50 словоупотреблений)<sup>4</sup>:

### 10.1. Номинации, связанные с миром природы:

- **lilija** ‘лилия’ (7 словоупотреблений): *Rozkwitła się lilija, / Nieskażona Maryja* (Bóg się z Panny narodził) (Расцвела лилия, непорочная Мария), *Maryja śliczna lilija, nasze kochanie* (Witaj Święta i poczęta) (Мария, прекрасная лилия, наша любовь),

а также **niebieska lilija** ‘небесная лилия’: *Zdrowaś bądź Maryja, Niebieska lilija, / Panu Bogu miła, Matko litościwa* (Zdrowaś bądź Maryja) (Радуйся, Мария, небесная лилия, Господу Богу милая, Мать милосердная)

- **róża** ‘роза’ (4 словоупотребления): *Chwalić sercem, ustami, / Jerychońską i Syońską / Różę, Maryją* (O Najśw. Maryi P. Różańcowej) (Хвалить сердцем, устами иерихонскую и сионскую розу, Марию); *W tych tajemnicach róża się rozwija, / Jezus i Maryja* (Zawitaj Matko Różańca świętego) (В этих тайнах роза развивается, Иисус и Мария),

а также **róża anielskiej czystości** ‘роза ангельской чистоты’: *Prześliczna różo anielskiej czystości, / Chciej nas zachęcić do świątobliwości* (Zawitaj Matko Różańca świętego) (Самая прекрасная роза ангельской чистоты, прояви желание призывать нас к святости).

<sup>4</sup> Результаты исследования, представленные в разделе, частично опубликованы в статье: Румянцева О.С., Широкова А.А. Фитонимические метафоры в текстах польских религиозных песен // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 558–560.

Кроме номинаций, с цветами связывают Марию сравнения: *Śliczna jak lilija, panienka Maryja, / Cała piękna jako róża, / Nie szuka pańskiego łoża, / W żłobeczku powija* (Jezu śliczny kwiecie) (Прекрасна, как лилия, дева Мария, вся красивая, как роза, не ищет господского ложа, в ясельки кладет); *Nawiedza z nieba Gabryel Maryją, / Zwiastując Syna tej co nad liliją / Śliczniejsza* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie. Tajemnica Pierwsza) (Навещает с неба Гавриил Марию, возвещая Сына той, что прекраснее лилии); *Całaś piękna jest Maryja, / Całaś śliczna jak lilija* (Wielbij cały świecie Maryi poczęcie) (Ты вся прекрасна, Мария, вся красива, как лилия). Роза и лилия выступают эталоном красоты и чистоты.

Другие флористические именованья и сравнения включают названия деревьев:

- **cedr czystości** ‘кедр чистоты’: *Ucieczko nasza, ucieczko nasza w życia doczesności, / O cedrze czystości* (Zawitaj Matko Różańca świętego) (Прибежище наше, прибежище наше в земной жизни, о кедр чистоты);

- **jako płodna palma** ‘как плодородная пальма’: *Matko godna, jako płodna palmaś jest* (Dnia każdego Boga mego) (Мать достойная, как плодородная пальма ты).

Следующая группа именованья связывает Марию с источником света (6 словоупотреблений), что подчеркивает ее уникальность и чистоту:

- **Gwiazdo morza** ‘Звезда моря’ (2 словоупотребления): *Gwiazdo morza! któraś Pana, / Mlekiem swoim karmiła* (Gwiazdo morza) (Звезда моря! Которая Господа молоком своим кормила); *Śliczna gwiazdo racz nam teraz / Uskromić niebo srogie* (Gwiazdo morza) (Прекрасная звезда, усмири для нас сейчас суровые небеса),

а также синонимичное **Gwiazda morska** ‘морская звезда’: *Matko Boska, gwiazdo morska, Majestacie jasności* (Dnia każdego Boga mego) (Матерь Божья, звезда морская, Величие сияния);

- **Jutrzenka** ‘Заря’: *Przed słońca wejściem ta Jutrzenka wschodzi, / I już świecić zaczyna* (Z wyroków nieba Maryja się rodzi) (Перед восходом солнца эта Заря восходит и уже начинает светить). Номинация может быть расширена за счет эпитетов **najjaśniejsza** ‘самая светлая’ и **ranna** ‘утренняя’: *Witaj czysta Panienko, / Najjaśniejsza Jutrzenko* (Witaj Święta i poczęta) (Приветствуем, чистая Дева, самая

ясная Заря); *Zawitaj ranna jutrzeńko! / I grzechów naszych lekarko* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (Приветствуем, утренняя заря! И грехов наших врачевательница). Как заря предшествует рассвету, так и Мария предвещает приход Спасителя, даря надежду; как звезда рассеивает тьму, так и Мария спасает от всего злого;

- **Majestat jasności** ‘Величие света’: *Matko Boska, gwiazdo morska, Majestacie jasności* (Dnia każdego Boga mego) (Матерь Божья, морская звезда, Величие света).

Из сравнений этой тематической группы отмечены: *Piękna jak księżyc, jak słońce wybrana, / Miesiąc pod jej nogami* (Wzięta do nieba Maryja Królowa) (Красива, как луна, как солнце, избранная, месяц под ее ногами); *Nad słońce jaśniejsza, nad księżyc świetniejsza* (Wielbij cały świecie Maryi poczęcie) (Светлее солнца, прекраснее луны); *Śliczna jak księżyc, porównana z słońcem, / Pani na niebie, Początkiem i końcem* (Śliczna jak księżyc) (Прекрасна, как луна, сравнима с солнцем, Госпожа в небе, ты начало и конец); *Maryja! Nad księżyc piękniejsza, Nad gwiazdy czystszejsza, / Nad słońce jaśniejsza, Maryja* (Maryja! Maryja, nad księżyc piękniejsza) (Мария! Ты красивее луны, чище звезд, светлее солнца, Мария). Луна становится эталоном красоты, звезды чистоты, а солнце – света.

Среди других номинаций, связанных с миром природы, отмечены:

- **perła** ‘жемчужина’: *Tyś kwiat nowy lilijowy, róża i perła droga* (Dnia każdego Boga mego) (Ты новый цветок лилии, роза и дорогая жемчужина);

- **morze wszystkich łask** ‘море всех ласк’: *Łask wszystkich morze, po Bogu w Syonie, / Najwyższy Tronie!* (Zawitaj Córko Ojca przedwiecznego) (Море всех ласк, после Бога в Сионе самый высокий Трон). В похожем контексте зафиксировано сравнение: *Maryja jak morze, w łask pełni, w cnot porze* (Śliczna jak księżyc) (Мария, как море, в полноте ласк, в поре добродетели).

**10.2. Номинации, связанные с образом Древа Иессеева, символическим образом рода Христа:**

- **różdzka z Jessego / różdżko Jesse** ‘Лоза Иессеева’ (3 словоупотребления): *Tyś różdzka z Jessego, / Dalaś kwiat zapachu wdzięcznego* (Rozkwitnęła się lilija) (Ты Лоза Иессеева, дала цветок прекрасного запаха).

### 10.3. Номинации, связанные с образом Небесных врат, символом рая и спасения:

- **Drzwi Króla niebieskiego** ‘Двери Царя небесного’: *Drzwiamiś Króla niebieskiego / I fórtą Raju świętego* (О Господзе uwielbiona) (Ты Двери Царя небесного и врата Рая святого);

- **Furta Raju / Furtka Rajska** ‘Врата Рая / Райские Врата’ (2 словоупотребления): *O fórtu Rajska! ucieczko grzeszników! / O Matko Boska! ratuj niewolników, / Niepokalanie poczęta!* (Ciebie na wieki wychwalać będziemy) (О Райские врата! Прибежище грешников! О Матерь Божья! Спаси невольников, непорочно зачатая);

- **Furta króla zacnego** ‘Врата благородного царя’ и **brama światła jasnego** ‘врата ясного света’: *Tyś fórtą króla zacnego, / Tyś bramą światła jasnego: / Niechaj narody śpiewają, / Iż przez Pannę żywot mają* (О Pani czią ozdobiona!) (Ты врата благородного царя, ты врата ясного света: пусть народы поют, что благодаря Деве живут);

- **Niebieska brama** ‘Небесные врата’: *Nie zmazanaś grzechu plamą, / Stałaś się niebieską bramą, / Przez którą Bóg wchodzi, / Gdy się nam na ten świat dziś rodzi* (Rozkwitnęła się lilija) (Не запятнана греха пятном, ты стала небесными вратами, через которые Бог входит, когда он нам сегодня в этот мир рождается).

### 10.4. Номинации, связанные с образом Храма и Дома Бога:

- **kościół Trójcy** ‘Храм Троицы’: *Najświętszej Trójcy przedziwny kościele, / Który poświęcił Bóg Syn w naszym ciele* (Zawitaj Córko Ojca przedwiecznego) (Пресвятой Троицы чудесный Храм, который освятил Бог Сын в нашем теле);

- **Dom najświętszego** ‘Дом пресвятого’: *Maryja! Matko najwyższego, Domie najświętszego* (Maryja! Maryja, nad księżyc piękniejsza) (Мария! Мать всевышнего, Дом пресвятого);

- **okno domu wiecznego** ‘окно дома вечного’: *Dla człowieka straconego, / Tyś oknem domu wiecznego* (О Pani czią ozdobiona!) (Для человека потерянного, ты окно дома вечного).

### 10.5. Номинации, связанные с образом Ларца, в том числе Ковчега Завета:

- **Skrzynia Przymierza** ‘Ковчег Завета’: *Ciebie Bóg obrał świątynią, / Przymierza nowego skrzynią* (Rozkwitnęła się lilija) (Тебя Бог выбрал святыней, Завета нового ковчегом);

- **żywa skrzynia Boża** ‘живой Ларец Бога’: *O światłości w tej ciemności! tyś Bożą skrzynią żywą* (Dnia każdego Boga mego) (О свет в этой темноте! Ты живой Ларец Бога);

- **łask Boskich skarbnica** ‘сокровищница Божьих ласк’: *Na Jasnej górze łask Boskich skarbnicą* (O! wielka Matko, od Boga obrana) (Ты на Ясной горе Божьих ласк сокровищница).

К этой подгруппе относится также сравнение **jak Arkę** ‘как Ковчег’: *Bóg cię jak Arkę nosił w powodzi, / Potop powszechny nic ci nie szkodzi, / Żeś nieskalana w tem błocie* (W pierwszym momencie bez zmały poczęta) (Бог тебя, как Ковчег, носил в потоке, Всемирный потоп никак тебе не повредил – ты не запятнана в этой грязи).

### 10.6. Метонимические именованя.

Мария называется по тому чувству, что вселяет в людей:

- **nadzieja** ‘надежда’ (6 словоупотреблений): *Witaj nadziejo nasza, w smutku i żalości* (Witaj Królowa nieba i Matko litości) (Приветствуем, наша надежда, в печали и горе); *Ty zasłoną, ty obroną od gniewu stajesz: / Tyś nadzieja jedyna* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Ты завесой, ты защитой от гнева становишься: ты единственная надежда); *Słodkości pełna, Matko jedyna, / Nadziejo nasza, Salve Regina!* (Salve Regina! zawitaj Królowa) (Сладости полная, единственная Мать, наша надежда, Salve Regina); *O! Maryja błagaj Syna, / Grzesznych nadziejo jedyna* (O! Maryja Matko Boga) (O! Мария, моли Сына, грешных единственная надежда).

Близка приведенной номинация **niebieska kotwica nadziei** ‘небесный якорь надежды’: *O gwiazdo morska! o święta dziewico! / Nadziei moich niebieska kotwico* (O! której berła ląd i morze słucha) (О морская звезда! О святая дева! Надежд моих небесный якорь).

- **Pociecha / Pocieszenie** ‘утешение’ (2 словоупотребления): *Racz przebłagać Syna, Pociecho jedyna* (Zawitaj Królowa) (Вымоли у Сына, единственное Утешение);

- **otucha** ‘ободрение’: *O! której berła ląd i morze słucha, / Jedyna moja po Bogu otucha* (O! której berła ląd i morze słucha) (O! та, чей скипетр суша и море слушают, единственное мое после Бога ободрение).

К этой группе относятся также метонимические именованья выделенные выше при описании значения ‘Защитница’, ‘Покровительница’ (пункт 5).

### 10.7. Другие мелиоративные метафорические наименования:

- **ozdoba (nieba, piękności)** ‘украшение (неба, красоты)’ (2 номинации): *Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo!* (Witaj nieba i nad nieba jasna ozdobo) (Приветствуем, светлое украшение неба и превыше неба!); *Ozdoło piękności, stolico mądrości* (Wielbij cały świecie Maryi poczęcie) (Украшение красоты, столица мудрости);

- **skarb nieprzebrany** ‘неиссякаемое сокровище’: *Skarbie nieprzebrany, W tym obrazie dany* (Zawitaj Królowa) (Неиссякаемое сокровище, в этом образе данное). Номинацию можно также отнести к группе связанных с образом Ларца.

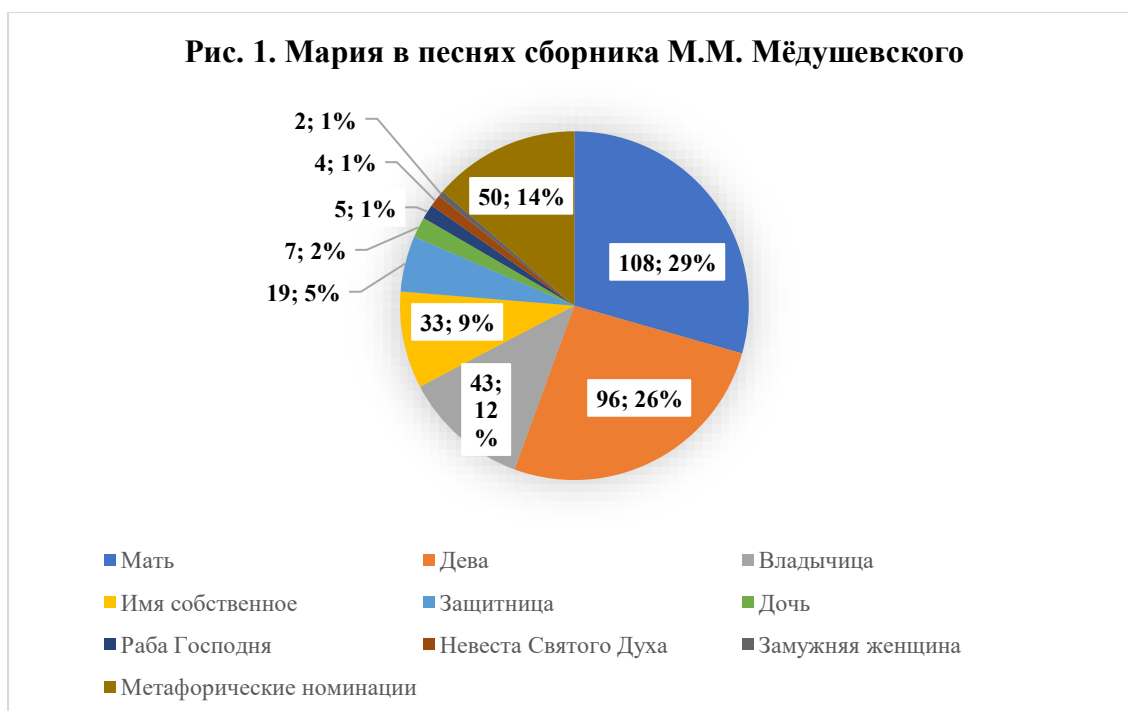
### Выводы по разделу

Итак, зафиксировано и рассмотрено 62 номинации Марии (367 словоупотреблений). Ее образ – центральный в рассмотренных песнях. Важнейшие роли Марии – Мать (Иисуса и всех людей) (7 номинаций, 108 словоупотреблений, 29% всех зафиксированных слов), Дева (4 номинации, 96 словоупотреблений, 26%) и Владычица (9 номинаций, 43 словоупотребления, 25%). Выделенные роли важны для усиления и оправдания молитвенных обращений: Богородица должна защитить молящего, как мать защищает своих детей. Называя Марию Госпожой, человек вверяет себя ее воле и просит о заступничестве. С этой точки зрения обращает на себя внимание зафиксированное в сборнике именование Марии матерью всех людей, что выражается притяжательным местоимением *nasza* и бенефактивами. Восхвалению Матери служат номинации, включающие несогласованные определения (абстрактные существительные): *Matka litości* ‘Мать милосердия’, *Matka miłości* ‘Мать любви’, *Matka pociechy* ‘Мать утешения’, *Matka laskowości*

‘Мать милости’ и др. Эмоциональную окраску текстов поддерживают диминутивы: *mateńka, matunia, matuchna, Panienska, Panienieczka*.

Эпитеты указывают на чистоту и непорочность Марии (*czysta* ‘чистая’, *niepokalana* ‘непорочная’, *święta* ‘святая’, *godna* ‘достойная’ и др.), отмечают черты характера (*litościwa* ‘милосердная’, *szn* ‘благородная’ и др.), указывают на избранность (*jedyna* ‘единственная’, *blogosławiona* ‘благословенная’ и др.) и отношение к ней (*kochana* ‘возлюбленная’, *droga* ‘дорогая’ и др.), но не дают портретной характеристики.

Многочисленны метафорические номинации (50 словоупотреблений; 14 %). В части из них используются библейские (в основном ветхозаветные) символы: *różdżka z Jessego / różdżka Jesse* ‘Лоза Иессеева’, *Furta Raju / Furka Rajska* ‘Врата Рая / Райские Врата’, *Skrzynia Przymierza* ‘Ковчег Завета’ и др. Разнообразны метафорические сравнения с миром природы: *lilija* ‘лилия’ (7), *róża* ‘роза’ (4), *cedr czystości* ‘кедр чистоты’, *Gwiazda morza* ‘Звезда моря’ (2), *Jutrzenka* ‘Заря’.



### 2.2.2. Образ Иисуса

Именования Иисуса, отмеченные в песнях, можно разделить на следующие группы:

#### 1. Именования со значением ‘Властелин’ (61 словоупотребление):

Самая большая группа лексем называет Иисуса Властелином, Господином, Королем, показывая его величие и выражая почитание и уважение, в чем проявляется отличие от образа Марии.

Самое частотное именование – титул **Pan** ‘Господь’, зафиксированный 38 раз: *Panaś Panno tam powiła, / A panieństwo nie straciła* (Chwalmy Boga) (Господа ты, Дева, там родила, а непорочности не утратила); *Znając Pana swego, / nam narodzonego, / Przed nim klękali* (Nużeśmy Chrześcijanie) (Зная Господа своего, рожденного нам, перед ним преклоняли колени).

Титул может входить в состав многокомпонентной номинации, включающей имя: *Twoje zmiłowanie, Jezu Chryste Panie, / Racz dać ludu twemu* (Zdrowaś bądź Maryja) (Твое милосердие, Господь Иисус Христос, дай народу твоему). Характерно употребление многокомпонентных номинаций в функции апеллятива. Рассматриваемую единицу мы относим к группе именовании со значением ‘Властелин’, поскольку имя собственное выполняет лишь идентифицирующую функцию, не обладая самостоятельным лексическим значением.

Ряд эпитетов, сочетающихся с номинацией, акцентируют обладание божественной благодатью:

- **święty** ‘святой’: *O Panie nasz święty, Cud niepojęty* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (О, Господь наш святой, Чудо непостижимое). Именование включает также притяжательное местоимение *nasz*;

- **niebieski** ‘небесный’: *Czemuż nie w bogatej pościeli królewskiej, / Nie pod pawilonem leży Pan niebieski?* (A czemuż mój Jezus tak ubogo leży) (Почему же не в богатой королевской постели, не под балдахином лежит Господь небесный?).

Другие эпитеты характеризуют Иисуса по его отношению к людям (зафиксированы в апеллятивах):

- **najlaskawszy** ‘самый милосердный’: ...*niech się w oceanie / Łez twoich zanurzy, najlaskawszy Panie* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (...пусть погрузится в океан слез твоих, самый милосердный Господь);

- **szczodroblivy** ‘великодушный’: *Witam cię witam Panie szczodroblivy, / Który bogacisz ten świat złota chciwy* (Witam cię witam Jezu) (Приветствую тебя, приветствую, Господь великодушный! Ты делаешь богатым этот мир, алчный до золота).

Адъектив может также обозначать объективный признак:

- **maleńki** ‘маленький’: *Piersi niewinnej Mateńki, nad kanar słodszych maleńki / Kosztował Panie* (Pasterze mili) (Грудь невинной Матушки, слаще сахара, маленький пробовал Господь).

Ряд эпитетов акцентирует двойственность природы Иисуса. Он Господь, но **wcielony** ‘воплощенный’, **z Dziewicy narodzony** ‘рожденный от Девы’, то есть богочеловек: *I tak święci w łaskę wzięci, / Od Pana wcielonego <...> Że Bóg zrodzon ogłaszali* (Bóg się rodzi, gwiazda wschodzi) (И так святые, снискавшие благодать от Господа воплощенного, объявляли, что Бог родился); *Chwała bądź Panu naszemu / Z Dziewice narodzonemu* (O Gospodze uwielbiona) (Хвала нашему Господу, рожденному от Девы).

Выделяется группа номинаций, включающих несогласованные определения и притяжательные местоимения, которые указывают, на кого распространяется власть Христа:

- **Pan nad Pany** ‘Властелин Властелинов’ (4 словоупотребления): *Pasztuszkowie na znak dany, / Znalazłszy Pana nad Pany, / Z pociechą serca witają, / Bogiem go swoim wyznają* (Cieszymy się i pod niebiosy) (Пастухи, по данному знаку найдя Властелина Властелинов, с радостью в сердце его приветствуют, признают в нем своего Бога); *Cześć oddają i witają Pana nad pany* (Narodził się Jezus Chrystus) (Поклоняются и приветствуют Властелина властелинов);

- **Pan królów** ‘Властелин королей’: *Od wschodu z darami jechali, / By pokłon Panu królów dali / Poddani Monarchowie* (Pasterze bieżeli gdy głos usłyszeli)

(С востока ехали с дарами, чтобы отдать поклон Властелину королей, подданные монархи);

- **притяжательные местоимения** (3 словоупотребления): *Do Betleem wszyscy, / Panu swemu ku czci, Wnet się udali* (Nużeśmy Chrześcijanie) (В Вифлеем все на поклон к Господу своему тотчас же отправились); *Każdy co miał to darował / Panu swojemu* (Bóg w Trójcy świętej) (Каждый даровал все, что имел, своему Господу);

- **Pan nieba i ziemi** ‘Властелин небес и земли’ (2 словоупотребления): *I my także chwałę dajmy dzieciątku temu, / Jako Panu nieba, ziemi, zbawcy naszemu* (Narodził się Jezus Chrystus) (И мы также воздадим хвалу этому младенцу как Властелину неба, земли и спасителю нашему);

- **Pan nieba** ‘Властелин неба’: *Tyś Pan nieba, czegoś trzeba / Tu na ziemi* (Witajmy Jezusa nam narodzonego) (Ты же Властелин неба, чего тебе нужно тут на земле);

- **Pan wszego świata** ‘Властелин всего мира’: *Ubogo leży, w podłej odzieży, A kto, kto? / Pan wszego świata, którego lata / Ogarnąć nie mogą* (Któż o tej dobie) (В нищете лежит, в жалкой одежде. А кто, кто? Властелин всего мира, которого годы вместить не могут);

- **Pan wszego stworzenia** ‘Властелин всего созданного’: *Narodził się w ubóstwie, / Pan wszego stworzenia* (Anioł pasterzom mówił) (Родился в нищете Властелин всего созданного).

Лексема *Pan* обладает обязательной валентностью, выявленные определения указывают на объект власти. Величие Иисуса контрастирует в песнях с обстоятельствами Рождества: его власть распространяется на весь природный мир и на всех людей (ср. определения, отмеченные при рассмотрении номинаций Марии со значением ‘Властительница’ (п.3.)). При этом, в отличие от номинаций Марии, здесь дополнительно акцентируется превосходство Иисуса над королями.

В древнейшей польскоязычной песне «Bogurodzica» зафиксирована синонимичная рассмотренной лексеме *Pan* старопольская номинация **Hospodyn** ‘Господь’: *Boga Rodzica Dziewica, Bogiem wślawiona Maryja, / u twego Syna*

*Hospodyna Matko zwolona Maryja* (Boga Rodzica)<sup>5</sup> (Богородица Девица, Богом восславленная Мария, у твоего Сына Господина Матерь избранная Мария).

Другую подгруппу составляет именование **Król** ‘Король / Царь’ (12 словоупотреблений) и связанные с ним: *pochwalmy Króla tego, / W Betleem narodzonego* (Wraz pochwalmy) (восславим Короля, в Вифлееме рожденного); *Gdy Syn twój królem a tyś jest królową, / O jakżeś sławna godnością takową* (O! wielka Matko, od Boga obrana) (Если Сын твой король, а ты королева, о как же ты восславлена таким достоинством).

Титулы, составляющие эту группу, часто включают согласованное или несогласованное определение, что объясняется обязательной валентностью лексемы *Król*:

- **Król narodów** ‘Король народов’ (3 словоупотребления): *Królu narodów! tyś ich upragnieniem* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (Король народов! Ты то, чего они жаждут);

- **Król świata** ‘Король мира’: *Witaj Jezu Królu świata, / Messyjaszu pożądanu długie lata* (Narodził się pożądanu) (Приветствуем, Иисус Король Мира, Мессия, желанный долгие годы). Номинация является многокомпонентной и включает имя;

- **Król nieba** ‘Король неба’: *Witaj Królu nieba, Królu nieskończony* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (Приветствуем тебя, Король неба, Царь бесконечный);

- **Król niebieski** ‘Король небесный’: *Maryja Dziewica prosi Syna swego, / Króla niebieskiego, / Aby nas uchował ode wszego złego* (Boga Rodzica) (Мария-Девица просит Сына своего, Короля небесного, чтобы он нас сохранил от всякого зла);

- **Król chwały** ‘Король славы’: *Przyrodzeniem władnie zrodzony Król chwały Króluj, panuje* (Mittit ad Virginem) (По природе рожденный владыкой Король славы царит, властвует);

- **Król nad wiekami** ‘Король во веки веков’: *Królem będąc nad wiekami, / Tu otoczony bydłętami* (Witaj Jezu nasz kochany) (Королем будучи во веки веков, тут

---

<sup>5</sup> Мёдушевский предлагает осовремененную версию песни, отличающуюся от оригинального памятника. Так, в частности, автор заменяет *sławiena, zwolena* на *sławiona, zwolona*.

окружен скотом). Данная номинация отличается от других – несогласованное определение не заполняет валентность. Отсутствие значимого компонента расширяет значение: Иисус представляется королем всего. Выделенное определение усиливает этот смысл, подчеркивая вневременность его власти.

Среди синонимичных номинаций:

- **Rządca nieba** ‘Властитель неба’ (2 словоупотребления): *Tyżeś jest stwórca — Tyżeś nieba rządca* (Infinitae bonitatis) (Ты же творец – Ты же неба Властитель);

- **Xiążę świata** ‘Князь мира’: *Niechże precz wyrzuci Xiążę świata tego* (Mittit ad Virginem) (Пусть выбросит прочь Князь этого мира);

- **Wódz Izraela** ‘Вождь Израиля’: *Wodzu Izraela, / Coś go wybawił z rąk nieprzyjaciela* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (Вождь Израиля, который его спас от рук неприятеля);

- **Monarcha nieprzewyciężony** ‘Монарх неодолимый’: *Witaj i Monarcho nieprzewyciężony* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (Приветствуем и тебя, Монарх неодолимый).

Приведенные номинации так же, как и отмеченные выше, содержат указание на объект власти.

К рассматриваемой группе можно отнести номинацию **Messyjasz** ‘Мессия, Помазанник’ (2 словоупотребления): *Zkądże ta łaska o Matko droga, / Że nam przynosisz w żywocie Boga, / Stwórcę, oraz Messyjasza* (Maryja Panna Elżbietę nawiedza) (Откуда же такая милость, о дорогая Мать, что нам приносишь в лоне Бога, Творца и Мессию); *A więc o Matko Boska i nasza, / Racz już urodzić nam Messyjasza* (Anioł Gabryel w poselstwie przychodzi) (А поэтому, о Матерь Божья и наша, роди нам Мессию).

## 2. Именования со значением ‘Сын’ (61 словоупотребление):

Лексема *Syn* имеет обязательную валентность: принципиально важным кажется разделение номинаций этой группы в зависимости от того, как валентность заполняется.

Во-первых, Иисус – **Сын Божий** (16 словоупотреблений). Это значение выражается следующими посессивными конструкциями:

- **притяжательным местоимением** (5 словоупотреблений): [Обращение к Богу] *Daj doczekać uciesznego / Narodzenia Syna twego* (Hejnał Roratny) (Дай дожидаться приносящего счастье рождения Сына твоего); *Boże, / Iże Syn twój Bóg wcielony, w stajni ma swe łoże* (Kiedy słyszę na obłokach) (Боже, у Сына твоего, Бога воплощенного, в хлеву ложе);

- **Syn Boży** (и **Boży Syn**) ‘Сын Божий’ (4 словоупотребления): *Stał się Syn Boży człowiekiem, / W żywocie Panny najczystszej, / Ze krwi czystego serca jej, / Sprawą Boga wszechmocnego, / Miłośnika człowieczego* (Archanioł Boży Gabriel) (Стал Сын Божий человеком в лоне Пречистой Девы, из крови чистого сердца ее, по воли Бога всемогущего, Любителя человеческого);

- **Syn Boga wszechmocnego** ‘Сын Бога всемогущего’: *Oto poczniesz najwyższego, / Syna Boga wszechmocnego* (Urząd zbawienia ludzkiego) (Так зачнешь всевышнего, Сына Бога всемогущего);

- **Syn Boga żywego** ‘Сын живого Бога’: *Błogosławion owoc, Żywota twojego / Jezus miłociwy, Syn Boga żywego* (Zdrowaś bądź Maryja) (Благословен плод чрева твоего, Иисус милосердный, Сын живого Бога);

- **Syn najwyższego** ‘Сын всевышнего’: *Jezus nazwiesz Imię jego, / Będzie Synem najwyższego* (Archanioł Boży Gabriel) (Именем Иисус назовешь его, Будет Сыном всевышнего);

- **Wieczny Syn Ojca Wiecznego** ‘Вечный Сын Вечного Отца’ (2 словоупотребления): *Wieczny Syn Ojca wiecznego, / Zbawiciel świata wszystkiego* (Archanioł Boży Gabriel) (Вечный Сын Вечного Отца, Спаситель всего мира);

- **Jedyny Syn Boski** ‘Единственный Сын Бога’: *Cóżeś znalazł jedyny Boski Synu w żłobie?* (Zgińcie z oczu bogactwa) (Что же ты нашел, единственный Сын Бога, в яслях?).

Таким образом, многообразие номинаций этой группы обусловлено многообразием имен Бога, входящих в их состав.

Отношения с Богом Отцом могут быть выражены словообразовательными средствами. Так, например, Иисус именуется **królewic** ‘королевич’: *O Maryja czysta Dziewica! / Porodziłaś królewica* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie) (О Мария-

чистая Девица! Ты родила королевича). Еще одним именовани­ем этого типа можно считать лексему **Paniąteczko** ‘Маленький Господин’ (2 словоупотребления): *W kamiennym żłobeczku, / Zimno Paniąteczku* (A czemuż mój Jezus tak ubogo leży) (В каменных ясельках холодно Маленькому Господину); *Jakie łóżeczko, miał Paniąteczko?* (Pasterze mili) (Какая кроватка у Маленького Господина?). С одной стороны, это именование может демонстрировать связь с Господом (Paniąteczko – Syn Pana), с другой – указывать на младенческий возраст Иисуса, называя Господином его самого.

Во-вторых, в песнях подчеркивается, что Иисус – богочеловек. Он **Сын не только Бога, но и Марии** (23 словоупотребления): *Niesie na ręku Matka jedyna, / Swego i oraz Boskiego Syna* (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka) (Несет на руках единственная Мать Своего и Божьего Сына); *Wisząc z pod strzech pajęczyna, Boga i Maryi Syna, / Obiciem była* (Pasterze mili) (Висящая под крышей паутина Сына Бога и Марии была балдахин­ом); *O Panienko jedyna! / Matko Boskiego Syna* (Ach! jak smutne jest rozstanie) (О Дева единственная! Мать Божьего Сына).

Связь Сына с Матерью может выражаться контекстом. В этом случае именование *Syn* используется одиночно, а притяжательное местоимение опускается: *Bo wesola dziś nowina, / Czysta Panna rodzi Syna* (Cieszymy się i pod niebiosy) (Ибо сегодня радостная новость, Пречистая Дева рождает Сына); *Odeszła od nas Matka Jezusowa, / Siedzi z Synem na tronie* (Wzięta do nieba Maryja Królowa) (Ушла от нас Мать Иисуса, сидит с Сыном на троне); *Rozbrój gniew Syna, opiekunko wierna* (Salve Regina! zawitaj Królowa) (Обезоружь гнев Сына, верная покровительница).

Частотны номинации, включающие **притяжательные местоимения** (9 словоупотреблений): *Racz błagać za nami Panno Syna swego* (Mittit ad Virginem) (Моли за нас, Дева, Сына своего); *Panna się cieszy [...] Mówiąc: synu mój kochany, / Zdawna na świat pożądan, / Bądź pochwalony* (Bóg w Trójcy świętej) (Дева радуется, говоря: Сын мой любимый, которого издавна в мире желали, будь благосла­вен); *Szczęśliwaś Matko, że twój Syn świat zbawi* (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka) (Ты счастливая, Мать, что твой Сын мир избавит);

Близкими по значению и функции являются именованья Иисуса **owoc** ‘плод’ (2 словоупотребления) и **plód** ‘плод’ (1 словоупотребление), зафиксированные в обращениях к Богородице: *Że twój wiecznie i koniecznie Owoc zbawia wierzytu* (Dnia każdego Boga mego) (Что твой Плод навсегда и неизбежно избавит, верим); *Co Ewa smutna straciła, / Tyś nam swym plodem wróciła* (O Pani wciąż ozdobiona!) (Что грустная Ева утратила, ты нам своим плодом вернула).

Интересными представляются контексты с выраженными бенефактивами: *Zrodziła nam Syna, / wesola dla wszystkich nowina* (Rozkwitnęła się lilija) (Родила нам Сына, радостная для всех новость); *Zesłałeś Syna nam jedynego, / Z ciebie przed wieki narodzonego* (Figurowana różdżka zielona) (Ты ниспослал нам Сына единственного, от тебя предвечно рожденного). Вводя в конструкцию местоимение *nam*, авторы песен показывают, что Бог был рожден на земле для спасения людей.

Другие именованья подчеркивают происхождение Иисуса из рода Давида. Такова номинация **Syn Plemienia Dawidowego** ‘Сын Колена Давидова’: *Prorok prorokował: / Iż miał powstać Syn zacnego / Plemienia Dawidowego* (Głos wdzięczny z Nieba wychodzi) (Пророк предсказывал, что должен явиться Сын благородного Колена Давидова).

Для выражения эмоциональной окраски авторы песен в качестве номинации выбирают диминутивы (ряд диминутивов использовался и для номинации Марии). В сборнике дважды зафиксирована одна номинация рассматриваемой тематической группы, **Synaczek** ‘Сыночек’: *Pozwólże mi mateńko szczęśliwa i święta, / Wziąć na ręce Synaczka* (Słyszę z nieba muzykę i Anielskie pieśni) (Позволь же мне, матушка счастливая и святая, взять на руки Сыночка); *Chrystusowi Synaczkowi twemu, zaleć mnie pilniej* (Dnia każdego Boga mego) (У Христа, Сыночка твоего, скорее за меня попроси).

Многие именованья сопровождаются эпитетами. Среди них те, что указывают на его уникальность, неповторимость:

- **jedyny** ‘единственный’ (3 словоупотребления): *Na to Boży Syn jedyny, / Ву ciemności zniósł i winy, / W żywot wstąpił świętej Panny* (Hejnał Roratny) (Для того единственный Божий Сын, чтобы темноту и вину перенести, в лоно вступил святой

Девы); *Odpuść nam winy, Synu jedynu / Maryi* (Зявило się нам dziś) (Прости нам вины, единственный Сын Марии);

- **jednorodzony** ‘единородный’: *O! jak smutna i strapiona, / Matka ta błogostawiona, / Syna jednorodzonego* (Stała Matka boleściwa) (О! как грустна и удручена Мать та благословенная Сына единородного). Эпитет заимствован из Евангелия (J 1:14, 1:18);

- **przedziwny** ‘пречудесный’: *Uwierzyła słowu i Syna poczęła, / Ale przedziwnego* (Mittit ad Virginem) (Поверила слову и зачала Сына, но пречудесного).

Другое определение указывает на отношение к нему людей:

- **najmilszy** ‘возлюбленнейший’ (3 словоупотребления): *Tenci jest Syn najmilszy jedynu, / Wam w Raju obiecany* (Anioł pasterzom mówił) (Это возлюбленнейший единственный Сын, обещанный вам в раю); *Przyjmijże i nas o Matko jedyna, / Poleć nas łasce najmilszego Syna* (Oto przychodzimy przed twój obraz Pani) (Прими же и нас, о единственная Мать, вверь нас милосердию возлюбленного Сына). Суперлативная форма прилагательного также служит утверждению исключительности Иисуса.

### 3. Имена собственные (48 словоупотреблений):

Номинация *Jezus* в сборнике зафиксирована 45 раз: *Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi, / Oto się z Maryi dziś Jezus rodzi* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (Господь с неба и из лона Отца приходит, так от Марии сегодня Иисус рождается); *Witajmy Jezusa nam narodzonego* (Witajmy Jezusa nam narodzonego) (Приветствуем Иисуса, рожденного нам). Наиболее частотна звательная форма *Jezu* (30 словоупотреблений), который преимущественно используется в песнях-молитвах: *Niech ci Jezu tu i wszędzie, / Józefowi i Maryi chwała będzie* (Narodził się pożądanym) (Пусть тебе, Иисус, тут и везде, Иосифу и Марии будет хвала); *O Jezu! niech po śmierci ciebie oglądamy* (Witaj Królowa nieba i Matko litości) (О Иисус! да будет нам дано после смерти смотреть на тебя).

Имя редко употребляется обособленно, более частотны конструкции с эпитетами. Среди них адъективы, которые дают портретную характеристику и описывают ситуацию. Фиксируются пары эпитетов, выражающие градуальность:

- **maleńki** ‘маленький’ (4 словоупотребления): *Znaleźli w żłobeczku w Betleem miasteczku, / Jezusa maleńkiego* (Pasterze bieżeli gdy głos usłyszeli) (Нашли в ясельках в городке Вифлеем Иисуса маленького); *Żyj Jezu maleńki na świat wydany* (Z narodzenia Pana dzień dziś wesoły) (Живи, Иисус маленький, произведенный на свет)

и **malusieńki** ‘малюсенький’: *Malusieńki Jezu w żłobie, / Co za wielka miłość w tobie!* (Nużemy Chrześcijanie) (Малюсенький Иисус в яслях, что за большая любовь в тебе!);

- **wdzięczny** ‘прекрасный’: *Ach mój Jezu wdzięczny, serdeczne kochanie!* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (Ах мой прекрасный Иисус, сердечный возлюбленный)

и суперлатив **najwdzięczniejszy** ‘самый прекрасный’: *A cóż ci to po tem Jezu najśliczniejszy, / Że tak wiele cierpisz Jezu najwdzięczniejszy?* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (А что же тебе от того, самый милый Иисус, что ты так много страдаешь, самый прекрасный Иисус?).

Зафиксированы эпитеты, указывающие на отношение к Иисусу:

- **kochany / ukochany** ‘возлюбленный’ (9 словоупотреблений): *Któż ci jest przyczyną mój Jezu kochany? Od kogoś na ten świat w tę nędzę przysłany?* (Witajmy Jezusa nam narodzonego) (Кто твоя причина, мой возлюбленный Иисус? Кто прислал тебя в этот мир в такую бедность?); *Witaj Jezu ukochany, / Od Patryarchów czekany* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Приветствуем тебя, возлюбленный Иисус, со времен патриархов ожидаемый);

- **drogi** ‘дорогой’ (2 словоупотребления): *A sam leżysz tak ubogi, / Na sianeczku Jezu drogi* (Witam cię witam Jezu) (А сам лежишь такой бедненький на сене, Иисус дорогой); *Błogosław nam Jezu drogi, / Byśmy kiedy nie zblądzili z twojej drogi* (Narodził się pożądanu) (Благослови нас, Иисус дорогой, чтобы мы никогда не сбились с твоего пути);

- **słodki** ‘возлюбленный, сладостный’: *Słodki Jezu jak ci dziękować, / Gdyżes zstąpił Ojców ratować* (Wiwat dzisiaj Boskiej Istności) (Сладостный Иисус, как тебя благодарить за то, что ты снизошел Отцов спасти);

- **najmilszy** ‘возлюбленный’: *Tak Bóg Syn, Jezus najmilszy, / Idzie na świat, nie kto inszy, / Zbawić człowieka* (Bóg w Trójcy świętej) (Так Бог Сын, не кто иной, как возлюбленный Иисус, идет в мир спасти человека);

- **najsliczniejszy** ‘прекраснейший’: *A cóż ci to po tem Jezu najsliczniejszy* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (А что же тебе от этого, прекраснейший Иисус).

Отмечены и те эпитеты, которые указывают на отношение Иисуса к людям:

- **dobry** ‘добрый’: *Matka cię karmi piersiami, / A ty zalewasz się łzami, / Dobry Jezu* (Witaj Jezu ukochany) (Мать тебя кормит грудью, а ты заливаешься слезами, Добрый Иисус);

- **dobrotliwy** ‘добротердечный’: *Ach bądź litościwy! — Jezu dobrotliwy!* (O pełna litości) (Ах, будь милотердечный! – Иисус добротердечный!);

- **litościwy** ‘милотердечный’: *Witaj Jezu litościwy, / Ty masz zbawić rodzaj ludzki nieszczęśliwy* (Narodził się pożądaný) (Приветствуем тебя, милотердечный Иисус, ты должен спасти несчастный человеческий род).

Зафиксированы притяжательные местоимения **nasz** и **mój**, указывающие на значение Иисуса для верующих: *Przydźże już nasz Jezu, oto gotowe, / Masz serce zupełnie, a nie połowę, Które ci oddaję z wielką ochotą* (Obchodząc Jezusa dziś narodzenie) (Приди же, наш Иисус, вот готовое сердце целиком, не половина, которое я тебе отдаю с большой радостью); *Pójdę tedy prędko, pójdę bez odwłoki / Do ciebie mój Jezu* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (Пойду туда быстро, пойду без промедления к тебе, мой Иисус).

Интересным представляется эпитет **dwakroć narodzony**, указывающее на двойственность природы Иисуса: *Witaj Jezu nam zjawiony, / Witaj dwakroć narodzony* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Приветствуем тебя, Иисус, нам явленный, приветствуем, двукратно рожденный).

К рассматриваемой группе можно отнести также титул **Chrystus**: лексема, хотя и означает ‘Помазанник’, в песнях, в отличие от прототекста, утратила самостоятельное лексическое значение и используется в функции идентификации (6 словоупотреблений): *Narodził się Jezus Chrystus bądźmy weseli* (Narodził się Jezus

Chrystus) (Родился Иисус Христос, возрадуемся); *Gdy się Chrystus rodzi i na świat przychodzi...* (Gdy się Chrystus rodzi) (Когда Христос рождается и в мир приходит...); *Tegoż nas domieści, Jezu Chryste miły, / byśmy z tobą byli* (Boga Rodzica) (Даруй нам, Иисус Христос милый, чтобы мы с тобой были).

В группу входят также метафорические имена Христа:

- **Emmanuel**, известное по пророчеству Исайи (2 словоупотребления): *Zabrzmie świat w wesolości, / Że posłany nam jest dany / Emmanuel w niskości* (W żłobie leży) (Зазвучит мир в радости, что послан нам Эммануил в нищете); *Emmanuelu! Królu! Prawodawco! / Oczekiwanie narodów i zbawco* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (Эммануил! Король! Законодатель! Ожидание народов и спаситель);

- одно из имен Бога в Ветхом завете, **Adonai**: *O Adonai! Wodzu Izraela, / Coś go wybawił z rąk nieprzyjaciela* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (О Адонай! Вождь Израиля, которые его спас от рук неприятеля).

#### 4. Именования со значением ‘Дитя’ (46 словоупотреблений):

Тематика рассматриваемых песен обуславливает частотность именования Иисуса Младенцем. В песнях используется нейтральная лексема **Dziecię** ‘Дитя’ (12 словоупотреблений): *Bieżeli do Betleem skwapliwie, / Znaleźli Dziecię w żłobie* (Anioł pasterzom mówił) (Бежали в Вифлеем с готовностью, нашли Дитя в яслях). Однако наиболее частотны диминутивы:

- **Dzieciątko** (14 словоупотреблений): *Dzieciątko się narodziło, narodziło, / Wszystek świat uweseliło* (Dzieciątko się narodziło) (Дитяtko родилось, родилось, весь мир обрадовало). В некоторых контекстах диминутив соседствует с эпитетом *małe*: *Dzieciątko małe, dajcie mu chwałę* (Nowy rok bieży) (Дитяtko малое, воздайте ему хвалу);

- **Dzieciąteczko** (6 словоупотреблений): *Hej nam pasterze grajcie Panu szczerze, / Narodzonemu Dzieciąteczku* (Dzieciątko się narodziło) (Эй, пастухи, играйте Господу искренне, рожденному Дитяtkу);

- **Dziecina** (7 словоупотреблений): *Uznajcie Majestat w Bóstwie, / Chociaż dziecina w ubóstwie* (Narodzenie Chrystusowe) (Признайте величие в божестве, хотя

дитя в нужде); *Czemuż nie w pałacach rodzi się Dziecina?* (А czemuż мój Jezus tak ubogo leży) (Почему же не во дворцах рождается Дитя?);

- **Dziecineczka** (2 словоупотребления): *Witaj dziecineczko w żłobie* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Приветствуем тебя, дитяtko в яслях); *Przyśpiewuj matunii tej dziecineczce* (*Szczęśliwa kolebko*) (Пой, матушка, этому дитяtku).

Среди именованй, не являющихся дериватами от лексемы *Dziecię*, в сборнике встречаем:

- диминутив **niemowlątko** ‘младенец’ (2 словоупотребления): *...dwa słoneczka — Płaczą oczeczka, / Lice kochane — Łzami oblane, / Drżą niemowlątka — Członeczki dzieciątka* (*Infinitae bonitatis*) (...два солнышка – плачут глазки, лик любимый – слезами облитый, дрожат младенца – ручки дитяtka);

- диминутив **pacholątko** ‘мальчик’ (2 словоупотребления): *A cóż za dworzany ma małe Dzieciątko, / Syn Ojca wiecznego, mile pacholątko?* (А чемуż мój Jezus tak ubogo leży) (А что это за придворные у маленького Дитяти, Сына вечного Отца, милого мальчика?); *A Józef stary kołysał dzieciątka, / Nynajże nynaj, mile pacholątko* (*Pasterze paśli*) (А старый Иосиф качал дитя: Баю-бай, милый мальчик);

- **pachole** ‘мальчик’: *Któż o tej dobie płacze we żłobie! <...> Niebieskie pachole* (*Któż o tej dobie*) (Кто же в это время плачет в яслях! Небесный мальчик).

В некоторых произведениях эпитетами подчеркивается божественность Младенца: *Podnieś rękę Boże Dziecie, / Błogosław krainę miłą* (Bóg się rodzi) (Подними руку, Божье Дитя, благослови милый край); *Niedośćże to Boskie dziecię żeś na świecie z nami?* (*Nużeśmy Chrześcijanie*) (Недостаточно того, что ты, Божье дитя, в мире с нами?).

Среди других эпитетов, сочетающихся с номинацией, представлены:

- **mile** ‘милый’ (5 словоупотреблений): *Czego szukali znaleźli, / Dziecię Jezusa milego, / I Maryją Matkę jego* (*Kiedy król Herod królował*) (Нашли, что искали: Дитя Иисуса милого и Марию, его Мать); *Witaj mile dzieciąteczko* (*Witaj Jezu ukochany*) (Приветствую, милое дитяtko);

- **śliczne** ‘прекрасный’: *Cóści coś do mnie dziecię śliczne przemówiło, / I z oczu swych pochodnie do serca rzuciło* (In natali Domini) (Что же ты мне, что, прекрасное дитя, сказала и из глаз своих в сердце факелы бросило);

- **małe** ‘маленький’ (4 словоупотребления): *Skarb otwierają, dary dawają, A komu? / Wielcy Panowie, możni królowie, / Dzieciątku małemu* (Któż o tej dobie) (Сокровищницу открывают, дары дают. А кому? Великие Господа, могущественные короли – маленькому Дитяти);

- **małeńki** ‘маленький’ (2 словоупотребления): *Witamy cię z Aniołami, / Który w małeńkiem dzieciątku, / Bogiem jesteś bez początku* (O błogosławiony żłobie) (Приветствуем с Ангелами тебя, что в маленьком ребенке Богом являешься без начала); *Witaj dziecię małeńka, / Którego się piekło lęka* (Witaj Jezu ukochany) (Приветствуем, маленькое дитя, которого боится ад);

- **młody** ‘молодой’: *Lud się zdumiewa, że w młodej dziecinie / Nauka słyńie* (Różaniec o Najświętszej Maryi Pannie. Tajemnica Piąta) (Народ изумляется, что молодой ребенок знает науку).

Частотно включение в именованья этой группы имени собственного: *Chwalcie dziecięczo Jezusa małego, / Dziś z przeczystej Panny nam narodzonego* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (Восславляйте дитятко Иисуса маленького, сегодня от пречистой Девы нам рожденного); *Pójdę do Betleem, przebiegnę miasteczko, / Aż tam Jezusa znajdę dziecięczo* (Witajże Dzieciątko z Panny narodzone) (Пойду в Вифлеем, пройду весь город, пока не найду там Дитя Иисуса).

##### 5. Именованья со значением ‘Бог’ (23 именованья):

Именованье **Bóg** ‘Бог’ встречается прежде всего в цикле рождественских песен: *Szczęśliwaś Matko, że twój Syn świat zbawi, / Że masz Boga w rodzinie* (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka) (Ты счастливая, Мать, что твой Сын мир спасет, что у тебя Бог в семье).

Иисус – богочеловек (ср. п. 2.). Эта двойственность может выражаться прямо – сочетанием лексемы **Bóg** с именованьем **człowiek** ‘человек’, несогласованным определением **w ludzkim ciele** ‘в человеческом теле’ и эпитетом

**wcielony** ‘воплощенный’ – и опосредованно с помощью указания на рождение от Пречистой Девы. Несколько примеров:

*Któżto słyszał takie dziwy, / Tyś człowiek i Bóg prawdziwy* (Pójdźmy wszyscy do stajenki) (Кто же это слышал о таких чудесах, ты человек и Бог истинный); *Razem Bogiem i człowiekiem na świat staje* (Narodził się pożądaný) (Одновременно Богом и человеком в мир сходит); *Przy ubóstwie stawia czoło, / Bóg mój w ludzkim ciele* (Zgińcie z oczu bogactwa) (Преодолеывает нищету Бог мой в человеческом теле); *Witam cię witam o Boże wcielony, / Z Panny przeczystej cudownie zrodzony* (Witam cię witam Jezu) (Приветствую, приветствую, о Боже воплощенный, от Девы пречистой чудесно рожденный); *Zawitaj Boże utajony, / Z Panienki czystej narodzony* (Pasterze bieżeli gdy głos usłyszeli) (Приветствую, Боже скрытый, от Девы чистой рожденный); *Bóg się z Panny narodził, / By ludzi oswobodził* (Bóg się z Panny narodził) (Бог от Девы родился, чтобы людей освободить).

Именованье, сопровождаемое эпитетами, помогает усилить жертвенность, подчеркивая разницу между Всемогущим (**Wszchemogący**), Истинным (**Prawdziwy**), вечным (**wieczny**) Богом и ничтожным человеком, ради спасения которого Бог воплотился: *Wszchemogący Boże! któż wymówić może, / Co czynisz dla stworzenia* (Pasterze bieżeli gdy głos usłyszeli) (Всемогущий Боже! Кто может высказать, что ты делаешь для своих созданий); *Wszchemogący wielki Boże! Któż twą dobroć pojąć może* (Witaj Jezu nasz kochany) (Всемогущий великий Боже! Кто же твою доброту может постичь); *Śmierci dla nas się poddajesz, / Boże prawdziwy* (Witaj Jezu nasz kochany) (Смерти ради нас не поддаешься, Боже истинный); *Witaj Jezu, wieczny Boże!* (Narodził się pożądaný) (Приветствую, Иисус, вечный Боже!).

В текстах песен зафиксировано также именованье **Bóg Syn**: *Tak Bóg Syn, Jezus najmilszy, / Idzie na świat, nie kto inszy, / Zbawić człowieka* (Bóg w Trójcy świętej) (Так Бог Сын, не кто иной, как возлюбленный Иисус, идет в мир спасти человека). Это именованье не встречается в переводе Священного писания на польский язык.

Кроме того, к анализируемой группе относится номинация **Słowo** ‘Слово’ как одно из имен Бога Сына (4 словоупотребления). Каждая номинация сопровождается эпитетом:

- **Słowo narodzone** ‘рожденное слово’: *Kiedy słowo z Panny narodzone / Dopelnilo wszystkich ządanie* (Niepojęte dary) (Когда слово, от Девы рожденное, исполнило всеобщее желание);

- **Słowo wcielone** ‘воплощенное слово’: *Dziecię zrodzone! — Słowo wcielone!* (Infinitae bonitatis) (Дитя рожденное! – Слово воплощенное);

- **Przedwieczne słowo** ‘Предвечное слово’: *Witam cię witam o przedwieczne słowo* (Witam cię witam Jezu) (Приветствую тебя, приветствую, о предвечное слово);

- **Niestworzone słowo** ‘Слово несотворенное’: *Słowo niestworzone, Z Panny narodzone, / Z żywota czystego* (Mamy przyjaciela) (Слово несотворенное, от Девы рожденное, из лона чистого).

#### 6. Именования со значением ‘Спаситель’ (17 словоупотреблений):

Самая частотная номинация этой тематической группы – **Zbawiciel** ‘Спаситель’ (9 словоупотреблений): *Co prorocy widzieć chcieli, / W ciele ludzkim Boga i Zbawiciela* (Z narodzenia Pana dzień dziś wesóły) (Что пророки видеть хотели в теле человеческом Бога и Спасителя).

Зафиксированы также именованья:

- **Odkupiciel** ‘Искупитель’ (3 словоупотребления), которое используется с несогласованным определением: *Bo się narodził Zbawiciel, wszego świata Odkupiciel* (Gdy się Chrystus rodzi) (Потому что родился Спаситель, всего мира Искупитель); *Narodził się Zbawiciel, / Dusz ludzkich Odkupiciel, / Na ziemi, na ziemi* (Tryumfy Króla niebieskiego) (Родился Спаситель, человеческих душ Искупитель, на земле, на земле);

- **zbawca** ‘спаситель’: *Emmanuelu! Królu! Prawodawco! / Oczekiwanie narodów i zbawco* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (Эммануил! Король! Законодатель! Ожидание народов и спаситель);

- описательное именованье **dawca zbawienia** ‘даритель спасения’ в песне «Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi»;

- синонимичное предыдущему описательное именование **sprawca zbawienia** ‘творец спасения’ в песне «*Infinite bonitatis*».

Ряд именованій распространён несогласованными определениями: **zbawiciel wszystkich dusz** ‘спаситель всех душ’ (Po upadku człowieka grzesznego); **świata zbawiciel** ‘спаситель мира’ (Witaj Jezu ukochany); **zbawca ludzkiego narodu** ‘спаситель человеческого народа’: (Czystsza nad słońce oczyszczenia czeka); **Odkupiciel wszego świata** ‘Искупитель всего мира’ (Gdy się Chrystus rodzi); **dusz ludzkich Odkupiciel** ‘Искупитель человеческих душ’ (Tryumfy Króla niebieskiego).

С номинациями Спасителя употребляются также следующие эпитеты:

- **z nieba zesłany** ‘присланный с неба’: *Żyj, żyj Zbawicielu z nieba zesłany* (Z narodzenia Pana dzień dziś wesóły) (Живи, живи, Спаситель, присланный с неба);

- **drogi** ‘дорогой’: *Zbawicielu drogi, takżeś to ubogi, / Opuściłeś śliczne niebo, obrałeś barłogi* (Ach ubogi żłobie) (Спаситель дорогой, такой ты бедный, покинул прекрасное небо, избрал лачуги);

- **pożądany** ‘желанный / вожделенный’: *Witaj Jezu nasz kochany, nasz kochany, / Zbawicielu pożądany, Zbawicielu pożądany* (Witaj Jezu nasz kochany) (Приветствую, Иисус наш любимый, наш любимый, желанный Спаситель, желанный Спаситель).

## 7. Именования со значением ‘Творец’ (10 словоупотреблений):

В качестве номинаций этой группы используется две лексемы:

- **Stwórca** ‘Творец’ (8 словоупотреблений): *Lulaj o moje kochanie, / Synu mój, Stwórco i Panie* (Nużeśmy Chrześcijanie) (Баю-бай, о мой любимый, Сын мой, Творец и Господь);

- более редкое именование **Stworzyciel** (2 словоупотребления): *Osiół tu z wołem usługują, / Klękają, znając adorują, / Stworzyciela swojego* (Pasterze bieżeli gdy głos usłyszeli) (Осел и вол ему служат, кланяются, узнав, поклоняются Создателю своему).

Эпитет отмечен один, **wszechmogący** ‘всемогущий’: *Witam cię witam o Stwórco wszechmocny, / Tyś Pan zastępów, tyś jest hetman mocny* (Witam cię witam

Jeżu) (Приветствую тебя, приветствую, о всемогущий Создатель, тебя, Господа воинств, тебя, сильного гетмана).

Зафиксированы также притяжательные местоимения **twój, swój**: *Drugi kadzidło stawia przed Pana, / Znaj Stwórcę twego duszo kochana* (Bóg w Trójcy świętej) (Второй кадило ставил перед Господом. Знай своего создателя, любимая душа); *Osiół z wołem uklękają, / Stwórcę swego w ludzkim ciele wyznawają* (Narodził się pożądanu) (Осел с волем становятся на колени, узнавая в человеческом теле своего создателя).

### 8. Метафорические именованя (35 словоупотреблений):

Прежде всего, следовало бы отметить группу традиционных для религиозных текстов символических именованя Иисуса Агнцем:

- **Baranek** (5 словоупотреблений), указывающих на самопожертвование Христа: *głos do Pana zastępów podnosił, / By dał Baranka nam panującego* (Betleem święte! miasteczko wsławione) (голос к Богу воинств возносил, чтобы дал Агнца нам правящего).

Номинации расширены за счет эпитетов:

- **niewinny** ‘невинный’ (2 номинации): *Niewinny baranku, Boże stwórcu świata, / Idziesz z nieba do nas, boś nasza zapłata* (Witajmy Jezusa nam narodzonego) (Невинный Агнец, Боже, творец мира, ты идешь с неба к нам, потому что ты наше вознаграждение); *Niewinny Baranku, drżysz na gołym sianku* (Jezu śliczny kwiecie) (Невинный Агнец, ты дрожишь на голом сене);

- **cichy** ‘тихий’: *Witaj o baranku cichy, / Który gładzisz świata grzechy* (Witaj Jeżu ukochany) (Приветствуем тебя, тихий агнец, который искупляет все грехи мира).

Зафиксирован также диминутив **baraneczek** ‘барашек’, использованный с эпитетом **pokorny** ‘покорный’: *Ach pokorny baraneczku, / Twój odpoczynek w żłóbeczku, / Z dalekiej podróży niebieskiej* (Nużeśmy Chrześcijanie) (Ах, покорный барашек, твой отдых в яслях от дальнего небесного путешествия).

Среди других традиционных номинаций-символов отмечены:

- **Kwiat z różdżki Jesse** ‘Цветок Лозы Иессевой’ (метафора связана с образом Древа Иессеева) (2 словоупотребления): *Z różdżki Jesse kwiat zakwita, / Który zbawieniem świat wita* (Głos wdzięczny z Nieba wychodzi) (Лозы Иессеевой расцветает цветок, который приветствует мир спасением); *Tyś różdżka z Jessego, / Dalaś kwiat zapachu wdzięcznego* (Rozkwitnęła się lilija) (Ты лоза Иессеева, дала цветок прекрасного аромата). Тот же символ использовался при создании образа Марии;

- **Klucz Dawidów** ‘Ключ Давида’: *Kluczu Dawidów! Izraela Boże! / Co ty otworzysz, nikt zamknąć nie może* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (Ключ Давида! Боже Израиля! Что ты откроешь, никто не может закрыть). Ключ Давида – символ авторитета и власти Христа: Иисус метафорически называется имеющим власть в колене Давида, а также Царем Небесным.

Как и в случае номинаций Марии, ряд метафор сравнивает Иисуса со светом (4 словоупотребления):

- **Wschód ranny** ‘утренняя звезда’, **światło wiekuiste** ‘предвечный свет’, **sprawiedliwości słońce promieniste** ‘справедливости лучистое солнце’ (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz);

- **światło z Boga** ‘свет от Бога’: *O! Panie tyś z Ojca, tyś światło z Boga, Ubogiś i twoja Matka uboga* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (О Господи, ты от Отца, ты свет от Бога, ты беден и мать твоя бедна);

- **światło świata** ‘мировой свет’: *O światło świata! — W niebie odpłata* (Infinitaе bonitatis) (О мировой свет! – В небе расплата).

Многообразны метафоры, связывающие Иисуса с цветами (6 словоупотреблений):

- **polny kwiat** ‘полевой цветок’: *Tyś polny kwiat, czemuż cię świat / Przyjąć nie chce choć może?* (W żłobie leży) (Ты полевой цветок, почему же мир не хочет тебя принять, хотя может?);

- **śliczny kwiat** ‘прекрасный цветок’: *Jezu śliczny kwiecie, zjawiony na świecie* (Jezu śliczny kwiecie) (Иисус, прекрасный цветок, явленный миру);

- **rajski kwiateczek** ‘райский цветочек’ (Witaj Jezu ukochany);

- **lilia** ‘лилия’, **konwalia** ‘ландыш’: *Сnego panieństwa wianeczku: / Witaj prześliczna lilija, / Tyś pachnąca konwalija* (Witaj Jezu ukochany) (Веночек благородной непорочности: приветствуем тебя, самая красивая лилия, ароматный ландыш);

- **róża** ‘роза’: *W tych tajemnicach róża się rozwija, / Jezus i Maryja* (Zawitaj Matko Różańca świętego) (В этих тайнах роза развивается, Иисус и Мария).

С миром природы сравнивают Христа также именованья **winne grono** ‘гроздь винограда’ и **perla** ‘жемчужина’: *Witaj Jezu winne grono, / Które dziś w żłobie złożono* (Witaj Jezu ukochany) (Приветствуем тебя, Иисус, гроздь винограда, которая сегодня положена в ясли); *Ach witajże pożądana perło droga z nieba* (Nużeśmy Chrześcijanie) (Ах, приветствуем тебя, желанная дорогая жемчужина с неба).

С горним миром связывают Иисуса именованья **cud niesłychany** ‘неслыханное чудо’ и **cud niepojęty** ‘непостижимое чудо’: *Cud niesłychany, gość niewidziany, A kto, kto? / Bóg utajony, dziś narodzony, / Ludziom się pokazał* (Któż o tej dobie) (Чудо неслыханное, гость невиданный. А кто, кто? Бог скрытый, сегодня рожденный, людям показался); *O Panie nasz święty, Cud niepojęty* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (О наш святой Господь, непостижимое чудо).

На значение в жизни людей указывают номинации **skarb** ‘сокровище’ и **klejnot** ‘драгоценность’: *O błogosławiony żłobie! / Jak wielki skarb mieścisz w sobie* (O błogosławiony żłobie) (О благословенные ясли! Какое великое сокровище вы вмещаете в себе); *...żłobku ubogi, / W tobie jest zawarty ten klejnot drogi, / Z nieba światu spuszczone, / Złotem nieoceniony* (Szczęśliwa kolebko) (...нищие ясли, в вас сокрыта дорогая драгоценность, присланная в мир с неба, с золотом не сравнимая).

В рассматриваемой группе выделяются и метонимические именованья, называющие Иисуса по его качеству:

- **Mądrość** ‘Мудрость’ (2 словоупотребления): *Witam cię witam przedwieczna mądrości* (Witam cię witam Jezu) (Приветствую тебя, приветствую, предвечная мудрость); *O Sapientia! / Mądrości! która z ust Bożych wypływasz, / Wszystko urządzasz* (Mądrości! która z ust Bożych wypływasz) (O Sapientia! Мудрость, которая из уст Божьих выплывает, все устраивает);

- **Dobroć** ‘Доброта’ (2 словоупотребления): *O dobroci niewidziana!* (Witaj Jezu ukochany) (О невиданная доброта!); *O dobroci nieskończona!* (Infinitae bonitatis) (О бесконечная доброта!). Оба именованя включают эпитеты. К этой группе примыкает также метафорическое именованя **dobroci morze** ‘море доброты’: *O dobroci morze, niepojęty Boże!* (Jezu śliczny kwiecie) (О море доброты, непостижимый Бог!);

- **Piękność** ‘Красота’: *O piękności w ludzkim ciele!* (In natali Domini) (О красота в человеческом теле!).

Другие метонимические именованя связывают Христа с теми чувствами, которые он дает верующим и которые верующие испытывают к нему:

- **nadzieja** ‘Надежда’: *Wejrzej o nadziejo!* (Pan z nieba i z łona Ojca przychodzi) (Взгляни, о надежда!);

- **pociecha** ‘Утешение’: *Witaj jedyna pociecho* (Witaj Jezu nasz kochany) (Приветствуем тебя, единственное утешение);

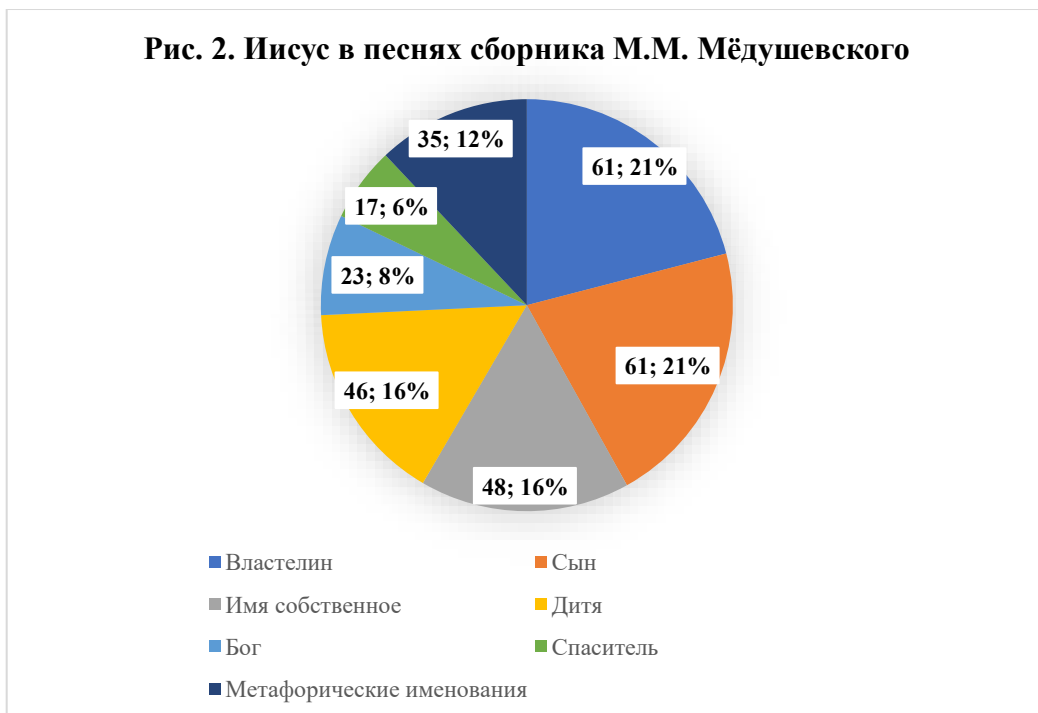
- Любовь: это чувство выражается с помощью двух лексем – **miłość** и **kochanie** (2 словоупотребления): *O miłości niesłychana!* (Witaj Jezu ukochany) (О любовь неслыханная!); *O miłości niezmiernona!* (Infinitae bonitatis) (О любовь неизмеримая!); *Dajże Panie, me kochanie, / By ogniste pożary, / W sercach trwały na wiek stały, / Byś był kochan bez miary* (Niepojęte dary) (Дай же, Господи, моя любовь, чтобы огненные пожары в сердцах пылали весь век, чтобы ты был любим без меры). Отмеченные именованя включают эпитеты **niesłychany** ‘неслыханный’, **niezmiernony** ‘неизмеримый’, **najmilszy** ‘самый любимый’, указывающие на силу чувств.

### Выводы по разделу

Итак, зафиксировано и рассмотрено 59 номинаций Иисуса (301 словоупотребление). Важнейшие роли Христа в песнях – Властитель (7 номинаций, 61 словоупотребление, 20% всех зафиксированных единиц), Сын (6 номинаций, 61 словоупотребление, 20%) и Дитя (6 номинаций, 43 словоупотребления, 14%). Отмеченная частотность объясняется традицией обращения к Богу при помощи лексемы Pan ‘Господь’, а также сюжетом рождественских песен. Многообразны

номинации по отношению к людям: Иисус называется *Pan* ‘Господь’ (38 словоупотреблений; 17 %), *Król* ‘Король’ (12 словоупотреблений; 4 %), *Zbawiciel* ‘Спаситель’ (9 словоупотреблений; 3 %), *Odkupiciel* ‘Искупитель’ (3 словоупотребления; 1%), *Stwórca* ‘Творец’ (8 словоупотреблений; 3 %) и др. Частотна эмоционально окрашенная лексика – диминутивы, например: *Dzieciątko* (14 словоупотреблений, 7 %), *Dzieciąteczko* (6 словоупотреблений, 2 %), *Dziecina* (7 словоупотреблений, 2%), *Paniąteczko* ‘Маленький Господин’ (2 словоупотребления), *niemowlątko* ‘младенец’ (2 словоупотребления), *Synaczek* ‘Сыночек’, *pacholątko* ‘мальчик’, а также метафорические номинации (35 словоупотреблений; 12 %). Зафиксированные эпитеты в основном оценочны, выражают любовь и почитание (*miły* ‘милый, возлюбленный’, *kochany* ‘возлюбленный’, *drogi* ‘дорогой’, *słodki* ‘сладчайший’), а также указывают на физические характеристики Младенца (*mały* ‘маленький’, *młody* ‘молодой’). Меньше эпитетов, описывающих черты характера.

**Рис. 2. Иисус в песнях сборника М.М. Мёдушевского**



### 2.2.3. Образ Иосифа

Номинации Иосифа можно разделить на следующие группы:

#### 1. Имя собственное (16 словоупотреблений):

Имя собственное, **Józef**, – самая частотная номинация святого в песнях. Номинация используется в описании сцен Рождества: *Znaleźli Dziecię w żłobie, / Maryją z Józefem* (Anioł pasterzom mówił) (Нашли Дитя в яслях, Марию с Иосифом); *Józef go siankiem okrywa* (Nużeśmy Chrześcijanie) (Иосиф его сеном накрывает); *Maryja karmi, a Józef piastuje, / Małej dziecinie pilnie służy* (W Betleem mieście Jezus się narodził) (Мария кормит, Иосиф за ним ухаживает, маленькому дитяти старательно прислуживает).

Имя отмечено также в молитвенных гимнах: *Niech ci Jezu tu i wszędzie, / Józefowi i Maryi chwala będzie* (Narodził się pożądaný) (Пусть тебе, Иисусе, Иосифу и Марии тут и везде хвала будет).

Интересны контексты, в которых имя Иосифа предшествует имени Марии, выдвигаясь на первый план: *Józef z matką ubolewa, widząc nowe dziwy, / Że z bydłą wespół leży Pan i Bóg prawdziwy* (Kiedy słyżę na obłokach) (Иосиф с матерью печалится, удивляясь, что со скотом вместе лежит Господь и Бог истинный).

Самый частотный эпитет, сопровождающий имя, – **święty** ‘святой’ (4 словоупотребления): *Niechaj się niczego nie boi, / Gdy święty Józef przy nim stoi, / Nie zginie* (Szczęśliwy kto sobie Patrona) (Пусть ничего не боится: если святой Иосиф возле него стоит, не пропадет); *Przeto cię upraszam serdecznie, / Józefie święty, bym bezpiecznie / Mógł mieć zgon i lekkie skonanie* (Szczęśliwy kto sobie Patrona) (Поэтому я тебя от всего сердца прошу, святой Иосиф, чтобы я безопасно мог умереть и легко уйти).

Другой эпитет – **panieńskim wieńcem ozdobiony** ‘украшенный венцом чистоты’: *Józef panieńskim wieńcem ozdobiony, / Dziś się w niebieskie z ziemi przeniósł strony* (Ten co go wierni) (Иосиф, украшенный венцом чистоты, сегодня в небесные стороны переместился с земли).

## 2. Номинации со значением ‘Опекун’, ‘Защитник’ (6 словоупотреблений):

Часть номинаций этой группы подчеркивает роль Иосифа по отношению к Святому семейству:

- **Zacny opiekun** ‘Благородный опекун’ и **piastun** ‘воспитатель’: *Zacny opiekunie, Józefie piastunie, / Nie mogłeś znaleźć gospody, / Jezusowi dla wygody, / I najświętszej Pannie (Jezu śliczny kwiecie)* (Благородный опекун, Иосиф, воспитатель, ты не мог найти удобного пристанища Иисусу и пресвятой Деве);

- **Stróż** [Jezusa] ‘хранитель [Иисуса]’: *Józefa także świętego wespół uwielbiamy, / Bo go ojcem twym mniemanym i stróżem być znamy (Przyjmij od nas Jezu dzięki)* (И Иосифа святого мы все любим, ибо его как твоего нареченного отца и хранителя знаем).

Другие номинации указывают на защиту, которую Иосиф обеспечивает всем людям. С этой целью используются личные и притяжательные местоимения при именовании:

- **mój opiekun** ‘мой опекун’: *Już ja tam nad kanar słodszeo, / Józefa Opiekuna mego, / Przy sobie (Szczęśliwy kto sobie Patrona)* (Уже возле меня слаще сахара Иосиф, мой Опекун);

- **Patron** ‘Покровитель’: *Szczęśliwy kto sobie Patrona / Józefa ma za Opiekuna* (Szczęśliwy kto sobie Patrona) (Счастлив тот, кому Иосиф – Покровитель и Опекун);

- **Obrońca** ‘Защитник’: *Gdy mi jest Józef ulubiony, / Obrońca od każdej złej strony <...> zginąć na wieki / Nie mogę (Szczęśliwy kto sobie Patrona)* (Если возлюбленный Иосиф – мой Защитник от всего злого, умереть навсегда, не могу) .

## 3. Номинации со значением ‘(Нареченный) Отец’ (4 словоупотребления):

Для обозначения двойственного положения Иосифа по отношению к Иисусу используются два эпитета:

- **Ojciec mniemanu** ‘нареченный отец’ (3 номинации): *Alleluja, Chwalmy Boga: Którego mniemanu / Ojciec, Józef zwany, Wychwalał.* (Alleluja, chwalmy Boga) (Аллилуйя, восхвалим Бога, которого нареченный отец, Иосифом званный, восхвалял); *Bogiem cię prawym być wyznawamy, / Maryją Pannę za Matkę mamy / Za*

*ojca twego domniemanego / Józefa* (Zjawіło się nam dziś) (Тебя мы считаем истинным Богом, Дева Мария – наша Мать, нареченный отец – Иосиф);

- **Ojciec domniemany** ‘нареченный отец’: *A potem Maryi cześć dają, / Za matkę Boską ją przyznają, / I z ojcem domniemanym, / Józefem mianowanym, / Serdecznie, serdecznie* (Tryumfy Króla niebieskiego) (А потом Марии воздают честь, признавая ее матерью Бога, и нареченному отцу, званому Иосифом, сердечно, сердечно). Номинация представляет собой полный синоним предыдущей.

#### 4. Номинации со значением ‘Старик’ (3 словоупотребления):

Возраст Иосифа акцентируется в песнях, во-первых, номинацией **staruszek** ‘старик’: *Przychodzą. W oborze: / Panna, staruszek i dziecię* (Pasterze drzymali) (Приходят. В хлеву: Дева, старик и дитя). Во-вторых, с этой целью используется сочетание имени с эпитетом **stary** ‘старый’ (2 словоупотребления): *Józef stary z Panienczką, za melodyjną piosneczką, / Dziecię cieszyli* (Pasterze mili) (Иосиф старый с Девой мелодичной песенкой Дитя радовали); *A Józef stary kołysał dzieciątko, / Nynajże nynaj, mile pacholątko* (Pasterze paśli) (А Иосиф старый качал дитя: «Баю-бай, милый мальчик»).

#### 5. Номинации со значением ‘Обручник’ (3 словоупотребления):

- **Oblubieniec** ‘Обручник’ (2 словоупотребления): *Domów naszych strzeż od szkody ręki zawziętej, / Oblubieńcze matki Boga, Józefie święty* (Pomnijmy że z łaski Boga ku Częstochowie) (Дома наши стереги от вреда, нанесенного яростной рукой, Обручник матери Бога, святой Иосиф).

- **mąż** ‘муж’: *Tyś czystej Panny mąż panieństwem luby, / Godnym był święte z nią porzysiądz śluby* (Niech cię snót twoich) (Ты чистой Девы муж, любимый в своей непорочности, достойным был, чтобы святые ей дать обеты).

#### 6. Номинации со значением ‘Юноша’ (1 словоупотребление):

К этой группе относится номинация **młodzian** ‘юноша’: *Tyś z nią panieńskim ozdobiony wieńcem, / Żył wraz młodzianem i wraz oblubieńcem* (Niech cię snót twoich) (Ты, украшенный венцом чистоты, жил с ней и юношей, и вместе с тем обручником). Рассматриваемое именование имеет переносное значение:

противопоставление лексем *młodzian* ‘юноша’ и *oblubieniec* ‘обручник’ демонстрирует актуализацию семы ‘непорочный’.

#### 7. Номинация ‘Победитель Ада’ (1 словоупотребление):

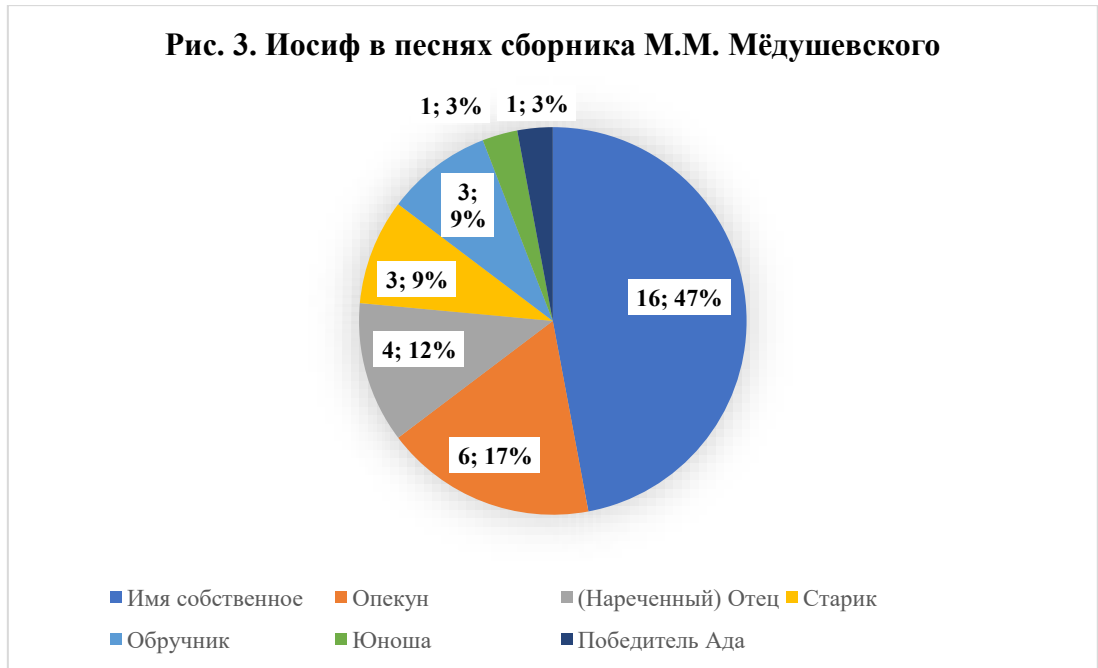
**Waleczny zwycięzca świata i piekła** ‘Отважный победитель мира и ада’:  
*Świata i piekła zwycięzca waleczny, / Przeniósł się miłym snem na żywot wieczny* (Ten co go wierni) (Мира и ада отважный победитель перенесся приятным сном в вечную жизнь).

Кроме номинаций, для создания образа Иосифа используются характеристики. Таких средств зафиксировано всего два. Одна из характеристик указывает на избранность и выделяет Иосифа среди других людей: *Tyś jeden tylko między śmiertelnemi, / W twym domu z Bogiem wraz mieszkał na ziemi* (Niech cię snót twoich) (Ты один среди смертных в своем доме вместе с Богом жил на земле). Другая описывает святость Иосифа: *A tam swe święte uwieńczając skronie, / Zajaśniał światu w niebieskiej koronie* (Ten co go wierni) (А там свою святую увенчав голову, засиял для мира в небесной короне).

#### Выводы по разделу

Итак, зафиксировано и рассмотрено 13 номинаций Иосифа (34 словоупотребления). Образ Иосифа является второстепенным в сборнике: упоминаний его имени в разы меньше, чем имен Марии и Иисуса. Главные его роли – Опекун (5 номинаций, 6 словоупотреблений, 18% всех зафиксированных слов) и Нареченный Отец (1 номинация, 4 словоупотребления, 12%). Эпитеты редки и нейтральны, преимущественно указывают на святость Иосифа. Метафорических номинаций не отмечено.

Рис. 3. Иосиф в песнях сборника М.М. Мёдушевского



Таким образом, именованья членов Святого семейства в религиозных песнях выполняют не только идентифицирующую функцию, но и характеризуют персонажей, акцентируют их характерные черты, выделяют их важнейшие роли. Частотны эпитеты, описывающие и выражающие оценку. Для религиозных песен характерны цепочки номинаций, которые должны усилить молитвенное обращение. Образ святого Иосифа в сборнике М.М. Мёдушевского второстепенен. Сопоставление образов в религиозных песнях и в других текстах религиозного дискурса представлено в разделе «Выводы по главе».

### 2.3. Старопольский апокриф «Пшемьское размышление»

Апокрифы представляют собой периферийный жанр религиозного дискурса, сближающийся с художественной литературой. По мнению С. Савицкого, апокрифы явились самым простым способом проникновения *sacrum* в литературу: апокрифы, хотя и были призваны восполнить не до конца ясные места Библии, в действительности стали ее интерпретацией. Средневековые апокрифы – это *sacrum*, рожденное самой литературой, хотя и в тесной связи с Библией. Со временем связь с Библией становилась менее прочной, рядом с библейским *sacrum* возникало *sacrum* «литературное», созданное средствами искусства [Sawicki 1981: 174–175]. Похожую мысль высказывает М. Адамчик в работе «Biblijno-apokryficzne narracje w literaturze staropolskiej do końca XVI wieku» («Библейско-

апокрифические нарративы в старопольской литературе до конца XVI в.)) [Adamczyk 1980: 73–74]. Автор замечает, что апокрифы повлияли на повествование в текстах художественных произведений и стали способом проникновения религиозных элементов в светские тексты.

Изучение апокрифов как переходного жанра – важный элемент исследования номинаций в текстах религиозного и художественного дискурсов. В качестве источника был выбран апокриф «Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa» («Rozmyślanie przemyskie») («Размышление о жизни Господа Иисуса» / «Пшемыское размышление»).

«Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa» – обширная апокрифическая повесть в прозе о жизни Божьей Матери и Иисуса Христа. Памятник сохранился в рукописи начала XVI века (около 1500 г.), действие в ней начинается с Благовещения святой Анне и обрывается на сцене допроса Иисуса Пилатом. Апокриф известен также под названием «Rozmyślanie przemyskie», по городу Пшемысль, где располагается греко-католический капитул, которому принадлежала рукопись.

Роль, которую произведение играет в польской культуре, сложно переоценить. С. Вртель-Врчиньский писал: «Значение памятника опирается, прежде всего, на его содержание, на достоинства повествования, на композиционную и редакционную самостоятельность. Это обширный апокрифический роман о жизни Христа и Святого семейства, первый в нашей литературе древнепольский религиозный роман, самая интересная литература средневековой письменности» [Vrtel-Wierczyński 1952: 8].

Памятник насчитывает 426 листов. Он состоит из трех книг, каждая из которых делится на главы, так называемые *szcienia* ‘чтения’. Всего таких глав 549. На последних страницах располагаются молитвы, также созданные в XVI в.: молитва св. Анне (стр. 461) и две молитвы Богородице (стр. 462 и 465).

Автор текста не установлен, скорее всего, им был образованный священник. На главе 549 повествование прерывается. Следует приписка: «*Thucz mala nyedostalo pol albo karthy yedney a to przeto ize tez tam koncza nyemasch*» (Тут не хватило половины или целого листа из-за того, что там тоже конца нет),

свидетельствующая о том, что перед нами копия более раннего памятника. Источник, с которого была сделана копия, утрачен.

Т. Михаловская указывает на то, что произведение является компиляцией нескольких латинских источников [Michałowska 2002: 60]. Источниками для составителя, по словам исследовательницы, послужили религиозная средневековая поэма неизвестного автора «*Vita gloriose (beate) Virginis Marie (et Salvatoris)*» XIII века и произведение Петра Мандукатора «*Historia ecclesiastica*». При этом «Размышление» отличается от других легендарно-апокрифических памятников тем, что источником его была не только апокрифическая, но и каноническая литература. Выделяются три различные по содержанию и по тону части «Размышления», что является следствием компиляции. Первая часть дословно переводит стихотворения латинской «*Vita Metrica*» прозой; вторая переводит канонические Евангелия, вводя объяснения из Петра Коместора в текст и добавляя некоторые апокрифические подробности. Третья переводит неизвестное латинское произведение XV века о Страстях Христовых, большое по объему.

На компилирование указывает и язык произведения. А. Брюкнер замечает: «Старые и новые формы смешиваются друг с другом: рядом с чертами, древними уже для начала XV века, мы найдем другие, как бы пришедшие из второй половины XVI века; вместе с древней формой генетива *trzy*, первого лица настоящего времени на *-aję*, *participium praesentis* на *ą*, найдем совсем новые формы *o duszo!*; *od wieczery*; *niedźwiedz (!)*, *buty (!)* *i boty*; *do dziewicy (!* вместо *dziewice)*, *słońce*, а не *śluńce*, даже *zostawić* вместо *ostawić!*» [Brückner 1907: 6]. Другая языковая особенность – стиль, приближенный к живой речи, с большим числом диминутивов (например, *osielek*, *baranek*) и разговорных слов (например, *klusię*, *baby*).

Полностью произведение издавалось трижды. Впервые в приближенной к современному языку орфографии ее издал А. Брюкнер в 1907 году [Brückner 1907]. Второе, фототипическое, издание рукописи подготовил С. Вртель-Верчиньский [Vrtel-Wierczyński 1952]. Третье – В. Твардзик и Ф. Келлер [Twardzik, Keller 1998, 2000]. Основным источником материала для нашей работы послужило издание

А. Брюкнера. Издание В. Твардзика и Ф. Келлера привлекалось для сравнения и прояснения неясных мест текста.

### 2.3.1. Образ Марии

Именования Марии, зафиксированные в произведении, можно разделить на несколько семантических групп, прежде всего связанных с ролями персонажа. Метафорические именования будут рассмотрены отдельно.

#### 1. Номинации со значением 'Дева' (238 словоупотребления):

Более половины отмеченных контекстов этой группы включают именование **dziewica Marja / Marja dziewica** 'девица Мария' (127 словоупотреблений). Невозможно связать употребление номинации с какой-либо ролью или отрезком жизни Марии, именования нейтральны, не несут дополнительных смыслов и рассредоточены по всему тексту: *Czcienie o poczęciu Marje dziewice* (3)<sup>6</sup> (Чтение о зачатии Марии-девицы); *Czcienie o tem, iż dziewica Marja po trzech leciech wiedziona do Jerusalem* (10) (Чтение о том, что девица Мария в трехлетнем возрасте отведена в Иерусалим); *ten jest dostojen, a by jemu Marja dziewica dana ku małżeństwu* (23) (тот достоин, чтобы за него Мария-девица была выдана замуж); *O narodzeniu syna bożego z dziewice Marjej* (47) (О рождении Сына Божьего от девицы Марии). Изменение порядка слов не приводит к изменению значения.

Именование **dziewica**, не включающее имя, зафиксировано 16 раз, в основном в первой половине памятника: *Czcienie o tych znamionach, ktore sie ukazały przy narodzeniu dziewice* (8) (Чтение о тех знамениях, которые явились при рождении девицы), *Tejci dziewicy nie jest słuszno tego ślubu przemienić* (21) (Этой девице нельзя нарушить обет). Лексема используется в том числе для называния совсем маленького ребенка.

Среди синонимичных номинаций отмечены лексемы **dziewka** и ее орфографический вариант **dziwka** 'девушка' (7 словоупотреблений): *bo ja tam począć dziewkę* (2) (ибо я должна зачать девушку); *dziewka z pokolenia Dawidowa* (38) (девушка из рода Давида); *dziwka będą porodzi krola nieba i ziemie* (2)

<sup>6</sup> В разделе, посвященном апокрифу «Rozmyślanie przymyskie», в скобках после примеров указан номер «чтения».

(девушка родит короля неба и земли); *dziwkę nawiedzę a czynię ją matką* (35) (я навещу девушку и сделаю ее матерью). Зафиксирован также диминутив **dzieweczka** ‘девушка’: *Ale ta dzieweczka uczyniła ślub* (21) (Но эта девушка дала обет).

Обширна группа именований, распространенных эпитетами. Среди них те, что указывают на достоинство и чистоту:

-  **błogosławiona** ‘благословенная’ (66 словоупотреблений): *Tako dziewica błogosławiona chcąc ją nawiedzić przy jej brzemienności <...> weszła w dom Zacharjaszow* (40) (Так благословенная девица, захотев ее навестить во время ее беременности, вошла в дом Захарии); *Tedy błogosławiona dziewica odmdlawszy ledwo przemówiła* (336) (Тогда благословенная девица, ослабев, тихо сказала); *Czczenie o nadobności ciała błogosławionej dziewicy Marjej* (15) (Чтение о красоте тела благословенной девицы Марии);

- **wielebna** ‘достойная’ (4 словоупотребления): *Tej wielebnej dziewicy będzie imię Marja* (1) (Этой достойной девице будет имя Мария); *Joachim Bogu wszechmogącemu się modlił, by nam raczył zjawić, coż bychmy stą wielebną dziewką mieli uczynić* (21) (Иоаким всемогущему Богу молился, чтобы он явил, что мы с той достойной девицей должны были сделать); *Czczenie o tem, jako się dziwowali biskupi i książęta mowie wielebnej dziewicy Marjej* (18) (Чтение о том, как дивились епископы и князья речам достойной девицы Марии);

- **dostojna** ‘достойная’ (4 словоупотребления): *Kakoż tedy swiastować tej dostojne dziewicy* (35) (Как же тогда возвестить этой достойной девице); *Tu się pisze o tem, iż dziewica dostojna Marja po siedmi lat dana do kościoła ku służbie bożej* (11) (Тут написано о том, что достойная девица Мария семи лет от роду отдана в храм к службе божьей);

- **święta** ‘святая’ и **najświętsza** ‘пресвятая’ (4 словоупотребления): *Marja, dziewice święta, nie udręczaj się tako wielmi smętkiem* (30) (Мария, святая девица, не мучайся так великой печалью);

- **czysta** ‘чистая’: *narodził Jesus z tej dziewicy Marje czyste* (52) (Родился Иисус от этой девицы Марии чистой).

Эпитет **miła** ‘возлюбленная’ указывает на отношение к ней (1 словоупотребление): *Tego dla **namilsza dziewczko**, masz przyłubić naszą **kaźń*** (16) (Поэтому, самая возлюбленная девушка, ты должна принять нашу волю);

Эпитет **nadobna** ‘прекрасная’ характеризует ее внешность (2 словоупотребления): *uźrał obraz **dziewice nadobne**, nosząc **dzieciątka na ręku*** (52) (увидел образ прекрасной девицы, несущей ребенка на руке);

Среди эпитетов, которые характеризуют Богородицу по отношению с горным миром:

- **śmierna** ‘покорная (Богу)’: *Śmierna **dziewica** kiedy jest to usłyszała, **smęciła sie podług swego dziewiczego sromu*** (37) (Покорная девица, когда это услышала, смутилась своим девичьим стыдом);

- **niebieska** ‘небесная’: *nieś ku **niebieskie dziewicy*** (35) (неси к небесной девице).

Отмечено также несогласованное определение **dziewica wszech dziewic** ‘девица всех девиц’, выделяющее Марию среди других девушек и подчеркивающее ее исключительную непорочность.

Коннотативное оценочное значение выражают отмеченные в апокрифе **характеристики**. Показательно описание Девы в чтении 13: *Jako światłość między czynyem, jako gwiazda w nocy świci, jako miesiąc między obłoki, tako światła **dziewica Marja** między innemi pannami. Jako róża między cirniem, tako kwitła **miła Marja**. Jako się lilja zuści nadinne kwiecie, tako się zuściła **dziewica Marja** między swemi wszytkiemi towarzyszkami* (13) (Как свет среди тени, как звезда в ночи светит, как месяц среди облаков, так сияла девица Мария среди других дев. Как роза среди терна, так цвела милая Мария. Как лилия сияет над иными цветами, так сияла девица Мария среди всех свои подруг). Противопоставляясь другим девушкам, Мария сравнивается со светом и цветами, которые считаются символами чистоты и святости (связь Богородицы со светом и миром природы была отмечена и в религиозных песнях).

## 2. Номинации со значением ‘Мать’ (97 словоупотреблений):

Именования этой группы сгруппированы вокруг лексемы **matka** ‘мать’: *rzekł jemu, a by sie wrocil do **żydowskiej** **ziemie** z **matką** i z **dziecięciem Jesucristusem*** (97)

(сказал ему, чтобы вернулся в иудейскую землю с матерью и младенцем Иисусом Христом).

Отмечена синонимичная номинация **porodzicielka** ‘родительница’: *dziwkę nawiedzę a czynię ją matkę, dawając jej imię porodzicielka* (35) (деву навещу и сделаю ее матерью, дам ей имя родительница).

Названные лексемы имеют обязательную семантическую валентность, по этой причине частотны номинации, распространенные за счет компонента со значением принадлежности и показывающие соотнесенность данного лица с другими. Такие номинации могут включать:

- **притяжательное местоимение** (41 словоупотребления): *Jesus usłyszawszy to od swej matki wziął trochę mąki one istą karmię naprawił* (103) (Иисус, услышав это от своей матери, взяв немного муки, исправил эту пищу); *Najdziecie dzieciątko i jego matkę Marię* (51) (Придет дитя и его мать Мария);

- **прилагательное, образованное от имени Jezus Chrystus** (3 словоупотребления): *Matka - Jesucristusowa* (85) (Мать Иисуса Христа);

- **именования людей** (2 словоупотребление): *matka wesółych i matka udroczonych* (33) (Мать веселых и измученных). Мария называется Матерью людей, а не Иисуса;

- **абстрактные существительные: matko wszego miłosierdzi** (33) (Мать милосердия).

Частотны именованья, содержащие эпитеты, указывающие на отношение к ней людей:

- **miła** ‘возлюбленная’ и **namilejsza** ‘самая любимая’ (35 словоупотреблений): *należli dzieciątko Jesusa smilą matką jego* (56) (нашли дитя Иисуса с его милой матерью);

- **słodka** ‘сладчайшая’ (1 словоупотребление): *myły Jesus słodkey matce swej vewschem był posłvschen* (103) (милый Иисус сладчайшей своей матери во всем был послушен).

В апокрифе отмечены сочетания типа **matka dziewica** ‘мать-дева’ и **dziewica porodziła** ‘дева родила’, которые лексическими средствами описывают чудо

непорочного зачатия. Подобную функцию выполняют конструкции типа и контексты типа *porodziła nie poruszywszy żywota swego dziewiczego* (48) (родила, не нарушив лона своего непорочного), *porodziła dziewica męża nie poznawszy* (48) (родила дева, мужа не познав), *ostanie w całości dziewicze a także będzie matka* (35) (останется в целости девичьей и также будет матерью).

### 3. Имя собственное (68 словоупотреблений):

Контексты с однокомпонентной номинацией, включающей имя собственное, сосредоточены в основном в первой части текста, где речь идет о времени до рождения Иисуса: *Anna z Joachymem wziąwszy Marję i nieśli i dali obiatę Bogu wszechmogącemu za nią* (10) (Анна с Иоакимом, взяв Марию, несли [в храм] и дали жертву всемогущему Богу за нее); *Marja będąc z temi dostojnymi dziewicami we wszem dobrem zgadzała sie z nimi* (12) (Мария, будучи с этими достойными девицами, во всем добром с ними соглашалась). После рождения Иисуса номинация преимущественно используется при описании его детства. Например: *Marja swe dzieciątko, bądź błogosławiona <...> położyła w jaśli* (49) (Мария свое дитя, будучи благословенной, положила в ясли); *Jozef z Marją nieśli sami po drodze dziecię* (59) (Иосиф с Марией сами несли по дороге дитя).

Частотно использование имени Марии в контексте, включающем имя Иосифа: *dawali świadectwo Jozefowi o Marjej* (42) (давали свидетельство Иосифу о Марии); *I że Jozef siedm lat był w Eipcie i z Marją* (78) (Что Иосиф семь лет был в Египте с Марией); *przyjęli Jozefa a Marję z dzieciąkiem* (100) (приняли Иосифа и Марию с младенцем); *ślali Jesusa po ogień Maryja i Jozef* (105) (посылали Иисуса за огнем Мария и Иосиф).

Эпитет в составе именованья зафиксирован лишь один, **wielebna** ‘достойная’: *K niem przysadzona wielebna Marja* (12) (К ним посадили достойную Марию).

### 4. Номинации со значением ‘Ребенок’ (18 словоупотреблений):

Апокриф открывается событиями Благовещения святой Анне и детства Марии. Для номинации Марии в этих сценах используется в первую очередь диминутив **dzieciątko** ‘дитя’ (5 контекстов): *Owa poczniesz i porodzisz dzieciątko* (2)

(сцена Благовещения святой Анне) (Так зачнешь и родишь дитя); *To dzieciątko będzie żeńczyzna a będzie imię jej wezwano Maryja* (2) (Это дитя будет женщиной и будет названо именем Мария).

Среди синонимичных именовании зафиксированы **dziecię** ‘дитя’ (2 словоупотребления) и **plod** ‘плод’ (2 словоупотребления): [*Pienie Annino, ktoreż piała przy narodzeniu swej dziewice*] *To dziecię będzie podwyszono na szwem świecie* (7) ([Песня Анны, которую она пела при рождении своей девочки] Это дитя будет возвышено над всем миром); *Tako są wzwali dziecięciu Maryja* (7) (Так назвали дитя Мария); *poczniesz i porodzisz plod* (2) (сцена Благовещения святой Анне) (зачнешь и родишь плод).

Именования могут включать эпитеты, которые указывают на избранность и исключительность ребенка:

- **wielebne** ‘достойное’ (4 словоупотребления): *godzina porodzenia wielebnego dzieciątka przyszła* (5) (час рождения достойного дитяти пришел); *poczęła w swem świętym żywocie ten plod wielebny* (3) (зачала в своем святом лоне этот достойный плод); *ten wielebny plod niżli się porodził, już był oblany cielestnym darem* (4) (этот достойный плод еще до рождения был наделен телесным даром);

- **blogosławione** ‘благословенное’: *A też blogosławione dzieciątko rzadko kiedy by płakało* (9) (А также благословенное дитя редко плакало);

- **nadobny** ‘прекрасный’: *Bog wszechmogący raczył się na nie oźrzeć i dał im nadobny plod* (7) (Бог всемогущий соблаговолил на них посмотреть и дал им прекрасный плод);

- **mile** ‘возлюбленное’: *oni [Joachim i Anna] wrociwszy się do domu w Nazaret z swoim milem dzieciątkiem chowali ją podług jej świętości i dostojności* (10) (они [Иоаким и Анна], вернувшись домой в Назарет со своим возлюбленным дитятей, берегли ее по ее святости и достоинству).

Номинация может также быть расширена за счет имени – **dzieciątko Marja** ‘дитя Мария’ (2 словоупотребления): *dzieciątko Marja wyrwawszy się ku drzwiom sama weszła naprzod* (10) (дитя Мария, вырвавшись к дверям, сама вошла первая);

*dzieciątka Marja wciągnąwszy rękę swą i ofiarowała obiatę* (10) (дитя Мария, вытянув руку, принесла жертву).

Характеризуя Марию как ребенка, автор выделяет ее из окружения других детей, что выражается прямым противопоставлением: *Też błogosławione dzieciątka rzadko kiedy by płakało albo podług dziecinnego obyczaja krzyczała* (9) (Также благословенное дитя редко плакало или, как обычно делают дети, кричало); *Nie była podług obyczaja dziecinnego nieustawiczna albo płocha* (10) (Она не была, как обычно бывают дети, непостоянная или легкомысленная).

Зафиксированы характеристики-эпитеты. Она **śmierna** ‘покорная’, **cicha** ‘тихая’, **pokorna** ‘покорная’: *A też błogosławione dzieciątka była wielmi śmierna, cicha i pokorna* (9) (А также благословенное дитя было очень покорным, тихим и послушным).

##### 5. Номинации со значением ‘Обручница’ (7 словоупотреблений):

Именования этой группы в первую очередь связывают Марию с Иосифом: **oblubienica** ‘обручница’, в основном при помощи притяжательных местоимений: *nie lękaj się wziąć <Maryją>, swą oblubieńcę* (43) (не бойся взять Марию, свою обручницу). Именование может быть расширено за счет имени – **oblubieńca Marja** ‘Обручница Мария’ (3 словоупотребления): *wielkie udręczenie mieć nie tylko o siebie, ale o swą oblubieńcę Marję* (41) (большие страдания иметь не только за себя, но и за свою обручницу Марию); *wziął oblubieńcę swoją Marję w swe opiekanie* (43) (взял свою обручницу под свою опеку); *Ale ty niemieni, aby Jozef był na tę swańbę wezwany, jedno oblubieńca jego Marja* (161) (Но не упоминается, что Иосиф был на эту свадьбу приглашен, только обручница его Мария).

Зафиксирована синонимичная номинация **towarzyszka** ‘спутница’: *nie lękaj się wziąć <Maryją>, swą oblubieńcę, towarzyszkę swą* (43) (не бойся взять Марию, свою обручницу, свою спутницу).

Отмечено именование, называющее Марию обручницей Бога, **wierna oblubieńca Boża** (18).

## 6. Метафорические номинации (6 номинаций):

В тексте представлены 6 метафорических номинаций: **zwierciadło czystoty i przybytek wiernego bostwa** ‘зеркало чистоты и храм истинной божественности’ (27); **świca świętej czystoty** ‘свечок святой чистоты’ (28); **uciecha wszech nędznych** ‘утешение всех нуждающихся’ (33); **nadzieja i przystanie grzesznych i rozpacznych** ‘надежда и пристань находящихся в отчаянии’ (33).

Номинации такого рода дают читателю зрительный образ, подчеркивая исключительные качества Девы Марии и давая возможность оценить ее божественное величие. На первый план выступают коннотативные семы лексем *zwierciadło*, *świca*, обуславливая метафорическое употребление. Таким образом, метафорические номинации одновременно и приближают образ читателю, сближая его с материальным миром, и отдаляют его от читателя, вознося над ним.

Лексическим средством создания образа служат и **характеристики**. Частотны цепочки мелиоративных определений: *...bo była cicha, mądra, roztropna, śmierna, lubieżna, posłuszna i utulna i innemi wszemi cnotami okraszona* (13) (...потому что она была тихая, умная, мудрая, покорная, любезная, послушная и кроткая и всеми другими достоинствами окрашена). Эпитеты **cicha** ‘тихая’, **pokorna** ‘покорная’, **posłuszna** ‘послушная’, **utulna** ‘кроткая’, **nabożna** ‘набожная’ характеризуют Марию через ее отношение к Богу, указывая на благочестие и готовность принять Божью волю. По отношению к другим людям Мария характеризуется при помощи слов **lubieżna** ‘любезная’, **umowna** ‘милосердная’, **miłościwa** ‘милостивая’. Эпитеты **mądra** ‘умная’, **roztropna** ‘мудрая’, **myśliwa** ‘сообразительная’ указывают на ум. Характеристики **święta** ‘святая’, **dostojna** ‘достойная’,  **błogosławiona** ‘благословенная’, **wielebna** ‘достойная’, **niepokalana** ‘непорочная’, **czysta** ‘чистая’ становятся важными для выделения Марии из круга других людей. Некоторые контексты: *Dziewica Maryja słysząc napominanie swych starszych miłościwie postłuszna była* (10) (Девушка Мария, слыша наставления своих старших, доброжелательная и послушная была); *K czemu myśl przyłożyła, barzo rychło się nauczyła, bo była barzo silno myśliwa* (12) (О чем бы ни задумывалась, очень быстро выучивала, потому что была очень сообразительная); *Też była wielmi*

[też była] *umowna, święta i dostojna* wszej chwały (13) (также была очень милосердная, святая и достойная любой похвалы).

Подчеркиванию исключительности служат **описания внешности**. Апокриф провозглашает безукоризненность Марии: *Nijednego niedostatku ku swemu ciału nimiała, ale wszystkie dostatki miała ku swemu urodzeniu* (15) (ни одного недостатка на своем теле не было, одни только достоинства у нее были по рождению). Приводится подробный портрет, в котором описываются мельчайшие детали, например:

- зрачок: *Źrenicę miała czarną, ale przeświatłą, bo nijednego zakału w jej źrenicy nie było* (15) (Зрачок у нее был черный, но очень блестящий, потому что ни одного пятна в ее зрачке не было);

- белок глаза: *Białość woczu była jako mleko białe* (15) (Белок глаза была, как молоко, белый);

- ресницы: *Włosy na powiekach były malutko wstoczone, ani rzadkie ani gęste, a teże długie ani mało wzniesione* (15) (Волосы на веках были немного подкрученные, ни редкие, ни густые, длинные и совсем не торчащие вверх).

Частотной при создании портрета является синтаксическая конструкция с союзом *ani ... ani* 'ни ... ни': *ani barzo wysoka ani barzo niska* (ни очень высока, ни очень низкая); *ani rzadkie ani gęste [włosy]* (ни редкие, ни густые (волосы)); *ani dlugi ani barzo krotki [nos]* (ни длинный, ни очень короткий (нос)); *nieszynskie ani teże ciasne [brwi]* (ни широкие, ни узкие (брови)). С одной стороны, этим приемом подчеркивается отсутствие возможных недостатков и создается образ идеальной женщины, безукоризненной даже в таких мелочах. С другой – создается усредненный образ человека, не выделяющегося какими-либо чертами внешности. При этом конкретных характеристик, позволяющих представить себе внешность Девы Марии, дается очень мало.

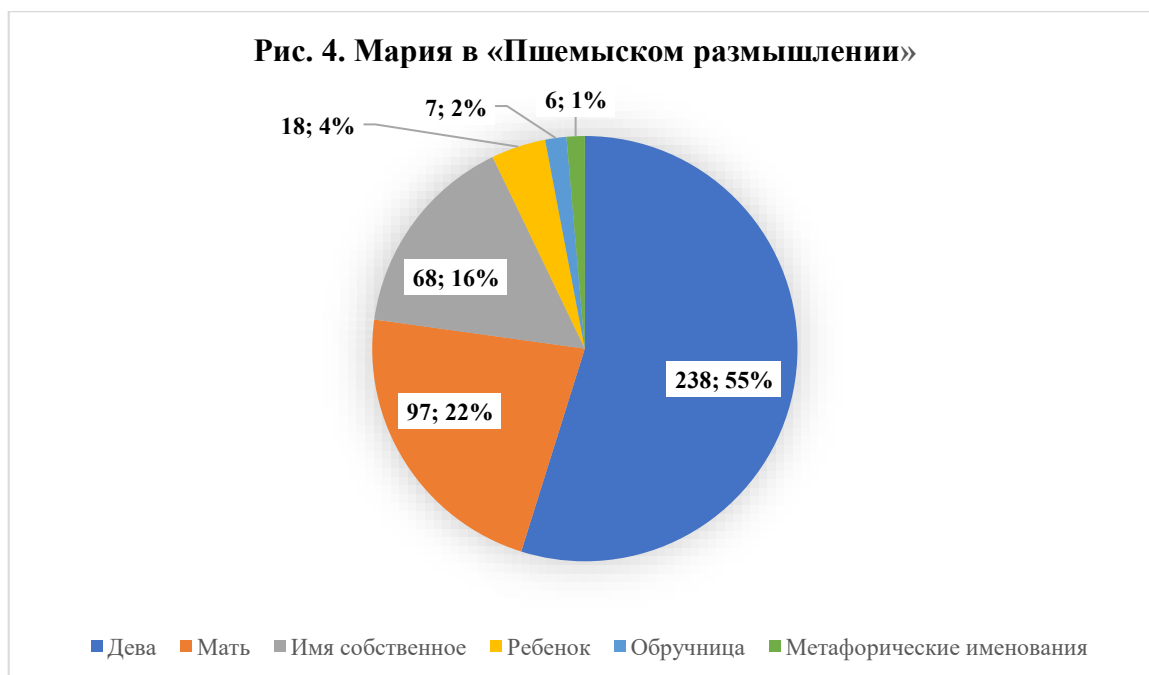
### Выводы по разделу

Итак, зафиксировано и рассмотрено 22 номинации Марии (458 словоупотреблений). Важнейшие ее роли в апокрифе – Дева (2 номинации, 241 словоупотребление, 53% всех отмеченных единиц) и Мать (4 номинации, 108

словоупотреблений, 24%). Частотность именовании со значением ‘Дева’ можно объяснить двойственной природой лексем этого типа: с одной стороны, они представляют собой нейтральные обозначения молодой женщины, но при этом обладают дополнительным значением, акцентируя внимание на чистоте и непорочности Марии. Названные черты актуализируются при описании чуда непорочного зачатия: отмечены сочетания типа *matka dziewica* ‘мать-дева’ и *dziewica porodziła* ‘дева родила’.

В апокрифе, в отличие от религиозных песен, встретились именовании Марии ребенком, а также именовании, связывающие Марию и Иосифа, что обусловлено характером текста, представляющего земную жизнь Святого семейства.

Зафиксированные частотные эпитеты служат утверждению исключительности, божественности, избранности Марии, а также указывают на любовь к ней: *blogosławiona* ‘благословенная’ (68 словоупотреблений, 47 %), *miła* ‘возлюбленная’ (44 словоупотребления, 30 %), *wielebna* ‘достойная’ (9 словоупотреблений, 6 %), *święta* ‘святая’ (6 словоупотреблений, 4 %). Частотны цепочки мелиоративных определений.



### 2.3.2. Образ Иисуса

Именования Иисуса в апокрифе можно разделить на следующие группы. Расположим их по частотности:

#### 1. Именования со значением ‘Дитя’ (38 словоупотреблений):

Самое частотное именование этой группы – диминутив **dzieciątko** ‘дитя’ (23 словоупотребления): *Jozef wrocivszy się znalazł Maryją brzemienną i noszącą już **dzieciątko** w swem żywocie* (41) (Иосиф, вернувшись, нашел Марию беременной и носящей уже дитя в своем лоне); *Szedzsy do Betleem najdziecie **dzieciątko** obwinione w pieluchach, w jasłkach położone* (51) (Придя в Вифлеем, найдете дитя, завернутое в пеленки, в ясли положенное).

Часть номинаций включает эпитеты, выражающие любовь к Иисусу:

- **mile** ‘возлюбленное’ (11 словоупотреблений): *wyszedł bardzo rączy, chcąc wezwać k temu baby albo panie, iżby podług obyczaja oprawili to **mile dzieciątko** i przyżreli porodzenia* (47) (вышел очень быстро, чтобы позвать к ним женщин или дев, чтобы по обычаю позаботиться об этом возлюбленном младенце и проследили за рождением); *oni jej natychmiast poczęli służyć, dając chwałę cześć **milemu dzieciątku** jako swemu stworzycielowi. Dziewica Maryja użrawszy swe **mile dzieciątko**, nieco lę[k]knąwszy sie i pokłękła zasie dając chwałę* (48) (они ей сразу начали служить, воздавая хвалу и честь возлюбленному младенцу как своему создателю. Девица Мария, увидев свое возлюбленное дитя, немного испугалась и опустилась на колени, снова воздавая хвалу);

- **przesłodkie** ‘сладчайшее’: *Jozef bojąc sie gniewu żydowskiego o **przesłodkie dzieciątko** wielkie strach rzekąc ku Marje matce Jego* (110) (Иосиф, боясь гнева иудейского, чувствуя великий страх за сладчайшее дитя, сказал Марии, матери Его).

Другие эпитеты указывают на его святость:

- **święte** ‘святое’: *skłonili sie i dali modłę temu **świętemu dzieciątku*** (75) (склонились и воздали молитву этому святому младенцу);

- **blagosławione** ‘благословенное’: *było to dzieciątko błogosławione, bo był statecznych obyczajow i też wielebnych* (101) (было это дитя благословенным, ибо было степенного и достойного нрава).

Отмечен также эпитет **nadobne** ‘прекрасный’, указывающий на внешность: *Tedy pokazało sie jemu nadobne dzieciątko, obleczone w światle odzienie jako śnieg* (47) (Тогда явилось ему прекрасное дитя, облаченное в сияющие, как снег, одежды).

Ряд поликомпонентных номинаций содержит имя: **Jesus miły dzieciątko** *widział sie kniem rękę podnosić a przyjmować ich dary* (56) (Казалось, что Иисус, возлюбленное дитя, к ним руку поднимал и принимал их дары); *Tako dzieciątko miły Jesus jął palcem ziemię kopać, tako natychmiast wyrzuciło sie źródło wielkie i napili sie i wszemu dobytku dali* (62) (Как только дитя, возлюбленный Иисус, начал пальцем копать землю, тот час же появился большой родник, они напились и всему скоту дали); *Ale miłe dzieciątko Jesus nietako drżał wyknąc chodzić, ale natychmiast sam wstawszy stał prost poskoczywszy i począł sam chodzić* (79) (Но возлюбленное дитя Иисус не так дрожало, привыкая ходить, а сразу, встав, выпрямилось и начало само ходить); **Jesus dzieciątko miłe** *był poddan swe[j] matce i Jozefowi domnimanemu ojcu, służąc im podług ich dostojęstwa* (102) (Иисус, возлюбленное дитя, был послушен своей матери и Иосифу, названному отцу, служа им по достоинству).

Другая лексема, входящая в ряд номинаций рассматриваемой группы – **Dziecię** ‘Дитя’ (15 словоупотреблений): *Anioł pokazał sie Jozefowi: weźmi dziecię z matką jego i uciekaj do Egiptu* (58) (Ангел явился Иосифу: возьми дитя с матерью его и беги в Египет); *Tuta nikt nie mniemaj, aby Jozef z Maryją nieśli sami po drodze dziecię* (59) (Тут никто не должен думать, что Иосиф с Марией несли дитя по дороге сами); *To dziecię porodziła dziewica bez ojca, to jest Bog urodził sie naniebie bez matki* (74) (Это дитя родила дева без отца, то есть Бог родился на небе без матери).

Среди эпитетов в составе номинации зафиксированы:

- **miłe** ‘возлюбленное’: **Dziecie miłe** *rzekł kniemu: preto iżeś mię wyprawił a prawdęś powiedział każę tobie, a byś smartwych wstał* (106) (Возлюбленное дитя сказало ему: «Из-за того, что ты меня оправдал и сказал правду, я прикажу тебе, чтобы ты восстал из мертвых»);

- суперлатив **naświętsze** ‘пресвятое’: *wiele miłosierdzia ukazał a twoją miłą matkę czcił a ciebie, **naświętsze dziecko**, jest umiłował* (111) (много милосердия проявлял, твою возлюбленную мать чтит и тебя, пресвятое дитя, возлюбил);

- **dostojne** ‘достойное’: *Rozgniewawszy on pocznie jemu łajać a przystąpi ku dziecieniu i chce rozdeptać ony obrazy, które był uczynił **dziecię dostojne*** (112) (Разгневавшись, он начинает его бранить, подходит к ребенку, хочет растоптать картины, которые сотворило достойное дитя);

- **blagosławione** ‘благословенное’: *poczną uwłaczać **blagosławionemu dziecieniu** owa ten nas chce skazić swoją chytrą czarnoksiężką a temi lwy nas chce potruć* (113) (начнут оговаривать благословенное дитя, что он нас хочет запятнать своей чернокнижной хитростью и этими львами хочет нас отравить).

Номинации могут также содержать имя: *Nadnimi częstokroć ptacy latali, kłaniając się **dziecieniu JesuCristusowi** i krolem zwali rzękąc głosem człowieczem, swojego stwórcy poznawszy* (69) (Над ними часто птицы летали, поклоняясь младенцу Иисусу Христу, королем его звали, говоря голосом человеческим, узнав своего создателя).

Отмечены номинации, содержащие и имя, и эпитет: ***Dziecię miły Jesus** wszystko dobrze wiedział* (109) (Дитя, милый Иисус, все хорошо знал); *Znalaszy **miłe dzicie Jesucrista** i wrocili się do Nazaret* (117) (Найдя милое дитя Иисуса Христа, они вернулись в Назарет).

Детство Иисуса описывается в апокрифе подробно. Как и в чтениях, посвященных Марии, подчеркивается, что Младенец во всем отличается от других детей. Так, в год он начал ходить: *począł prosto stać a chodzić na swych nogach przezewszej pomocy a przez podpirania, **niepodług obyczają pospolnych dzieci*** (79) (начал становиться прямо и ходить на своих ногах, безо всякой помощи и без поддержки, не так, как обычные дети). В полтора года он начал говорить: *począł mówić spełna słowa wymawiając a nic niezająkając, **jako insze dzieci pirwej szepiecą**, jedno poł słowa wymawiają, bo obyczaj jest dziecinny, iż wątpić językiem szepłunią, ależ nawykną językiem słowa mówić. Ale Jesus **nietako** polekku wyknął mówić, bo natychmiast spełna każde słowo mówił a [w] żadnym słowie niewątpił* (80) (начал

говорить полностью слова, выговаривая их, не заикаясь, как другие дети, которые сначала шепелявят, только полслова проговаривают, потому что дети обычно запинаются, проговаривают неправильно, прежде чем привыкнут языком слова говорить. Но Иисус не так, легко привык говорить, потому что сразу каждое слово говорил полностью и ни в одном слове не запинаясь).

В два года он отказался от грудного молока: *Kiedy Jesus był wedwu lat, po swem urodzeniu, tako jest ostawion odessania, iże dalej niepożywał piersi matki swej a **wszakoż nie tym obyczajem, jaki ine dziatki zostawiają insze ich matki*** (81) (Когда Иисус был двух лет от роду, он отказался от грудного молока, не питался далее молоком матери своей, но не так, как другие дети, оставляют своих матерей).

## 2. Номинации со значением ‘Сын’ (34 словоупотреблений):

Именования этой группы сгруппированы вокруг лексемы *Syn* ‘Сын’, однако самостоятельно лексема не употребляется. Номинации включают определения (согласованные и несогласованные) со значением принадлежности, которые связывают Иисуса с Богом:

- **Syn Boży** ‘Сын Божий’ (6 словоупотреблений): *Duch Święty wstąpi w cię i ogarnie cie moc Boga wirzchniego, a tegodla co sie narodzi z ciebie, **syn boży wezwan będzie*** (37) (Святой Дух вступит в тебя и охватит тебя мощь Бога всевышнего, поэтому родится от тебя тот, что будет назван сыном божьим); *Toć **jest syn Boży, tegoż chwałą anieli, ale źli duchowie nie nażrą jako i ludzie*** (106) (Это сын Божий, его хвалят ангелы, но злые духи, как и люди, ненавидят);

- **Syn Wirzchniego** ‘Сын Всевышнего’: *...będzie wezwan **syn wirzchniego i imię jego zdziejiesz Jesus*** (37) (...будет назван Сыном Всевышнего, а имя ему дашь Иисус);

- **притяжательные местоимения**: *To sie nam znamienuje duchownie wyobrazenie Boga wTrojcy jedynego, wktoregoż wierzemy przez **Jesu Crista syna Jego*** (53) (Это для нас знак духовного образа Бога, единого в Троице, в которого мы верим через Иисуса Христа, сына его); *chciał swe nam <zesać> wszechmogące słowo, to **jest syna swego jedynego*** (35) (хотел свое нам ниспослать всемогущее слово, то есть сына своего единого); *Tejci dawają **mego syna jedynego, aby temu matka była,***

*jemuż jestem ociec* (35) (Ей даю моего единственного сына, чтобы ему была матерью, а я его отец). Кроме притяжательного местоимения, первый контекст содержит имя, а два последних – эпитет *jedyńy* ‘единственный’, подчеркивающий уникальность Иисуса.

Другие номинации, включающие **притяжательные местоимения**, связывают Иисуса с Марией: *Marya wiedząc syna swego niewinnego milcząc idzie do niego* (106) (Мария, зная, что ее сын не виновен, молча идет к нему); *To sie może dobrze przypodobać ku nieporuszeniu żywota dziewiczego a ku człowiectwu syna jej milego Jesu Crista* (54) (Это может быть похоже на сохранение непорочности девы и на вочеловечивание сына ее возлюбленного Иисуса Христа); *o mojej miły synu jedynym, coś nam tako uczynił, iżeś my cie trzy dni szukali z wielkim smetkiem a z wielkim trudem?* (116) (о мой возлюбленный единственный сын, зачем ты так с нами поступил, мы искали тебя три дня с великой печалью и с великим трудом?).

Третья подгруппа именованій связывает Иисуса одновременно с Марией и Иосифом:

- **nasz syn** ‘наш сын’: *Jozef <...> rzekąc ku Marje matce Jego: wnidzi chcemy uczynić, a byśmy naszego syna śmierci mogli wybawić. Marja rzekła ku Jozefowi: pojdzimy a znajdziemy syna naszego, być jemu w ich gniewie nieuczynili nieco złego* (110) (Иосиф сказал Марии, матери Его: «(?), мы хотим сделать, чтобы нашего сына от смерти могли избавить». Мария сказала Иосифу: «Пойдем и найдем сына нашего, что они ему в гневе не сделали ничего плохого»).

В репликах Марии и Иосифа зафиксирован также диминутив **synek** ‘сынок’, сопровождающийся экспрессивным эпитетом (5 словоупотреблений): *Marja jemu rzekła: synku miły, gdzieś to był, jakieś działo [z] żydowskiemi dziećmi czynił, co jest to, co sie stało otem umarłym, coż ci złego uczynił, synku miły?* (110) (Мария ему сказала: «Возлюбленный сынок, ты же ты был, что делал с иудейскими детьми, что случилось с этим умершим, что же ты сделал плохого, возлюбленный сынок?»); *Jozef rzecze: o miły synku, dostojno to jest, iż mam być smęcien a takiego męża płakać, jen nam częstokroć wiele dobrego czynił* (111) (Иосиф говорит: «О возлюбленный

сынок, неудивительно, что я грустный, я буду о том муже плакать, что для нас так много сделал хорошего»).

Номинации могут сочетаться с эпитетами:

- **mily** ‘возлюбленный’ (10 словоупотреблений): *Marja usłyszawszy płacz swego **milego syna** wielką boleść miała wsem sercu* (55) (Мария, услышав плач своего возлюбленного сына, великую боль почувствовала в своем сердце);

и суперлатив **namilejszy** ‘самый милый’: *To było napirwe jego święte krwie przelanie zagrzesznego człowieka a dziewicy Marje napirwszy smętek o jej **namilejszego syna*** (55) (Это была первая его святая кровь, пролитая за грешного человека, и первая печаль девы Марии о ее самом милом сыне);

- **jedyny** ‘единственный’ (2 словоупотребления): *od swego wyszego stolca krolewskiego chciał swe nam <zesać> wszechmogące słowo, to jest **syna swego jedynego**, zbawiciela naszego Jesukrysta* (35) (от своего высокого царского престола он хотел свое нам ниспослать всемогущее слово, то есть своего единственного сына, спасителя нашего Иисуса Христа); *Tejci dawaję **meego syna jedynego**, aby temu matka była, jemuż jestem ociec* (35) (Ей даю моего единственного сына, чтобы была ему матерью, а я его отец).

Первый из эпитетов более характерен для контекстов, связывающих Иисуса с Марией, а второй – с Богом. Зафиксировано именование, включающее оба эти эпитета: *o **moj mily synu jedyny**, coś nam tako uczynił, iżeś my cie trzy dni szukali zwiłkiem smetkiem a zwiłkiem trudem?* (116) (о мой возлюбленный единственный сын, зачем ты так с нами поступил, что мы тебя три дня искали с великой печалью и с великим трудом?).

### 3. Имя собственное (30 словоупотреблений):

Самое частотное именование – **Jesus**: *będzie wezwan syn wirzchniego i imię jego zdziejiesz **Jesus*** (37) (будет назван Сыном Всевышнего, а имя ему дашь Иисус); *Tedy mile dzieciątko obrzezano i zdali mu imię **Jesus**, jako był przez anioła wezwany* (55) (Тогда возлюбленное дитя было обрезано, оно получило имя Иисус, как был назван ангелом).

Распространены также сочетания сокращенного варианта имени с титулом *Crist (Kryst): syna swego jedynego, zbawiciela naszego Jesukrysta* (35) (сына своего единственного, спасителя нашего Иисуса Христа); *Boga wTrojcy jedynego, wktoregoż wierzymy przez Jesu Crista syna Jego* (53) (Бога, единого в Троице, в которого мы верим через Иисуса Христа, сына Его); *Nadnimi częstokroć ptacy latali, kłaniając się dziecięciu JesuCristusowi* (69) (Над ними птицы летали, поклоняясь младенцу Иисусу Христу). Подобные именованья представляют собой сращения.

Частотное использование эпитета **mily** ‘возлюбленный’: *Rozmaita cuda i znamiona są po wszemu świecie widziany, kiedyż się mily Jesus narodził* (52) (Разнообразные чудеса и знамения видели по всему миру, когда возлюбленный Иисус родился).

#### 4. Номинации со значением ‘Властелин’ (10 словоупотреблений):

Наиболее широко представленное именование этой группы – **Król** ‘Король’ (8 словоупотреблений): *Nadnimi częstokroć ptacy latali, kłaniając się dziecięciu JesuCristusowi i krolem zwali rzekąc głosem człowieczem, swojego stwórcy i poznawszy* (69) (Над ними часто птицы летали, поклоняясь младенцу Иисусу Христу, королем его звали, говоря голосом человеческим, узнав своего создателя); *To dziecię jest bog a krol, jen ma krolewać na wsze ziemie a ma dać zakon wszemu światu* (74) (Это дитя – Бог и царь, который должен царствовать на всей земле и дать закон всему миру).

Многие именованья включают согласованные или несогласованные определения, распространяющие его власть на небо и землю:

- **Król nieba i ziemi** ‘Король неба и земли’ (2 словоупотребления): *Nielekajcie się, ale miłostywie powiedam wam, iż się nam narodził krol nieba i ziemie, zbawiciel Cristus wezwany* (51) (Не бойтесь, я милостиво вам расскажу, что родился нам король неба и земли, спаситель, Христом званный); *Zdrow bądź krolu i panie nieba i ziemie, synu Marje dziewice, stwórcy i wsze światu* (69) (Радуйся, король и господь неба и земли, сын Марии-девицы, творец всего мира);

- **Król wszego świata** ‘Король всего мира’: *...wimy, iż on jest krol wszego świata* (56) (...мы знаем, что он король всего мира);

- **Król żydowski** ‘Король иудейский’: *Gdzie jest jenze sie narodzil krol żydowski, jegoż my gwiazdę widzieli* (56) (Где тот, кто родился, король иудейский, мы видели его звезду).

Отмечены также глаголы, указывающие на царственность Иисуса: *Bog wszechmogący da jemu stolec ojca jego Dawidow i będzie krolewać w domu Jakobowym na wieki* (37) (Бог всемогущий даст ему Давидов престол отца его и будет царить в доме Иакова во веки); *To dziecię jest bog a krol, jen ma krolewać na wsze ziemie a ma dać zakon wszemu światu* (74) (Это дитя – Бог и король, который должен царить по всей земле и дать всему миру закон). Дети встают перед ним на колени, почитая его, как короля: *Eipskie dzieci uczyniły sa sobie Jesusa krolem, wsztawiwszy na jego głowę [koronę] klękali czestnie na swa kolana przed nim, ukazując jemu cześć krolewską* (87) (Египетские дети сделали Иисуса своим королем, поставив на его голову корону, с почтением падали на колени перед ним, воздавая королевскую честь). В последнем контексте отмечен также атрибут короля – корона.

Близко именование **Pan** ‘Господин’ (2 словоупотребления): *Toć jest ten pan, toć jest to dzieciątko, onim że nam przepowiedały Sybiline wirsze: prawy bog i człowiek* (74) (Это тот господин, то дитя, о котором нам предвещали стихи сивилл: истинный бог и человек). Зафиксировано также несогласованное определение, называющее Иисуса господином неба и земли: *Zdrow bądź krolu i panie nieba i ziemie, synu Marje dziewice, stworzycielu wszego świata* (69) (Радуйся, король и господин неба и земли, сын Марии-девицы, творец всего мира).

### 5. Номинации со значением ‘Бог’ (6 словоупотреблений):

Основное именование этой группы – **Bóg** ‘Бог’: *To dziecię jest bog a krol, jen ma krolewać na wsze ziemie a ma dać zakon wszemu światu* (74) (Это дитя – Бог и король, который должен царить по всей земле и дать всему миру закон).

Номинации могут сопровождаться эпитетом **prawy** ‘истинный’: *Poskoczcie, spieszcie, przymcie dzieciątko, modlcie sie prawemu bogu* (74) (Спешите, спешите, примите дитя, молитесь истинному богу).

Один контекст подчеркивает природу Иисуса, именуя его одновременно Богом и человеком: *Toć jest ten pan, toć jest to dzieciątko, onim że nam przepowiedały*

*Sybiline wirsze: **prawy bog i człowiek** (74)* (Это тот господин, то дитя, о котором нам предвещали стихи сивилл: истинный бог и человек).

#### 6. Номинации со значением ‘Спаситель’ (5 словоупотреблений):

К этой группе относятся следующие именованья:

- **Zbawiciel** ‘Спаситель’ (2 словоупотребления): *chciał swe nam <zesać> wszechmogące słowo, to jest syna swego jedynego, **zbawiciela naszego Jesukrysta** (35)* (хотел ниспослать нам свое всемогущее слово, то есть своего единственного сына, спасителя нашего Иисуса Христа); *Nie lękajcie się, ale miłościwie powiem wam, iż się **nam** narodził krol nieba i ziemi, **zbawiciel Cristus wezwany** (51)* (Не бойтесь, я милостиво вам расскажу, что родился нам король неба и земли, спаситель, Христом званный);

- **Odkupiciel** ‘Искупитель’ (2 словоупотребления): *Toć jest syn boży, jen wybawi lud israelski i będzie **odkupiciel wszego luda** (43)* (Это сын божий, который избавит народ израильский и будет искупителем всего народа); *a to wam będzie znamie, iż ci [sie] **odkupiciel świata** narodził (51)* (вам будет знамение, что искупитель мира родился);

- **Odkupienie** ‘Искупление’: *Tedy się zdrowie **naszego odkupienia** poczęło, bo anjoł, jen <...> **Gabryjeł**, był posłan od Boga do miasta galilejskie ziemi, jemuż imię **Nazaret**, do dziewice, jejże imię **Maryja**, która była za **Jozefa oddana** (36)* (Тогда спасение нашего искупления началось, ибо ангел Гавриил был послан Богом в город галилейской земли под названием Назарет, к деве по имени Мария, которая была за Иосифа отдана). Номинация представляет собой метонимию.

Каждый контекст включает бенефактивы, показывающие смысл миссии Иисуса.

#### 7. Номинации со значением ‘Творец’ (4 словоупотребления):

Еще одна роль Бога актуализируется в апокрифе номинацией **stworzyciel** ‘творец’: *oni jej natychmiast poczęli służyć, dając chwałę cześć miłemu dzieciątku jako swemu **stworzycielowi** (48)* (они сразу начали ей служить, воздавая хвалу милому младенцу как своему творцу); *smokowie poznawszy swego **stworzyciela** dali są jemu chwałę i poszli przez natychmiast (61)* (змеи, узнав своего создателя, воздали ему

хвалу и тотчас пошли прочь); *kłaniając się dziecięciu JesuCristusowi i krolem zwali rękąc głosem człowieczem, swojego stwórcyela poznawszy* (69) (поклоняясь младенцу Иисусу Христу, звали его королем, говоря человеческим голосом, узнав своего творца); *Chwalili ją rękąc: Zdrow bądź krolu i panie nieba i ziemie, synu Marje dziewice, stwórcyelu wszego świata* (69) (Восхваляли его, говоря: Да здравствует король и господь неба и земли, сын Марии-девицы, творец всего мира). Именование используется в контекстах, демонстрирующих поклонение Иисусу (прежде всего со стороны животного мира). Титул, традиционно относимый к другой ипостаси Бога, к Богу Отцу, употребляется по отношению к Богу Сыну.

### 8. Метафорические именованья (2 словоупотребления):

Среди метафор отмечены традиционные для религиозных текстов именованья:

- **baranek** ‘агнец’: *To sie może dobrze przypodobać ku nieporuszeniu żywota dziewiczego a ku człowiectwu syna jej milego Jesu Crista, bo on był baranek cichy a niewinny sirpiał śmierć* (54) (Это может быть похоже на сохранение непорочности девы и на вочеловечивание сына ее возлюбленного Иисуса Христа, ибо был он тихий агнец и, невинный, терпел смерть);

- **gwiazda** ‘звезда’: *Toć jest gwiazda, onej że propork nasz Balam przepowiedał, iż zisraelskiego rodu z Jakobowa miał wynidź* (74) (Это звезда, которую предсказал наш пророк Валаам, которая из израильского рода Иакова должны была выйти).

Важным элементом создания образа являются **характеристики**. Частотны цепочки определений: *Nigdy nie był lekich obyczajow, nigdy nie był próżnochodząc, też nie był gniewliwy, naweźrzeniu libieżny, cichy, wiesioły, miłościwy, złutujący, dostojny a błogostawiony, pełem wszej miłości a dostojny wszej chwały, nigdy nie był leniwy ani próżny, jako jest obyczaj, wierny, mądry, stateczny, prawdziwy, umowny a wszem ludziem miły, rzadko mowił, nigdy sie nie śmiał, czysty a prosty a mowili kiedy, toć roztropnie krasną mową, nierychły w słowie ani przykry ani też przedłużający słowa, ale odmawiał barzo złutujący, śmierny a barzo nabożny a wszystkę rzecz baczący* (115) (Никогда не был легкомысленным, никогда не ходил без дела, не был гневливым, выглядел любезным, тихим, веселым, добрым, милосердным, достойным и благословенным,

полным всей любви и достойным всей хвалы, никогда не был ни ленивым, ни праздным, как следовало, верный, мудрый, серьезный, честный, красноречивый и всем людям милый, редко говорил, никогда не смеялся, чистый и простой, когда говорил, то красивой несмешной мудрой речью, без обидных и пустых слов, с добротой в сердце, покорностью, благочестием и пониманием всех вещей).

Иисуса характеризует **cnota** ‘добродетель’, **mądrość** ‘мудрость’, **miłość** ‘любовь’. Он **mądry** ‘умный’, **roztropny** ‘мудрый’, **cichy** ‘тихий’, **śmierny** ‘покорный’, **przystalny** ‘кроткий’, **pokorny** ‘покорный’.

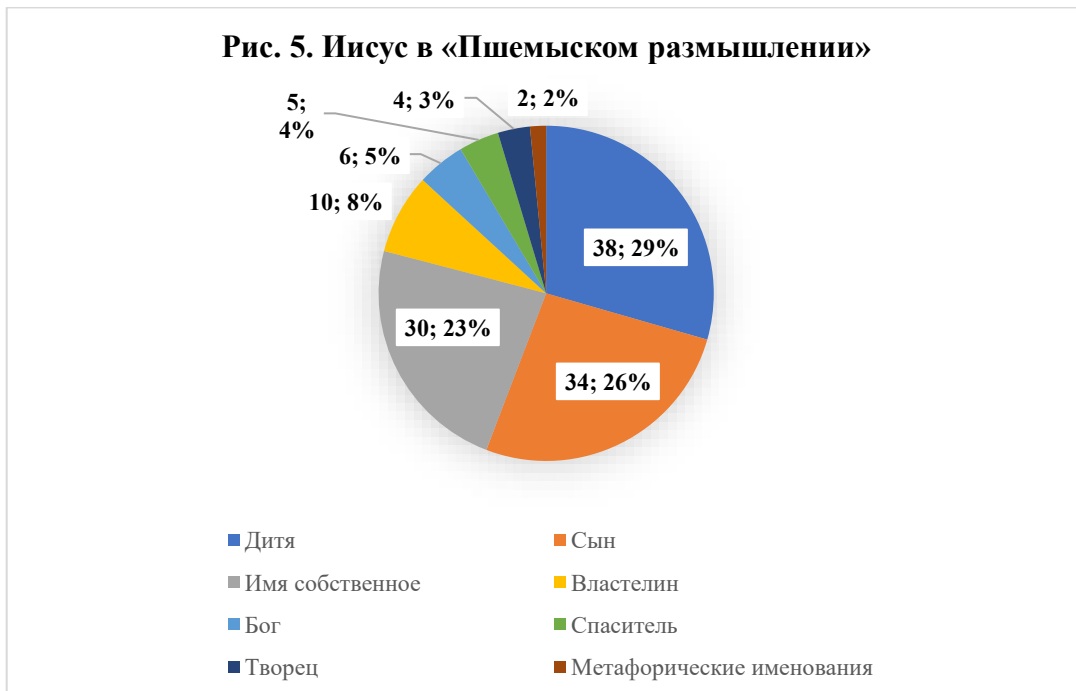
Идеализации служит описание внешности. Он **krasny** ‘красивый’, **nadobny** ‘красивый’. Используются ряды эпитетов с мелиоративной окраской, суперлативы и сравнительные конструкции: *Jako miły Jesus wobycajoch był **wielebny**, tako wszem ciele **krasny**, bo **nadewszystki syny człowiecze był nadobny**, bo każdemu sie mił pokazał a też wielmi **wdzięczny** a nażreniu każdemu **mił**, bowim było jego przyrodzenie tako okrasilo, iż oblicza silno **wesołego** a barzo **krasnego**, iż wnim niebyło nijednego pobrudzenia ani żadna szkaradość* (119) (Как милый Иисус в поведении был достойный, так и всем телом красивый, ибо всех сынов человеческих прекраснее, ибо всем казался милым и прекрасным, каждому мил, поскольку был красивых черт, очень веселого и очень красивого лица, поскольку не было в нем ничего грязного, ничего безобразного).

Как и при создании портрета Марии, приводятся детали: апокриф описывает веки, брови, зубы, язык. В качестве примера приведем выразительное описание кожи: *Skora była jego ciała **biała jako mleko** a **światła jako liliowe krasny** a swakoż ji słońce było okrasilo a dlatego on był **kraszy**, bo był **nieco rumion** od słońca a ta rumioność złączywszy się z białością silno ji krasila, bo białość słoneczna więcej sie wnim świeciła a także był **jako lilia nadobny** w jego stadle dziecinnym, ale kiedy był w męstwie, **nieco był żółt** od gorącości słonecznej* (120) (Кожа его тела была, как молоко, белая и сияла, как красота лилии, будто его солнце украсило, а красив он был, поскольку был немного румян от солнца и этот румянец, соединившись с белизной, сильно его украшал, потому что солнечная белизна больше в нем светилась, и так был, как лилия, прекрасен в его детском возрасте, но когда был юношей, был немного желт

от солнечного жара). Автор снова подчеркивает отсутствие недостатков (в данном случае носа): *nos jego był nimając żadnego niestatku* (125) (нос его не имел ни единого недостатка).

### Выводы по разделу

Итак, зафиксировано и рассмотрено 15 номинаций Иисуса (129 словоупотреблений), в 3.5 раза меньше, чем именовании Марии. Главные его функции в произведении – Дитя (2 номинации, 38 словоупотреблений, 29% всех зафиксированных единиц) и Сын (2 номинации, 34 словоупотребления, 26%). Редки указания на божественность (Бог – 1 номинация, 6 словоупотреблений, 4%, Спаситель – 3 номинации, 5 словоупотреблений, 4%, Творец – 1 номинация, 4 словоупотребления, 3%) и царственность (2 номинации, 10 словоупотреблений, 7%), поскольку апокриф изображает земную жизнь Иисуса. Одновременно с этим в апокрифе, в отличие от религиозных песен, зафиксировано именование Иисуса Спасителем. Самый частотный эпитет – *miły* ‘возлюбленный’ (22 словоупотребления), выражающий любовь и почитание.



### 2.3.3. Образ Иосифа

Образ Иосифа в апокрифе второстепенен и служит лишь фоном для раскрытия рассмотренных выше образов Марии и Иисуса.

Наибольшее внимание ему уделяется в начале апокрифа, в сценах, предшествующих Обручению. Первое упоминание приводится в чтении 23: собравшимся в храме старейшинам является голос, который повелевает отдать Марию за Иосифа, сына Иакова из колена Иудина: *Tedy opięć głos Boski wkościele usłyszeli rzekący, iż tu jeszcze nieprzy ani swej laski nieprzyniosł i tu bydlł w Betleem syn Jakobow spokolenia Juda naimie Jozef* (23) (Тогда опять в храме прозвучал голос Бога, который сказал, что он еще не пришел и своего посоха не принес, тут живет, в Вифлееме, сын Иакова из поколения Иуды по имени Иосиф).

Описания внешности апокриф не дает. Читатель не имеет возможности представить святого. Зафиксировано лишь указание на его старость: *bowim ja już przyszedł w stare lata* (26) (ведь я уже дожил до старых лет); *Znalaszy miłe dżicie Jesucrista i wrocili sie do Nazaret. Jozef jako stary a barzo wrobocie człowiek natychmiast wpadnie wniemoc, iż jemu idzie ku śmierci* (117) (Найдя милое дитя Иисуса Христа, вернулись в Назарет. Иосиф, старый и очень изможденный трудом человек, сразу заболевает, приближается его смерть).

Нечасты и конкретные психологические характеристики. Наиболее подробное описание Иосифа приводится в чтении 24: *Ten Jozef był syn betleemski, syn Jakobow, czestnych obyczajow, świętego żywota, mądrością się nadinne świecił, swą laską wszytki przechodził. <...> był wierny i wsze[j] prawdy naśladowca, czystity cielestne[j] niewinnik, niewinność swego serdca chował, Bogu i ludziom był mił, bo był wśłowie prawdziwy, wierny i przespeczny, bo był prostym dobrym śmiernym, cichy, pokorny i wielmi roztropny* (24) (Этот Иосиф был сыном Вифлеема, сын Иакова, честного нрава, святой жизни, мудростью выделялся среди других, своей добротой всех превосходил. Был верный и следовал за всей правдой, без телесного греха, невинность своего сердца хранил, Богу и людям был мил, ибо был в слове честен, верный и надежный, потому что был простым, добрым, смирным, тихим, покорным и очень благоразумным). Иосиф выделяется на фоне других людей мудростью,

милосердием, правдивостью и непорочностью. Чистота подчеркивается многократным повторением эпитета: *Też był barzo czystego ciała, bo wszystkie rozkosz cielesną odsiebie był otrącił i miłował czystotę a przeto był czysty przyrodzenia swego, urodzenia był czystego, natchnieniem ducha świętego był czysty swego ciała, czysty na duszy, czysty w cnym a wdostojnym obyczajow* (34) (Также был очень чистого тела, поскольку от телесного удовольствия отвернулся и возлюбил чистоту, поэтому был чистый по нраву, по рождению, по вдохновению святого духа был чист телом, чист духом, чист во всех достойных поступках).

В функции номинации Иосифа используются следующие группы лексем:

### 1. Имя собственное (45 словоупотреблений):

Именованье нейтрально, используется вне зависимости от широкого контекста и наиболее частотно. Пример: *Jozef wrocivszy się znalazł Maryją brzemienną i noszącą już dzieciątko w swem żywocie* (41) (Иосиф, вернувшись, нашел Марию беременной и носящей уже дитя в своем лоне); *Wstawszy Jozef w nosy osiodłał osła, wziąwszy dziecię z matką jego i poskoczył do Eiptu uciekając* (59) (Встав, Иосиф ночью оседлал осла, взял дитя с матерью его и поспешил в Египет, убегая).

Выделяется группа номинаций, включающих указание на происхождение. Среди них:

- **Józef betlejemski** 'Иосиф Вифлеемский': *Odpowiedzieli jemu żydowie, a za mi niewimy, co jeś ty albo skądęś? Wszak ociec twój jest Jozef betlejemski* (113) (Отвечили ему иудеи: «Разве мы не знаем, кто ты или откуда? Ведь отец твой Иосиф вифлеемский»);

- **Józef, syn Dawidow** 'Иосиф, сын Давида': *Jozefie, synu Dawidow, słuگو boży, nie lękaј sie wziąć <Maryją>, swą oblubieńcę, towarzyszkę swą* (43) (Иосиф, сын Давида, слуга Божий, не бойся взять Марию, свою невесту, свою спутницу);

- **Jozef, syn betleemski, syn Jakubow** 'Иосиф, сын Вифлеема, сын Иакова': *Ten Jozef był syn betleemski, syn Jakubow, czestnych obyczajow, świętego żywota* (34) (Этот Иосиф был сыном Вифлеема, сыном Иакова, честного поведения, святой жизни).

Формулы, называющие человека по его происхождению и месту обитания, характерны для древней культуры и зафиксированы в репликах персонажей в функции обращения или идентификации.

## 2. Номинации со значением ‘Опекун’, ‘Защитник’ (8 словоупотреблений):

Иосиф взял Марию под свою опеку: *wziął oblubienicę swoją Maryją w swe opiekanie i pocznie zmyślać jej wszystkie potrzeby* (43) (взял обручницу свою Марию под свою опеку и начал заботиться о всех ее потребностях). По отношению к Деве апокриф именует святого:

- **stróż czystoty** ‘страж чистоты’ и **tajemnik świętości** ‘хранитель святости’: *I był Jozef dziewica [i] stroż czystoty dziewicze i tajemnik jej świętości, służąc jej z wielką czcią i z bojaźnią bożą we wszej świętości* (43) (И был Иосиф стражем девицы, непорочной чистоты и хранителем ее святости, служа ей с великим почитанием и с богобоязненностью во всей святости);

- **tajemnik czystości** ‘хранитель чистоты’: *zawždy będzie chować jako czystą dziewję a będzie tajemnik twej czystości* (30) (всегда будет хранить как чистую деву и будет хранителем твоей чистоты);

- **opiekalnik** ‘опекун’ (2 словоупотребления): *Czcienie o tem, jako Jozef opiekalnik dziewice Marje legł i umarł* (117) (Чтение о том, как Иосиф, опекун девицы Марии, лег и умер); *Ubacząc dziewica Marja, iż jej opiekalnik tako wielką niemoc ma* (117) (Увидела девица Мария, что ее опекун так сильно болеет).

По отношению к Иисусу Иосиф именуется **piastun** ‘опекун, воспитатель’ (3 словоупотребления): *Jozefa są czcili jako piastuna tego dzieciątka miłego* (56) (Иосифа чтили как опекуна этого милого младенца); *Jesus był poddan swojej miłej matce i Jozefowi, swemu piastonowi szczęsnemu, i służył wielmi rad nakaždy czas* (83) (Иисус был послушен своей матери и Иосифу, своему счастливому опекуну, и служил всегда с радостью); *Jesus uźrawszy swego piastuna tako smętnego i takiego męża żalościwego i rzece...* (111) (Иисус увидел своего опекуна, такого грустного и опечаленного, и говорит...). Одно из именовании сопровождается эпитетами **szczęsny** ‘счастливый’, указывающим на отношение Иосифа к своей роли. В последнем же контексте зафиксированы ситуационные определения **smętny**

‘грустный’ и *żałościwy* ‘опечаленный’, что обусловлено широким контекстом: работа Иосифа не была оценена по достоинству.

### 3. Номинации, указывающие на святость Иосифа (5 словоупотреблений):

Разнообразны именованья, раскрывающие святость Иосифа. Такие номинации включают эпитеты:

- **dostojny mąż** ‘достойный муж’: *...oddali ślubnie dostojnemu mężu Jozefowi* (31) (дали обет достойному мужу Иосифу);

- **prawdziwy człowiek** ‘праведный человек’: *A Jozef jako prawdziwy człowiek natychmiast był posłuszen a przyszedł do Jerusalem i wszedł w kościół nosząc swą laskę wręku* (25) (А Иосиф, праведный человек, сразу был послушен, пришел в Иерусалим и вошел в храм, неся свой посох в руке);

- **mąż święty** ‘святой муж’: *Wszakoz będziesz oddana podług małżeństwa i obyczają małżeńskiemu temu świętemu mężowi Jozefowi, jen ciebie schowa wtem dostojnym dziewictwie* (30) (Все же будешь отдана по брачному обычаю этому святому мужу Иосифу, который тебя сохранит в этом достойном девичестве);

- **mąż naświętszy** ‘пресвятой муж’: *Jozefie, mężu naświętszy a Bogu miły, któryś dostojen małżeństwa wybranej dziewice* (26) (Иосиф, пресвятой муж, милый Богу, ты достоин брака с выбранной девою).

Святость Иосифа подчеркивают и несогласованные определения:

- **mąż dziwnego miłosierdzia** ‘муж чудесного милосердия’: *Ten ci jest mąż dziwnego miłosierdzia a twego ślubu wierny miłośnik, dostojen czystoty* (30) (Он муж чудесного милосердия и твоего обета верный любитель, достойный чистоты).

Отмеченные лексемы частотны и в функции характеристики: *ten [Jozef] jest prawdziwy a dostojny, bo jest dziwnym znamieniem od Boga wybrany bo wierny a prawdziwy sługa Boży, tego dla jest dostojen, a by jemu dana ta błogosławiona dziewica Marja* (25) (Он честный и достойный, ибо чудесным знамением Бога избранный, ибо верный и истинный слуга Бога, поэтому достоин, чтобы ему была дана благословенная девица Мария); *a też jest barzo cichy, śmierny i dostojny a swej roskoszy cielestne[j] wieliki nieprzyjaciel, w słowie prawdziwy, śmierny a barzo poczstny* (30) (а также он очень тихий, смиренный и достойный, а своего телесного

удовольствия великий неприятель, в слове честный, смиренный и очень уважительный).

#### 4. Номинации со значением ‘Отец’ (5 словоупотреблений):

Именования этой группы связывают Иосифа с Иисусом.

Младенец называет его **miły ojciec** ‘возлюбленный отец’: *Jesus uźrawszy swego piastuna tako smętnego i takiego męża żalościwego i rzece: o **moj miły ojciec**, czemuż tako bardzo smęcien a taką żalością zbeszczył* (111) (Иисус, увидев своего опекуна, такого грустного и опечаленного мужа, говорит: «Возлюбленный отец, почему же так грустен и от такой печали страдаешь»).

Одновременно с этим зафиксированы именования, которые указывают, что Иосиф лишь опекун, но не отец. Номинации с таким значением включают эпитеты, отмеченные и в религиозных песнях:

- **domniemany** ‘предполагаемый, нареченный’: *Jesus dzieciątko mile był poddan swe[j] matce i Jozefowi **domnimanemu** ojcu, służąc im podług ich dostojenstwa* (102) (Иисус, возлюбленное дитя, был послушен своей матери и Иосифу, нареченному отцу, служа им по достоинству);

- **mniemany** ‘нареченный’: *Zmowiwszy ty słowa Jesus wrocil sie do domu swej matki i do Jozefa **mniemanego** ojca* (113) (Проговорив эти слова Иисус вернулся в дом своей матери и Иосифа, нареченного отца).

#### 5. Номинации со значением ‘Слуга Божий’ (4 словоупотребления):

Праведность Иосифа подчеркивает именование **Jozef sluga Boga / Boży**: *Tedy anioł pokazał sie Jozefowi: **Jozefie slugo Boga wszechmogącego**, stej drogi ciężkie[j] silno się męcisz* (70) (Тогда ангел явился Иосифу: «Иосиф, слуга всемогущего Бога, от этой тяжелой дороги сильно мучаешься»); *Słyszac popowie ten głos i pewno zwiedziawszy, i że **Jozef sluga Boży** dostojen tej dziewice, natychmiast posłali do Betlejem* (25) (Священники услышали этот голос, узнали, что Иосиф, слуга Божий, достоин этой девы, сразу послали в Вифлеем). В каждом из 4 зафиксированных контекстов номинация включает имя собственное.

## 6. Номинации со значением ‘Муж’ (3 словоупотребления):

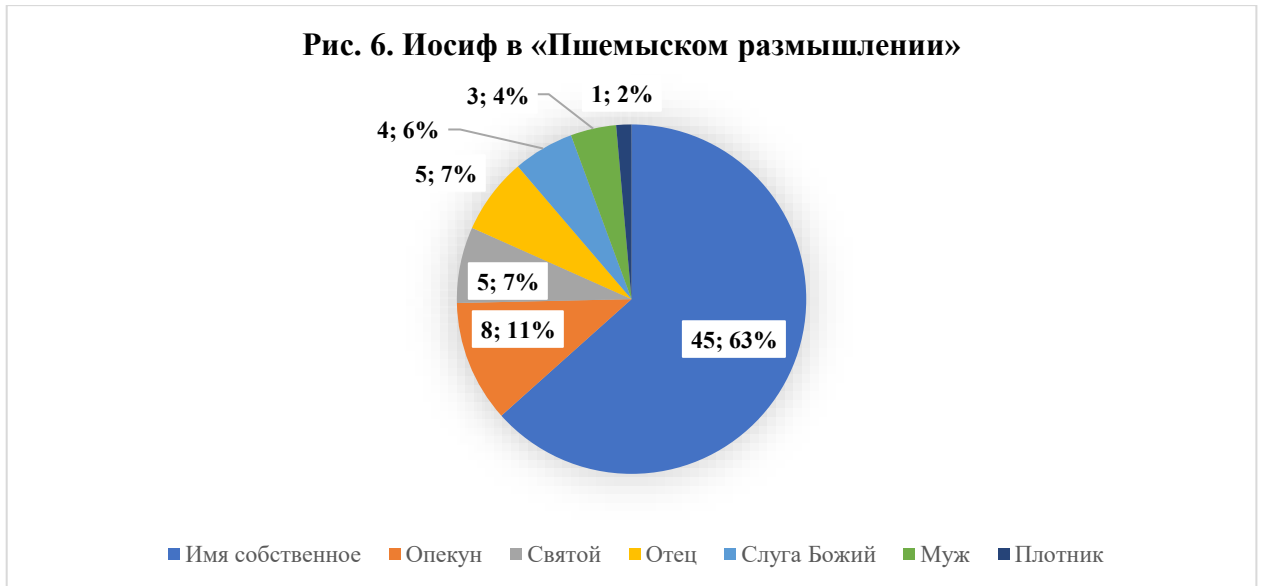
Именования этой группы называют Иосифа по отношению к Марии. С этой целью используется лексема **oblubieniec** ‘обрученный муж’: *ten Jozefowi, oblubieńcu Marje, wiele dobrego czynił a dzieciątko Jesu Crista bardzo miłował* (111) (Он Иосифу, мужу Марии, много доброго сделал, а дитя Иисуса Христа очень любил); *On tobie będzie oblubieniec, towarzysz i brat a ty jemu będziesz siostrą, oblubieńca i matka* (30) (Он будет твоим мужем, товарищем и братом, а ты будешь его сестрой, невестой и матерью).

## 7. Номинации и характеристики, указывающие на профессию (1 словоупотребление):

Иосиф – плотник, для номинации профессии используется лексема **cieśla**: *Jozef, iż był, cieśla, dał słudze swojemu dwie drzewie, aby je uciosał równo podług miary, którą mu dał* (107) (Иосиф, что был плотником, дал слуге своему два дерева, чтобы их обрубил ровно по той мере, которую ему дал). Автор апокрифа указывает на успех святого в работе: *ciesielstwem się bardzo mądrze i roztropnie obchodził, bo zawždy dobre dostatki miał a stego pomagał ubogiem* (34) (плотничеством очень мудро и осмотрительно занимался, ибо всегда хороший имел заработок и из этого помогал бедным).

### Выводы по разделу

Итак, зафиксировано и рассмотрено 13 номинаций Иосифа (71 словоупотребление). Именования Иосифа в апокрифе преимущественно нейтральны, а эпитеты указывают на его чистоту и достоинство (*dostojny* ‘достойный’, *prawdziwy* ‘праведный’, *święty* ‘святой’). Номинаций святого зафиксировано в разы меньше, чем именований Марии и Иисуса: образ не является центральным. Важным, как и в религиозных песнях, представляется указание на мнимость отцовства Иосифа (*domniemanu, mniemanu Ojciec*). В апокрифе, в отличие от предыдущих источников, отмечаются именования Иосифа по профессии.



### Выводы по главе

Проанализировав лексические средства создания образов членов Святого семейства в произведениях религиозной литературы, выделим их особенности:

1. В прототексте религиозного дискурса, переводах Священного писания на польский язык, номинации членов Святого семейства преимущественно нейтральны, выполняют идентифицирующую функцию (представлены имена собственные и реляционные номинации). Редки эпитеты, входящие в состав номинации (отмечен адъектив *pierworodny* ‘первородный’ в номинации Иисуса и *sprawiedliwy* в номинации Иосифа). Метафоры в фрагментах, посвященных жизни Святого семейства, не отмечены.

2. В апокрифе и религиозных песнях номинации, кроме идентифицирующей функции, служат для характеристики персонажей, отражая представления, закрепленные в польской лингвокультуре. Частотность номинаций позволяет выявить наполнение образов – важнейшие роли рассматриваемых фигур.

Центральным образом и апокрифа, и песен сборника М. Мёдушевского является образ Богородицы: именованья Марии наиболее разнообразны (22 номинации зафиксированы в «Пшемыском размышлении» и 62 номинации – в религиозных песнях) и наиболее частотны (458 словоупотребления в «Пшемыском размышлении», 367 – в сборнике). Номинаций Иисуса больше в религиозных песнях (59 номинаций и 301 словоупотребление, тогда как в апокрифе отмечено 15

номинаций и 129 словоупотреблений). Если «Пшемыское размышление» посвящено в первую очередь описанию жизни Марии, то религиозные песни содержат молитвенные обращения к Господу. Образ Иосифа в обоих случаях фоновый, его именованый значительно меньше по сравнению с другими членами Святого семейства (13 номинаций и 71 словоупотребление в апокрифе и 13 номинаций и 34 словоупотребления в религиозных песнях).

3. Самые частотные номинации Марии в Библии – имя собственное (1 номинация, 17 словоупотреблений) и номинации со значением ‘Мать’ (2 номинации, 11 словоупотреблений). Важнейшие роли Марии в апокрифе – Дева (2 номинации, 241 словоупотребление) и Мать (4 номинации, 108 словоупотреблений). В сборнике М. Мёдушевского представлена другая иерархия ролей – более частотны именованья Марии Матерью (7 номинаций, 108 словоупотреблений), чем Девой (4 номинации, 96 словоупотреблений). Кроме того, в песнях, в отличие от других источников, значительно чаще Мария представлена Владычицей (9 номинаций, 43 словоупотребления). Апокриф сосредоточен на изображении жизни Марии-человека, тогда как религиозные песни представляют Марию-Небесную Мать. Зафиксированы в песнях именованья Марии матерью всех людей, что выражается притяжательным местоимением *nasza*, бенефактивами (местоимением *tu* в косвенных падежах), формами первого лица глаголов (в апокрифе в главах, описывающих детство Иисуса, такая номинация зафиксирована лишь 1 – *matka wesolych i matka udroczonych* ‘мать веселых и мать скорбных’). В песнях отмечены также номинации со значением ‘Защитница, Покровительница’, чего не было ни в Библии, ни в «Пшемыском размышлении».

Самые частотные номинации Иисуса в Библии – номинации со значением ‘Дитя’ (5 номинаций, 17 словоупотреблений), ‘Сын’ (5 номинаций, 10 словоупотреблений) и имя собственное (2 номинации, 9 словоупотреблений). В «Пшемыском размышлении» он предстает в первую очередь как Дитя (2 номинации, 38 словоупотреблений) и Сын (2 номинации, 34 словоупотребления), а в песнях – как Дитя, Сын и Властитель (7 номинаций, 61 словоупотребление). Более частотны в песнях именованья со значением ‘Бог’ (в Библии не отмечено, в

апокрифе 6 словоупотреблений, в песнях – 23), ‘Спаситель’ (1 словоупотребление в Библии, 4 словоупотребления в апокрифе, 10 – в песнях) и ‘Творец’ (в Библии не отмечено, 5 словоупотреблений в апокрифе, 17 – в песнях).

Выявленное различие в акцентах – частотность номинаций со значением ‘Властитель’ и ‘Госпожа’ в сборнике М. Мёдушевского – связано с жанром молитвенных песен: молящийся просит помощи, утверждая свое подчиненную позицию. Для усиления молитвенных обращений используются цепочки номинаций.

4. Эпитеты, отбираемые авторами, служат утверждению божественности, избранности и непорочности членов Святого семейства (*blogosławiony* ‘благословенный’, *wielebny* ‘достойный’, *święty* ‘святой’), а также дают оценки – выражают любовь и почитание (*mily* ‘возлюбленный’, *drogi* ‘дорогой’). В переводах Библии характеристики не отмечены. Эпитеты, зафиксированные в апокрифе и в религиозных песнях, во многом совпадают.

### Глава 3. Лексические средства создания образов членов Святого семейства в художественной литературе

В качестве материала для анализа художественной литературы были отобраны произведения, персонажами которых являются одновременно все члены Святого семейства – Мария, Младенец и Иосиф. Рассмотрены произведения разных жанров (поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство», драма Л. Рыделя «Польский Вифлеем», поэтический цикл Э. Шельбург-Зарембины «Мать и Сын», романы Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» и Я. Добрачинского «Тень Отца»). Некоторые из них могут быть отнесены к религиозно-художественному дискурсу, поскольку представляют собой художественное переложение евангельских текстов (таков, например, роман Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета»). Другие произведения являются образцами художественного дискурса – библейские события и образы в них служат реализации художественного замысла (так, в драме Л. Рыделя «Польский Вифлеем» номинации членов Святого семейства призваны дать читателю уверенность в божественной поддержке борьбы за независимость). Выбор в качестве источников материала столь разных текстов обусловлен стремлением представить сложную и многоаспектную картину той части художественного дискурса, которая связана с изображением и интерпретацией библейских персонажей.

Время создания избранных для анализа произведений относится к XIX–XX вв. Как уже было указано выше, понятие Святого семейства, по словам Р. Мазуркевича, сформировалось в польской культуре относительно поздно. «На основании изучения словарей можно утверждать, что название «rodzina» в основном сегодня значении – ‘родители и дети’ – начало кристаллизоваться только в первой половине XIX века, а одним из первых в нашей литературе свидетельств определения „Святое семейство” является название поэмы Юзефа Богдана Залеского „Пресвятое Семейство” (1839)» [Mazurkiewicz 2009: 131]. Р. Мазуркевич отмечает, что хотя авторов старопольской поэзии интересовали семейные отношения между Иисусом, Марией и Иосифом, до конца XVIII в. рефлексия на

эту тему имела разрозненный и несистематический характер [Mazurkiewicz 2009: 132].

В рамках диссертационного исследования не рассматриваются те фрагменты произведений, в которых действующими лицами являются не все члены Святого семейства (так, например, не принимаются во внимание сцены после смерти Иосифа).

### 3.1. Поэма Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство»

Поэма Юзефа Богдана Залеского (1802–1886) «Przenajświętsza Rodzina» («Пресвятое семейство») (1839) [Zaleski 1924] рассказывает историю Обретения Иисуса во храме. Как было отмечено выше, поэма – одно из первых произведений, изображающих Святое семейство как единое целое. О роли и значении Иосифа свидетельствует в том числе порядок упоминания персонажей – имя святого регулярно оказывается первым в ряду: *Józef, Maryja i Jezus z kościoła / Obok – dłoń w dłoni – razem wychodzili* (19)<sup>7</sup> (Иосиф, Мария и Иисус из храма рядом – ладонь в ладони – вместе выходили); *...ustawnie po słuchu się wija, / „Zdrowyś Józefie! to: zdrowaś Maryjo!”* (11) (...беспрестанно слышно «Здравствуй, Иосиф!», «Здравствуй, Мария!»).

#### Образ Марии

Мария в поэме представлена следующими группами лексем:

##### 1. Имя собственное (19 словоупотреблений):

*Józef, Maryja i Jezus we troje / Wolniej zdązali na gościny swoje* (20) (Иосиф, Мария и Иисус втроем медленнее следовали к месту ночлега). Имя может использоваться с притяжательным местоимением, указывающим на включение Марии в группу людей (точнее – в сообщество жителей Назарета): *Maryja nasza! Rzekły Nazarenki* (7) (Мария наша! Сказали Назаретянки). Отмечен также эпитет *biedna* ‘бедная’, которым спутники выражают сочувствие Марии: *Biedna Maryja boleć musi srodze* (7) (Бедная Мария, это, должно быть, очень больно).

<sup>7</sup> Здесь и далее в главе, посвященной художественной литературе, в круглых скобках после примера указана страница, на которой контекст зафиксирован.

## 2. Номинации со значением ‘Мать’ (12 словоупотреблений):

В этой группе наиболее частотное именование **Matka** ‘Мать’ (10 словоупотреблений): *Elżbieta Matce najpierw o Synie / Szepce* (13) (Елизавета Матери прежде всего о Сыне шепчет); *Spotkał wzrok Matki, zdaleka wysnuty* (19) (Встретил взгляд Матери, пойманный издалека); *Józef w swem sercu wcale go nie winił, / Lecz Matka swoje: „Przecześnieś to uczynił?”* (19) (Иосиф в своем сердце его совсем не винил, но Мать свое: «Почему же ты это сделал?»).

Зафиксировано именование, усложненное именем: *W czołko Jezusa całują i w ręce. / Maryja Matka niemniej uwielbiona: / Garną się ku niej do kolan, do łona* (21) (В лобик Иисуса целуют и в руки. Мария-Мать не меньше любима: жмутся к ее коленам, к груди).

Другая номинация с тем же значением – **rodzicielka** ‘родительница’ (2 словоупотребления): *Żem ja piastunem, żeś ty rodzicielką, / To jeno Łaską Wszehmocnego wielką* (8) (Что я воспитатель, что ты родительница – это великая Милость Всемогущего); *Z pomiędzy niewiast święta Rodzicielka / We łzach świecąca – a miła i słodka, / Leciuchnym chodem wsuwa się do środka* (17) (Среди жен святая Родительница в слезах сияющая – а милая и сладчайшая, легчайшей походкой проскальзывает внутрь). Второй контекст включает эпитет **święta** ‘святая’, выделяющий ее на фоне других женщин.

Не зафиксирован ни один контекст, в котором именование включало бы имя Иисуса. В некоторых контекстах оно восстанавливается, в других – номинация употреблена не в реляционном, а в абсолютном значении, поскольку лексемы называют функцию Марии, ее роль, а не связывают с Сыном.

## 3. Номинации со значением ‘Женщина’ (3 словоупотребления):

Лексема **niewiasta** ‘женщина’, зафиксированная в поэме три раза, сопровождается определениями:

- **Niecierpliwa** ‘нетерпеливая’, **młoda** ‘молодая’: *Przetoż niewiasto niecierpliwa, młoda, / Lepiej spoczynkiem ukotysz swe bóle!* (8) (Поэтому женщина нетерпеливая, молодая, лучше отдыхом убаюкай свою боль!). Эпитеты отмечены в реплике Иосифа, служат объяснению ее беспокойства за сына;

- **Przecudnej urody** ‘чудесной красоты’: *Starzec poważny, wzniosły, siwobrody; / Obok niewiasta przecudnej urody* (16) (Старец важный, величественный, седобородый, рядом женщина чудесной красоты);

- **Kochana** ‘возлюбленная’: *Matko, niewiasto kochana, ażali / Jużem nie uczył duszkę – twoją duszę, / Że w rzeczach Ojca – przy Ojcu stać muszę!* (19) (Мать, возлюбленная жена, неужто я еще не учил душеньку – твою душу, что в делах Отца – с Отцом стоять мне должно!). Эпитет зафиксирован в речи Иисуса, раскрывает его отношение к Марии.

#### 4. Номинации со значением ‘Королева’ (3 словоупотребления):

Именованья этой группы связаны с лексемой **Królowa** ‘Королева’ (3 словоупотребления). Одна номинация содержит определение – **Przczysta Królowa** ‘Пречистая Королева’: *Łez też po cichu wylała niemało, <...> Aż posłannicy pańscy, Archanieli, / Ku swej przczystej Królowej zlecieli* (9) (Слез тоже тихо вылила немало – даже посланцы Господни, Архангелы, к своей пречистой Королеве слетелись).

Зафиксирована многокомпонентная номинация **Królowa Matka** ‘Королева Мать’: *Królowa Matka, promienna w swym wieńcu, / Obok przy Synie i przy Oblubieńcu / Naczelne miejsce zabiera u stołu* (21) (Королева Мать, лучащаяся в своем венце, рядом с Сыном и с Обручником, главное место забирает у стола).

#### 5. Номинации со значением ‘Жена’ (2 словоупотребления):

Зафиксирована лексема **żona** ‘жена’: *[Józef] Rozkaz powrotu śle oto do żony, / Radzi nie klócić pokoju* (8) ([Иосиф] передает жене приказ вернуться, советует не нарушать покой). Номинация не была отмечена в текстах религиозного дискурса.

К этой же группе относится общая для Иосифа и Марии номинация **Małżonkowie** ‘Супруги’: *Małżonkowie święci, / Co jeno psalmów tkwiło im w pamięci, / Wciąż odnawiali* (11) (Святые супруги пели и пели все псалмы, сколько их хранилось в памяти).

#### 6. Метафорические номинации (2 словоупотребления):

Метафорические именованья, употребленные автором поэмы, связаны со светом. Отмечено зафиксированное и в религиозном дискурсе именованье **Jutrzenka Zaranna** ‘Утренняя звезда’: *Otwarła oczy przenajświętsza Panna, / Ziemi,*

*tej ziemi Jutrzenka Zaranna* (10) (Открыла глаза, пресвятая Дева, земли, этой земли Утренняя Звезда). Подобно именованию **Gwiazda** ‘Звезда’: *Matko, tyś gwiazda śród wybrańców grona!* (28) (Мать, ты же звезда среди круга избранных!).

К этой группе примыкает также сравнение с утренней звездой: *Maryja – jako jutrznia owa z rana, / Lśni zapłoniona i ucałowana* (21) (Мария, как утренняя звезда, сияет зардевшаяся и поцелованная). Автор дает глагольную характеристику: *O! Śliczna, świeża, i blask bije od niej / Niż od niebieskiej milej i pogodnej* [Jurzenki Zarannej] (10) (О прекрасная, свежая, она сияет, как небесная милая и ясная [Утренняя Звезда]). Описывая красоту Марии, автор указывает на свечение, исходящее от нее.

#### 7. Номинации со значением ‘Дева’ (1 словоупотребление):

В эту группу входит только одна номинация, включающая эпитет, – **przenajświętsza Panna** ‘пресвятая Дева’: *Otwarła oczy przenajświętsza Panna, / Ziemi, tej ziemi Jutrzenka Zaranna* (10) (Открыла глаза пресвятая Дева, земли, этой земли Утренняя Звезда).

#### 8. Именования, указывающие на покровительство (1 словоупотребление):

Поэма в первую очередь посвящена взаимодействию между членами семьи, поэтому о защите людей в ней почти не говорится. Зафиксирован лишь один контекст, указывающий на посредничество Марии: *Ponad tym światem rozlejesz oblaski, / Jako jedyna pośredniczka łaski!* (28) (Над этим миром ты прольешь сияние, являясь единственной посредницей милости!).

#### 9. Именования со значением ‘Сестра’ (1 словоупотребление):

К этой группе именований относится лексема **Siostra** ‘сестра’, зафиксированная в высказывании спутниц Марии и выражающая близость веры, взглядов и происхождения: *Siostra Maryja święta, ukochana!* (7) (Сестра Мария, святая, возлюбленная!). Номинация распространена эпитетами **święta** ‘святая’ и **ukochana** ‘возлюбленная’.

## Образ Иисуса

Именования Иисуса, в свою очередь, также можно разделить на несколько групп:

### 1. Имя собственное (26 словоупотреблений):

Самая частотная номинация этой группы и всего произведения – **Jezus** (25 словоупотреблений): *Jezus w swoich leciech / Rozkosznie sobie lubuje przy kwieciech* (21) (Иисус в свои годы восхитительно чувствует себя в цветах); *Jezus przy matce swojej, przy Piastunie* (20) (Иисус при матери своей, при Воспитателе).

Имя может сочетаться с притяжательным местоимением: *Jezus – wasz Jezus – to mój Pan na jawie!* (13) (Иисус – ваш Иисус – этой мой Господь наяву). Местоимение *wasz* связывает Иисуса с его земными родителями.

Зафиксирована также характерная для обращений форма **Jezu**: „*Jezu! O Jezu! Jezu!*” – *rozległo się, / I okolica rozbudzona cała / Słodkiem imieniem po stokroć zabrzmiała* (7) («Иисус! О Иисус! Иисус», – раздалось, и в округе, разбуженной, сладчайшее имя тысячу раз зазвучало).

### 2. Номинации, указывающие на возраст (13 словоупотреблений):

Поэма описывает событие из жизни подросткового Иисуса, поэтому более частотны именования со значением ‘Отрок’:

- диминутив **Młodzieńczyk** ‘Юноша’ (4 словоупотребления): *Jest tu młodzieńczyk pomiędzy mistrzami, / Któremu mistrze dziwiają się sami* (16) (Есть тут среди учителей юноша, которому учителя удивляются сами); *Skinął Młodzieńczyk i ozwał się w mowie, / A mowu jego język nie wypowie* (17) (Кивнул Юноша и заговорил, а его речи язык не выскажет); *Kiedy Młodzieńczyk podniósł się na nogi, / Uśmiech po licu igrał jeno błogi* (18) (Когда Юноша поднялся на ноги, на лице играла блаженная улыбка); *Kto! Skąd ów Młodzieńczyk? / Od Nazaretu!* (20) (Кто? Откуда этот Юноша? Из Назарета!). Номинация не была отмечена в религиозном дискурсе;

- **Pachole** ‘Мальчик’ (2 словоупотребления): *Gdzieś niedaleko bowiem stąd pachole* (9) (Где-то недалеко отсюда мальчик); *Stoi pachole w błękitnym odzieniu, / Każę powolniej nieco i umilka* (17) (Стоит мальчик в лазурной одежде, говорит немного медленнее и замолкает);

- **Chłopię** ‘Мальчик’: *Prawda – o! Prawda – o! Prawda, od rana / Chłopięcia nigdzie nie widziano w drodze* (7) (Правда – о, правда! – о, правда! С утра Мальчика нигде не видели в пути).

Однако Иисус остается ребенком в глазах взрослых. Зафиксированы номинации со значением ‘Дитя’ (6 словоупотреблений):

- лексема высокого стиля **Dziecię** ‘Дитя’: ...*Dziecię odszukamy / I w drogę! W drogę!* (12) (Дитя найдем и в путь! В путь!);

- нейтральная в современном языке лексема **Dziecko** ‘Ребенок’ (2 словоупотребления): *Widział kto w dziecku taką jasność oka? / Oblicze jako świętego Proroka* (8) (Видел кто в ребенке такую ясность взгляда? Лик святого пророка); *Wszyscy słuchali z napięciem dziecka, / Łakomie słowo imali do ucha, / Jak chleb niebieski – posiłek dla ducha* (22) (Все слушали с напряжением ребенка, жадно слово ловили в уши, как хлеб небесный – пища для души). Номинация не была отмечена в религиозном дискурсе;

- экспрессивная лексема **Dziecina** ‘Дитя’ (3 словоупотребления): *Z wdziękiem, uśmiechem najmiłszej Dzieciny / Jezus po ziemsku nastroił znów lice* (23) (С очарованием, улыбкой самого милого Дитя Иисус снова показал земное лицо); *A nikt nie spojrzy oto ku Dziecinie, / Która te ludy – jako i świat cały / Jeno podnóżkiem uczyni swej chwały* (25) (А никто не взглянет на Дитя, которое эти народы – как и мир весь – только подставкой сделает своей хвалы). Экспрессивность усиливается мелиоративным эпитетом *najmiłsza Dziecina* ‘возлюбленнейшее Дитя’.

#### 4. Номинации со значением ‘Сын’ (5 словоупотреблений):

Наиболее частотное именование Иисуса сыном Марии (4 словоупотребления): *Ten to ów z ciżby, kto w sercu maluczki, / Całował szaty to Syna, to Matki* (19) (Это тот из толпы, кто в сердце маленький, целовал одежды то Сына, то Матери); *Królowa Matka, promienna w swym wieńcu, / Obok przy Synie i przy Oblubieńcu / Naczelne miejsce zabiera u stołu* (21) (Королева Мать, лучащаяся в своем венце, рядом с Сыном и с Обручником, главное место забирает у стола). Земную часть природы Христа может отражать определение **syn człowieczy** ‘сын человеческий’: **Syn**

*człowieczy, bądź, bądź pochwalony!* (30) (Сын человеческий, славься, славься!). Эпитет *człowieczy* не был отмечен в религиозном дискурсе.

Лишь в одном контексте номинацию *Syn* можно понять как именование по отношению к Богу (однако контекст не дает возможности однозначной интерпретации реляционной номинации): *Żem ja piastunem, żeś ty rodzicielką, / To jeno Łaską Wszehmocnego wielką, / By się spełniła przenaświętsza Wola, / Więc Syna oto sługami okola!* (8) (Что я воспитатель, что ты родительница – это великая Милость Всемогущего, чтобы исполнилась пресвятая Воля, поэтому Сына так слугами окружает).

##### 5. Номинации со значением ‘Воспитанник’ (2 словоупотребления):

По отношению к Иосифу и Марии Иисус именуется лексемой **Wychowanek** ‘Воспитанник’ (2 словоупотребления): *Małżonkiwie święci, / Co jeno psalmów tkwiło im w pamięci, / Wciąż odnawiali, lub śnili w przestanku / O przenaświętym swoim Wychowanku* (11) (Святые супруги пели и пели все псалмы, сколько их хранилось в памяти, а в перерыве видели сны о своем пресвятом Воспитаннике); *Przy Wychowanku Piastun srebrnowłosy, / Jak orzeźwiony kroplami już rosy / Miłości onej, zahwycił swe ucho* (29) (При Воспитаннике сребровласый Воспитатель, будто уже ободренный каплями росы этой Любви, радовал свое ухо). Автор аккуратно рисует взаимоотношения внутри семейства: рассматриваемое именование отмечено не только по отношению к Иосифу, но и одновременно к Марии и Иосифу одновременно.

##### 6. Номинации, связанные с божественностью Иисуса:

Герои поэмы только догадываются, что Иисус – Богочеловек, поэтому прямо Сыном Бога он не называется. Зафиксированы конструкции:

**Jako Pan, Mocarz** ‘в качестве Господа, Властителя’: *I wołał <...> jako z góry piastujący władzę, / Jako Pan, Mocarz, przed którym wnet społem / Niebo i ziemia bić powinny czołem* (18) (И призывал как сверху наделенный властью, как Господь, Властитель, перед которым сразу вместе небо и земля должны бить челом);

**Jak Emmanuel Spodziewany** ‘Как ожидаемый Эммануил’: *Oblicze Dziecka – jak Emmanuela / Spodziewanego – jaśniej już w pełni, / Że znieść nie mogli widoku*

*śmiertelni* (23) (Лик Дитя – как ожидаемого Эммануила – сияет уже в полной мере так, что перенести не могли этого вида смертные).

Сравнения использованы также для **характеристики** Иисуса. Стандартом сравнения, как правило, выступают объекты природного мира. Иисус сравнивается с радугой. Как радуга постепенно гаснет, уходя за тучи, так и блеск Иисуса затихает, когда мальчик засыпает: *Jezus przy matce swojej, przy Piastunie, / Jak tęcza, zanim w chmury się zasunie, / Świecił – zamierzchał – i zamierzch!* (20) (Иисус при матери своей, при Воспитателе, как радуга, прежде чем скроется за тучами, светил – темнел – и сумерки!). Метафоры, связывающие со светом, используются Залеским и при создании образа Марии.

Приводится сравнение с птенцом: *I dadzą, dadzą – Najwyższemu chwałę, / A dziś, że Jezus – to jak pisklę małe!* (14) (И воздадут, воздадут Всевышнему славу, сегодня за то, что Иисус, как птенец маленький). Метафора подчеркивает контраст: Всемогущий Бог стал маленьким и беззащитным.

Портретного описания персонажа автор не дает, однако в одном контексте отмечена деталь внешности – светлые кудрявые волосы Иисуса: *[dumanie] Niby z włosami jasnymi się wije / Na obnażone ramiona i szyję* (17) ([думы] будто со светлыми волосами вьются на обнаженных плечах и шее).

### Образ Иосифа

Для создания образа Иосифа автор использует следующие лексические средства (группы представлены по частотности словоупотреблений):

#### 1. Имя собственное (17 словоупотреблений):

*Wstań no, Józefie! Czas, o czas do drogi* (10) (Встань же, Иосиф! Время, о время в путь); *Józef z Maryją – psalm nucą na przemian, / Czystemi usty dzwonią od współziemian* (11) (Иосиф с Марией – псалм напевают поочередно, чистыми устами звонче земляков); *Józef w swem sercu wcale go nie winił* (19) (Иосиф в своем сердце совсем его не винил).

Ряд номинаций содержит эпитеты:

- **brodaty** ‘бородатый’: *Niemniej uwielbion i Józef brodaty* (21) (Не менее любим и Иосиф бородатый),

- **stary** ‘старый’: *Czekają, stojąc – zanim Józef stary / Pobłogosławi pierwej Boże dary* (21) (Стоят, ожидая – пока Иосиф старый первым не благословит Божьи дары),

- **strudzony** ‘утомленный’: *Głos drżący starca – znać Józef strudzony, / Rozkaz powrotu śle oto do żony, / Radzi nie klócić pokoju* (8) (Голос дрожащий старца – видимо, утомленный Иосиф передает жене приказ вернуться, советует не нарушать покой).

Все отмеченные адъективы характеризуют внешний вид Иосифа, заостряя внимание на его старости (борода является одним из атрибутов старика).

Не отмечен эпитет *święty* ‘святой’, который нередко входит в состав рассматриваемой номинации в религиозных песнях и апокрифе: Залеский акцентирует внимание на земной жизни обыкновенного человека.

**2. Номинации со значением ‘Опекун’, ‘Воспитатель’** (4 словоупотребления):

К этой группе относится лексема **Piastun** ‘Воспитатель’, преимущественно употребленная одиночно: *Zem ja piastunem, żeś ty rodzicielką, / To jeno Łaską Wszehmocnego wielką* (8) (То, что я воспитатель, что ты родительница – это великая Милость Всемогущего); *Jezus przy matce swojej, przy Piastunie* (20) (Иисус при матери своей, при Воспитателе). В приведенных контекстах номинация является реляционной, Иосиф именуется по отношению к Иисусу, компонент со значением принадлежности восстанавливается из контекста.

В другом контексте зафиксированное именование содержит несогласованное определение, **Piastun dusz** ‘Воспитатель душ’, распространяющее заботу Иосифа на всех людей: *Będziesz Piastunem dusz na mojem łonie, / W twem cię imieniu rozmnożę w Zakonie!* (29) (Будешь Воспитателем душ на моем лоне, в твоём имени я преумножу тебя в Законе).

В другом контексте именование сопровождается эпитетом **srebrnowłosy** ‘сребровласый’, указывающим на возраст: *Przy Wychowanku Piastun srebrnowłosy, / Jak orzeźwiony kroplami już rosy / Miłości onej, zachwycał swe ucho* (29) (При

Воспитаннике сребровласый Воспитатель, будто уже ободренный каплями росы этой Любви, радовал свое ухо).

### 3. Номинации со значением ‘Муж’ (2 словоупотребления):

В эту группу входит лексема высокого стиля **Oblubieniec** ‘Обручник’: *Królowa Matka, promienna w swym wieńcu, / Obok przy Synie i przy Oblubieńcu / Naczelne miejsce zabiera u stołu* (21) (Королева Мать, лучащаяся в своем венце, рядом с Сыном и с Обручником занимает главное место у стола).

Другая лексема с рассматриваемым значением – названная выше **Małżonkowie** ‘Супруги’ – называет одновременно Иосифа и Марию: *Małżonkowie święci, / Co jeno psalmów tkwiło im w pamięci, / Wciąż odmawiali* (11) (Святые супруги пели и пели все псалмы, сколько их хранилось в памяти). В текстах религиозного дискурса номинация *Małżonek* ‘супруг’ не была зафиксирована. Эпитет *święci* ‘святые’ выделяет Марию и Иосифа среди других героев.

### 4. Номинации, указывающие на возраст (2 словоупотребления):

- **starzec** ‘старец’ (2 словоупотребления): *Głos drżący starca – znać Józef strudzony, / Rozkaz powrotu śle oto do żony, / Radzi nie klócić pokoju* (8) (Голос дрожащий старца – видимо, утомленный Иосиф передает жене приказ вернуться, советует не нарушать покой).

Кроме отмеченных выше эпитетов, входящих в состав номинаций, на старость Иосифа указывает лексема **siwobrody** ‘седобородый’: *Jakaś przysionkiem potyka się para: / Starzec poważny, wzniosły, siwobrody* (16) (Какая-то пара у входа: старец серьезный, величественный, седобородый). Старость Иосифа – отличительная черта персонажа, важная для автора. Приведенный контекст демонстрирует при этом красоту персонажа – хоть Иосиф и стар, он выглядит величественно.

Прямой характеристики характера героя поэма не дает, но Залеский рисует его сдержанность и рассудительность. Иосиф дает Марии совет успокоиться, веря, что Бог не оставит Сына: *Pokój, Maryjo! Co pomoże łkanie? / Nic się nie stało złego ani stanie* (8) (Спокойствие, Мария! Чем поможет плач? / Ничего плохого не случилось и не случится). Поэт комментирует приведенный совет, давая

опосредованную характеристику персонажу: *Wielce roztropna Józefowa rada...* (9) (Очень благоразумен совет Иосифа).

### Образ Святого семейства

Отдельного внимания заслуживают лексемы, называющие и характеризующие все Святое семейство. Такие номинации не были зафиксированы в текстах религиозного дискурса. Автор использует именованья с эпитетами:

- **przenajświętsza rodzina** ‘пресвятое семейство’, вынесенное в название произведения (2 словоупотребления): *Przenajświętsza na klęczki Rodzina / Upada wespół* (30) (Пресвятая семья на колени падает вместе); *Nad Przenajświętszą uśpioną Rodziną, / Sny w tajemnicach zwierciadłace płyną* (30) (Над Пресвятым спящим семейством сны, отражающиеся в тайнах, плывут);

-  **błogosławiona rodzina** ‘благословенная семья’: *Błogosławiona zawprawdę rodzina, / Józef, Maryja i Jezus dziecina, / Troista różyczka w Dawidowym domu, / Kwitnie i pachnie* (7) (Воистину благословенная семья, Иосиф, Мария и дитя Иисус, тройная лоза в Доме Давида, цветет и пахнет).

Последний контекст включает также метафорическую номинацию семейства, **Troista różyczka w Dawidowym domu** ‘Тройная лоза в Доме Давида’. Символ дерева характерен для религиозного дискурса и был отмечен как в религиозных песнях, так и в апокрифе.

Итак, в произведении показана земная жизнь семьи, в том числе благодаря введению номинаций *rodzina* ‘семья’, *małżonkowie* ‘супруги’, *żona* ‘жена’, *młodzieńczyk* ‘юноша’, а также отсутствию именованья Иисуса Сыном Божьим. Используются преимущественно реляционные номинации, связывающие Марию, Младенца и Иосифа между собой. Автор точен в изображении отношений внутри семейства: так, Иосиф не именуется отцом Иисуса (даже нареченным), он только воспитатель. Важной отличительной чертой поэмы является появление в ней группы именованья всего Святого семейства. Сходства и различия созданных образов с образами в других текстах художественного дискурса рассмотрены в разделе «Выводы по главе».

### 3.2. Пьеса Л. Рыделя «Польский Вифлеем»<sup>8</sup>

Пьеса Люциана Рыделя (1870–1918) впервые была поставлена во Львове 28 декабря 1904 г. «Достойное дитя эпохи пробуждения новых надежд, желаний и борьбы за свободную Польшу, мистерия Рыделя [...] стала при помощи силы сценического воздействия одним из необычайно живых проявлений пламенного активного патриотизма», пишет автор предисловия к изданию 1938 года [Rydel 1938: 5]. В соответствии с жанровым определением мистерии «Польский Вифлеем» представляет библейские рождественские события, однако автор меняет декорации: пастухи говорят на мазуракающем диалекте, а на поклон с дарами к Младенцу и Богородице являются польские исторические деятели. Л. Рыдель объединяет религиозные мотивы с народными, используя традиционные элементы вертепного представления и цитируя польские рождественские песни: все это дает поэту возможность говорить от лица народа, моля Королеву Польши о независимости. Переплетение традиций прослеживается и в выборе лексем, отобранных автором для номинации членов Святого семейства.

#### Образ Марии

##### 1. Номинации со значением ‘Дева’ (11 словоупотреблений):

Номинации с рассматриваемым значением сгруппированы, прежде всего, вокруг лексемы **Panna** ‘Дева’ (6 словоупотреблений): *Od Aniołów ogłoszony, / Z Panny w stajni narodzony / Odkupiciel!* (23) (Ангелами провозглашен, от Девы в конюшне рожден Спаситель!) (слова коленды «Ach! zła Ewa narobiła»).

Некоторые номинации включают эпитеты, указывающие на непорочность и избранность:

- **Panna Przczysta** ‘Пречистая Дева’: *Oto nad światem wielka nowina: / Panna Przczysta zrodziła Syna* (40) (Вот над миром великая новость: Пречистая Дева родила Сына);

<sup>8</sup> Результаты исследования, представленные в разделе, частично опубликованы в статье «Роль именований Богородицы и Младенца Иисуса в раскрытии художественного замысла пьесы Л. Рыделя „Польский Вифлеем”» // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2022. С. 141–146.

- **Panna czysta** ‘Чистая Дева’: *Przynieśli nam wesolą nowinę / Panna czysta zrodziła Dziecinę* (64) (Принесли нам веселую новость: Чистая Дева родила Младенца). Автор цитирует коленду «*Przylecieli tak śliczni Anieli*»;

- **Najświętsza Panna** ‘Пресвятая Дева’: *Najświętsza Panno, bądź moją obroną!* (57) (Пресвятая Дева, будь моей защитой!).

Диминутив **Panienka** зафиксирован 4 раза. Номинация не используется в пьесе самостоятельно, усложнена эпитетами:

- **Najświętsza Panienka** ‘Пресвятая Дева’: *Do stóp Najświętszej Panienki / i Jezusa szablę skłania* (71) (К стопам Пресвятой Девы и Иисуса саблю склоняет);

- **Niewinna Panienka** ‘Невинная Дева’: *Jezus malusieńki / Z niewinnej Panienki / Dziś się rodzi o północy wśród zimnej stajenki* (41) (Иисус малюсенький от невинной Девы сегодня рождается в полночь в холодной конюшне). Контекст представляет собой цитату из рождественской песни;

- **Częstochowska Panienka** ‘Ченстоховская Дева’: *Oj, Częstochowska Panienko / i Ty Dziecino Najśłodsza, / U Raclawic ja tą ręką / Moskwę kosił jako potrza* (70) (Ой, Ченстоховская Дева, и Ты, Сладчайший Младенец, у Рацлавиц я этой рукой Москву косил, как нужно);

Другая диминутивная номинация **Panieneczka** употребляется только с эпитетом – **Przenajświętsza Panieneczka** ‘Пресвятая Дева’: *Przenajświętsza Panieneczko / Chcę Ci ucałować nóżki* (70) (Пресвятая Дева, хочу поцеловать Твои ножки).

Указанные лексемы имеют в своем значении мелиоративные экспрессивные коннотации, при этом различаются стилистически: *Panna Przczysta* – именование книжное, высокого стиля. Диминутивы *Panienka* и *Panieneczka* встречаются чаще в религиозных песнях и народных текстах, а ласковая интонация позволяет сократить дистанцию между Марией и читателем. Локализует образ эпитет *Częstochowska*, отсылающий к самой известной польской иконе – Ченстоховской иконе Божьей Матери.

## 2. Лексемы со значением ‘Повелительница’ (6 словоупотреблений):

Эту группу номинаций, отсылающих в том числе к культу Богородицы-Королевы Польши, в первую очередь составляет именование **Królowa** ‘Королева’, распространенное несогласованным или согласованным определением со значением принадлежности:

- **Królowa matek i dziewic** ‘Королева матерей и девиц’: *W onej szopie urodzony / Z Królowej matek i dziewic* (67) (В этом хлеву рожденный от Королевы матерей и девиц);

- **Królowa Polskiej Korony** ‘Королева Польской короны’: *Bogarodzico Dziewico, / Polskiej Korony Królowo* <...> *Służyłem Ci* (69) (Богородица Дева, Польской Короны Королева, я служил Тебе);

- **Polska Królowa** ‘Польская Королева’: *Niech się odrodzi na nowo / Twój Naród, Polska Królowo!* (72) (Пусть возродится снова Твой народ, Польская Королева);

- **Nasza Królowa** ‘Наша Королева’: *Broniliśma i te ziemi / i Ciebie naszej Królowej* (70) (Мы защищали и эти земли, и Тебя, нашу Королеву).

В данную группу именовании входит и лексема **Pani** ‘Госпожа’:

- **Pani niebieskiego dworu** ‘Госпожа небесного двора’: *Pani niebieskiego dworu, / Pod Dąbrowskim jeneralem / Z mieczem w garści hardo stałem* (71) (Госпожа небесного двора, под Домбровским-генералом с мечом в руке я гордо стоял).

- **Pani, która w Częstochowie / Królujesz i w Ostrej Bramie** ‘Госпожа Ченстоховы и Острой браны’ (72).

Номинации, связывающие Богородицу с Польшей, зафиксированы в репликах польских исторических деятелей, которые молят Деву Марию о независимости страны, оправдывая просьбу приведенными обращениями – королева должна заботиться о подданных и о благополучии своей страны.

## 3. Лексемы со значением ‘Мать’ (5 словоупотреблений):

Номинации этой группы преимущественно включают имя Иисуса (имя также может быть употреблено в контексте и восстанавливаться в составе номинации):

- **Matka Syna Przedwiecznego** ‘Мать Предвечного Сына’: *Ale go z kłopotu tego / Matka Syna Przedwiecznego / Wybawiła* (23) (Но его от той проблемы Мать

Предвечного Сына избавила). Номинация отмечена в цитате из песни «Ach! zła Ewa narobiła»;

- **Kochana Matka Jezusa** ‘Возлюбленная Мать Иисуса’: *Matko Jezusa kochana*, / *W szkole skatował mnie trzcina* (74) (Возлюбленная Мать Иисуса, в школе жестоко избил меня прутьями);

- диминутив **Matula** ‘Матушка’: *Lulajże Jezuniu, lulajże lulaj*, / *A Ty Go matulu w płaczu utulaj* (61) (Баю-бай, Иисусик, баю-бай, а Ты Его, матушка, в плаче баюкай) (слова коленды «Lulajże Jezuniu»);

- **Bogarodzica**: *Ty duchy męczeńskie, Swych ziem krwawe kwiaty*, / *Zbierałaś, o Bogarodzico* (72) (Ты духи мучеников, своих земель кровавые цветы, собирала, о Богородица). В старопольском именовании *Bogarodzica*, отсылающем к древнейшей польской религиозной песне, которая, по легенде, служила гимном, как и в именовании предыдущей группы, актуализируется «польскость» Божьей Матери.

Незаполнение валентности лексемы **Matka** ‘Мать’ указывает на ее абсолютное употребление: Дева Мария называется не только Матерью Иисуса, но и Матерью всего польского народа: *Udziel Matko swej łaski*, / *By lud wytrwał podłaski* (73) (Даруй свою ласку, Мать, чтобы народ подляшский выжил). Хотя в пьесе представлены молитвенные обращения, других именовании Богородицы матерью всех людей не зафиксировано.

#### 4. Лексемы со значением ‘Женщина’ (1 словоупотребление):

- **Białogłowa** ‘Женщина’: *...od wieków przyjsć miała*, / *Białogłowa* (23) (...веки назад ты должна была прийти, Женщина). Архаизм, называющий замужнюю женщину по цвету платка, покрывающего ее голову, стилизует текст, придавая ему национальный колорит. Лексема была отмечена в польских религиозных песнях.

#### 5. Метафорические именовании (4 словоупотребления):

В цитате из песни «Lulajże Jezuniu» представлены следующие лексемы: **różyczka najozdobniejsza** ‘самая нарядная розочка’; **lilijka najprzyjemniejsza** ‘самая приятная лилия’; **najmilsza oczom gwiazdeczka** ‘самая милая глазам звездочка’; **najczystsze świata słoneczko** ‘самое чистое солнышко мира’,

представляющие собой традиционные сравнения с цветами и небесными телами (ср. описание метафорических номинаций в разделах, посвященных религиозным песням и апокрифу «Пшемыское размышление»).

### Образ Иисуса

Именования Иисуса, представленные в произведении, можно разделить на следующие группы:

#### 1. Номинации со значением ‘Повелитель’ (16 словоупотреблений):

- **Pan** (9 словоупотреблений): *Pójdziemy do Betlejem witać tego Pana* (24) (Пойдем в Вифлеем приветствовать этого Господа). Зафиксирован также входящий в состав номинации эпитет *Niebieski* ‘небесный’: *Ja Tobie przynoszę, niebieski panie, / Jedwabem podszyte śliczne ubranie* (65) (Я Тебе приношу, небесный господь, шелком подшитую прекрасную одежду);

- **Panicz**, зафиксированная с эпитетом *wielki* ‘великий’: *Tak wielkiemu Panicowi coś ty biedni damy?* (24) (Так великому Господу что же мы, бедные, дадим?);

- **Paniąteczko**, зафиксированная с эпитетами *śliczny* ‘прекрасный’, *mały* ‘маленький’: *Leży, leży Dzieciątecko, / Ślicne małe Paniątecko* (26) (Лежит, лежит Дитяtko, прекрасный маленький Господь). Приведенный контекст представляет собой цитату из песни «A to co ziemianie».

Лексемы *panicz* и *paniąteczko*, называющие сына помещика, представлены в переосмыслении: другое понимание производящего слова (не *pan* ‘помещик’, а *Pan* ‘Бог’) переносит именования на Сына Господа. Важно отметить, что указанные номинации, появляясь в пьесе в репликах польских пастухов, тем не менее не утрачивают своего исходного значения полностью, вследствие чего образ Христа приобретает «народную» окраску.

Среди других именований рассматриваемой группы:

- **Król** (3 словоупотребления), распространенное определениями: *Powila do w Betlejemie, / Króla królów, Pana ziemie, / Boga na niebie* (40) (Родила его в Вифлееме, Короля королей, Господа земли, Бога на небе); **Wieczny Król nieba i ziemi** ‘Вечный Король неба и земли’ (41);

- **Niebieski Królewicz** ‘Небесный Королевич’: *Niechaj będzie pochwalony / Chrystus, niebieski Królewic* (67) (Да славится Христос, небесный Королевич);

- **Waleczny Hetman** ‘Отважный Гетман’ (41). Именование командующим польской армией служит локализации образа Христа.

Эпитеты, входящие в состав номинации, могут давать характеристику внешности – **śliczny** ‘прекрасный’; внутренних качеств – **waleczny** ‘отважный’; являются оценочными – **wielki** ‘великий’; выражают любовь – **miły** ‘милый’; связывают Иисуса с небом – **niebieski** ‘небесный’.

## 2. Номинации со значением ‘Дитя’ (14 словоупотреблений):

- **Dziecię** (5 словоупотреблений): *Idźcie do Betlejem, gdzie Dziecię zrodzone, / W pieluszki spowite, w żłobie położone...* (21) (Идите же в Вифлеем, где Дитя рожденное, в пеленки укутанное, в ясли положенное). Приведенный контекст представляет собой цитату из песни «Gdy się Chrystus rodzi»;

- **Dzieciątko** (2 словоупотребления): *Każdy przyniósł dla Dzieciątka dar swój* (26) (Каждый принес для Дитя дар свой);

- **Dzieciąteczko**: *Leży Bóg na sianie / Leży, leży Dzieciąteczko* (26) (Лежит Бог на сене, лежит, лежит, Дитятко). Номинация обнаружена в цитате из песни «A co to ziemianie»;

- **Dziecina** (6 словоупотреблений): *Ja trochę słoniny / Wezmę dla Dzieciny* (25) (Я немного сала возьму для Дитяти).

Экспрессивы *Dzieciątko*, *Dziecina* и *Dzieciąteczko*, характерные и для религиозных песен, выражают любовь. При этом отметим, что лексема *Dzieciątko* в одном из контекстов зафиксирована в речи Ирода, не испытывающего к Младенцу теплых чувств, что дает основание говорить о некоторой степени нейтрализации экспрессивной коннотации: *...niebo całe płonie / W tej komety ogonie / Nad Dzieciątkiem w kolebce* (46) (все небо пылает в хвосте этой кометы над Младенцем в колыбели). Именование становится устойчивым.

Среды эпитетов зафиксирован **Najśladszy** ‘сладчайший’: *Oj, Czesłochowska Panienko / i Ty Dziecino Najśladza, / U Raclawic ja tą ręką / Moskwę kosił jako*

*potrza* (70) (Ой, Ченстоховская Дева, и Ты, Сладчайший Младенец, у Рацлавиц я этой рукой Москву косил, как нужно).

Отмечены определения, связывающие Иисуса с Богом – **Dziecię Boże** ‘Божье Дитя’ и **Dziecina Boża** ‘Божье Дитяtko’: *Wasz Król – to Dziecię Boże – / Gdzieś pomiędzy bydlety / Zgrodzon w nędznej oborze* (42) (Ваш Король – Божье Дитя – где-то среди скота рожден в нищенском хлеву); *W Twe Imię, Dziecino Boża, / Gromilem Turki, Tataru* (69) (В Твою честь, Божье Дитяtko, я громил турок, татар).

### 3. Формы имени (9 словоупотреблений):

Имя **Jezus** зафиксировано в пьесе 6 раз. Отмечено включение в состав номинации экспрессивных эпитетов – **malusieński** ‘малюсенький’ и **nagusieński** ‘голенький’: *Leży leży Jezus malusieński, / Leży leży Jezus nagusieński* (64) (Лежит, лежит Иисус малюсенький, лежит, лежит Иисус голенький); *Jezus malusieński / Z niewinnej Paniенki / Dziś sie rodzi o północy wśród zimnej stajenki* (41) (Иисус малюсенький от невинной Девы сегодня рождается в полночь в холодной конюшне). Оба приведенных контекста – фрагменты коленд, что связывает текст с польской традицией народных религиозных песен.

Зафиксированы народные ласковые версии имени Христа:

- **Jezunio**: *Lulajże Jezuniu, moja perelko* (61) (Баю-бай, Иисусик, моя жемчужинка) (слова песни «Lulajże Jezuniu»);

- **Jezusek**: *Nie daj nas, mały Jezusku!* (75) (Не дай нас, маленький Иисусик!).

Отмечено символическое имя Эммануил, **Emanuel**: *Jest nam dany / Emanuel w niskości* (62) (Дан нам Эммануил в низменности). Номинация, характерная для религиозного дискурса, зафиксирована в цитате из песни «W żłobie leży».

### 4. Номинация по роли в жизни людей:

Иисус именуется Спасителем – отмечено 1 употребление лексемы **Odkupiciel**: *Od Aniołów ogłoszony, / Z Panny w stajni narodzony / Odkupiciel!* (23) (Ангелами провозглашен, от Девы в конюшне рожден Спаситель!) (слова коленды «Ach! zła Ewa narobiła»).

### 5. Метафорические именованя (3 словоупотребления):

Эту группу составляют цитаты из польских народных рождественских песен, соотносимые с метафорами, представленными в песнях сборника М.М. Мёдушевского:

- **perelka** ‘жемчужина’: *Lulajże Jezuniu, moja perelko* (61) (Баю-бай, Иисусик, моя жемчужинка);

- **pieścidelko** ‘сокровище’: *Lulaj ulubione me pieścidelko* (61) (Баю-бай, мое любимое сокровище);

- **polny kwiat** ‘полевой цветок’: *Tyś polny kwiat, / Czemuż Cię świat / Przyjąć nie chce, choć może?* (63) (Ты же полевой цветок, почему же тебя мир принять не хочет, хотя может?).

Показателен тот факт, что **святой Иосиф** присутствует на сцене, однако не участвует в событиях. К нему не обращено ни одно воззвание.

Итак, Л. Рыдель с помощью оценочных номинаций Богородицы и Младенца, имеющих культурные коннотации, связанные с народной традицией, перемещает место действия библейских событий в Польшу. Этот прием позволяет усилить мольбы представителей народа о независимости. Характерно также использование цитат из разнообразных (преимущественно рождественских) песен, что придает тексту национальное звучание: персонажи говорят от имени многих поколений поляков.

#### 3.3. Стихотворный цикл Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын»

Стихотворный цикл Эвы Шельбург-Зарембины (1899–1986) «*Matka i syn*» («Мать и сын») (1961) представляет библейские события с перспективы Девы Марии. О смещении акцентов автор прямо говорит во вступлении к произведению: «*Mówimy: / Boże Narodzenie. / A to Ona rodzi co roku w boleściach, / wiedząc od chwili poczęcia, / na jakie męki / i na jaką śmierć wydaje Syna / ze swego łona*» (7) (Мы говорим: «Рождество Христово». А это Она каждый год рождает в страданиях, зная с минуты зачатия, на какие муки и какую смерть производит на свет Сына). Э. Шельбург-Зарембина дает Марии слово: произведение написано от первого

лица, а Богородица в нем – обычная земная женщина, рассказывающая читателю о своих сомнениях, радостях, трудностях и великой печали.

### Образ Марии

Мария – центральный образ цикла, однако ее именованья не отличаются разнообразием. Отмеченные номинации можно разделить на несколько групп в зависимости от ролей Девы в произведении:

#### 1. Именования со значением ‘Мать’ (7 словоупотреблений):

Номинации этой группы сосредоточены вокруг лексемы **Matka** ‘Мать’: *Rozgadała się matka jak to bywa, gdy dziecku rada nieba przychylić!* (227) (Разговорилась мать, как это бывает, когда она счастлива для ребенка сделать все (досл. небеса наклонить)).

Среди эпитетов, включенных в состав номинации, отмечены:

- **młoda** ‘молодая’: *Pod zasłoną staruchy obok starego męża matka młoda* (220) (Под видом старухи возле старого мужа молодая мать). Эпитет противопоставляет Марию Иосифу;

- **szczęśliwa** ‘счастливая’: *Ja – matka szczęśliwa, lecz nie tym, że dziecina moja przy mnie, żywa* (221) (Я счастливая мать, но не из-за того, что ребенок мой при мне, живой);

- **bolesna** ‘горестная’: *Maryja, matka bolesna Boga? Ludzi? Czyja?* (222) (Мария, горестная мать Бога? Людей? Чья?). Два последних приведенных эпитета противопоставляются друг другу, указывая на двойственность положения Девы: счастье материнства омрачает знание о судьбе сына и одиночество, рожденное в том числе обладанием этим знанием.

Посессивные конструкции связывают Марию с Иисусом. Среди несогласованных определений зафиксированы:

- **matka Boga** ‘мать Бога’ (2 словоупотребления): *Choć matka Boga, z ludzi jestem, ludzkim sprawom bardziej niż Boskim bliska* (221) (Хотя мать Бога, я с людьми, человеческим делам ближе, чем божественным);

- **matka Pana mego** ‘мать Господа моего’: *Dobrzeż ja, matka Pana mego, słyszę?* (239) (Правильно я, мать Господа моего, слышу?).

Связь Богородицы с человеком на уровне номинаций отмечена лишь опосредованно: *Maryja, matka bolesna Boga? Ludzi? Czyja?* (222) (Мария, горестная мать Бога? Людей? Чья?).

## 2. Номинации со значением ‘Жена’ (3 словоупотребления):

Для обозначения указанной роли используется номинация **Żona** ‘Жена’: *Żono, chłodne godziny o świcie...* (219) (Жена, холодные часы на рассвете). Именованье может также включать эпитет **kochana** ‘возлюбленная’: *Mąż rzekł mi: „Żona kochana, śmierć wyjdzie jutro na miasto”* (219) (Муж сказал мне: «Возлюбленная жена, смерть выйдет утром в город»). Номинация является реляционной, связывает Марию и Иосифа. Автор предпочитает более современную лексему *żona* характерным для религиозного дискурса *oblubienica* ‘обручница’ или *matżonka* ‘супруга’.

## 3. Имя собственное (2 словоупотребления):

Номинация **Maryja** зафиксирована 2 раза: *Nie, nie, Maryjo, ja nie zazdroszczę* (223) (Нет, нет, Мария, я не завидую).

## 4. Номинации со значением ‘Раба Божья’ (1 словоупотребление):

Номинация, отсылающая к сцене Благовещения, **ślužebnica** ‘раба’, зафиксирована один раз: *własnych słów moich ongiś wyszeptanych: „ Jestżem ja, ślužebnica, Pana mego godna?”* (232) (собственных слов моих, когда-то прошептанных: «Достойна ли я, раба, Господа моего?»).

Представлены в тексте и **характеристики**. Ряд лексем указывает на возраст: *spotkałam między kobietami matkę, jak ja młoda, z dzieckiem* (222) (я встретила среди женщин мать, как и я, молодую, с ребенком); *Mój młody Synu, pozwól starej gaworzyć* (227) (Мой молодой Сын, позволь своей старой говорить). Эпитет **stara** ‘старая’ употребляется автором в противопоставлении молодости сына, подчеркивая появившееся вместе со взрослением сына отдаление героев.

Интересна частотность возникновения такой характеристики, как **szczęśliwa** ‘счастливая’ (4 словоупотребления), что контрастирует с общим настроением произведения: *Pod zasłoną staruchy <...>, szczęśliwa, uciekłam!* (220) (Под видом старух я, счастливая, убежала); *Ja – matka szczęśliwa, lecz nie tym, że dziecina moja*

*przy mnie, żywa. Szczęście moje, to bolesne szczęście* (221) (Я мать счастливая, но не тем, что ребенок мой со мной, живой. Счастье мое – болезненное счастье); *Szczęśliwa klęklam, by zdmuchnąć to ziarnko* (225) (Счастливая, я упала на колени, чтобы сдуть это зернышко). Рассматриваемая характеристика возникает исключительно в связи с детством Христа и несет в себе противопоставление будущему несчастью, что подчеркивается, например, в сочетании **bolesne szczęście** ‘болезненное счастье’.

Возникает и переосмысление характеристики **blogosławiona** ‘благословенная’. Мария понимает избранность как великое несчастье: „*Blogosławionaś między niewiastami*”. *Promieniałam. A to znaczyło: „najnieszcześniejsza z ludzi”* (225) («Благословенная ты среди жен». Я засияла. А это значило – самая несчастная из людей). Другой пример: *współczuję tobie, któraś, blogosławiona pomiędzy niewiastami siedmiu mieczy ostrzami, jakie w twe serce wbije dłoń Boga wszechmogąca!* (223) (сочувствую тебе, благословенная между женами острями семи мечей, которые в твое сердце вонзает всемогущая рука Бога). Мария помнит о том, какое будущее ждет ее Сына.

Непростые отношения связывают Марию с другими людьми. С одной стороны, она противопоставляется окружающим, в связи с чем ее охватывает чувство одиночества. На лексическом уровне это выражается:

1. Определением **jedna** ‘одна, единственная’: *Bezpieczna <...> pasę słuch płaczem matek betlejemskich nad niemowlętami mieczem pobitymi ja jedna bez łez, niema* (221) (Я, в безопасности, слушаю плач вифлеемских матерей о младенцах, побитых мечами. Я одна без слез, немая); *Wszystkie matki będziemy stać tam w pobliżu. Lecz płakać będę ja jedna* (222) (Все мы, матери, будем стоять там поблизости. Но плакать буду я одна);

2. Противопоставлением **ja – drudzy / inni** ‘другие’: *Tak, Synu, nie będę ja jako drudzy. Wiem, czego inni nie wiedzą. Zawsze o Tobie wiedziałam* (231) (Так, Сын, не буду я, как другие. Я знаю, чего другие не знают. Всегда о Тебе знала).

С другой стороны, она неразрывно связана с людьми, она земная женщина, такая же, как все: *Choć matka Boga, z ludźmi jestem, ludzkim sprawom bardziej niż*

*Boskim bliska* (221) (Хотя мать Бога, я с людьми, человеческим дела ближе, чем Божественным); *Nakrywasz czystym płótnem stół. Tak i ja czynię, Marto. I ja mąkę na chleby zaczerpuję kwartą za skrzyni, która i u mnie stoi na przewiewie, aby zawartość zawsze sypka była, nie zatęchnięta* (234) (Накрываешь чистым полотном стол. Так и я делаю, Марта. И я муку для хлеба черпаю четвертинами из ящика, который и у меня стоит на воздухе, чтобы содержимое всегда было сыпучим, не заплесневело); *Ręce tam urobione, jak mówią, do łokci. Zwyczajnie – ręce matki. Nieraz spod parnokci krew tryska. Zwykle rzeczy* (240) (Руки у меня натруженные, как говорят, по локти. Обычно – руки матери. Не раз из-под ногтей кровь брызжет. Обычные вещи). Человеческая сторона образа Марии раскрывается при помощи введения в текст бытовых подробностей, таких как, например, кровь под ногтями, а также эпитетами **ludzki** ‘человеческий’, **zwykły** ‘обычный’ и сравнительными оборотами.

Двойственность своего положения Мария осознает и остро переживает его: *Maryja, matka bolesna Boga? Ludzi? czyja?* (222) (Мария, мать болезная Бога? Людей? Чья?); *Iście dola sroga urodzić człowieka, by być matką Boga* (241) (Понастоящему суровая доля – родить человека, чтобы быть матерью Бога). Чувство одиночества, непринадлежности ни одному из миров приводит Деву Марию к противопоставлению себя Богу: *Grota. Trzoda. My. Sami. A to niebo ogromne i Ten, co w nim króluje, czy był z nami? Nie pomnę. Małe ciałko bezbronnie ciepłe, pachnące mlekiem – tak cię czułam jak siebie: człowiekiem* (228) (Пещера. Стадо. Мы. Одни. А это огромное небо и Тот, кто в нем царствует, был ли с нами? Не помню. Маленькое беззащитное тельце, теплое, пахнущее молоком – так тебя чувствовала, как себя: человеком).

### Образ Иисуса

Образы Иисуса и Иосифа в поэтическом цикле второстепенны, служат фоном для развития образа Марии. Их номинации менее распространены и разнообразны. Групп именований Иисуса выделено всего две:

#### 1. Номинации со значением ‘Дитя’ (14 словоупотреблений):

Самая распространенная лексема, используемая для номинации этой роли, – **Dziecko** ‘Ребенок’ (10 словоупотреблений): *A dziecko leży nie w puchu – na*

*szorstkim leży sianie* (218) (А ребенок лежит не в пуху – на жестком лежит сене); *łagodna milcząca owieczko, podejdź tu do nas blisko... Ogrzej nam sobą dziecko* (217) (деликатная молчащая овечка, подойди к нам близко... Согрей для нас собой ребенка); *Dam tobie ssać i dziecku, które, jak ty, ciepłego mleka pragnie* (219) (Дам тебе сосать и ребенку, который, как ты, жаждет теплого молока).

Отмечены однокоренные стилистически окрашенные лексемы **Dziecina** ‘Дитя’ и **Dziecię** ‘Дитя’ (по 2 словоупотребления): *Ja – matka szczęśliwa, lecz nie tym, że dziecina moja przy mnie, żywa* (221) (Я счастливая мать, но не из-за того, что дитя мое при мне, живое); *Dziecina zapewne w wieku mojego syna* (222) (Дитя, наверняка, в возрасте моего сына); *Boże Narodzenie. Dziecię się narodziło* (215) (Рождество. Дитя родилось); *Raz bądźże ludzki przecie: uwolnij nas od siebie, mnie i moje dziecię!* (220) (Раз будь же человеческим: избавь нас от себя, меня и моя дитя!).

Эпитетов не зафиксировано. Один контекст представляет несогласованное определение, **dziecko z krwi i ciała** ‘ребенок из плоти и крови’: *Zostaw mnie, Boże, w spokoju z moim dzieckiem ze krwi i z ciała! Raz bądźże ludzki przecie: uwolnij nas od siebie, mnie i moje dziecię!* (220) (Оставь меня, Боже, в спокойствии с моим ребенком из крови и плоти! Раз будь же человеческим: избавь нас от себя, меня и моя дитя!). Мария противится божественности, а значит, связанной с этим миссии сына, в ее репликах акцентируется человеческая природа Иисуса. Мария и Иисус противопоставляются Богу, чему служит в том числе повторяющееся притяжательное местоимение **mój** ‘мой’.

К рассматриваемой группе можно отнести метафорическую номинацию **jagnię-niemowlę** ‘агнец-младенец’, намекающая на будущую судьбу Иисуса: *obok starego męża matka młoda z jagnięciem-niemowlęciem przy piersi* (220) (рядом со старым мужем мать молодая с агнцем-младенцем у груди).

## 2. Номинации со значением ‘Сын’ (6 словоупотреблений):

Номинации этой группы во многом синонимичны проанализированным выше. Основная лексема – **Syn** ‘Сын’: *...Straszna to Twoja zapłata za moją miłość dziewiczą – ten krzyż i męka Syna* (220) (Страшна эта Твоя расплата за мою девичью любовь – этот крест и мука Сына). В прямой речи Марии отмечен диминутив

**syneczek** ‘сыночек’: *Uważniej stąpaj, syneczku* (225) (Внимательнее ступай, сыночек).

Для раскрытия конфликта важен элемент со значением притяжательности: *O! jeszcze dziś zapomnieć gotowa, że Syn mój – nie mój!* (224) (О! еще сегодня я готова забыть, что Сын мой – не мой!). Кроме притяжательного местоимение в номинацию может входить определение **Boży**: *Szczęście moje to bolesne szczęście, nie w tym spoczywa, że umknął dzisiejszej obieże syn mój, Syn Boży* (221) (Счастье мое – болезненное счастье, не в том заключается, что избежал сегодняшней ловушки сын мой, Сын Божий). Несмотря на сопротивление Марии, Иисус не только человек, со временем его божественная природа усиливается, по причине чего намечается отдаление сына и матери.

Другое именование, **Owoc ciała** ‘Плод тела’, отсылает к молитве *Zdrowaś Maryjo* и к переосмысленному пониманию эпитета *blogosławiona*, о котором речь шла выше: *O! jakżem łatwo była zapomniała, patrząc na Owoc mego ciała, o drzewie krzyża, które się wciąż przybliża* (224) (О! как же легко я забыла, смотря на Плод моего тела, о дереве креста, которое все приближается).

**Характеристик** Иисуса, как и эпитетов, автор почти не дает. Иисус, как и Мария, не такой, как другие люди: *Moje dziecko niech żyje albo niech umiera jak ludzie całego świata nie wiedząc dnia ni godziny* (220) (Мой ребенок пусть живет или пусть умирает, как люди всего мира, не зная ни дня, ни часа). Мать просит для него судьбу людей всего мира, сделать его обычным человеком.

Косвенно характеризует Младенца описание его ножки: *Boże, w sercu tym sprawić nie może, ażebym nie zadrżała dziś na sam widok stopki dziecka, gdy wypieszczona, mała o kamyczek trąca, wrażliwa* (225) (Боже, в сердце моем не может быть так, чтобы я не задрожала сегодня только от вида ступни ребенка, когда она, изнеженная, маленькая о камушек ударяется, чувствительная). В этом фрагменте можно усмотреть не только беспокойство матери о сыне, но и намек на неземную природу Иисуса при помощи указания на неудобства, которые причиняет ему хождение по камням.

## Образ Иосифа

Именованый Иосифа в поэтическом цикле представлено значительно меньше. Среди них:

**1. Имя собственное** (4 словоупотребления), **Józef** – самая частотная номинация: *Nie stukaj próżno, Józefie* (217) (Не стучи напрасно, Иосиф); *Vo biedniśmy z Józefem* (240) (Потому что мы с Иосифом бедные).

**2. Номинации со значением ‘Муж’** (2 словоупотребления), **Mąż**: *Mąż rzekł mi: „Żono kochana, śmierć wyjdzie jutro na miasto. Biada karmiącym niewiastom!* (219) (Муж сказал мне: «Возлюбленная жена, смерть выйдет сегодня в город. Горе кормящим женщинам!)).

Отмечен эпитет **stary** ‘старый’: *obok starego męża matka młoda z jagnięciem-nietowlęciem przy piersi* (220) (возле старого мужа молодая мать с агнцем-младенцем у груди).

**3. Номинации со значением ‘Старик’** (1 словоупотребление):

Близка к отмеченному выше именованию номинация **człek stary** ‘старый человек’: *Człek stary przeprowadzę cię* (219) (Старый человек, я провожу тебя).

Возрастная характеристика отмечена и в следующем контексте: *A Józef, choć stary, przecie nie kładł ciesielce wedle wieku miary, pracując* (240) (А Иосиф, хотя и старый, все-таки не оставлял плотнического ремесла, как следовало бы по возрасту, продолжая работать). Иосиф трудолюбив, несмотря на старость продолжает работать.

Автор показывает заботу Иосифа о семействе (*Żono, chłodne godziny o świcie: owiń dziecko w runo jagnięce, zanim je weźmiesz na ręce* (219) (Жена, холодные часы на рассвете: оберни ребенка в овечье руно, прежде чем возьмешь его на руки)), при этом именованый со значением ‘Опекун’ не зафиксировано.

Итак, центральный образ произведения – Мария, однако номинации не отличаются многообразием и многочисленностью, что объясняется повествованием от первого лица. Преобладают традиционные нейтральные номинации. Раскрытию авторского замысла служат прежде всего характеристики: с одной стороны, Мария – обычный человек (повторяются эпитеты типа *zwyczajny*

‘обыкновенные’, *zwykły* ‘обычный’, *ludzki* ‘человеческий’), но она не такая, как все (частотны отрицательные сравнения). Мария противопоставляет себя Богу, сопротивляется уготованной сыну судьбе, что достигается, в частности, при помощи несогласованных определений, акцентирующих человеческую природу сына.

### 3.4. Роман Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета»

О тетралогии «Иисус из Назарета» (1967) польского писателя и богослова Романа Брандштеттера (1906–1987) исследовательница его творческого наследия А. Сеул писала так: «Этот всесторонний комментарий к Библии, заключенный в литературную форму романа, представляет собой художественный эксперимент необыкновенного уровня» [Seul 2004: 269]. Экспериментальность подхода писателя состоит в стремлении не только воссоздать библейские события, но и одновременно с этим отразить глубоко личное религиозное переживание: «Я хотел показать мое видение Бога или, если говорить точнее, мое видение моего Бога. В этом смысле это очень интимная повесть» [Цитируется по Seul 2004: 80]. Р. Брандштеттер твердо стоит на позиции поиска «ключа к душе героя», придавая роману психологическое звучание [Lichniak 1980: 57]. С этой целью, проявляя внимательность и уважение к текстам Священного писания, автор расширяет фабулу событиями, пропущенными или мало описанными в Евангелии: «Тексты Евангелия я должен был переложить на язык романа. Фабуляризация Нового Завета требует соединения в целостный, логичный порядок событий, притч, учений, которые в Евангелии ни в коей мере не следуют одни из других ни в хронологическом порядке, ни в фабулярном. Я должен был придать текстам определенную композицию. Я должен был расширить психологическую мотивацию персонажа» [Цитируется по Nalewaj 2019: 195]. Вместе с тем Р. Брандштеттер стремится и к объективности изображения, заботясь, например, об освобождении создаваемых им образов от влияния родной культуры читателей [Borecki 2017: 514].

Обозначенные характеристики повлияли на образы членов Святого семейства. Источником материала для анализа номинаций и характеристик

послужил первый том романа «Czas milczenia» («Время молчания»), который представляет события до смерти Иосифа. Объем романа и особенности развития персонажей обусловили изменение схемы представления лексических средств создания образов, которой мы придерживались в предыдущих главах.

### Образ Марии<sup>9</sup>

Ориентация Р. Брандштеттера на как можно более аккуратное воссоздание евангельских событий и освобождение от влияния польской традиции, отмеченная выше, отражается в выборе для номинации персонажей древнееврейских вариантов личных имен. Деву Марию автор называет **Miriam** ‘Мириам’.

В начале романа автор подробно описывает характер Мириам и условия, в которых она росла. Характерны цепочки определений: *Inaczej jednak układało się życie małej Miriam, dwunastoletniej dziewczynki, żywej, wesolej i uśmiechniętej, chociaż ubóstwo było również udziałem i jej rodziców* (17) (По-другому, однако, складывалась жизнь маленькой Мириам, двенадцатилетней девочки, живой, веселой и улыбочивой, хотя бедность была уделом и ее родителей). Семья девушки бедна: автор подчеркивает это обстоятельство, контрастирующее с ее жизнелюбием, в том числе при помощи номинаций **córka Jehojakima (biednego najemnego robotnika)** ‘дочь Иоакима (бедного наемного рабочего)’ (3 словоупотребления), **córka wyrobników Jehojakima i Hany** ‘дочь работников Иоакима и Анны’, **nic nie znacząca dziewczyna, córka zmęczonych wyrobników** ‘ничего не значащая девушка, дочь уставших работников’. В качестве других реляционных номинаций, связывающих Мириам с семьей, используются **córka moja** ‘дочь моя’ (2 словоупотребления), а также **córka (mojej) (stryjecznej) siostry (Hany)** ‘Дочь (моей) (двоюродной) сестры (Анны)’ (3 словоупотребления), отмеченная в сцене посещения Мириам Элишевы (Елизаветы). Отмечено именование по происхождению **córka Izraela** ‘дочь Израиля’.

<sup>9</sup> Содержание раздела представлено в статье «Образ Девы Марии в романе Р. Брандштеттера „Иисус из Назарета” и лексические средства его создания» // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Том 33. № 4. С. 927–933.

Обозначенные выше номинации, акцентирующие бедность семьи Мириам, нередко вводятся в контрасте с намеками на ее царственность, выраженными сравнительными оборотами: *Miriam <...> czuła się w tej ciasnej izbie jak w udzielnym i nieskończonym królestwie* (17) (Мириам чувствовала себя в этой тесной комнате, как в удельном и бесконечном царстве). Кроме предвестия роли Царицы Небесной, в этом видится отсылка и к происхождению из царского рода: автор использует метафорическую номинацию-символ **różdźka z pnia Iszaja** ‘ветка Древа Иессеева’.

Широко представлена эмоционально окрашенная лексика: мелиоративные определения **silna** ‘сильная’, **gospodarcza** ‘хозяйственная’, **dobra** ‘добрая’ и **czuła** ‘чуткая’, а также диминутивные именованья **dziewczynka** ‘девочка’ (2 словоупотребления), **dzieweczka** ‘девочка’. Частотно близкое по окраске сочетание имени с эпитетом **mała** ‘маленькая’ (17 словоупотреблений): *Szczęśliwa będę, jeżeli mój pan <...> uda się z małą Miriam do Nazarethu* (37) (Я буду счастлива, если мой господин отправится с маленькой Мириам в Назарет). Одновременно с этим в сцене Благовещения зафиксированы пейоративные лексемы, которыми Мириам называет саму себя – такие номинации представляют собой маркер внутренней перспективы: *nie mogła zrozumieć, dlaczego ona, mała, nic nie znacząca dziewczyna, córka zmęczonych wyrobników, narzeczona cieśli Josefa, ma być wypełniona Łaską Elohim* (19) (Она не могла понять, почему она, маленькая, ничего не значащая девушка, дочь уставших работников, невеста плотника Иосифа, должна быть наполнена Лаской Элохим). Негативные коннотации самономинаций нейтрализуются, подчеркивая скромность Мириам.

Фоном для описания внутренних качеств героини служит внешняя характеристика. Автор подробно воссоздает некоторые детали внешности Мириам, не приводя при этом цельного портрета: *W jej długich, cienkich, ciemnych palcach zogniskowała się teraz cała piękność i mądrość dziewczyny, zakrytej welonem* (49) (В ее длинных, тонких, темных пальцах сконцентрировалась сейчас вся красота и мудрость девушки, закрытой фатой). Описывается тщательно подобранная одежда, ее цвет, не остается без внимания даже запах алоэ, исходящий от девушки (49). В

этом наблюдается сходство с характеристикой внешности Марии в апокрифе «Пшемьское размышление».

Через внешность раскрывается характер Мириам: так, например, метафорический эпитет **bielsza nad śnieg** ‘белее снега’, который вступает в языковую игру, указывает на непорочность героини: *A córka moja, Miriam, wprawdzie jest smagła, albowiem spaliło ją słońce, ale mimo to jest bielsza nad śnieg* (18) (А дочь моя, Мириам, хотя и смуглая, потому что спалило ее солнце, но несмотря на это, белее снега).

Внешний облик Мириам при помощи сравнений автор связывает с природой Галилеи: *Miriam, której piękność porównywał często do owych winnic, cyprysów i oliwek* (15) (Мириам, красоту которой он часто сравнивал с этими виноградниками, кипарисами и оливами). Другой пример: *zerkając kątem oka na Miriam zauważył w myśli, że jej ciemny profil, prosty i skupiony, świetnie harmonizował z obliczem galilejskiego krajobrazu, którego błękitna przejrzystość była jak gdyby posłusznym odbiciem jej postaci, równie błękitnej i przejrzystej jak to niebo i wzgórza, doliny i potoki* (39) (глядя краем глаза на Мириам, он мысленно заметил, что ее темный профиль, прямой и сосредоточенный, отлично гармонизировал с обликом галилейского пейзажа, лазурная прозрачность которого была как бы послушным отражением ее образа, такого же лазурного и прозрачного, как это небо и холмы, долины и потоки). Обозначенная связь неслучайна. Создавая мир, по словам Р. Брандштеттера, Бог воплощал Мириам (49). Через внешность автор подчеркивает избранность Мириам.

Другим признаком связи Мириам с Богом является музыка: *w palcach Miriam była owa życiodajna muzyka, i dlatego owo klaskanie przywiodło Eliszebie na myśl wolę Bożą, która spoczęła na jej siostrzenicy* (29) (в пальцах Мириам была эта животворная музыка, и поэтому это похлопывание напомнило Элишеве волю Господа, которая была возложена на ее племянницу). Другая сцена показывает Мириам, до глубины души пораженную видом Иерусалима: *Miriam, zachwycona pięknnością świątynnej architektury <...> najchętniej usiadłaby teraz pod jedną z kolumn i poczęła śpiewać na chwałę Niewidzialnego — czuła, jak wzbiera w niej muzyka* (78) (Мириам,

восхищенная красотой архитектуры храма, предпочла бы сесть сейчас под одной из колонн и петь во славу Незримого — она чувствовала, как набирает в ней силу музыка).

Одновременно с этим Р. Брандштеттер показывает Мириам обычным живым человеком, эмоциональным, несколько несмелым (ср. с созданным образом Марии в цикле Э. Шельбург-Зарембины). Описывая Благовещение, автор подчеркивает усилие, с которым Мириам выражает свое согласие: *Poddana woli Bożej zrozumiała, że powinna teraz głośno wyrazić zgodę na to, co się stanie, i już chciała wypowiedzieć ją za pomocą najpiękniejszych słów i najładniejszej melodii, ale zabrakło jej pięknych słów i zabrakło słodkiej melodii, i tylko z wielkim trudem przez zaciśnięte gardło zdołała wyszeptać: — Jestem służebnicą Elohim, przeto niechaj się stanie według słowa Jego* (20) (Послушная воле Господа, она поняла, что должна сейчас громко выразить согласие на то, что случится, и уже хотела высказать его при помощи самых прекрасных слов и самой красивой мелодии, но не хватило ей прекрасных слов и красивой мелодии, и только с большим усилием со стиснутым горлом она смогла прошептать: — Я раба Элохим, поэтому пусть будет по слову Его). Исследовательница текстов писателя А. Сеул анализирует эту сцену, так характеризуя персонажа: «Это единственный фрагмент всей главы, в котором рассказчик отдает голос Марии, подчеркивая вес Ее слов, поскольку они представляют собой кульминационную точку сцены Благовещения. Такая конструкция всей сцены косвенно указывает на то, что мать Иисуса выбирает оставаться в тени, в стороне, в роли покорной служанки» [Seul 2004: 187]. Ключевую роль, таким образом, играет процитированная автором библейская номинация **służebnica** ‘раба’.

Как и любая израильская женщина, Мириам целый день трудится, выполняя работы по дому: *Miriam przez cały dzień pracowała. Posprzątała izbę i warsztat Josefa, przyrządziła zimne jadło na Szabat, zakupiła najczystsza oliwę, przyniosła słomę i ściernie na podpałkę w piecu kuchennym, wystarała się u życzliwych sąsiadów o trochę węgla drzewnego i spiesznie – za chwilę zapadało już święto – rozpałała go w garnku na środku izby, aby mąż po powrocie z synagogi mógł dłonie ogrzać nad żarem* (61)

(Мириам целый день работала. Убралась в доме и в мастерской Иосифа, приготовила холодные блюда на Шаббат, купила самое чистое оливковое масло, принесла солому и жнивье для растопки кухонной печи, попросила у дружелюбных соседей немного древесного угля и спешно – вскоре начинался уже праздник – разожгла его в кастрюле в середине дома, чтобы муж по возвращении из синагоги мог согреть ладони). Автор подчеркивает значение этой женской работы при помощи именовании **kapłanka domu** ‘жрица дома’, **najpiękniejsze światło domu** ‘самый прекрасный свет дома’, которые зафиксированы во фразах Иосифа. Почтение и любовь мужа выражает номинация **korona moja** ‘моя корона’, соотносимая также с традиционным титулом Марии-Королевы, а также рассмотренная выше номинация **mała Miriam** ‘маленькая Мириам’, функциональное соответствие диминутива, и суперлативы, например, **najpiękniejsza** ‘самая красивая’, использующиеся в репликах Иосифа для характеристики невесты: *Jak ochronię przed niebezpieczeństwem koronę moją na obcej drodze?* (66) (Как я смогу защитить от опасности мою корону на чужой дороге?).

Став матерью, Мириам всю себя посвящает Младенцу Иисусу, на что указывают, в частности, цепочки номинаций: *Zarobiona po łokcie w ciężkiej, codziennej pracy, była opiekunką Dziecka, Jego wychowawczynią i nauczycielką, przygotowywała Mu jedzenie, cerowała dziury w tunice, opatrywała Mu palce, gdy się skaleczył, gotowała, prala i przynosiła wodę, i była dla Jezusa symbolem bezpieczeństwa i domu* (119) (Погруженная в тяжелую ежедневную работу, она была опекуной Младенца, Его воспитательницей и учительницей, готовила Ему еду, штопала дырки в тунике, перевязывала Его пальцы, когда он ударялся, готовила, стирала, приносила воду и была для Иисуса символом безопасности и дома).

Номинация **Matka** ‘Мать’ зафиксирована в романе 31 раз: *Jezus, przytulony do matki, spał spokojnie* (77) (Иисус, прижавшись к матери, спал спокойно). Реляционные именовании содержат посессивный элемент, связывающий Деву с Сыном: *A skądże mi to, że przyszła matka Pana mego do mnie?* (26) (А за что мне то, что пришла мать Господа моего ко мне?); однако чаще элемент восстанавливается

из контекста: *Jezus przystanął z boku, a matka, widząc, że ją Syn obserwuje, spytała, nie przerywając pracy...* (129) (Иисус остановился сбоку, а мать, видя, что Сын за ней наблюдает, спросила, не прерывая работы...). Номинация отмечена и в абсолютном значении: *Wiedzieli o niej, że jest zaręczona z Josefem cieślą, że ich wesele powinno się odbyć za rok, że jest silna i gospodarna, że ma serce dobre i czułe i że dzięki tym zaletom na pewno będzie dobrą żoną i matką* (17) (Знали о ней, что она обручена и Иосифом-плотником, что их свадьба должна состояться через год, что она сильная и хозяйственная, что у нее доброе и нежное сердце и что благодаря этим достоинствам она наверняка будет хорошей женой и матерью).

При этом Мириам не понимает до конца, что ее сын – Сын Божий. Услышав пророчество о приходе Мессии, Мириам не связывает услышанное с Иисусом, хотя и чувствует тревогу и страх: *jak przez mgłę widziała jakąś staruszkę, która chwaliła Boga i opowiadała o jakimś Dziecięciu mającym zbawić Jerozolimę, i słuchając jej oderwanych i nieskładnych słów nie rozumiała, o jakim Dziecięciu staruszka prorokuje i o jakim zbawieniu mówi, i tylko pragnęła jak najszybciej wydostać się z tego miasta* (82) (как сквозь туман видела какую-то старушку, которая восславляла Бога и рассказывала о каком-то Младенце, который должен избавить Иерусалим, и, слушая ее разрозненные и нескладные слова, не понимала, о каком Младенце старушка пророчествует, и о каком избавлении говорит, и только желала как можно скорее выбраться из этого города).

Однако, несмотря на непонимание и страх, Мириам доверяется воле Божьей. Она **poddana służebnica** ‘послушная служанка’, **naczynie dawno dokonanych wyroków** ‘сосуд давно принятых решений’. Принимая волю Бога, Мириам сознательно отходит на второй план, уходит в тень.

Выражением роли, возложенной на Мириам, представляется номинация **niewiasta cienia** ‘жена тени’ (2 словоупотребления): *rozpalała w Nim uczucie wdzięczności dla tej, która będąc niewiastą Cienia, zawsze umiała pozostać w cieniu* (158) (будила в нем чувство благодарности той, которая, будучи женой Тени, всегда умела оставаться в тени). А. Сеул видит в этой метафоре отражение отношения к женщинам, принятого в еврейской культуре того времени, а также актуализацию

устойчивого словосочетания *оставаться в тени* [Seul 2004: 192]. Исследовательница указывает также на теологический смысл такой номинации: «В свете учения Иисуса то, что унижено, определенно получает первенство перед тем, что ищет собственного возвышения. С этой точки зрения можно усмотреть особенную ценность позиции Марии» [Seul 2004: 186]. Выбор в качестве номинации устаревшей лексемы *niewiasta*, вероятно, объясняется ее стилистической окраской.

Впервые метафора тени появляется в сцене Непорочного зачатия: *Nagle poczuła na sobie cień, który ją coraz szczelniej otulał. Otworzyła oczy i spostrzegła, że pada na nią cienista smuga, chociaż na rozżarzonem niebie nie było ani jednego obłoku, ale mimo to cień padał od obłoku, gdyż cień był obłokiem, a obłok cieniem, a razem byli Szechiną, obecnością Jahwe, Jego mieszkaniem i objawieniem, cienistoobłocznym JESTEM, który wpłynął w krew Miriam i wraz z krwią wypełnił wszystkie komórki jej ciała, aż do ostatnich granic jej jestestwa* (20) (Вдруг она почувствовала на себе тень, которая ее все сильнее окутывала. Она открыла глаза и увидела, что на нее падает полоса тени, хотя на раскаленном небе не было ни единого облака, но, несмотря на это, тень падала от облака, поскольку тень была облаком, а облако — тенью, а вместе они были шехиной, присутствием Яхве, Его обителью и явлением, тенисто-облачным Я, которое влилось в кровь Мириам и вместе с кровью наполнило все клетки ее тела до самых границ ее естества). Тень – символ Святого Духа. В номинации *niewiasta cienia* можно видеть переосмысление титула *Невеста Святого Духа*, характерного для римско-католической традиции.

В романе представлено и другое понимание названной метафоры. Автор обращается к образу тени, описывая момент перехода Иисуса под опеку отца: *Miriam zrozumiała, że Jezus z dniem dzisiejszym przechodzi pod opiekę ojcowską, a ona, niewiasta cienia, ongi ocieniona przez Pana, musi usunąć się w cień i zrobić miejsce Josefowi, który kierować będzie wychowaniem Chłopca <...>. Opuściła głowę i znalazła się poza zasięgiem światła padającego z wątlej lampki oliwnej, i była dosłownie i przenośnie tak bardzo pogrążona w cieniu, że ani Jezus, ani Josef nie widzieli łez, które spływały po jej młodej, lecz zmęczonej twarzy* (122) (Мириам поняла, что Иисус с

сегодняшнего дня переходит под опеку отца, а она, невеста тени, когда-то осененная Господом, должна отойти в тень и уступить место Иосифу, который будет управлять воспитанием Мальчика <...>. Она опустила голову и оказалась за пределами света, падающего от слабой масляной лампы, и была дословно и переносно так сильно погружена в тень, что ни Иисус, ни Иосиф не видели слез, которые текли по ее молодому, но уставшему лицу). Богородица отступает на второй план, поскольку так предписывает религиозная традиция. Тень в этом контексте – символ повиновения, отречения от себя. В номинации *niewiasta cienia* таким образом выражается двойственность положения Мириам: она избрана Богом, но обычный человек, который, как и все другие люди, подчиняется человеческим и божественным законам.

### Образ Иосифа<sup>10</sup>

Образ святого Иосифа Р. Брандштеттер должен был в значительной мере реконструировать, опираясь на разные источники. Стараясь аккуратно воссоздать его историю, автор избегает чрезмерного использования художественного вымысла. По этой причине в романе нет подробной истории детства и взросления героя, нет описаний внешности и возраста. Читатель узнает лишь, что Иосиф родился в Вифлееме, но в поисках работы вместе с семьей он покинул родные места и переселился в Назарет. К моменту начала действия романа связи с семьей у Иосифа нет, что проявляется и в номинациях: редко именование по имени отца, **Josef ben Jaakow** ‘Иосиф, сын Иакова’ (9 словоупотреблений), хотя и распространенное в еврейской культуре. Происхождение Иосифа из царского рода автор также отмечает лишь в двух сценах, именуя его **syn Dawidowy** ‘сын Давида’: *Josefie, synu Dawidowy, dlaczego boisz się przyjąć Miriam, małżonkę swoją?* (46) (Иосиф, сын Давида, почему ты боишься принять Мириам, супругу свою?). Номинации по происхождению характерны для религиозного дискурса

---

<sup>10</sup> Содержание раздела представлено в статье «Образ Святого Иосифа в романе Р. Брандштеттера „Иисус из Назарета” и лексические средства его создания» // Вестник славянских культур. 2023. Том 68. С. 266–272.

(фиксируются в польских переводах Библии, религиозных песнях и апокрифе), а также были отмечены в поэме Ю.Б. Залеского «Пресвятое семейство».

Автора интересуют отношения Иосифа и Мириам. Выше были отмечены эмоционально окрашенные номинации Мириам, отмеченные в репликах Иосифа, использующиеся для выражения любви и уважения. Однако в отношениях между персонажами, готовящимися к свадьбе, наступает кризис: Мириам боится поделиться с родителями и женихом Благой Вестью, и между молодыми возникает отчуждение. Однако, чувствуя волнение невесты, плотник молча терпеливо ждет, когда та сама будет готова объяснить: *ponieważ nie umiał znaleźć jego źródła, milczał, milczał **cierpliwie**, a oblubienica <...> dawała mu do zrozumienia, jak bardzo mu jest wdzięczna za tę **łagodną i milczącą cierpliwość*** (21) (поскольку не смог найти его причины, молчал, терпеливо молчал, а обручница давала ему понять, насколько она благодарна за эту мягкое и молчаливое терпение). Терпение, отмеченное в этом фрагменте, является отличительной чертой Иосифа и одной из немногих прямых его характеристик. Спокойное ожидание автор называет целью его жизни и связывает с божественным предназначением: *Czekał **cierpliwie**, gdyż czekanie było **jednym z celów jego życia**, wyznaczonych mu przez Elohim* (109) (Он терпеливо ждал, поскольку ожидание было одной из целей его жизни, назначенных ему Элохим).

Открытая Благая Весть рождает в душе Иосифа мучительные сомнения. Он не понимает, какая роль в грядущих событиях ему предначертана, что выражается в том числе номинациями и сравнениями. Эпитет **biedny** ‘бедный’ (10 словоупотреблений) и номинация **człowiek z krwi i ciała** ‘человек из плоти и крови’ акцентируют незначительность обыкновенного человека на фоне непостижимого и великого божественного промысла: *Josef nie mógł zrozumieć własnej roli **prostego, biednego cieśli** w tym nieprzeniknionym misterium, i **jak każdy człowiek z krwi i ciała**, który w pewnych wypadkach nie umie określić swojego celu życiowego, **niecierpliwie szukał wyjścia z labiryntu*** (44) (Иосиф не мог понять собственной роли простого бедного плотника в этом непостижимом мистериум, и, как и каждый человек из плоти и крови, который в некоторых условиях не может определить своей жизненной цели, нетерпеливо искал выход из этого лабиринта).

Ощущение собственной незначительности противопоставляют Иосифа Мириам: *Wobec czego poczuł się człowiekiem niepotrzebnym, w każdym razie u boku błogosławionej Miriam, którą gorąco kochał, ale równocześnie wiedział, że ją bezpowrotnie utracił dla Boskich, a nie ludzkich powodów* (44) (Поэтому он почувствовал себя ненужным человеком, как минимум рядом с благословенной Мириам, которую он горячо любил, но одновременно знал, что необратимо ее утратил по божественным, а не человеческим причинам). Эпитеты **niepotrzebny** ‘ненужный’ и **błogosławiona** ‘благословенная’, подчеркивающих образовавшуюся между героями пропасть. В порыве эмоций Иосиф обвиняет Бога в том, что тот украл у него Мириам: *Pan tu ją zabrał. Wyciągnął rękę po Miriam i zabrał tu ją, i ból zadał jego sercu <...> Jej oczy i włosy, i uśmiech należą do Elohim! Do Elohim! Do Elohim!* (45) (Господь забрал ее у него. Он вытянул руку к Мириам и забрал ее у Иосифа, и боль пронзил его сердце. Ее глаза, волосы и улыбка принадлежат Элохим! Элохим! Элохим!).

Однако постепенно Иосиф принимает волю Господа: *Olśniła go nagła myśl, że mógłby przecież pozostać u jej boku, być towarzyszem jej życia, opiekować się nią i jej Dzieckiem, pracować i zarabiać na życie, w niczym nie uszczuplając obecności Boga w jej duszy, sercu i ciele* (44) (Его озарила неожиданная мысль, что он мог бы остаться с ней, быть спутником ее жизни, заботиться о ней и ее Младенце, работать и зарабатывать на жизнь, ничем не преуменьшая присутствия Бога в ее душе, сердце и теле). Иосиф становится опекуном, спутником и защитником семейства. Кроме выделенной в примере номинации **towarzysz życia** ‘спутник жизни’, Р. Брандштеттер называет Иосифа **opiekun** ‘опекун’, а также **zawiadowca majątności** ‘заведующий имуществом’ и **strażnik Jezusa** ‘страж Иисуса’.

Как было сказано выше при описании образа Мириам, внешне жизнь Святого семейства ничем не отличается от жизни обычных людей. Характерно описание вечерней сцены в доме Семейства: *Zastali Josefa zajętego struganiem kija i ujrzeli Niemowlę śpiące na podwójnie złożonej macie i matkę cerującą mężową tunikę. Nie było w tej scenie nic nadzwyczajnego – był to po prostu obraz wieczornej ciszy, poprzedzającej udanie się rodziny na nocny spoczynek* (93) (Они застали Иосифа

стругающим палку и увидели Младенца, спящего на сложенной вдвое подстилке, и мать, штопающую тунику мужа. В этой сцене не было ничего особенного – это была картина простой вечерней тишины, предшествующей ночному отдыху). Частотное именование Иосифа по профессии – **cieśla** ‘плотник’ (51 словоупотребление), которое может сопровождаться эпитетом **biedny** ‘бедный’: *Josef ben Jaakow, biedny cieśla, pracujący w znoju rąk i czoła na chleb codzienny i szabatową oliwę, począł zarabiać* (76) (Иосиф бен Иаков, бедный плотник, работающий в поте лица на насущный хлеб и масло для Шаббата, начал зарабатывать). В бедности Иосиф видит благословение: *Niewidzialny <...> hojnie pobłogosławił nadmiarem ubóstwa* (117) (Господь щедро одарил его избытком бедности). В свете этого по-новому звучит именование **Josef cieśla** ‘Иосиф-плотник’, приобретая положительную коннотацию.

Подчеркивая, что Иосиф – обычный человек, автор тем не менее показывает, что он лучше, красивее и честнее других: *jednak był inny, piękny królewską pięknnością, promieniujący słonecznym promieniem, był jasny i górował nad dziesięcioma tysiącami mężów postacią równą wybranym cedrom Libanu* (48) (однако он был другой, красивый королевской красотой, сияющий солнечными лучами, он был светлый и возвышался над десятью тысячами мужей фигурой, равной лучшим ливанским кедром). В приведенном фрагменте Иосиф метафорически сравнивается с ливанскими кедром, эталоном красоты (такое сравнение было отмечено в песнях сборника М.М. Мёдушевского в качестве номинации Марии). Лексическими средствами подчеркивается честность и порядочность Иосифа. Он **mąż sprawiedliwy** ‘справедливый муж’; **sprawiedliwy Josef** ‘справедливый Иосиф’ (эпитет, заимствованный из Священного Писания, зафиксирован 20 раз).

С Иисусом у Иосифа складывается крепкая эмоциональная связь. Они проводят много времени вместе, Иосиф рассказывает ребенку о мире – он **wyobraziciel szerokiego świata** ‘отражение большого мира’. Однако Иосиф не менее не уверен в своем статусе, робок при общении с Младенцем: *Dziecko patrzyło na ojca z podziwem i zaciekawieniem, zwłaszcza gdy wracając do domu z wędrówki przynosił wieści ze świata, nasycone urokiem dalekiej przygody. Dzięki temu między*

*ojcem a Synem zadzierzgnęła się serdeczna i ścisła więź, mimo pełnej wdzięku nieśmiałości, wzruszającej nieśmiałości, z jaką Josef zawsze odnosił się do Dziecka* (119) (Ребенок смотрел на отца с восхищением и интересом, особенно когда тот, возвращаясь домой из путешествия, приносил вести со всего мира, насыщенные шармом далекой природы. Благодаря этому между отцом и Сыном возникла сердечная и крепкая связь, несмотря на полную очарования несмелость, трогательное смущение, с которым Иосиф всегда относился к Младенцу). Это смущение может объясняться также тем, что сущность божества Иисуса для Иосифа, как и для Мириам, остается тайной, а значит, пугающей.

При этом Иосиф понимает, что Иисус – дар. Через него герой получил отцовскую идентичность: *Dziecko jeszcze w łonie Miriam wzbudziło w nim samowiedzę ojcowską, która była darem i łaską Wszechpotężnego i Wszechmocnego Elohim.* <...> *i w każdej modlitwie dziękował Bogu za samowiedzę ojcostwa, ów dar – jego zdaniem – niezashżony, dzięki któremu był ojcem Jezusa, chociaż nim nie był* (117) (Ребенок еще в лоне Мириам пробудил в нем отцовское самосознание, которое было даром и лаской Всесильного и Всемогущего Элохим.. и в каждой молитве он благодарил Бога за самосознание отцовства, тот дар – по его мнению – незаслуженный, благодаря которому он был отцом Иисуса, хотя им не был). О принятии отцовской роли свидетельствуют повторяющиеся номинации **ojciec** ‘отец’ (17 словоупотреблений) и синонимичная ей арамейская лексема **abba** ‘отец’, локализирующая действие (3 словоупотребления). Лишь единожды автор называет Иосифа **nie-ojciec** ‘не-отец’ (ср. *domniemany ojciec, mniemany ojciec* в религиозном дискурсе): *Przekazanie to — tak dumał Josef — będzie wielką łaską Pana, który w swej nieskończonej dobroci pozwoli dziedziczyć Synowi po nie-ojcu częśćkę jego życia* (163) (Эта передача, – так размышлял Иосиф, – будет великой милостью Господа, который в своей бесконечной доброте позволит Сыну унаследовать от не-отца частичку его жизни). Использование этой номинации обусловлено контекстом и свидетельствует именно о наивысшем принятии его отцовства.

## Образ Иисуса

В контексте принятия Иосифом отцовской роли показательны именованья Иисуса:

- **Syn [Józefa]** ‘Сын [Иосифа]’ (30 словоупотреблений): *W jesienny poranek Josef i Syn wstąpili w progi Domu Pokoju i udali się do dużej, sklepionej sali, gdzie stały ławki i krzesła dla mężczyzn* (126) (Осенним утром Иосиф и Сын переступили порог Дома Мира и отправились в большой зал со сводами, где стояли лавки и стулья для мужчин);

- **Syn cieśli** ‘Сын плотника’ (6 словоупотреблений): *zwracał się do Syna cieśli, a nie, jak to czynił na początku swojego przemówienia, do wszystkich uczniów* (127) (обращался к Сыну плотника, а не ко всем ученикам, как в начале своей речи);

- **Syn nazarethańskich biedaków** ‘Сын назаретских бедняков’: *Ich Syn, Syn nazarethańskich biedaków, siedział pod Portykiem Salomona wśród poważnych doktorów, zadawał im pytania, a oni, dostojni hachamim, mędracy, odpowiadali Mu* (142) (Их Сын, Сын назаретских бедняков, сидел под Портиком Соломона среди важных докторов, задавал их вопросы, а они, достойные хахамы, мудрецы, отвечали Ему);

- **Jeszua ben Josef** : *Jeszua ben Josef tutaj będzie stale siedział, między swoimi krewnymi, i twarz będzie miał poważną, i uszy mieć będzie ku słuchaniu tego, co mówię* (127) (Иешуа бен Иосиф дальше будет тут сидеть, среди своих родственников, и лицо его будет серьезным, и уши его будут внимательно слушать то, что я говорю).

С другой стороны, зафиксированы именованья, в которых актуализируется сложность отношений Иосифа и Сына: *Więc patrzył na swojego Syna, który nie był jego synem* (174) (Поэтому он смотрел на своего Сына, который не был его сыном). Контекст представляет собой параллель к номинации *nie-ojciec* ‘не-отец’ Иосифа.

Сыном Мириам Иисус называется 22 раза: *Matka siedziała na ziemi u wezłowania Josefa, trzymała dłoń męża w swojej dłoni i kołysząc się na boki modliła się tak żarliwie, że nawet nie zauważyła obecności Syna* (173) (Мать сидела на земле у изголовья Иосифа, держала ладонь мужа в своей ладони и, качаясь из стороны в сторону, молилась так горячо, что даже не заметила присутствия Сына). Два контекста содержат эпитет **pierworodny** ‘первородный’: *Czy to jest twój syn*

*pierworodny, niewiasto?* (80) (Это твой первородный сын, женщина?).  
 Зафиксирована номинация **Syn Człowieczy** ‘Сын Человеческий’ (3 словоупотребления).

Иисус – сын Божий, однако прямые именованья, указывающие на это, более редки:

- **Syn** + **притяжательное местоимение [Boga]** ‘Сын [Бога]’ (6 словоупотреблений): *Bóg dał Josefowi trudne życie i dał mu najpiękniejsze niebo nad Galileą, i ziemię rodzącą winnice i zboża, dał mu wschody i zachody słońca, i żywą wodę ze źródła, i dał mu swojego Syna, i kazał zarabiać na chleb codzienny dla Niego i wychować Go, i opiekować się Nim do dnia Jego pełnoletności* (117) (Бог дал Иосифу трудную жизнь и дал ему самое прекрасное небо над Галилеей, землю, рождающую виноград и хлеб, дал ему рассветы и закаты, живую воду из источника, дал ему своего Сына, сказал зарабатывать на хлеб насущный для Него и воспитывать Его, заботиться о Нем до дня Его совершеннолетия);

- **Syn Boży** ‘Сын Божий’ (4 словоупотребления): *Miriam wiedziała, że porodziła Syna Bożego, który będzie królował nad domem Izraela* (137) (Мириам знала, что родила Сына Божьего, который будет царствовать над домом Израиля);

- метафорическая номинация **Syn Obowiązku** ‘Сын Обязательства’ (2 словоупотребления): *Tak rozmyślał Jezus, gdy z pochyloną głową o świcie deszczowego miesiąca marcheszwan wstępował w progi synagogi, aby stać się przed obliczem ludzi synem dziedzictwa, widzialnym synem Obowiązku* (153) (Так думал Иисус, когда с опущенной головой на рассвете дождливого месяца мархешван входил в синагогу, чтобы предстать перед людьми сыном наследия, видимым сыном Обязательства);

- **Dziecko Niewidzialnego** ‘Ребенок Невидимого’: *Dziecko, które miało się narodzić z Miriam, było Dzieckiem Niewidzialnego* (44) (Ребенок, который должен был родиться от Мириам, был Ребенком Невидимого);

- **Syn Najwyższego** ‘Сын Всевышнего’: *Porodzi Syna, i da Mu na Imię Jezua, co znaczy: Pan jest zbawieniem, a On będzie wielki i będzie nazwany Synem Najwyższego*

(19) (Родит Сына, даст Ему имя Иешуа, что значит «Господь – спасение», Он будет великий и будет назван Сыном Всевышнего);

- метафорическая номинация **Syn Światła** ‘Сын Света’: *mówił o posłannictwie Syna Światła* (160) (говорил о миссии Сына Света).

Мария и Иосиф пытаются найти признаки божественности в Иисусе. В сценах, это изображающих, приводятся цепочки характеристик-существительных: *...śledząc z dnia na dzień Jego rozwój, na pewno wypatrywali jakichś nowych, widomych i wyraźnych znaków, które by świadczyły o zbliżającym się posłannictwie Chłopca. A żadnych znaków nie było. Były tylko piękno ducha, dobroć i ofiarność, spojrzenie niekiedy niezrozumiałe, wzbudzające lęk, była doskonałość charakteru, wielka zdolność do nauki, pobożność i trudne, bardzo trudne życie dwunastoletniego najemnika, który swoją pracą pomagał rodzicom już od dwóch lat* (137) (следя со дня на день Его развитие, они наверняка высматривали какие-то новые, заметные и яркие знаки, которые свидетельствовали бы о приближающемся мессианстве Мальчика. А никаких знаков не было. Были только красота духа, доброта и жертвенность, взгляды, иногда непонятные, пробуждающие страх, было совершенство характера, большая способность к обучению, набожность и трудная, очень трудная жизнь двенадцатилетнего наемника, который своей работой помогал родителям уже с двух лет).

Иисус – обычный ребенок, частотны нейтральные именованя **Mały** ‘Маленький’ (1 словоупотребление), **Chłopczyk** ‘Мальчик’ (1 словоупотребление), **Chłopiec** ‘Мальчик’ (29 словоупотреблений), **Malec** ‘Малыш’ (4 словоупотребления), **Młodzieniec** ‘Юноша’ (20 словоупотреблений). Он бегаёт по дорогам, залезает на деревья и играет в прятки: *albowiem krewni, sąsiedzi i znajomi niewiele przywiązywali uwagi do zachowania się tego niezwykle żywego Chłopczyka, który jak wszyscy Jego rówieśnicy uganiał po drogach i łąkach, wdrapywał się na drzewa i mury, bawił się w chowanego lub w „kto mnie uderzył” i często wracał do domu z pokrwawionym kolanem* (118) (ибо родственники, соседи и знакомые немного обращали внимания на поведение этого необыкновенно живого Мальчика, который, как все Его ровесники, носился по дорогам и лугам, залезал на деревья и

стены, играл в прятки или в «кто меня ударил» и часто возвращался домой с разодранной коленкой). Почти не встречаются традиционные для религиозных песен диминутивы. Сравнительная конструкция **jak (co) wszystkie dzieci** ‘как все дети’ частотна в этом разделе романа: *Dziecko podlegało tym samym prawom fizycznym co wszystkie dzieci, a więc męczyło się zbytnim uganianiem po polach i łąkach, wracało do domu zdyszane i spocone i z radością zażywało spoczynku w cieniu rozłożystego figowca* (118) (Ребенок подчинялся тем же физическим законам, что и все дети, а потому уставал от быстрой беготни по полям и лугам, возвращался домой запыхавшийся и вспотевший и с радостью отдыхал в тени раскидистой смоковницы). Отмеченные детали (разбитое колено, пот, тяжелое дыхание) делают фигуру Иисуса живой.

Подросший Иисус ведет жизнь, не отличающуюся от жизни земляков. Он один из них, что подчеркивают сравнительные конструкции: *A ponieważ praca, którą wykonywał Jezus w pocie czoła, była ciężka i trudna, i w niczym nie różniła się od pracy innych najemników, bo była tak samo ciężka i trudna jak ich praca, ludzie nie dostrzegali w niej nic nadzwyczajnego. Jak oni posługiwał się łopatą, jak oni sadził drzewa, jak oni zbierał winne grona, jak oni wypasał owce, po Jego czole jak po ich czole ściekał pot, w Jego gardle jak w ich gardle paliło pragnienie* (136) (А из-за того, что работа, которую выполнял Иисус в поте лица, была тяжелая и трудная и ничем не отличалась от работы других наемников, ибо была такой же тяжелой и трудной, как и их работа, люди не замечали в ней ничего необычного. Как и они, он пользовался лопатой, как и они, сажал деревья, как и они, собирал виноград, как и они, пас овец, по Его лбу, как и по их лбу, стекал пот, Его горло, как и их горла, жгла жажда).

В романе приводится и подробное описание внешности Иисуса: *Było szczupłe, miało twarz pociągłą i ciemną, włosy czarne, aż prawie granatowe, nieco się wijące, i głębokie oczy, które niekiedy przeczyły dziecięcej twarzyczce i jej uśmiechowi, gdyż były smutne i zamyślane, ale znów innym razem były wesole i beztroskie i dlatego, mimo swej ognistej czerni, w chwilach radości miały w sobie błękit nieba, z czego nie wynika, że były wtedy w istocie błękitne* (117) (Он был худой, его лицо было узкое и темное, волосы

черные, почти иссиня-черные, немного вьющиеся, и глубокие глаза, которые иногда противоречили детскому личику и его улыбке, потому что были грустные и задумчивые, но снова в другой раз они были веселые и беззаботные и потому, несмотря на свою огненную черноту, в минуты радости в них была лазурь неба, из чего не следует, что они тогда были по сути лазурные). При описании внешности автор не приводит оценочных эпитетов, но заостряет внимание на неземных глубоких глазах: *Ów błękit w Jego oczach widzieli ci, którzy nie umieli pogodzić ich czarnej i zamyślonej głębi z beztroską i radością dziecięcej twarzyczki* (118) (Эту лазурь в Его глазах видели те, которые не могли соединить их черной и задумчивой черноты с беззаботностью и радостью детского личика). Именно глаза напоминают родителям, что Иисус – богочеловек.

Еще одним признаком, свидетельствующим о божественности, представляется музыка, важный мотив рассматриваемого произведения: *Ruchy i gesty małego Jezusa były niezwykle łagodne i delikatne i posiadały swoją wewnętrzną melodię, niezależnie od tego, czy szedł, czy biegł, stał, bawił się czy usiłował wdrapać się na mur okalający ogród sąsiada* (118) (Движения и жесты маленького Иисуса были необыкновенно мягкие и деликатные и обладали своей внутренней мелодией, независимо от того, шел он или бежал, стоял, играл или старался влезть на стену, окружающую сад соседа). Подобная функция музыки была отмечена при анализе образа Мириам.

Отличают Иисуса способность к обучению и мудрость. Автор использует в качестве номинации иноязычное вкрапление **mały rabbi** ‘маленький равви’ (1 словоупотребление): *A czekając utkwiał wzrok w Jezusie, w którym upatrzył sobie swojego wybranego ucznia – zachwycił się Nim, Jego sposobem słuchania i patrzenia i nazwał Go pieszczotliwie w myśli małym rabbim* (128) (А ожидая, он уставил взгляд на Иисуса, в котором усмотрел своего избранного ученика – восхитился Им, тем, как Он слушает и смотрит, и назвал Его ласково в уме маленьким равви); **Mędrzec** ‘Мудрец’ (1 словоупотребление), **Uczony** ‘Ученый’ (1 словоупотребление): *Kim był ten młody Mędrzec, umiejący z rzeczy widzialnych wydobywać niewidzialne, ten Uczony, podziwiany powszechnie dla swej bystrej i wzorowej znajomości Pisma Świętego, który*

*nie chciał wyjechać do Jerozolimy, by kształcić się pod okiem wielkiego Gamaliela?* (175) (Кем был этот молодой Мудрец, умеющий из видимых вещей получать невидимые, этот Ученый, который восхищал всех своим проницательным и образцовым знанием Священного писания, который не хотел выехать в Иерусалим, чтобы учиться под надзором великого Гамлиэля?).

Автор намекает и на грядущее спасение и роль Христа в нем – образ сочетает как человеческие, так и божественные черты. Иисус метафорически называется **żywa woda życia** ‘живая вода жизни’, **Przyczyna** ‘причина’, **Cel** ‘цель’: *dźwiga na ramieniu swojego Pierworodnego – żywą wodę życia* (22) (он несет на плече своего Первородного – живую воду жизни); *Zobaczył niebo zstępujące na ziemię i ziemię szczęśliwą, która sama rodzi owoce, i stępujących po niej ludzi, którzy nigdy nie doznają śmierci. Uwierzył całym swoim jestestwem, że tak będzie i że Niemowlę, które trzyma teraz na rękach, jest **Przyczyną i Celem** tej wielkiej przemiany* (81) (Увидел небо, ступающее на землю, и счастливую землю, которая сама рождает плоды, и ступающих по ней людей, которые никогда не испытают смерти. Он поверил всем своим естеством, что так будет и что Младенец, которого он держит сейчас на руках, есть Причина и Цель этой великой перемены).

Итак, номинации и характеристики служат раскрытию образов: показываются отношения внутри семейства, демонстрируется постепенное принятие своей роли. Автор рисует обычных людей, которые столкнулись с божественным. Указанию на обыкновенность членов семейства служат нейтральные именованья по полу, по отношению к другому персонажу, по происхождению, по профессии. Локализуют действие многочисленные арамейские вкрапления (*abba* ‘отец’, *rabbi* ‘равви’), а также выбранные формы имен.

### 3.5. Роман Я. Добрачинского «Тень Отца»

В центре внимания Яна Добрачинского (1910–1994) в романе «*Ścień Ojca*» («Тень Отца») (1977) оказывается фигура Иосифа: библейские события представлены от лица святого. Эта перспектива дает Я. Добрачинскому возможность порассуждать о судьбе обычного человека, оказавшегося в столь

необычных обстоятельствах, чьи чувства редко становятся предметом осмысления в религиозном дискурсе (в этом прослеживается сходство идеи романа с замыслом цикла Э. Шельбург-Зарембины). Библиист ксендз С. Гжибек, автор рецензии на роман в журнале «Ruch Biblijny I Liturgiczny» («Библейское и литургическое движение»), отмечает амбициозность задачи, поставленной перед собой писателем: «Его целью было представить образ человека, о котором из Священного Писания известно немного, а из небиблейской религиозной литературы еще меньше. Несмотря на это, автор не отказался от своего замысла, реализовал его в полной мере и достиг значительного успеха» [Grzybek 1977: 286]. Выделение в романе центрального персонажа обусловило организацию раздела диссертационного исследования: сначала представлены лексические средства создания образа Иосифа, после – Иисуса и Марии.

### Образ Иосифа<sup>11</sup>

В начале романа, в отличие от представлений, выраженных в религиозной и художественной литературе, мы видим Иосифа не стариком, а молодым человеком 23 лет. Описание внешности героя в романе не представлено. Автор дает лишь короткую портретную характеристику: *gdy drogą przechodził wysoki, barczysty mężczyzna, chłopiec wyprostował się i powiedział: Pokój z tobą, wuju Józefie* (7) (когда по дороге проходил высокий плечистый мужчина, мальчик выпрямился и сказал: Мир тебе, дядя Юзеф). Подчеркивается его необычайная физическая сила, характерно повторение однокоренных лексем: *Józef nie znał się na walce, ale praca od wczesnych lat uczyniła go silnym. Znano jego siłę i nieraz w Betlejem, gdy trzeba było dźwignąć coś ciężkiego, posyłano po niego. Zawsze przychodził gotów usłużyć drugim* (41) (Иосиф не умел драться, но труд с раннего возраста сделал его сильным. Все знали о его силе и, когда в Вифлееме нужно было поднять что-то тяжелое, звали его. Он всегда был готов помочь другим).

---

<sup>11</sup> Содержание раздела представлено в статье «Образ святого Иосифа в романе Я. Добрачинского „Тень Отца” и лексические средства его создания» // Мир науки, культуры, образования. 2023. Том 101. № 4. С. 426–428.

Больше внимания Я. Добрачинский уделяет внутреннему миру Иосифа. Святой трудолюбив, набожен, щедр, его считают мудрым и справедливым, обращаются к нему за помощью в разрешении споров: *Uznali go – mimo młodego wieku za mądrego i sprawiedliwego. Przychodzili skłóceni sąsiedzi, aby ich pogodził. Przychodzili synowie zmarłego ojca, aby pomógł im rozdzielić schedę* (95) (Его считали, несмотря на молодость, мудрым и справедливым. К нему приходили примириться соседи в ссоре. Приходили сыновья умершего отца, чтобы помог поделить наследство). Формами сравнительной степени эпитетов Иосиф выделяется среди других людей: *Jesteś moim przyjacielem, jesteś lepszy, mądrzejszy ode mnie... Podziwiam cię...* (98) (Ты мой друг, ты лучше, мудрее меня... Я тобой восхищаюсь).

В качестве именовании Иосифа в романе используются<sup>12</sup>:

### 1. Имя собственное (50 словоупотреблений):

Среди номинаций Иосифа в романе чаще всего представлено имя собственное (45 словоупотреблений): *Józef raz po raz przerywał budowę, aby zająć się pilnymi zamówieniami* (59) (Иосиф раз за разом прерывал строительство, чтобы заняться срочными заказами). Именование в том числе зафиксировано в репликах Мириам и земляков: *Jesteś dobry, Józefie – powiedziała wreszcie cicho* (57) («Ты добрый, Иосиф», – сказала наконец тихо). Дети, которые приходят к нему учиться мастерству, называют его **wuj Józef** ‘дядя Иосиф’.

Ряд номинаций этой группы отсылает к происхождению. Самое частотное среди них – **Józef syn Jakuba** ‘Иосиф, сын Иакова’ (4 словоупотребления): *Pokój z tobą. Jesteś pewno Józefem synem Jakuba?* (9) (Мир тебе. Ты, наверное, Иосиф, сын Иакова?); *Nazywam się Józef syn Jakuba. Pochodzę z Betlejem* (43) (Я Иосиф, сын Иакова из Вифлеема). Встречается и расширенный вариант этого именовании: *Słuchaj, Józefie synu Dawida i Achaza, Ezechiasza i Jakuba* (98) (Послушай, Иосиф, сын Давида и Ахаза, Езекии и Иакова).

Кроме идентификации и самоидентификации по происхождению, характерной для древнего общества, номинации этого типа указывают на

<sup>12</sup> Роман условно делится на две части, что влияет на выбор номинаций: в этом разделе мы отошли от принятого ранее расположения групп по убыванию частотности словоупотреблений.

принадлежность к царскому роду Давида (ср. с номинациями в религиозном дискурсе).

## 2. Номинации по положению в обществе (8 словоупотреблений):

Близки к рассмотренным выше именованиям те, которые призваны подчеркнуть роль Иосифа как будущего главы рода. Они выражают общественное уважение и указывают на ответственность, которая лежит на персонаже:

- **najstarszy** ‘самый старший’ (4 словоупотребления): *jestem najstarszym z rodu Dawida* (208) (я старший из рода Давида);

- [w przyszłości] **głowa rodu** ‘[в будущем] глава рода’ (2 словоупотребления): *Jesteś moim najstarszym synem. W przyszłości głową rodu. Gdyby rzeczywiście Herod zwrócił uwagę na nasz ród i przysłał tu swoich żołnierzy nie chcę, by znalazł ciebie* (15) (Ты мой старший сын. В будущем глава рода. Если Ирод действительно обратил внимание на наш род и прислал сюда своих солдат, я не хочу, чтобы он нашел тебя);

- **pierworodny rodu** ‘первородный рода’: *A przecież jesteś od dawna dorosłym i pierworodnym rodu* (10) (А ведь ты уже давно взрослый первородный сын рода);

- **przyszły zwierzchnik rodu** ‘будущий глава рода’: *Choć jest młodym człowiekiem, pragniemy okazać mu szacunek jako przyszłemu zwierzchnikowi rodu* (10) (Хотя он и молодой человек, мы хотим выразить ему уважение как будущему главе рода).

## 3. Номинации, отсылающие к профессии (7 словоупотреблений):

Несмотря на царское происхождение, Иосиф довольно беден: *Jesteśmy skromnymi ludźmi. Ja tam warsztat naggara, moi bracia uprawiają ziemię* (43) (Мы скромные люди. У меня есть плотническая мастерская, мои братья возделывают землю). Как и в романе Р. Брандштеттера, частотны номинации, отсылающие к профессии. Прежде всего это локализирующая действие арамейская лексема **naggara** ‘плотник’ (5 словоупотреблений): *Widzę, że myślicie o Józefie. On jest naggarem* (12) (Я вижу, вы думаете об Иосифе. Он *naggara*). Среди номинаций и характеристик зафиксированы также синонимичные лексемы **rzemieślnik** ‘ремесленник’ и **pracownik** ‘работник’: *Jesteś znakomitym rzemieślnikiem* (60) (Ты прекрасный

ремесленник); *Niewielu jest takich pracowników jak ty* (60) (Немного таких работников, как ты).

Номинации по профессии сопровождаются эпитетами с мелиоративной окраской, в том числе формами превосходной степени: *Opowiadano, że jest najlepszym naggarem w całej Judei* (12) (Рассказывали, что он лучший *naggara* во всей Иудее). Его мастерская всегда полна людей: *Zamówienia sypały się za zamówieniami. Najwięcej przychodziło do Józefa rolników, którzy potrzebowali soch, pługów, łopat i widel* (59) (Заказы сыпались один за другим. Больше всего приходило крестьян, которым нужны были сохи, плуги, лопаты и вилы).

С. Гжибек пишет об этом так: «Как обыкновенный человек, в описании Добрачинского св. Иосиф занимается обыкновенными вещами, но делает все идеально, в чем выражается его не афишируемая нигде святость. В этом заключается прекрасная аллюзия на нас всех» [Grzybek 1977: 287].

**4. Номинации, указывающие на черты характера Иосифа**  
(1 словоупотребление):

Святость Иосифа чувствуют и его земляки, которые приходят за советом в его мастерскую: *Ściągała ich nie tylko ciekawość zobaczenia zręcznego naggara. Zjawiali się z prośbami o radę. Nie miał pojęcia, co sprawiało, że on, człowiek młody, nierozmowny, nowy przybysz w mieście, stał się doradcą tylu starszych od siebie i na pewno doświadczeńszych* (60) (Им хотелось не только посмотреть на ловкого *naggara*. Они приходили за советом. Иосиф не понимал, почему он, человек молодой, неразговорчивый, новый в городе, стал советчиком стольких старших и более опытных). В выделенных характеристиках подчеркивается молодость и неразговорчивость Иосифа.

Неразговорчивость объясняется подчеркиваемой автором любовью Иосифа к тишине, которая приобретает символическое измерение. Так, тишина требует от него не жениться по расчету, а ожидать особенной встречи: *Od najmłodszych lat kochał ciszę. Cisza mówiła do niego dobitniej niż głosy. Żądała wciąż tego samego: czekania.* <...> *Czekał na to, co mu miała powiedzieć cisza* (8) (С самого раннего возраста он любил тишину. Тишина говорила с ним громче, чем голоса. Она

требовала одного и того же – ожидания. Он ждал того, что должна была ему сказать тишина). Тишина ему дороже безопасности: он отказывается покидать небезопасное, но тихое место: *Wcale nie miał ochoty do opuszczania rodzinnej wsi. Panowała tutaj cisza, a on tak kochał ciszę!* (14) (Ему совсем не хотелось покидать родную деревню. Тут царила тишина, а он так любил тишину!).

Отмеченная черта характера находит отражение в номинации **człowiek milczący** ‘человек молчащий’, где постпозицией прилагательного подчеркивается ее постоянство: *On – człowiek milczący – lubił dzieci i chętnie z nimi rozmawiał* (9) (Он – человек молчащий – любил детей и с удовольствием с ними разговаривал). Заметим, что именно тишина требует от Иосифа повиновения, воплощения божественного замысла. В тишине кроется Бог: номинацией «человек молчащий» Иосиф иносказательно называется избранным Богом.

##### 5. Номинации и характеристики Иосифа, касающиеся отношений с Мириам (2 словоупотребления):

Иосиф уважительно относится к женщинам: *Dlaczego Najwyższy miałby inaczej traktować mężczyznę, a inaczej kobietę?* (53) (Почему Всевышний должен по-разному относиться к мужчине и к женщине?). Повстречав Мириам, он не может жениться на ней без ее согласия: *Zanadto cię kocham, abym mógł przymuszać cię do czegoś, co ci może nie jest przyjemne* (57) (Я слишком тебя люблю, чтобы заставлять тебя делать что-то, что может быть тебе неприятным).

Именования *oblubieniec* ‘обручник’ или *mąż* ‘муж’ в репликах Мириам не зафиксированы. Лексема **mąż** появляется только в речи самого Иосифа: *Kocham Miriam tak, że nie zostałbym jej mężem, gdybym nie wiedział, że ona sama tego chce!* (53) (Я так люблю Мириам, что не стал бы ее мужем, если бы не знал, что она сама этого хочет). Отношение Мириам к мужу призван выразить эмоциональный диминутив **biedaczek** ‘бедняжка’, зафиксированный в ее речи: – *Biedaczek...* – *powiedziała.* – *Wierz mi – zapewniła – ja także nie zawsze pojmuję...* (125) (– Бедняжка, – сказала она. – Поверь мне, я тоже не всегда понимаю). Названный диминутив представляет собой единственное эмоционально окрашенное именование Иосифа.

## 6. Номинации и характеристики Иосифа по отношению к Иисусу (31 словоупотребление):

Роман условно делится на две части сценой, в которой Мириам рассказывает Иосифу, что беременна: – *Ona jest w ciąży! – To prawda, Miriam!?* – *krzyknął, a w tym okrzyku było oszłomienie. – Ale ja... zaczął i natychmiast ucichł. To, co było oszłomieniem, przemieniło się w strumień bólu, który bił z samego dna jego istoty. Mocno, do krwi zagryzł wargi* (92) (– Она беременна! Это правда, Мириам?! – крикнул он, а в этом крике было ошеломление. – Но я.. начал он и сразу же замолчал. То, что было ошеломлением, превратилось в волну боли, которая била с самого dna его существа. Сильно, до крови, он укусил губу). Выше было отмечено, что в тишине кроется Бог: в крике Иосифа можно усмотреть также чувство одиночества, чувства, что Бог покинул его.

Если в начале произведения Иосиф был представлен во внешнем мире, показан в работе и в отношениях с людьми, то теперь его образ раскрывается через внутренний конфликт: Иосиф должен понять и принять свою роль в жизни Мириам и Иисуса. Явившийся святому в минуту отчаяния ангел определяет эту роль при помощи метафорической номинации **cień Ojca** ‘тень Отца’: *On ciebie pyta: czy chcesz ty, który dokonałeś wyrzeczenia razem z nią, pozostać przy niej jako cień Ojca...? Czy zgadzasz się?* (98) (Он тебя спрашивает, хочешь ли ты, отрекшийся от столь много вместе с ней, остаться с ней как тень Отца? Согласен ли ты?).

Номинации, включающие лексему *cień* отмечены 15 раз. Зафиксированы следующие варианты:

- **cień** ‘тень’: *Ja jestem tylko cieniem* (227) (Я только тень); *Pogodził się ze swą rolą cienia* (177) (Согласился на свою роль тени);

- **cień prawdziwego Ojca** ‘тень истинного Отца’: *Moc Najwyższego sprawiła, że Miriam urodziła Syna, a on został wezwany, by być cieniem prawdziwego Ojca* (177) (Силой Всевышнего Мириам родила Сына, а он был призван, чтобы стать тенью истинного Отца); *Nie było tajemniczego przybysza, który go zapytał wtedy, czy zgadza się być cieniem prawdziwego Ojca* (109) (Не было того таинственного гостя, который тогда спросил его, согласен ли он быть тенью истинного Отца).

Повторяющая лексема *cień* служит средством вербализации сомнений персонажа. В его репликах тень осмысливается как символ второстепенной роли в жизнях Иисуса и Марии: *Ja pozostanę na zawsze cieniem. Cienie znikają, gdy wschodzi słońce...* (110) (Я навсегда останусь лишь тенью. Тени исчезают, когда восходит солнце). Номинация может дополнительно усиливаться уничижительной окраской, которую придает ограничительная лексема *tylko* ‘только’: *Ale czy ona potrafi kochać jednocześnie tego cudownie zesłanego Syna i jego, który jest tylko cieniem?* (110) (Но сможет ли она одновременно любить этого чудесно посланного Сына и его, лишь тень?).

В качестве синонима представлена номинация **pozorny ojciec** ‘мнимый отец’: *Ale czy należy, czy wolno mi – pytał sam siebie – wykupywać Dziecko, którego był tylko pozornym ojcem?* (143) (Но нужно ли, можно ли, – спрашивал он самого себя, – приносить жертву за Младенца, которому он лишь мнимый отец?) (ср. с номинациями *domniemanu ojciec*, *mniemanu ojciec*, характерными для религиозного дискурса и некоторых других произведений художественной литературы).

Конфликт помогает разрешить Мириам. Не теряя спокойствия, она убеждает Иосифа в его важности и нужности. Для нее он не мнимый отец, что выражается повторением лексемы *ojciec* в качестве именованного Иосифа, а также притяжательным местоимением *nasz*, включенным в номинацию Иисуса: *Ale ty <...> masz być ojcem. To nasz Jezus...* (138) (Но ты должен быть отцом. Это наш Иисус). Мария оспаривает статус тени: – *To ty jesteś opiekunem, ojcem...* / – *Jestem cieniem!* / – *Jesteś ojcem. Tobie dano Jego tak samo jak mnie* (178) (– Это ты опекун, ты отец... / – Я тень! / – Ты отец. Тебе Его дали так же, как и мне).

Постепенно Иосиф принимает волю Бога, о чем свидетельствует и отобранная автором лексика. Иисус именуется Сыном, а Иосиф – отцом: *Ale jest także naszym Synem...* (146) (Но он также и наш Сын); *Ten, którego nazywał swoim Synem, spał obojętny sprawom, które przyczyniały tyle zmartwienia Jego ojcu* (146) (Тот, кого он называл своим Сыном, спал, равнодушный к тому, что приносило столько беспокойства Его отцу). Номинация *ojciec* зафиксирована 7 раз. Среди синонимичных номинаций Иосифа отмечены частотное именование Мириам и

Иосифа лексемой **rodzice** ‘родители’ (4 словоупотребления) и арамейская лексема **abba** ‘отец’, зафиксированная в реплике Иисуса: *Może przyjdzie czas, że rodzice przestaną Mu być potrzebni i będą mogli zwrócić się ku sobie?* (110) (Может, придет время, когда родители перестанут быть Ему нужны и смогут обратиться друг к другу); *Tak, abba – powiedział* (216) (Да, абба, – сказал он).

К этой группе именованний относится номинация по обязанностям Иосифа по отношению к семье. Он **Opiekun**, опекун Мириам и Иисуса (3 словоупотребления): *Jesteś naszym opiekunem i obowiązany byłeś powziąć decyzję* (207) (Ты наш опекун, ты должен был принять решение).

В конце романа автор возвращается к метафоре тени: *Miałem być cieniem. Gdy słońce staje w zenicie cienie znikają. Może On po prostu daje mi znak, że ta chwila nadchodzi?* (236) (Я должен был быть тенью. Когда солнце в зените, тени исчезают. Может, Он просто дает мне знак, что эта минута приближается?). Святой знает о своей скорой кончине, но не чувствует одиночества или зависти, поскольку его миссия выполнена. Именование *cień* теряет уничижительную коннотацию, а на первый план выходит сема ‘временность’.

### Образ Иисуса

В раскрытии образа Иосифа и замысла произведения помогают номинации Иисуса и Марии. Так, для именованний Иисуса используются следующие номинации:

#### 1. Лексемы со значением ‘Сын’ (26 словоупотреблений):

Главный конфликт произведения демонстрируют номинации Иисуса, связывающие его с Иосифом и Марией. Автор использует именование **Syn** ‘сын’ и распространяет его за счет согласованных и несогласованных определений:

- **Cudownie zesłany syn** ‘чудесно посланный сын’: *Ale czy ona potrafi kochać jednocześnie tego cudownie zesłanego Syna i jego, który jest tylko cieniem?* (110) (Но сможет ли она одновременно любить этого чудесно посланного Сына и его, лишь тень?);

- **wspaniały syn** ‘великолепный сын’: *Gdy narodzi się Dziecko, wszystko się zmieni. Wspaniały Syn otoczy matkę potężną opieką. Cóż zostanie dla niego...?* (111)

(Когда родится Дитя, все изменится. Великолепный сын окружит мать мощной защитой. Что же останется для него?).

Эпитетами подчеркивается божественная природа и величие Иисуса, что противопоставляется незначительности Иосифа.

Как было указано выше, свою роль в жизни Иисуса Иосиф принимает постепенно. Неопределенный статус отцовства персонажа выражается перифрастическими конструкциями: *Czekał także na Tego, kto się miał narodzić jako jego Syn* (110) (Ждал он также Того, кто должен был родиться как его Сын); *Ten, którego nazywał swoim Synem, spał obojętny sprawom, które przyczyniały tyle zmartwienia Jego ojcu* (146) (Тот, кого он называл своим Сыном, спал, равнодушный к тому, что причиняло столько беспокойства Его отцу).

О принятии свидетельствует изменение несогласованных определений, указывающих на отношения Иисуса, Марии и Иосифа. В начале романа Иисус именуется: *(tylko) Syn Miriam* ‘Сын (только) Мириам’: *Gdyby to był jego syn, szukałby na tym ciele znaków przynależności do swego ciała. Ale to był tylko Syn Miriam* (147) (Если бы это был его сын, он ждал бы на этом теле знаков принадлежности своему телу. Но это был сын только Мириам); *Pokochał Jezusa – ale przede wszystkim pokochał Go, bo był Synem Miriam* (177) (Полюбил Иисуса, но полюбил Его прежде всего потому, что Он был Сыном Мириам).

Во второй же половине романа преобладают именованья с опущенным элементом со значением принадлежности, что выражает связь и с Иосифом: *Położył dłoń na ramieniu Syna. Zapytał: Powiedz, czy chciałbyś, abyśmy wrócili do ziemi ojców?* (216) (Положил ладонь на плечо Сына. Спросил: «Скажи, ты хотел бы, чтобы мы вернулись в землю отцов?»); *Już nie myślał teraz nigdy o tym, że Syn stoi między nim a Miriam. Pokochał tego Chłopca, jakby On naprawdę był jego własnym synem* (212) (Уже не думал сейчас о том, что Сын стоит между ним и Мириам. Полюбил этого Мальчика, будто Он в самом деле был его собственным сыном).

Отмечена также номинация *przybrany Syn* ‘приемный Сын’: *Już tam, w Egipcie, zdał sobie sprawę, że jego miłość do przybranego Syna, która wyrosła z wolna na gruzach niespełnionych marzeń, spotyka się z głębokim uczuciem ze strony*

*Chłopca* (228) (Уже там, в Египте, он осознал, что его любовь к приемному Сыну, которая плавно выросла на руинах неисполненных мечтаний, находит ответ в глубоком чувстве со стороны Мальчика).

Осознать свое положение и согласиться с ним Иосифу, как было отмечено выше, помогает Мария. В ее репликах зафиксировано рассмотренное именование **nasz Syn** ‘наш Сын’. В высказываниях Марии отмечены также экспрессивный диминутив **Synek** ‘Сынок’ (2 словоупотребления): – *Prawda, Synku?* – *pochyliła się uśmiechnięta nad Dzieckiem* (146) (– Правда, Сынок? – улыбнувшись, она наклонилась над Ребенком); *Zwróciła się do Jezusa: Czy zjadłeś już, Synku?* (204) (Она обратилась к Иисусу: «Ты уже поел, Сынок?»).

## 2. Номинации со значением ‘Дитя’ (26 словоупотреблений):

Самым частотным именованием для обозначения возраста Иисуса является нейтральное именование **Dziecko** ‘Ребенок’ (16 словоупотреблений): *Skoro żądasz, abym miał żonę, która nie będzie moją żoną, i dziecko, któremu tam być ojcem, choć ojcem nie jestem – niech się stanie zgodnie z Twoją wolą* (98) (Если ты требуешь, чтобы у меня была жена, которая не будет моей женой, и ребенок, для которого я должен быть отцом, хотя отцом не являюсь – пусть будет по воле Твоей); *Był przekonany: wszystko jest ukryte aż do chwili urodzin. Ale Dziecko było na świecie a wątpliwości pozostały* (143) (Он был убежден: все скрыто до самой минуты рождения. Но Ребенок родился, а сомнения остались).

Среди синонимичных номинаций отмечены:

- **Chłopiec** ‘Мальчик’ (6 словоупотреблений): *Chłopiec zaczął mówić, a jego pierwsze słowa były pełne przeinaczeń, które zachwyciły matkę* (177) (Мальчик начинал говорить, а его первые слова были полны иносказаний, которые восхищали мать);

- субстантив **Mały** ‘Маленький’ (3 словоупотребления): *Zdjął pierścień z palca i podał Małemu* (148) (Снял перстень с пальца и подал Маленькому); *Ja tego Małego zabijać nie będę* (208) (Я этого Маленького убивать не буду);

- **Niemowlę** ‘Младенец’: *Dziecko słuchało go i pojmowało każde słowo. Ale mimo że rozumiało – pozostawało niemowlęciem* (147) (Ребенок слушал его и понимал каждое слово. Но, хотя и понимал, оставался младенцем). Иисус как Бог понимает

все, что говорят родители, но он, младенец, не может ответить. В польском тексте представлена языковая игра: лексема *niemowlę* имеет внутреннюю форму – так называется ребенок, который еще не говорит.

### 3. Имя собственное (8 словоупотреблений):

Имя **Jezus** отмечено в романе 8 раз: *Nie siadła na osła, posadziła tylko na nim Jezusa* (204) (Не села на осла, а посадила на него Иисуса).

Автор не дает подробного описания внешности Младенца, но подчеркивает сходство с матерью, в чем в том числе кроется причина неоднозначного отношения Иосифа к Иисусу: *Sprawiło, że Dziecko wydawało się jednocześnie kimś bardzo bliskim i bardzo dalekim... Nie mógłby nie kochać istoty, która przypominała sobą ukochaną kobietę. A jednocześnie w tym podobieństwie było coś, co drażniło... Jakby to Dziecko stało między nim a Miriam, jakby to Ono było winne rozdziałowi, który im został narzucony* (147) (Это приводило к тому, что Младенец казался одновременно кем-то очень близким и очень далеким... Он не мог бы не любить существо, которое напоминало любимую женщину. А вместе с тем в этом подобии было что-то, что раздражало... Как будто Младенец стоял между ним и Мириам, будто это Он был виной тому разобщению, которое было им навязано).

Иисус **wysoki** ‘высокий’, **szczupły** ‘стройный’, **silny** ‘сильный’ и **dorodny** ‘статный’: *Był chłopcem wysokim, szczupłym, silnym i dorodnym* (211) (Был мальчиком высоким, худым, сильным и статным). У него темные глаза, в которых иногда виднеется нечеловеческий, божественный, блеск, проявляющийся в контактах с горным миром: *Józef patrząc na Syna z boku dostrzegł w Jego oczach błysk – ten sam tajemniczy błysk, jaki już kiedyś zobaczył* (240) (Иосиф, смотря на Сына со стороны, заметил в Его глазах блеск – тот самый таинственный блеск, который уже когда-то видел).

Иисус описывается как обычный ребенок – **jak inne** ‘как другие’: *Dziecko rosło, miało już prawie dwa lata, a przecież wciąż było dzieckiem jak inne. Na próżno, śledząc Jego rozwój, doszukiwał się śladów jakiegoś niezwykłego dojrzewania* (177) (Ребенок рос, ему было уже почти два года, а ведь все еще был ребенком, как другие. Напрасно, следя за Его развитием, он выискивал следы какой-то необычной

зрелости). От других детей Младенца отличает только большая доброта: *Jeśli co odróżniało Go od innych dzieci, to chyba tylko ta miłość do wszystkiego żyjącego, co Go otaczało* (177) (Если что и отличало Его от других детей, то, наверное, только та любовь ко всему живому, что Его окружало). Он помогает родителям в работе, заботится о них: *Podobnie jak oboje rodzice pracował dużo w domu: uprawiał rolę, pompował wodę i zaczynał coraz więcej nabierać znajomości pracy w warsztacie Józefa* (211) (Как и оба родителя, он много работал в доме: возделывал землю, качал воду и начинал все лучше справляться с работой в мастерской Иосифа)– сопоставлением создается образ единого семейства. Среди эпитетов, характеризующих внутренние качества мальчика, – **wesoły** ‘веселый’, **promienny** ‘лучезарный’, **pogodny** ‘жизнерадостный’: *Suwał bosymi stopami po włochatym karku zwierzęcia, śmiał się radośnie. Był jak zawsze wesoły i promienny* (204) (Он проводил босыми стопами по косматой шее животного, радостно смеялся. Был, как всегда, веселый и лучезарный); *Chłopiec zwykle mało płakał – podobny był do matki, wesoły i pogodny* (179) (Мальчик обычно мало плакал – он был похож на мать, веселый и жизнерадостный).

### Образ Марии

Обычным человеком со всеми его заботами и делами рисует автор и **Мириам**: *Miriam sprzątała dom i warsztat, prała bieliznę, reperowała odzież, gotowała, obrządzała osła. Nosiła wodę ze źródła i nie pozwalała się wyręczać* (111) (Мириам убирала дом и мастерскую, стирала белье, чинила одежду, готовила, ухаживала за ослом. Она носила воду из источника и не позволяла кому-то выполнять ее работу). Показательны физиологические подробности: *Pot mimo chłodnego powiewu spływał strużkami z czoła* (75) (Пот, несмотря на холодный ветер, ручейками стекал по ее лбу). Похожий прием был отмечен в цикле Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын».

Неидеальна внешность Марии. Она в чем-то похожа на других: *Jej twarz była twarzą wyrastającej z dziecka dziewczyny. Nie zaskakiwała wielką urodą. Wydawała się bardzo zwykła. Skórę na czole i policzkach miała ciemną, jak ludzie nawykli do pracy pod palącym słońcem. Oczy ciemne, przepaściste jak studnia, nad którą się przed chwilą pochylał. Włosy ciemnoblond, odrzucone do tyłu, związane były w węzełek, przewiązane*

*kawałkiem krajki. Przy uszach miała czerwone wisiorki* (48) (Ее лицо было лицом вырастающей из ребенка девушки. Оно не удивляло большой красотой. Казалось очень обычным. Кожа на лбу и щеках у нее была темная, как у людей, привыкших работать под палящим солнцем. Глаза темные, бездонные, как колодец, над которым он только что наклонялся. Русые отброшенные назад волосы были собраны в узел, перевязаны кусочком ленты. В ушах висели красные украшения). Работая, она испачкалась: *Dłonie, którymi trzymała dzban, były małe, ale silne, nawykłe do wysiłku. Dzban zostawił na jej włosach kilka grudek ziemi. Przecież to jest zwyczajna dziewczyna – powiedział do siebie w duchu* (49) (Ладони, которыми она держала кувшин, были маленькие, но сильные, привыкшие к труду. Кувшин оставил на ее волосах несколько комочков земли. «Ведь это обычная девушка», – сказал он про себя). Перед нами живой человек.

Среди именовании Мириам:

**1. Номинации со значением ‘Девушка’ / ‘Женщина’** (36 словоупотреблений):

Самое частотное именование этой группы и среди номинаций Мириам в тексте всего романа – **Dziewczyna** ‘Девушка’ (28 словоупотреблений). Номинация, нехарактерная для текстов религиозного дискурса и до сих отмеченная в нашем материале лишь в романе Р. Бранштеттера, заменяет устаревший поэтизм *dziewica* ‘девица’: *Znam dziewczynę, która zasługuje na miłość jak twoja* (24) (Я знаю девушку, которая заслуживает такую любовь, как твоя); *Jeżeli istnieje dziewczyna, dla której warto poświęcić wszystko – to ona jest właśnie taką* (24) (Если существует девушка, которой стоит посвятить все, – она именно такая); *A cóż ty chciałabyś Mu dać, dziewczyno?* (67) (А что же ты хотела бы Ему дать, девушка?).

Номинация может включать эпитет:

- **zwyczajna** ‘обыкновенная’: *Przecież to jest zwyczajna dziewczyna – powiedział do siebie w duchu* (49) («Ведь это обычная девушка», – сказал он про себя);

- синонимичный эпитет **zwykła** ‘обычная’: *Jestem tylko zwykłą dziewczyną* (67) (Я всего лишь обычная девушка).

Отмеченные эпитеты особенно частотны в начале романа, при описании знакомства Иосифа и Марии: *Ta dziewczyna, którą czuł za sobą, jest przecież kimś zupełnie zwykłym – upewniał siebie* (49) (Эта девушка, которую он чувствовал за собой, – кто-то совершенно обычный, убеждал он себя); *Ta zwykła, uśmiechnięta dziewczyna, taka na pozór prosta i prawie dziecinna, miała w sobie coś, co kazało odnosić się do niej z szacunkiem, nieomal z nieśmiałością* (56) (В этой обычной улыбающейся девушке, такой на первый взгляд простой, почти ребенке, было что-то, что заставляло относиться к ней с уважением, почти с робостью). Показателен контекст, в котором номинация с эпитетом зафиксирована в речи самой Мириам: *Kim jesteś? Zwyczajną dziewczyną, jakich wiele* (72) (Кто ты? Обычная девушка, каких много). С одной стороны, эпитеты подчеркивают скромность Марии, с другой – контрастируют с чувствами робости и уважения, которые она вызывает.

Возрастной характеристике служит номинация **dziewczynka** ‘девочка’: *Głos był głosem dziewczyny, może nawet dziewczynki* (48) (Голос был голосом девушки, может, даже девочки).

Характеристикой по полу и именованим Марии как незнакомки (что следует из широкого контекста) кроме лексемы *dziewczyna* является лексема **kobieta** ‘женщина’ (зафиксирована 7 раз), не отмеченная в других произведениях: *Miriam była jedyną kobietą w karawanie* (65) (Мириам была единственной женщиной в караване); *Stanęli przed kobietą trzymającą Dziecko* (173) (Они остановились перед женщиной, держащей Младенца); *Jestem kobietą* (178) (Я женщина); *Kto wpuścił tutaj tę kobietę!?* – *zawołał któryś* (240) («Кто впустил сюда эту женщину?!», – воскликнул кто-то из них).

## 2. Имя собственное (24 словоупотребления):

Имя *Miriam* зафиксировано в романе 24 раза: *Obiecałem, że nigdy bez jej zgody nie postanowię o Miriam* (52) (Я обещал, что никогда без согласия Мириам не приму решения, касающегося ее); *Kocham Miriam tak, że nie zostałbym jej mężem, gdybym nie wiedział, że ona sama tego chce* (53) (Я люблю Мириам так, что не стал бы ее мужем, если бы не знал, что она сама этого хочет); *Twarz Miriam przypominała twarz człowieka, który stał długo na słońcu, a potem wrócił w cień* (55) (Лицо Мириам

напоминало лицо человека, который долго стоял на солнце, а потом вернулся в тень). Я. Добрачинский, как и Р. Брандштеттер, выбирает древнееврейский вариант имени, что служит локализации.

### 3. Номинации со значением ‘Мать’ (21 словоупотребление):

Эту группу составляют в первую очередь именованья **Matka** ‘Мать’ (13 словоупотреблений): *Wspaniały Syn otoczy matkę opieką* (111) (Великолепный Сын окружит мать заботой); *Kiedy zaczął chodzić, przebiegał wśród wesolego chichotu od wyciągniętych rąk matki do ramion Józefa i z powrotem* (177) (Когда он начинал ходить, бегал под веселый смех из вытянутых рук матери в объятия Иосифа и обратно); *Prędko obudź matkę, weźcie Dziecko* (178) (Скорее буди мать, берите Ребенка).

Отмечен эпитет *godna* ‘достойная (Иисуса)’: *Ten, o którym mówią prorocy, będzie musiał mieć matkę godną siebie* (23) (Тот, о котором говорят пророки, будет должен иметь мать, достойную себе).

Зафиксированы также номинации, включающие притяжательный компонент:

- **Jego [Jezusa] matka** ‘Его мать’ (4 словоупотребления): *Będzie miał swego prawdziwego Ojca, który rozepnie nad Nim i nad Jego matką płaszcz swej potężnej opieki* (110) (У него будет его истинный Отец, который раскроет над Ним и Его матерью плащ своей мощной защиты);

- В сцене Посещения Марией Елизаветы употреблена номинация **Matka mojego Pana** ‘Мать моего Господа’: *Wielkie mnie szczęście spotyka, że matka mojego Pana przyszła do tego domu* (81) (Великое меня охватило счастье, что мать моего Господа пришла в мой дом).

Зафиксировано не отмеченное ранее разговорное именованье **Мама** (3 словоупотребления): *Chodź, mama czeka. Trzeba się umyć i zjeść* (201) (Иди, мама ждет. Нужно умыться и поесть); *Powiem mamie, że się śmiałem* (201) (Я скажу маме, что я смеялся); *Мама głodna, Kadu głodny* (204) (Мама голодная, Каду голодный). Номинация представлена в речи ребенка Иисуса и при обращении к Нему.

#### 4. Номинации со значением ‘Жена’ / ‘Невеста’ (6 словоупотреблений):

- **Żona** ‘Жена’ (4 словоупотребления): *Moja żona potrzebuje pomocy* (130) (Моя жена нуждается в помощи); *Twoja żona wzywa cię* (137) (Твоя жена тебя зовет); *Ale moja żona i ja jesteśmy ludźmi ubogimi* (142) (Но я и моя жена – бедные люди);

- **Narzeczona** ‘Невеста’: *Pewno już widziałeś swoją narzeczoną* (90) (Наверное, ты уже видел свою невесту);

- **Oblubienica** ‘Невеста, обручница’: *Przejdźcie oblubienicy do domu jej męża odbyło się skromnie, ale zgodnie z obyczajem* (108) (Переход невесты в дом ее мужа прошел скромно, но по обычаям).

#### 5. Номинации по отношению к родственникам (4 словоупотребления):

В начале романа мы видим Мириам в доме ее сестры. Для указания на отношения с родственниками используются следующие реляционные номинации:

- **Siostrzenica** ‘Сестра жены’ (2 словоупотребления): *To moja siostrzenica, a jednak nigdy nie pojme, jak taka dziewczyna mogła się zjawić między nami...* (24) (Это сестра моей жены, но я все-таки никогда не пойму, как такая девушка могла появиться среди нас);

- **Siostra mojej żony** ‘Сестра моей жены’: *Niby siostra mojej żony, a przecież jaka inna!* (54) (Вроде бы сестра моей жены, а ведь совсем другая!). Оба именованья редко встречаются по отношению к Марии.

К этой же группе относится эмоциональное именованье **Uboga sierota** ‘Бедная сирота’, указывающее на скромность Мириам: *Pamiętała kim jest. Ubogą sierotą, którą zaopiekowali się krewni* (66) (Она помнила, кто она. Бедная сирота, о которой позаботились родственники).

#### 6. Номинации со значением ‘Раба’ (2 словоупотребления):

На скромность и покорность Мириам указывает и именованье **Służebnica** ‘Раба’ (2 словоупотребления), которое отмечается не только в сцене Благовещения: *Jestem tylko służebnicą* (68) (Я только раба); *Jak mam Ci wyrazić swoją radość, że dostrzegłeś Twoją służebnicę pomimo jej małości?* (82) (Как я должна выразить Тебе свою радость, что ты заметил Свою рабу, несмотря на ее ничтожность?).

Я. Добрачинский рисует образы обычных людей (чему служат, например, сравнительные конструкции и портретные характеристики), сосредоточен на воссоздании внутрисемейных отношений, поэтому номинаций, указывающих на покровительство и защиту людей, почти не отмечено. Писатель приближает язык произведения современному читателю, употребляя не зафиксированные в нашем материале ранее лексемы *kobieta* ‘женщина’, *tata* ‘мама’, а также лексему *dziewczyna* ‘девушка’, отмеченную лишь в романе Р. Брандштеттера. Автор изображает постепенное принятие Иосифом отцовской роли, что выражается номинативными средствами.

### Выводы по главе

Итак, проанализировав лексические средства создания образов членов Святого семейства в произведениях художественной литературы, выделим общие черты:

1. Писателей преимущественно интересует земная жизнь Марии, Иисуса и Иосифа, а также отношения внутри семьи. Самые частотные номинации Марии – номинации по имени (56% всех словоупотреблений имена составляют в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета») и со значением ‘Девушка’ (в романе Я. Добрачинского «Тень Отца» таких словоупотреблений 39%). При этом выбранная Р. Брандштеттером и Я. Добрачинским форма имени – заимствованное из древнееврейской традиции *Miriam* – не является нейтральной, подчеркивая ориентацию авторов на старательное воссоздание библейских событий и создание образов, чистых от национальных коннотаций (что демонстрируют также вкрапления арамейских лексем). Персонажи в рассмотренных произведениях редко изображаются покровителями и защитниками. Редки устойчивые метафорические номинации-образы и номинации-символы (среди таких зафиксированы только номинации Марии *Jutrzenka Zaranna* ‘Утренняя звезда’ и *Gwiazda* ‘Звезда’ у Ю.Б. Залеского).

Проанализированные произведения подчеркивают, что члены Святого семейства – обычные люди. Раскрываются подробности быта, персонажи показаны в работе, в отношениях с другими людьми. Так, например, частотными в

произведениях художественной литературы становятся номинации Иосифа по профессии – *naggar* ‘плотник’ и *cieśla* ‘плотник’ (например, в романе «Иисус из Назарета» Р. Брандштеттера именованья этой группы составляют 14% (33 словоупотребления). Повторяются эпитеты *zwyczajna* ‘обыкновенная’, *zwykła* ‘обычная’, характеризующие Марию, и сравнительные конструкции *jak inne* ‘как другие’, *jak wszystkie dzieci* ‘как все дети’, *jak oni* ‘как они’. Портретные характеристики также призваны изобразить живых, далеких от идеала людей. Постоянным признаком становится бедность. Мария и Иосиф избраны Богом, однако проявляется это в их праведности, старательности (авторы используют мелиоративные эпитеты и суперлативы, например, *znakomity* ‘замечательный’, *najlepszy* ‘лучший’, *najmądrzejszy* ‘самый мудрый’). Показательно, что в ряде произведений они, родители, не могут понять Сына – как и другим людям, им недоступна тайна его божественности.

Среди рассмотренных произведений выделяется пьеса Л. Рыделя: автор придает произведению национальное звучание, называя Марию Королевой Польши, чтобы усилить молитвенное обращение.

2. Авторы рассмотренных произведений сосредоточены в первую очередь на раскрытии внутреннего мира персонажей. Ряд произведений посвящен принятию персонажами своей роли в событиях, а также переживанию двойственного положения, что выражается в том числе языковыми средствами. Так, например, Мария в стихотворном цикле «Мать и Сын» Э. Шельбург-Зарембины должна принять миссию сына и связанную с ней смерть Иисуса. Богородице открыт божественный замысел, что с одной стороны, провоцирует одиночество: трагедия матери, знающей о грядущей смерти сына, не может быть понята другими людьми. С другой стороны, рождает сопротивление против Бога, который является причиной ее беды.

3. Большое внимание уделено образу Иосифа (например, в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета» отмечено 231 словоупотребление номинаций Иосифа, 256 – Иисуса и 208 – Марии). Авторы интересуются его

внутренней жизнью, реконструируют события, не описанные в религиозных текстах.

4. Реже, чем в произведениях религиозной поэзии, авторы используют метафоры. Одновременно с этим многие из метафорических номинаций становятся средством раскрытия художественного замысла произведения (*Cień Ojca* 'Тень Отца', *Niewiasta Cienia* 'Жена Тени').

Атрибуты святых, которые повторялись бы в разных произведениях, не зафиксированы. Повторяющиеся признаки, которые были отмечены в рассмотренных текстах, – бедность, святость и чистота, красота (преимущественно Марии и Иисуса).

## Глава 4. Образы членов Святого семейства в народной традиции

Принимая христианство, народ не отказывался от языческой традиции, а преобразовывал ее, что привело к синкретичному сосуществованию официальной веры и народного культа. По этой причине, по словам С. Чарновского, «религиозная культура конкретного сообщества не есть то же самое, что религия, которую оно исповедует» [Czarnowski 1938: 151].

К. Мошиньский подчеркивает влияние древней языческой традиции на восприятие народом святых: «Старые языческие божества славян были, конечно, вытеснены Богом и христианскими святыми. Но этот Бог и эти святые в воображении славянской деревни и по сей день недалеко от своих языческих предшественников» [Moszyński 1934: 712–713]. «...Бог этот и эти святые порой народом понимаются так, что значительно ближе давним языческим божествам, чем фигурам, которые под их именами чтит Церковь» [Moszyński 1934: 237].

Подробному описанию образов Богородицы и Христа в традициях славянских народов посвящены статьи этнолингвистического словаря «Славянские древности» [СД 1995: 217–219], [СД 2012: 466–471]. В словаре описывается отличие народного культа от церковного, прослеживается влияние дохристианских верований.

Задачей данной главы диссертации является рассмотрение особенностей номинаций членов Святого семейства и репрезентации образов в народной культуре: в паремиях, народных легендах, а также в народной фитонимике.

### 4.1. Святое семейство в польских паремиях<sup>13</sup>

Г.Л. Пермяков, относя паремии к единицам как языка, так и фольклора, определяет пословичные изречения как знаки и одновременно модели различных типовых ситуаций или отношений между вещами (явлениями) реальной жизни [Пермяков 1988: 84]. Описывая концепцию исследователя, Л.Н. Виноградова

<sup>13</sup> Результаты исследования, представленные в разделе, частично опубликованы в статье «Члены Святого семейства в польских паремиях: номинации, характеристики, коннотации» // Славянский мир: общность и многообразие. Материалы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2024. С. 242–248.

заклучает: «В силу своей лаконичности, афористичности, клишированности, легкой запоминаемости, коммуникативной активности [...] паремии образуют фонд наиболее часто употребляемых фольклорно-речевых стереотипов, в которых отражается общее коллективное мировоззрение носителей той или иной традиционной культуры» [Виноградова 2016: 262]. Важной представляется также отмеченная Е.В. Бабаевой особенность паремий: «В пословично-поговорочном фонде языка находят эксплицитное выражение предпочтения, связанные с ценностной доминантой культуры» [Бабаева 2002: 28].

Ю. Кжижановский отмечает дидактический, практический смысл и связанную с этим социальную функцию пословиц, в особенности календарных, которые имеют характер либо метеорологических прогнозов, либо указаний на время начала и завершения работ [SFP 1965: 338]. Л. Пелка определяет календарные пословицы как «аллегорическое понимание хозяйственного практического и людического отношения деревенского сообщества к циклу ежегодных преобразований, которые происходят в мире природы и проецируются на условия социальной жизни народа» [Pełka 1980, 155]. Он добавляет, что календарные пословицы составляют «проявление сплетения труда польского народа с символикой верований римско-католического календаря (культ святых - покровителей определенных дней года)» [Pełka 1980: 155]. Народный календарь и связанные с ним пословицы, таким образом, объединяют в себе содержание игровое, магически-религиозное и практическое (связанное с работой в поле).

Названные особенности пословиц и поговорок делают их важнейшим источником информации о национальной лингвокультуре, в частности, о постоянных признаках и коннотациях, связанных с фигурами Марии, Иисуса и Иосифа. Источником материала для их изучения стал сборник «Книга польских пословиц, иносказаний и пословичных выражений» [KPPWP] под редакцией С. Адальберга, включающий около 30 000 паремиологических единиц.

### **Образ Марии**

Именования Девы Марии отмечены в «Книге польских пословиц» 30 раз, преимущественно метонимически – в функции или в составе геортонима в качестве

обстоятельства времени. Паремии содержат, прежде всего, указание на начало или завершение сельскохозяйственных работ.

Номинации Марии в паремиях можно разделить на следующие группы:

### 1. Именования со значением ‘Дева’ (11 словоупотреблений):

Одиночная номинация **Panna** ‘Дева’ зафиксирована в пословицах лишь 2 раза: *Panna się rodzi, jaskółka odchodzi* (Дева родится – ласточка улетает) (Narodzenie NMP, 3)<sup>14</sup>; *Deszcz na Nawiedzenie Panny potrwa pewno do Zuzanny* (Дождь на Посещение Девой Елизаветы продолжится точно до Сусанны) (Nawiedzenie NMP, 1). Опущение имени собственного во втором контексте, где номинация *Panna* входит в состав редуцированной формы геортонима (Nawiedzenie Najświętszej Maryi Panny, Посещение Пресвятой Девой Марией Елизаветы, отмечается католической церковью 31 мая), может объясняться рифмой.

Ряд паремий содержит поликомпонентное именование, содержащее эпитет либо имя собственное. Именование с эпитетом **Najświętsza** ‘пресвятая’ отмечено в 3 контекстах: *Na Zwiastowanie N.Panny, jaskółki się pokazują i wiosną zwiastują* (На Благовещение Пресвятой Девы, ласточки показываются и весну предвещают) (Zwiastowanie, 8), *Św. Józef trawę sieje, Najśw. Panna z niego się śmieje* (Св. Иосиф траву сеет, Пресвятая Дева над ним смеется) (Józef, 21). Прилагательное может быть представлено сокращенной (вплоть до начальной буквы) формой (N., Najśw.), что указывает на распространенность эпитета.

Номинация **Panna Marja (Panna Marya)** зафиксирована 6 раз (самое частотное именование этой группы): *W Narodzenie Panny Maryi pogodnie, będzie tak cztery tygodnie* (В Рождество Девы Марии погоже – будет так четыре недели) (Narodzenie NMP, 4); *Na Nawiedzenie Panny Marji deszcz, niepogodny wieszcz* (На Посещение Девой Марией Елизаветы дождь – признак непогоды) (Nawiedzenie NMP, 4).

---

<sup>14</sup> Здесь и далее в круглых скобках после перевода указано ключевое слово статьи и номер пословицы в ней.

## 2. Именования со значением ‘Мать’ (10 словоупотреблений):

- **Matka Boska** ‘Божья Матерь’ (1 одиночное словоупотребление): *Nawiedzenie Matki Boskiej, już się chyłą ciężkie kłoski* (Посещение Божьей Матери – уже склоняются тяжелые колоски) (Nawiedzenie NMP, 5);

- **Matka Boża** ‘Божья Матерь’ (2 словоупотребления): *Gdy o Matce Bożej bywa siano, to ani za późno, ani za rano* (Если на Божью Матерь бывает сено – это не слишком поздно и не слишком рано) (Narodzenie NMP, 1);

- **Bogarodzica** ‘Богородица’ (2 словоупотребления): *Przed Bogarodzą żyto przed pszenicą, po Bogarodzie chwyć się przynicy* (Перед Богородицей рожь перед пшеницей, после Богородицы приниматься за пшеницу) (Bogarodzica).

Все отмеченные номинации этой группы зафиксированы в составе геортонимов. Богородице посвящен целый ряд церковных праздников, что обуславливает включение в состав номинации уточняющих эпитетов:

- **Siewna** ‘Посевная’ (номинация Рождества Богородицы, отмечаемого 8 сентября): *Na Matkę Boską Siewną zła to gospodyni, która lnu z wody nie wyczyni* (На Посевную Богородицу плоха та хозяйка, которая лен от воды не уберет) (Matka Boska Siewna);

- **Szkaplerzna** ‘Скапулярная’ (номинация дня памяти Кармельской (Скапулярной) Богоматери, отмечаемого 16 июля): *Wraz z Szkaplerzną Matką na zagon czeladko!* (Вместе со Скапулярной Матерью на поле, домашние!) (Matka Boska Szkaplerzna). В этом контексте использована номинация с опущенным посессивным компонентом;

- **Zagrzywna** (Zagrzewna) ‘Согревающая’ (номинация Благовещения, отмечаемого 25 марта): *Jak św. Józef trawkę sieje, Matka Boska Zagrzywna z niego się śmieje* (Когда св. Иосиф травку сеет, Божья Матерь Согревающая над ним смеется) (Józef, 21).

Интересны контексты с эллиптическим именованим праздника: таких зафиксировано 2, каждый включает лишь эпитет **Strumianna** ‘Ручейная’ (номинация Благовещения): *Na Strumianną strumienie puszczają* (На Ручейную ручьи пускают (*т.е. начинают течь*)) (Strumianna, 1).

### 3. Имена собственные (9 словоупотреблений):

Имя **Marja** отмечено в паремиях 8 раз: *W dzień Marji Nawiedzin, gdy deszczyk porosi, czterdzieści dni podobnych po sobie przynosi* (В День Марией Посещения, если дождик пройдет, сорок похожих дней после себя принесет) (Nawiedzenie NMP, 6).

Одна пословица содержит гипокористическую форму **Marysia**, не отмеченную ни в религиозном, ни в художественном дискурсе: *Gdy się rodzi Marysia, do siejby bierszta się* (Когда рождается Марыся, принимайтесь за посев) (Narodzenie NMP, 2).

Пословицы, включающие имя Богородицы, имеют календарный характер, выполняют прогностическую и дидактическую функцию, а значит, не дают характеристик Марии и не приводят ее атрибутов. Единственная отсылка к библейскому сюжету (указание на скорби Божьей Матери) представлена в паремии *We Wielki Piątek boleści Marji początek* (В Великую пятницу боли Марии начало) (Wielki Piątek, 7).

### Образ Иисуса

Номинации Иисуса самые частотные среди именовании членов Святого семейства в «Книге польских пословиц» – зафиксировано 33 словоупотребления. Выделенные лексемы можно объединить в следующие группы:

#### 1. Имена собственные (17 словоупотреблений):

Имя **Jezus** отмечено в паремиях 13 раз. В 3 паремиях употреблен вокатив **Jezu**: *Zgadnij Jezu, kto cię bije* (Угадай, Иисус, кто тебя бьет) (Jezus, 16). Большая часть контекстов представляет поликомпонентное именование, включающее также титул **Pan** ‘Господь’, выражающий почитание и подчеркивающий дистанцию между Богом и человеком: *Pana Jezusa by przedał* (Господа Иисуса бы предал) (Jezus, 9); *Dziś z Panem Jezusem gadał* (Сегодня с Господом Иисусом говорил) (Jezus, 2). Одновременно с этим зафиксирована гипокористическая форма имени **Jezusek** ‘Иисусик’: *Układny jak Jezusek* (Послушный, как Иисусик) (Jezus, 15). По мнению Б. Афелтович, «введение диалектных и уменьшительных форм [...] имен в текст пословицы делает фигуру святого более привычной и близкой обычному человеку» [Afeltowicz 2012: 17]. В полной мере это замечание можно отнести и к

фигуре Христа. Вместе с тем использование диминутива может объясняться также отсылкой текста к детству Иисуса.

Среди эпитетов отмечена лексема **słodki** ‘сладчайший’, выражающая эмоциональную оценку: *Słodki Jezu pożycz, gorzka męko oddaj* (Сладчайший Иисус, одолжи, горькая мука, отступи) (Pożyczać, 16).

Два выявленных контекста представляют собой календарные пословицы. Имя Иисуса в них входит в перифрастическую конструкцию в функции геортонима. Пословица не называет Рождество и Пасху, а при помощи глаголов указывает на них, передавая сущность события: *Kiedy Pan Jezus w czarnym się rodzi, to w białym zmartwychwstaje* (Когда Господь Иисус в черном рождается, то в белом воскресает (т.е. Если на Рождество нет снега, снежной будет Пасха) (Jezus, 3).

## 2. Именования со значением ‘Властитель’ (13 словоупотреблений):

В одиночном употреблении титул **Chrystus** ‘Христос’ отмечен в пословицах 9 раз. В 2 контекстах именование включает титул **Pan** ‘Господь’: *Panie Chryste, serca nie odmieniał* (Господь Христос, сердца не меняй) (Chrystus, 6). 1 номинация содержит три элемента: *Panie Jezu Chryste, daj mi serce czyste* (Господи Иисусе Христе, дай мне сердце чистое) (Serce, 33). Употребление многокомпонентных номинаций характерно при обращении.

Лексема **Chrystus** зафиксирована в 2 календарных пословицах в перифрастическом указании на Рождество: *Gdy się Chrystus przed pełnią rodzi, w następnym roku urodzaj dogodzi* (Если Христос рождается перед полнолунием, урожай в следующем году будет богатым) (Chrystus, 1).

В паремиях представлена также другая номинация со значением ‘Помазанник’ – **Mesjasz**: *Wygląda tego, jak żydzi Mesjasza* (Высматривает, как иудеи Мессию) (Wyglądać, 90).

## 3. Именования со значением ‘Сын Божий’ (2 словоупотребления):

В пословицах номинация **Syn Boży** ‘Сын Божий’ употреблена 2 раза в вариантах одной паремии: *Narodził się Syn Boży: co rok, to gorzej* (Родился Сын Божий: с каждым годом хуже) (Boże Narodzenie, 30).

#### 4. Именования со значением ‘Спаситель’ (1 словоупотребление):

Отмечена только одна номинация с указанным значением – **Zbawiciel**: *Niema przyjaciela oprócz Zbawiciela* (Нет друга, кроме Спасителя) (Zbawiciel).

В ряде пословиц представлена непосредственная характеристика Христа. Среди качеств Иисуса паремии выделяют:

- доброту: *Dobra dusza u Jezusa* (Добрая душа у Иисуса) (Jezus, 1);
- скромность: *Układny jak Jezusek* (Послушный, как Иисусик) (Jezus, 15);
- красоту: *Tak piękny, jakby go Matka Boża urodziła* (Такой красивый, будто его Мать Божья родила) (Piękny, 7).

Устойчивой является возрастная характеристика *Jezusowe latka* (Иисусовы годики) ‘33 года’ (Jezus, 4).

Паремиологические единицы отсылают к библейским сюжетам, прежде всего, к Страстям Христовым: *Niech pije duszkiem, jak Pan Jezus ocet garnuszkiem* (Пусть пьет залпом, как Господь Иисус уксус из кружки) (Jezus, 5); *Zgadnij Jezu, kto cię bije* (Угадай, Иисус, кто тебя бьет) (Jezus, 16); *Słodki Jezu pożycz, gorzka męko oddaj* (Сладчайший Иисус, одолжи, горькая мука, отступи) (Pożyczać, 16); *Kto po Chrystusie żyje, ten na krzyżu umiera* (Кто живет как Христос (по заветам Христа), тот на кресте умирает) (Chrystus, 4). В качестве символов страдания в пословицах представлены уксус (ocet) и крест (krzyż).

Частотна также ассоциация имени Иисуса с бедностью, что связывается с сюжетом о Рождестве: *Rodzi się Syn Boży: co rok, to ubożej* (Рождается Сын Божий: с каждым годом беднее) (Boże Narodzenie, 30); *Kto ubogiemu daje, Chrystusowi daje* (Кто бедному подает, Христу подает) (Ubogi, 15).

Среди атрибутов Христа в пословицах отмечены:

- конь: *O koniu Pana Jezusa!* (О конь Господа Иисуса!) ‘Осел! Глупец!’ (Jezus, 8). Пословица имеет ироническую окраску и отсылает к сюжету Входа в Иерусалим;

- хоругвь: *Przyjdzie Pan Jezus z chorągiewką* (Придет Господь Иисус с хоругвью) (Jezus, 11). Хоругвь символизирует победу над смертью.

Паремии представляют и эмоциональную коннотацию образа – встреча с Иисусом связывается с радостью и счастьем: *Rad mi, jakby Pana Jezusa za nogi schwytał* (Рад ему, как будто Господа Иисуса за ноги схватил) (Jezus, 12). Той же окраской обладает отмеченный выше эпитет **ślodki** ‘сладчайший’, а также лексема **piękny** ‘прекрасный’, использованная для характеристики всех членов Святого семейства: *O! Jak piękna kompanija: Jezus, Józef i Maryja* (О! Какая прекрасная компания: Иисус, Иосиф и Мария) (Jezus, 7).

Имплицитно оценка выражена в паремии *Niema przyjaciela oprócz Zbawiciela* (Нет друга, кроме Спасителя) (Zbawiciel). Пословица называет Иисуса другом людей, причем единственным.

### Образ Иосифа

Номинации святого Иосифа зафиксированы 25 раз. Большая часть из них использована в значении геортонима (день св. Иосифа отмечается церковью 19 марта). Пословицы имеют прогностическую (метеорологическую) функцию: *Na św. Józef pogoda, będzie w polu uroda* (На св. Иосифа погода – будет в поле урожай) (Józef, 11) или предписывают поведение (в день св. Иосифа разрешено было есть мясо): *Na św. Józefa wołowa rociecha* (На св. Иосифа говяжья отрада) (Józef, 5). Праздник ассоциируется с началом гнездования птиц (Józef, 2), прилетом аистов (Józef, 3,4), таянием снега (Józef, 13), переменчивостью погоды (Józef, 8) и равноденствием (Józef, 14).

Среди именованний святого в пословицах выделяются:

#### 1. Имена собственные (22 словоупотребления):

Все зафиксированные имена собственные сопровождаются эпитетом **święty** (św.) ‘святой’: *Gdy na św. Józef bociek przybędzie, to już śniegu nie będzie* (Когда на св. Иосифа аист прилетает, то уже снега не бывает) (Józef, 3).

Отмечены гипокористические формы имени – **Józwa** (2 словоупотребления) и **Józek** (2 словоупотребления), которые не были отмечены в религиозном или художественном дискурсе: *Po św. Józwie, to woda w bruźnie* (После св. Юзвы вода в борозде) (Józef, 13); *Świętego Józwa patrz byśku, gdzie bruźda!* (На святого Юзву смотри, бычок, где борозда) (Józef, 15); *Święty Józek zabierze zimę w wózek* (Святой

Юзек заберет зиму в тачку) (Józef, 23). Обращает на себя внимание рифма *Józwie – bruźnie, Józwa – bruzda, Józek – wózek*, которая, вероятно, и объясняет выбор разговорного варианта имени.

## 2. Номинации со значением ‘Обручник’ (3 словоупотребление):

Отдельно именование **Oblubieniec** ‘Обручник’ зафиксировано в пословицах 1 раз: *Oblubieniec pogodny, rok będzie urodny* (Обручник погожий – год будет плодородный) (Józef, 13). Отмечены также поликомпонентные номинации **święty Józef Oblubieniec** ‘святой Иосиф Обручник’ (2 словоупотребления): *Święty Józef Oblubieniec niechaj ma z rozsady wieniec* (Святой Иосиф Обручник пусть из рассады получит венок) (Józef, 19). Введение именованья *Oblubieniec* может быть так же обусловлено рифмой.

Пословицы изображают Иосифа трудолюбивым физически сильным человеком, работающим в поле. В паремиях частотно упоминание орудий труда:

- кнута и топора: *Alboż to ja św. Józef, co to jak biczem machnął, to już siekiera nie miał po co ruszyć?* (Разве я св. Иосиф, который как махнет кнутом, так уж топор и незачем трогать?) (Józef, 1);

- тачки, тележки: *Św. Józek wiezie trawy wózek, ale czasem smuci, bo śniegiem przyrzuci* (Св. Юзек везет травы тачку, но иногда огорчает, потому что снегом прикроет) (Józef, 22).

Среди других атрибутов Иосифа – посох: *Św. Józef laską w ziemię kole, wyjeżdżajcie chłopcy orać w pole* (Св. Иосиф посохом в землю бьет – выезжайте, крестьяне, пахать в поле) (Józef, 17). С одной стороны, посох может указывать на старость Иосифа, с другой – на его святость и власть.

Святой – покровитель брака. С этой ролью связывается разрешение устраивать свадьбу в день его памяти: *Święty Józef Oblubieniec, która panna, przypnij wieniec* (Святой Иосиф Обручник – если ты девушка, приколи венок) (Józef, 18).

Прямая характеристика Иосифа не представлена, отмечен только один эпитет *święty*. Паремии не дают и эксплицитно выраженной оценки.

Итак, проанализированные паремии демонстрируют: среди членов Святого семейства выделяется образ Иисуса как обладающий наибольшим количеством

признаков и ассоциаций. Пословицы подчеркивают его положительные качества, отсылают к библейским сюжетам, а также содержат прямую или скрытую положительную оценку. Образ Марии представлен маловыразительным, не окрашенным эмоционально, при этом подавляющее большинство номинаций входит в состав геортонима или употреблено в его функции. Номинации святых, зафиксированные в пословицах, преимущественно нейтральны. Одновременно с этим отмечены гипокористические формы имен, которые не были отмечены в религиозном или художественном дискурсе.

#### 4.2. Святое семейство в польских народных легендах<sup>15</sup>

Народные легенды о христианских святых представляют собой пример взаимовлияния религиозной и мифологической картин мира. По словам В.Я. Проппа, «святыми, находящимися на небесах, крестьянство интересуется очень мало. Оно низводит их на землю. В христианских святых, наполняющих народную легенду, очень трудно узнать святых житийной литературы, терпящих мучения, совершающих аскетические или иные подвиги. Зато в них можно опознать языческие божества в христианской оболочке и с христианской номенклатурой, притом божества земледельческие» [Пропп 1998: 294]. В определенной мере сказанное приложимо и к членам Святого семейства. Источником материала для анализа созданных в польских народных легендах образов послужил сборник «*Królowa Niebios. Legendy ludowe o Matce Boskiej*» («Королева Небес. Народные легенды о Божьей Матери») М. Гавалевича и П. Стахевича [Gawalewicz, Stachiewicz 1894].

В фольклорной традиции важную роль играет вера в одушевленность природы, так называемый анимизм (эволюция языческих верований славян представлена, например, в работе Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян» [Рыбаков 1994]). В рассматриваемых легендах анимизм находит отражение,

---

<sup>15</sup> Результаты исследования, представленные в разделе, частично опубликованы в статье «Богородица и мир природы в польских народных легендах» // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры* / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 242–246.

прежде всего, в сценах, где растения и животные при взаимодействии с Марией и Иисусом наделяются человеческими чертами.

Деревья расступаются перед Божьей Матерью, давая дорогу: ... *weszła w bór zarosły, a drzewa zaraz konary podniosły i w krąg się przed nią same rozstąpiły* (Z Nieba, V, 103)<sup>16</sup> (... вошла в дремучий лес, а деревья сразу же ветви подняли и сами перед ней расступились). Лилии в почтении преклоняют перед ней головы: ... *lilie przed nią kłonią głowy białe i pod Jej stopy woń zlewają świeżą i złocą ślady Jej nóżek na piasku* (W Niebie, VII, 74) (... лилии перед ней склоняют белые головы, к Ее ногам изливают свежий аромат и золотят следы Ее ножек на песке).

Природа радуется рождению Иисуса – сады расцветают, луга начинают благоухать: *Wypiękniało na świecie, gdy się Pan Jezus narodził; wszystkie sady białym kwiatem się pokryły, wszystkie łąki zapachniały z radości i wesela, cała natura odmłodziła* (Na ziemi, VIII, 40) (Красиво стало на свете, когда Господь Иисус родился; все сады белым цветом покрылись, все луга запахло от радости и веселья, вся природа снова помолодела).

Богородица может ускорять развитие растений: только что посеянная Марией пшеница сразу же вырастает высокой, как лес: ... *drobną rączyną drobne ziarno sieje a kędy tylko garść zboża rzuci, wytryskują z ziemi strumienie kłosów i falować zaczynają: pszenica wyrasta, jak las* (Na ziemi, VII, 39) (... маленькой ручкой мелкое зерно сеет, а там, куда горсть зерна бросит, прорываются из земли ручьи колосьев и начинают колыхаться: пшеница вырастает, как лес). Божья Матерь управляет дождем и непогодой: *Leją deszcze po świecie, spuszczały grady i hołują chmury, co uciepione na niebie za sznury; rzucają gromy na przestrogę ziemi; Najświętsza Panna w górze rządzi niemi i bez Jej woli ani bez Jej wiedzy, grom nie roztrzaska ni wierzby na miedzy* (Z Nieba, XI, 138) (Проливают дожди по всему миру, обрушивают град и тянут за собой облака, которые прикреплены в небе нитями; мечут громы к предостережению земли; Пресвятая Дева в небе ими управляет, и без Ее воли и без Ее ведома гром не раскалывает ни одной ивы на меже).

---

<sup>16</sup> Здесь и далее в скобках после цитаты указана часть, номер легенды и страница.

Мария и Иисус поощряют или наказывают растения и животных, используя свою власть над силами природы. Так, лещине, которая помогла укрыть Младенца Иисуса от преследователей, Богородица дарует избавление от удара молнии (Na ziemi, V, 33). Те же, кто не помог Семейству в трудную минуту, оказываются навечно проклятыми. Осина испугалась Ирода и не спрятала Марию и Иисуса, а кукушка хотела выдать их укрытие, за что обе были наказаны: *Za to złe serce jest ptakiem bez gniazda i nie ma gdzie własnych ukrywać piskląt, a osika, że się bała dać schronienie Maryi Pannie, musi po wieki trząść się ze strachu i dygotać listkami, choćby największa była cisza w powietrzu i najjaśniejsza pogoda na niebie* (Na ziemi, V, 33) (За это злое сердце она [кукушка] птица без гнезда и негде ей спрятать своих птенцов, а осина за то, что побоялась дать убежище Деве Марии, должна во веки вечные трястись от страха и дрожать листиками даже в самую спокойную и ясную погоду). Наказание симметрично проступку.

При помощи воздействия на растение может одариваться и наказываться не только оно само, но и люди. Так, в наказание недоброй женщине, которая отказала Семейству в воде и хлебе, злаки по слову Иисуса стали давать меньше зерен: *Pan Jezus rozgniewał i kazał, aby odtąd zboże tyle ziarna, co dawniej nie dawało; więc skurczyły się kłosa i zmalaty przez jedną niedobrą niewiastę twardego serca* (Na ziemi, VIII, 41) (Господь Иисус разгневался и повелел, чтобы с тех пор злаки столько зерна, сколько раньше, не давали; сжались колосья и уменьшились из-за одной недоброй женщины с каменным сердцем). Папоротник, который накормил Иисуса, получил благословение и теперь может спасти путника от голодной смерти: *Pan Jezus za to, że ssal korzonki paproci, pobłogosławił litościwą roślinę i odtąd korzeń jej utracił dawną gorycz, a człek zbłąkany w lasach i zgłodniały, może w niej znaleźć pożywienie i posiłek i od głodowej uchronić się śmierci* (Na ziemi, V, 32) (Господь Иисус за то, что сосал корешки папоротника, благословил милосердное растение: с тех пор корень его утратил прежнюю горечь, а человек, заблудившийся в лесах и оголодавший, может в нем найти пропитание и подкрепление и уберечься от голодной смерти).

Вмешательством членов Святого семейства объясняют легенды происхождения и внешний вид некоторых растений. Так, белые пятна на листьях чертополоха – следы молока, которым Мария кормила Младенца Иисуса (Na ziemi, VI, 34). В память о страданиях Христа и его близких вырастают цветы: *Z krwi, co ciekła z ran Chrystusowych, wyrosły białe lilie, a od krwawych łez Matki Boskiej porzewiały srebrne i złote listki storczyków, co rosły przy drodze wiodącej na Golgotę; tam zaś, gdzie padły łzy Maryi Magdaleny, wytryskła z ziemi stokroć* (Na ziemi, XI, 49) (Из крови, что текла из ран Христовых, выросли белые лилии, а от кровавых слез Богоматери заржавели серебряные и золотые листики орхидей, что росли по дороге, ведущей на Голгофу; там же, где упали слезы Марии Магдалины, появилась из земли маргаритка).

Важно отметить, что Богородица не внешняя по отношению к природе сила, а часть мира природы. Бог создал Ее из райских цветов: *Wtedy Pan Bóg [...] tchnął na kwiaty rajskie, a z nich jak lilia czysta i biała, jak woń lekka i miła wionęła cudna z wejrzenia postać pierwszej niewiasty* (Na ziemi, I, 24) (Тогда Господь Богдохнул на райские цветы, и из них чистая и белая, как лилия, легкая и милая, как благоухание, появилась чудесная фигура первой женщины). В лилии обратилось тело Марии после смерти, вернувшись в первоначальное состояние: *Z grobu Maryji woń z blaskiem bije, a zamiast ciała same lilije* (Na ziemi, XII, 51) (Гробница Марии источает аромат и сияние, а вместо тела только лилии). Легенды называют ее **Kwiat Dziewica** 'Девушка-Цветок', **Dziewica z rajskiego kwiatu** 'Девушка из райского цветка', **lilia-dziewica** 'лилия-девушка'. Рассмотрим другие номинации Богородицы в следующем разделе.

### Образ Марии

Зафиксированные в легендах номинации (296 словоупотребление) можно разделить на несколько групп:

#### 1. Именования со значением 'Мать' (111 словоупотреблений):

Номинации этой группы можно разделить на те, которые связывают Марию и Иисуса, и на те, которые связывают Марию с людьми.

### 1.1. Мария – Мать Иисуса (106 словоупотреблений):

Самая частотная номинация этой группы – **Matka** ‘Мать’. В обособленном использовании лексема зафиксирована 8 раз: *W szopie zaś Jezus malusieńki drży od zimna a Matka rąbek z głowy zdejmuje na pieluszkę dla niego* (Na ziemi, IV, 29) (В лачуге Иисус маленький дрожит от холода, а Мать покрывало с головы снимает на пеленку для него); *A kiedy Jezus dorastał, to Go Matka pracować uczyła, aby po próżnicy czasu nie tracił* (Na ziemi, VIII, 40) (А когда Иисус становился старше, Мать учила Его работать, чтобы Он зря не тратил времени). Номинация имеет эллиптический характер – пропущен элемент со значением принадлежности, который в каждом из контекстов легко восстанавливается.

Гораздо более частотны номинации, содержащие притяжательное прилагательное:

- **Matka Boska** ‘Матерь Божья’ (зафиксирована 41 раз): *Matka Boska kazala jednak podać sobie zwrzodziałe zbójątko i własnymi rękoma w kąpiel go zanurzyła obok Jezusa swego* (Na ziemi, VI, 35) (Матерь Божья велела все-таки подать себе покрытого язвами сына разбойника и своими руками в купель его погрузила возле Иисуса своего); *Matka Boska z Panem Jezusem po świecie chodziła, prowadziła go za rączkę na łąki kwitnące i zrywała Mu polne kwiaty do zabawy* (Na ziemi, VIII, 40) (Матерь Божья с Господом Иисусом по свету ходила, водила его за ручку на цветущие луга и срывала Ему полевые цветы для игры);

- **Matka Boża** ‘Матерь Божья’ (зафиксирована 11 раз) и **Boża Matka** ‘Божья Матерь’ (зафиксирована 5 раз): *Błogosławionaś między niewiastami, boś była Matką Bożą tu na ziemi, a jesteś w Bożem królestwie królową!* (W Niebie, I, 58) (Благословенна ты между женами, ибо была Ты Матерью Божьей тут на земле, а в Божьем царстве ты королева!); *Musiałby był król Herod mieczem wpierw rozrąbać jej ramiona, gdyby chciał z objęć leszczyny wydobyć Bożą Matkę z Dzieciątkiem* (Na ziemi, V, 32) (Должен был бы царь Ирод мечом сначала разрубить ее плечи, если бы хотел из объятий лещины выудить Божью Матерь с Младенцем);

- **Matka Chrystusowa** ‘Мать Христова’: *...choć Matką była Chrystusową, została, jako lilia biała, gdy się już ciałem stało słowo* (Z Nieba, IX, 129) (хотя была Матерью Христовой, осталась, как лилия, белой, когда плотью стало слово).

Другим элементом со значением принадлежности являются существительные-номинации Христа:

- **Matka Chrystusa (Chrysta)** ‘Мать Христа’ (2 словоупотребления): *Za matką Kaina zeszła po wiekach Matka Chrystusa na ziemski padół i przy ofiarnicznym ołtarzu Abła, stanął męczeński krzyż odkupienia* (Na ziemi, I, 24) (За матерью Каина сошла веки спустя Мать Христа на земную юдоль, и у жертвенного алтаря Авеля встал мученический крест избавления);

- **Matka Syna [Boga]** ‘Мать Сына [Бога]’ (2 словоупотребления): *I Pan Bóg, który Matce Syna Swego nie mógł niczego odmówić, skinął ręką a niebieskie chmury zamknęły się odrazu, ulewa ustała, niebo się wypogodziło* (Na ziemi, IX, 43) (И Господь Бог, который Матери Сына Своего не мог ни в чем отказать, махнул рукой, и небесные тучи сразу же испарились, дождь закончился, небо распогодилось);

- **Boskiego Syna Matka** ‘Божьего Сына Мать’: *Przez lat czternaście przy świętym Janie mieszkała smutna, cicha i skromna Boskiego Syna Matka wybrana* (Na ziemi, XII, 50) (Четырнадцать лет при святом Иоанне жила грустная, тихая и скромная Божьего Сына Мать избранная);

- **Matka Boga-Człowieka** ‘Мать Богочеловека’: *Z gliny i kości powstała matka rodu ludzkiego, z rajskiego kwiatu powstała Matka Boga-Człowieka* (Na ziemi, I, 24) (Из глины и кости появилась мать рода человеческого, из райского цветка появилась Мать Богочеловека);

- **Matka Zbawiciela** ‘Мать Спасителя’: *W królewskim pokoleniu Dawida zakwitła lilia-dziewica, której anioł zwiastował, że ma być matką Zbawiciela, Syna Bożego* (Na ziemi, III, 27) (В царском роде Давида зацвела лилия-девица, которой ангел возвестил, что должна стать матерью Спасителя, Сына Божьего);

- **Matka Odkupiciela** ‘Мать Спасителя’: *...przyszła grzech zmasać poprzedniczki swojej, naprawić zło i zostać Matką Odkupiciela pokutujących plemion Adamowych, odrodzić je z ducha przez syna Swego i otworzyć im znowu drogę do utraconego Raju*

(Na ziemi, III, 27) (пришла искупить грех предшественницы своей, исправить зло и стать Матерью Спасителя кающихся племен Адама, возродить их от духа через сына Своего и открыть им снова дорогу к потерянному Раю).

Зафиксированы также именованья с притяжательными местоимениями (4 словоупотребления): *Pan Jezus tymczasem rósł i rósł pod okiem Matki Swojej i między ludźmi przebywał* (Na ziemi, X, 45) (Господь Иисус в то время рос и рос под присмотром Матери Своей и пребывал между людьми); *...ty sierotą nie możesz być nigdy, skoro masz Ojca wiecznego w niebiesiach i Matkę Jego swoją opiekunką* (Z nieba, I, 89) (ты никогда не будешь сиротой, раз у тебя есть Отец вечный в небесах и Мать Его – твоя покровительница).

Среди других именованья этой группы отмечены:

- **Bogarodzica / Boga Rodzica** ‘Богородица’ (5 словоупотреблений): *...w każdym ziarnku pszenicy pozostał maluteńki wizerunek Maryi Panny łaskawej, jakby święta pieczęć Bogarodzicy* (Na ziemi, IX, 44) (в каждом зернышке пшеницы остался маленький образ Девы Марии милосердной, будто святая печать Богородицы); *...w Janowym domu wierna drużyna żegnała wspólnie Bogarodnicę, gdy zateśniła do Swego Syna i szła niebieską zasiąść stolicę* (Na ziemi, XII, 51) (в доме Иоанна верные товарищи все вместе прощались с Богородицей, которая затосковала по Своему Сыну и отправилась воссесть на небесном престоле);

- **Boża Rodzicielka** ‘Божья Родительница’ (4 словоупотребления) и **Rodzicielka Boża** ‘Родительница Божья’ (2 словоупотребления): *I razem z niemi Boża Rodzicielka smuci się w Raju i ma żal do matek, Ona, co wzorem była macierzyństwa i co jest w niebie Opiekunką dzieci* (Z Nieba, III, 95) (И вместе с ними Божья Родительница печалится в Раю и жалеет матерей, Она, что примером была материнства, в небе опекает деток); *Ale w dziewczęciu serce się nie trwoży, bo ufa w łaskę Rodzicielki Bożej* (Z Nieba, V, 103) (Но в девичьем сердце нет тревоги, потому что оно верит в милосердие Родительницы Божьей);

- **Macierz** ‘Мать’: *Macierz Jego przy zdroju co rano giezłeczka prała dla Swojego Syna i sama one suszyła na słońku* (Z Nieba, II, 91) (Мать Его у источника каждое утро одежды стирала для Своего Сына и сама их сушила на солнышке).

В легендах зафиксирован также целый ряд диминутивов, выражающих эмоциональную оценку. Среди них:

- **Mateńka Boża** ‘Матушка Божья’ (2 словоупотребления): *Także sierotkom nagim, opuszczonym, Mateńka Boża swej pracy nie skąpi i w dnie jesienne na obłokach przędzie* (Z Nieba, VI, 107) (Также для сироток нагих, оставленных Матушка Божья своей работы не жалеет и в осенние дни на облаках прядет); *Mateńka Boża z dzieckiem mleczną drogą kroczy i ku ziemi obraca zadumane oczy* (W Niebie, V, 70) (Матушка Божья с ребенком по Млечному пути шагает и к земле обращает задумчивые очи);

- **Mateczka** ‘Мамочка’: *...u koło Niej dzieci, jak ptasząt gromada, [...], a wszystkie swoją Mateczką Ją zowią* (Z Nieba, III, 94) (вокруг Нее дети, как птенцов стайка, все своей Мамочкой Ее зовут);

- **Matuchna** ‘Матушка’: *Matuchno, wejdźmy do tej chałupy; napijmy się wody i poprośmy chleba* (Na ziemi, VIII, 41) (Матушка, давай войдем в эту хижину; выпьем воды и попросим хлеба). Контекст представляет собой фразу Христа.

Эмоциональной оценке служат и эпитеты, включенные в ряд именовании этой группы. Самые частотные из них указывают на святость:

- **najświętsza** ‘пресвятая’ (зафиксирован 3 раза): *Z Bożej łaski i Matki Najświętszej zlitowania tam córkę* (Z Nieba, VIII, 122) (По Божьей милости и милосердию Пресвятой Матери у меня есть дочь);

- **święta** ‘святая’: *Pozwól mi posilić Dzieciątko Twoje, Święta Boża Rodzicielko!* (Na ziemi, V, 31) (Позволь мне накормить Дитя Твое, Святая Божья Родительница!);

- **przczysta** ‘пречистая’: *Za sprawą Matki Przczystej na słońce, niby do miejsca kędyś cudownego, chodzą gromadnie Święci, jak z procesją odprawiać często swoje nabożeństwo* (W Niebie, V, 68) (Благодаря Пречистой Матери на солнце, будто в какое-то чудесное место, ходят группой Святые, как с крестным ходом, совершать часто свое богослужение).

Другие эпитеты связывают ее с библейскими сюжетами или называют ее состояние, связанное с этими событиями:

- **boleściwa** ‘скорбящая’: *I widziała Matka boleściwa najdroższe dla siebie katusze, kiedy przybity do krzyża konał Jej Syn jedyny* (Na ziemi, XI, 47) (И видела Скорбящая Мать самые дорогие для себя мучения, когда прибитый к кресту погибал Ее единственный Сын);

- **siedmio-bolesna** ‘семи скорбей’: *Na Golgocie pod krzyżem stała Matka siedmio-bolesna, stała i ręce łamała, i spoglądała w górę, nad ziemię, jak Syn Jej był wywyższony i nie widziała nic, tylko Jego głowę zwieszoną w koronie cierniowej* (Na ziemi, XI, 48) (На Голгофе под крестом стояла Мать семи скорбей, стояла и руки заламывала и смотрела наверх, над землей, где Сын Ее возвышался, и не видела ничего, кроме Его головы, поникшей в терновом венце);

- **smutna** ‘грустная’, **cicha** ‘тихая’, **skromna** ‘скромная’, **wybrana** ‘избранная’: *Przez lat czternaście przy świętym Janie mieszkała smutna, cicha i skromna Boskiego Syna Matka wybrana* (Na ziemi, XII, 50) (Четырнадцать лет при святом Иоанне жила грустная, тихая и скромная Божьего Сына Мать избранная);

- **stęskniona** ‘истосковавшаяся’: *Zaś kiedy Jezus Pan chodził po świecie i prawdy uczył ludzi w Nazarecie i swą naukę Zbawicielską głosił, skowronek Matce stęsknionej od Syna codzienne wieści do chaty przynosił, by spokój miała Jej dusza matczyna* (Z Nieba, XIV, 151) (А когда Господь Иисус ходил по миру, учил людей правде в Назарете и свою науку спасения провозглашал, жаворонок Матери истосковавшей от Сына каждый день новости в дом приносил, чтобы покой был в Ее материнской душе).

Один эпитет указывает на отношение к людям:

- **litościwa** ‘милосердная’ (2 словоупотребления): *Ale na niebie Matka litościwa modłami swemi gniew Boży uśmierza* (Z Nieba, II, 92) (Но на небе Мать милосердная молитвами своими гнев Божий усмиряет).

Один эпитет выражает отношение к Богородице:

- **umilowana** ‘возлюбленная’: *... teraz się wypełni to wszystko na świadectwo Bogu i prawdzie, Matko moja umilowana!* (Na ziemi, XI, 48) (теперь исполнится все это во свидетельство Богу и правде, Мать моя возлюбленная!).

## 1.2. Мать всеобщая (5 словоупотреблений):

Богородица представлена и как милосердная Мать всего мира, **świata Matka litosna**. В легендах подчеркивается, что без ее материнской заботы не остаются даже самые маленькие представители природного мира: *Nie tylko ludzie, lecz wszystko, co żywie w Maryji Panny zostaje opiece; ona się światem troszczy dobrotliwie, muszką w powietrzu, drobną rybką w rzece, ptaszyną małą z pisklętą drobnemi, nawet robakiem, co wypelza z ziemi na Zwiastowanie, gdy się zbudzi wiosna; bo Ona świata jest Matka litosna!* (Z Nieba, XIII, 146) (Не только людей, все живое опекает Дева Мария; она с добротой заботится о мире, о мушке в воздухе, о небольшой рыбке в реке, о маленькой птичке с птенцами, даже о червяке, который выползает из земли на Благовещение, когда пробуждается весна; ибо Она мира милостивая Мать).

Среди номинаций, связывающих Богородицу и людей, зафиксированы:

- **Matka ludzi** ‘Мать людей’: *Sama łez dużo na ziemi wylała i w sercu czuła siedmiorakie miecze, więc jako Matka ludzi litościwa, co zna ich żywot i ich dolę ciemną, w swem miłosierdziu bezgranicznem rzecze* (W Niebie, VII, 77) (Сама слез пролила много на земле и в сердце своем чувствовала семь мечей, поэтому как Мать людей милосердная, что знает их жизнь и темную долю, в своем милосердии безграничном говорит...). Номинация сопровождается эпитетом **litościwa** ‘милосердная’, соотносящимся с указанным выше определением *litosna*, характеризующим мать всего мира;

- **Matka nasza** ‘наша мать’: *Panienko święta, a ratujże Ty nas, coś Matką naszą, Orędowniczką i Wybawicielką!* (W Niebie, VII, 76) (Святая Дева, спаси же нас Ты, Мать наша, Заступница и Спасительница!);

- **Matka cierpiących** ‘Мать страждущих’: *Na ludzką nędzę dokoła siebie patrząc pełnemi od łez oczyma, chciała ból wszystek poznać na ziemi aby cierpiących być Matką w niebie* (Na ziemi, XII, 51) (На людские беды вокруг себя смотря полными от слез глазами, она хотела всю боль познать на земле, чтобы страждущих быть Матерью в небе).

Один из зафиксированных контекстов содержит поликомпонентную номинацию **Matka Pocieszycielka** ‘Мать Утешительница’: *Choć całe niebo z swym*

*majestatem czekało na Nią, jak na królowę, Ona z litości wielkiej nad światem, z ludźmi wolala przebywać w smutku i sama żalność tłumiąc swą wielką, była im Matką Pocieszycielką* (Na ziemi, XII, 51) (Хотя все небо в своем величии ждало Ее как королеву, Она из большого милосердия к миру хотела пребывать с людьми в печали и, сама печаль свою большую подавляя, была им Матерью Утешительницей).

Покровительство, защита и любовь Богородицы к людям выражается и в тех контекстах, в которых лексема *Matka* используется не в функции номинации, а в сравнительной конструкции: *...jako córę swoją uczy macierz, tak Matka Boża uczyła dziewczynę, jak ma hodować tę wiotką roślinę* (Z Nieba, VI, 110) (как дочь свою учит мать, так и Матерь Божья учила девушку, как она должна выращивать это гибкое растение).

## 2. Именования со значением ‘Дева’ (109 словоупотреблений):

Самая частотная номинация этой группы – **Panna** ‘Дева’. В одиночном употреблении, которое актуализирует сему ‘непорочная’, лексема отмечена 2 раза: *...panna powiła syna, z którego będzie: „chwala Bogu na wysokościach, a pokój ludziom dobrej woli na ziemi!”* (Na ziemi, IV, 28) (...дева родила сына, из-за которого будет «свала Богу в небесах, а на земле – мир людям благой воли!»). Зафиксирован также диминутив **Panienka** ‘Дева’ (6 словоупотреблений без эпитетов): *Brała aniołów zazdrość o tę pracę, lecz się nie śmiały sprzeciwić Panience, wiedząc, że dziecku każdemu na ziemi najlepiej służą macierzyńskie ręce i żaden anioł matki nie zastąpi* (Z Nieba, II, 91) (Охватывала ангелов зависть к этой работе, но они не смели противиться Деве, зная, что каждому ребенку на земле лучше всего служат материнские руки и ни один ангел не заменит матери).

Обычно рассматриваемое именование используется с эпитетом. Самый распространенный из них – **Najświętsza** ‘Пресвятая’. В препозиции эпитет отмечен 27 раз для определения лексем *Panna* и 2 раза – с диминутивом *Panienka*: *W każdą środę i sobotę każda rajskim gościńcem ku temu mostowi z orszakiem świętych i anielską strażą Najświętsza Panna zchodzi z nieba szczytów* (W Niebie, III, 63) (Каждую среду и субботу каждую по райской дороге к этому мосту со свитой святых и ангельской

стражей Пресвятая Дева спускается с небесных высот); *Kiedy Najświętsza Paniienka się zbliża, to jakby w skwarny dzień posuchy wielkiej powiał wiatr chłodny na spieczoną ziemię i jakby obłok rzucił cień chłodzący na żarem słońca piaski rozpalone* (W Niebie, III, 64) (Когда Пресвятая Дева приближается, то будто в знойный день великой засухи подул холодный ветер на выжженную землю и будто облако бросило охлаждающую тень на жаром солнца распаленные пески). В постпозиции эпитет *Najświętsza* зафиксирован 8 раз (только с лексемой *Panna*): *Chodziła Panna Najświętsza po świecie, aż kiedyś zaszła do chaty ubogiego kmiotka i w kmiecej chacie prosiła o nocleg* (Na ziemi, IV, 28) (Ходила Дева Пресвятая по свету, пока не зашла когда-то в хату бедного крестьянина и в крестьянской хате не попросила ночлега); *Wówczas Panna Najświętsza unosząc się nad powodzią, schwyciła ręką kłos taki i z płaczem błagalne oczy podniosła ku Bogu Ojcu na niebie* (Na ziemi, IX, 43) (Тогда Дева Пресвятая, воспарив над разливом, схватила рукой такой колос и с плачем умоляющие глаза подняла к Богу Отцу на небе).

Среди других эпитетов отмечены:

- **święta** ‘святая’ (5 словоупотреблений с *Panna*, 4 – с *Paniienka*): *...kwiaty w śnieg zmieniła nocą Panna Święta, za karę, że sierotę Jej sponiewierano i razem z psem za progiem nocować kazano* (Z Nieba, IV, 101) (цветы в снег превратила ночью Святая Дева, в наказание за то, что сироту Ее унижали и вместе с собакой за порогом ночевать приказывали); *...snem zmorzonej ziemi błogosławi ręką, a gwiazdy lawą płyną za świętą Panienką* (W Niebie, V, 70) (сном усталую землю благословляет рукой, а звезды лавой плывут за святой Девой);

- **przenajświętsza** ‘пресвятая’ (3 словоупотребления): *Od nieba jesteś jaśniejszą Maryjo, od słońca jesteś jaśniejsza królowo, i od miesiąca Panno przenajświętsza i od gwiazd srebrnych Pani łaski pełna!* (W Niebie, I, 58) (Ты светлее неба, Мария, яснее солнца, Королева, и луны, пресвятая Дева, и серебряных звезд, Всемиловитая Дева!); *Wówczas na prośby Świętych Pańskich, oraz aniołów stróżów, Panna Przenajświętsza uwalnia jedną duszę z mąk czyśćcowych* (W Niebie, III, 64) (Тогда по просьбе святых угодников и ангелов-хранителей Пресвятая Дева освобождает одну душу от мук чистилища);

- **przczysta** ‘пречистая’ (2 словоупотребления с *Panna*, 1 – с *Panienka*): *Przczysta Panna kwiaty te zrywa i zgarnia i spieszy się, by dziecku zrobić z nich posłanie* (*Z Nieba*, IV, 100) (Пречистая Дева цветы эти срывает, собирает, спешит, чтобы ребенку сделать из них подстилку); *...dźwignie swe wyschłe martwe ręce z świętym obrazkiem Maryi Panny i tak Przczystej się Paniencie modlić zaczyna* (*Z Nieba*, X, 133) (приподнимает свои высохшие мертвые руки со святым изображением Девы Марии и так Пречистой Деве молиться начинает);

- **Boża** ‘Божья’: *Wolałbym leżeć z dziatkami pod progiem, a Tobie Boża Panno odstąpić chatę całą* (*Na ziemi*, IV, 29) (Я бы предпочел лежать с детками под дверью, а Тебе, Божья Дева, уступить всю хату);

- **wniebowzięta** ‘вознесенная’: *Z padolu ziemi Panna wniebowzięta po cichym, skromnym, ubogim żywocie, wśród wiekuistej światłości przebywa* (*W Niebie*, I, 57) (С земной юдоли вознесенная после тихой, скромной, бедной жизни Дева среди предвечного света пребывает).

Частотно включение в состав номинации имени собственного – **Maryja Panna** ‘Дева Мария’ (зафиксирован 33 раза) и **Maryja Panienka** ‘Дева Мария’ (1 раз): *Serce Maryi Panny drży od strachu, lica Jej pobladły jak księżyc na młodziku* (*Na ziemi*, V, 31) (Сердце Девы Марии дрожит от страха, лик Ее побледнел, как молодая луна); *Udało się Maryi Pannie przemknąć przez bór i z rąk zbójceckich ująć cało* (*Na ziemi*, VII, 38) (Удалось Деве Марии пробраться сквозь бор и от разбойников спастись); *...ku lecącej Maryi Paniencie Syn Jej przebite wyciągnął ręce* (*Na ziemi*, XII, 51) (к летящей Деве Марии Сын ее пробитые протянул руки).

Более редкой является номинация **Dziewica** ‘Девница’. В одиночном употреблении лексема зафиксирована в легендах 2 раза: *...wszystko to uderzyło w hymn na chwałę Boga i na cześć Dziewicy* (*Na ziemi*, I, 23) (все это зазвучало как гимн во славу Бога и в честь Девницы); *...aby wtedy z Dziewicy urodził się Syn Boży i zeszedł na ziemię i drzewem krzyża podparł upadającą ludzkość* (*Na ziemi*, I, 24) (чтобы тогда от Девницы родился Божий Сын, сошел на землю и деревом креста поддержал падающее человечество). Как и в случае одиночного употребления лексем *Panna*

‘Дева’, в последнем контексте актуализируется сема ‘непорочная’: на первый план выдвигается значимая характеристика, а не личность Марии.

Лексема *Dziewica* также входит в состав поликомпонентной номинации, включающей имя собственное – **Dziewica Maryja** ‘Девица Мария’ (2 словоупотребления) и **Maryja Dziewica** ‘Мария-Девица’ (3 словоупотребления): ... *od zorzy rannej, od obłoków jasnych od światłości morza Tyś jaśniejsza i promienistsza Dziewico Maryjo!* (W Niebie, I, 58) (утренней зари, светлых облаков, сияния моря Ты светлее и лучезарнее, Девица Мария!); ... *a z czeluści tej wyszła świetlana, cudna postać Maryi Dziewicy, w długim płaszczu, w koronie gwieździstej* (Z Nieba, VII, 118) (а из пропасти этой вышла лучезарная, чудесная фигура Марии-Девицы в длинном плаще, в короне звездной). Зафиксирован контекст, включающий эпитет **przenajświętsza** ‘пресвятая’: ... *on co chwila tylko ręce składa i od żalości ciężko wzdycha, drżącemi usty śpiewając Godzinki do Przenajświętszej Maryji Dziewicy* (W Niebie, VI, 73) (он каждую минуту только руки складывает и от горя тяжело вздыхает, дрожащими устами обращая молитву к Пресвятой Марии-Девице).

В рамках этой группы выделяется ряд упомянутых выше номинаций, связанных с легендой о сотворении Марии из райских цветов:

- **Dziewica z (rajskiego) kwiatu** ‘девица из (райского) цветка’ (3 словоупотребления): *Dziewica z kwiatu zeszła na ziemię, jako Marya, druga Ewa ludzkości* (Na ziemi, III, 27) (Девица из цветка сошла на землю как Мария, вторая Ева человечества); *Nadszedł nareszcie czas, w którym Pan Bóg Dziewicę z rajskiego kwiatu na ziemię zesłał, aby swój żywot doczesny rozpoczęła i aby się wypełniła Jego obietnica co do odkupienia rodzaju ludzkiego* (Na ziemi, III, 27) (Пришло, наконец, время, когда Господь Бог Девицу из райского цветка на землю ниспослал, чтобы она начала свою брэнную жизнь и чтобы исполнилось Его обещание искупления человеческого рода);

- **Kwiat Dziewica** ‘Цветок-Девица’ (2 словоупотребления): *Bog zaś Kwiat Dziewicę zachował w swej krasie i czystości niepokalaną i przeznaczył jej inny cel, – dał ją później za Matkę Synowi Swemu* (Na ziemi, I, 24) (Бог же Цветок-Девицу сохранил в своей красе и безупречной чистоте и предназначил ей другую цель – дал ее позже

Сыну Своему как Мать). Цветок-Девушка, согласно легенде, была первой женщиной, созданной Богом в жены Адаму. Однако Адам оказался недостойн такой Девы – Бог забрал ее себе, чтобы сделать Матерью Христа. В этом сюжете можно усмотреть переработку еврейского мифа о Лилит.

- **lilia-dziewica** ‘лилия-девица’: *W królewskim pokoleniu Dawida zakwitła lilia – dziewica, której anioł zwiastował, że ma być matką Zbawiciela, Syna Bożego* (Na ziemi, III, 27) (В царском роде Давида зацвела лилия-девица, которой ангел возвестил, что она должна стать матерью Спасителя, Сына Божьего). Фитонимическая метафора поддерживается глаголом *zakwitła* ‘зацвела’.

### 3. Номинации со значением ‘Властительница’ (22 словоупотребления):

Номинации с указанным значением можно разделить на две группы. Во-первых, это номинации, содержащие лексему **Pani** ‘Госпожа’ (15 словоупотреблений). Часть именованных включает элементы, указывающие на принадлежность к Царствию Небесному – согласованные или несогласованные определения: *Psy wiejskie spotkały ją na drodze i pokłękaly przed Nią, zamiast ujadać; poznały Panią z niebieskiego dwora* (Na ziemi, IV, 28) (Деревенские собаки встретили ее на дороге и вместо лая преклонились перед Ней; узнали Госпожу с небесного двора); *A dziecko duże oczy wypatrzyło na nią i stało jak niemowa przed niebieską Panią, co się ulitowała nad biedną niebogą* (Z Nieba, IV, 99) (А ребенок большими глазами уставился на нее и онемел перед небесной Госпожой, которая смилостивилась над бедняжкой).

Другими номинациями акцентируется власть Марии над людьми: *...one [dzieci] idą chętne za swą Panią i szłyby środkiem piekielnych czeluści* (W Niebie, VII, 76) (они [дети] охотно идут за своей Госпожой, шли бы даже в сердце адских пропастей); *Pani dobroci pełna i miłości, każdy czyn dobry i każdą zasługę, <...>, czemś lepszym jeszcze nagrodzić mu rada* (Z Nieba, XI, 136) (Госпожа, полная доброты и любви, каждый добрый поступок и каждую заслугу <...> чем-то еще лучшим готова вознаградить). Эпитеты – **laskawa** ‘милостивая’, **wszechmogąca** ‘всемогущая’, **litosna** ‘сострадательная’, **litościwa** ‘милосердная’ – также характеризуют Марию в основном по отношению к людям.

Во-вторых, это в рассматриваемую группу входят лексемы со значением ‘королева’:

- **królowa** ‘королева’ (5 словоупотреблений): *Od nieba jesteś jaśniejszą Maryjo, od słońca jesteś jaśniejsza królowo, i od miesiąca Panno przenajświętsza i od gwiazd srebrnych Pani łaski pełna!* (W Niebie, I, 58) (Ты светлее неба, Мария, яснее солнца, Королева, и луны, пресвятая Дева, и серебряных звезд, Всемиловитая Дева!); *...każda litościwa łezka, którą uрони Królowa niebieska, spadając z góry w dół, na ziemskim prochu zmienia się nagle w drobne ziarnko grochu* (Z Nieba, II, 93) (каждая слезинка сострадания, которую уронит Королева небесная, падая сверху вниз, на земном прахе вдруг превращается в мелкое зернышко гороха).

Мария – в первую очередь королева небес: *Królowa niebios płynie, jako prządka i zamiast berła prostą kądziel trzyma* (Z Nieba, VI, 106) (Королева небес плывет, как прядильщица, и вместо скипетра простую кудель держит). Однако отмечено также именование ее королевой чистых дев: *Ze czystych dziewic jest królową, wie o tem niebo, ziemia cala* (Z Nieba, IX, 129) (Что она чистых дев королева, знает небо, вся земля).

- **królowna** ‘королевна’ (2 словоупотребления): *A Panna święta, niebieska królowna, ręce złożone ma, jak do modlitwy i jakby pacierz mówiła nabożnie, spuszczonej oczu nie podnosi w górę* (W Niebie, II, 61) (А Дева святая, небесная королевна, руки сложила, как для молитвы, будто набожно читает молитву, опущенные глаза не поднимает); *Jedna dziewczucha nie traciła ducha i do Najświętszej modliła się rzewnie, rano i wieczór niebieskiej Królownie oddając ojców w opiekę i siebie* (Z Nieba, VI, 109) (Одна девушка не падала духом и молилась Пресвятой со слезами, утром и вечером вверяя родителей и себя под защиту небесной Королевне). Все номинации зафиксированы в сопровождении эпитета **niebieska** ‘небесная’.

#### 4. Номинации по имени собственному (17 словоупотреблений):

Имя **Maryja** в самостоятельном употреблении зафиксировано 16 раз: *królowa-nietowa upadła do stóp Maryi z dziękczynnym pokłonem* (Z Nieba, VII, 119) (А немая королева упала в ноги Марии с благодарственным поклоном). Одно

именование содержит притяжательное прилагательное **Chrystusowa** ‘Христова’: *Przez Ewę Adamową wąż złego poczołgał się z Raju za człowiekiem na ziemię, - przez Maryę Chrystusową zdeptany został w proch Jej dziewiczą stopą* (Na ziemi, I, 24) (Из-за Евы Адамовой змей зла пополз из Рая за человеком на землю – девичьей стопой Марии Христовой был растоптан в прах).

##### 5. Номинации со значением ‘Заступница (9 словоупотреблений):

Близки к отмеченной выше роли Марии как Матери всех людей номинации, описывающие ее функцию по отношению к людям – ее посредничество, заступничество и опеку. С этой точки зрения характерен контекст, в котором номинации **Oređowniczka** ‘Заступница’ и **Wybawicielka** ‘Спасительница’ зафиксированы в качестве контекстуальных синонимов номинации *Matka nasza* ‘Наша мать’: *Panienko święta, a ratujże Ty nas, coś Matką naszą, Oređowniczką i Wybawicielką!* (W Niebie, VII, 76) (Святая Дева, спаси же нас Ты, что Мать наша, Заступница и Спасительница!).

Среди других номинаций с этим значением отмечены:

- **Opiekunka dzieciak** ‘Покровительница деток’ (2 словоупотребления): *I razem z niemi Boża Rodzicielka smuci się w Raju i ma żal do matek, Ona, co wzorem była macierzyństwa i co jest w niebie Opiekunką dzieciak* (Z Nieba, III, 95) (И вместе с ними Божья Родительница печалится в Раю и жалеет матерей, Она, что примером была материнства, в небе опекает деток);

- **Patronka maluczkich, dzieciak** ‘Покровительница маленьких, деток’ (2 словоупотребления): *Boga-Rodzica, maluczkich Patronka, wzięła do nieba świadka swojej troski* (Z Nieba, XIV, 152) (Богородица, маленьких Покровительница, взяла в небо свидетеля своей заботы);

- **Pocieszycielka dusz** ‘Утешительница душ’: *A tą zasłoną dusz Pocieszycielka sierotkom w niebie łzy ociera z oczu i w niej na ziemię schodzi w odwiedziny, bo kiedy świat Ją cały Matką zowie, musi jak matka nad tym światem czuwać i w Swej opiece chować go matczynej* (Z Nieba, II, 92) (А этой вуалью душ Утешительница сиротам в небе слезы утирает с глаз, в ней на землю сходит с визитом, потому что когда весь мир Ее Матерью зовет, она должна, как мать, присматривать за этим миром и по-

матерински его опекать). В приведенном контексте снова отмечается связь между материнством и покровительством;

- **Popieczniczka ludzi** ‘Сторонница людей’: *Gdyby nie Ona, popieczniczka ludzi, Boży gniew dawno zatraciłby ziemię dla grzechów* (Z Nieba, II, 92) (Если бы не Она, сторонница людей, Божий гнев давно бы землю уничтожил из-за грехов);

- **Dobrodziejka** ‘Благодетельница’: – *O Jezu! – dziewczę splecione wykrzyka i Dobrodziejce do kolan przypada* (Z Nieba, V, 104) (– Иисусе! – залившаяся краской девочка выкрикивает и Благодетельнице падает в ноги).

Номинации показывают, что Богородица покровительствует прежде всего детям, особенно сиротам, что подтверждает и текст легенд: *We śnie do nich przychodzi i smutne pociesza, i o zmarłych rodzicach posyła im wieści, i troszczy się tak niemi, jak matka łaskawie, a nieraz schodzi do nich nawet i na jawie* (Z Nieba, IV, 98) (Во сне к ним приходит и утешает, о умерших родителях посылает им вести, ласково заботится о них так, как мать, а иногда нисходит к ним даже и наяву). В одной из легенд Мария берет сиротку на воспитание в свой небесный дворец, в другой – одаривает подарками: *A Matka Boska <...> do straganów z towarem prowadzi, jedne wybiera, drugie wybrać radzi, ładować każe wyprawę do skrzyni i ciągle jeszcze coś do niej dokłada* (Z Nieba, V, 103) (А Божья Матерь к лавкам с товарами подводит, одни выбирает, другие советует выбрать, приказывает погружать приданое в сундуки и еще что-то в него докладывает). Божественное покровительство сиротам характерно для славянского фольклора [СД 2009: 642].

#### 6. Номинации со значением ‘Женщина’ (8 словоупотреблений):

В этом значении в легендах 6 раз использована лексема **niewiasta**, в том числе в сочетании с эпитетом **pierwsza** ‘первая’ (см. упоминание выше легенды о первой женщине): *...wionęła cudna z wejrzenia postać pierwszej niewiasty, stworzona z tego, co Raj miał najwdzięczniejszego, najczystsze, najpiękniejszego* (Na ziemi, I, 23) (появилась чудного вида фигура первой женщины, сотворенная из всего самого благодарного, чистого, прекрасного, что было в Раю).

В указанном значении употреблена также лексема **pani** ‘госпожа’: – *Pomaga Bóg, miły chłopku! – woła Najświętsza Pani. / – Daj Panie Boże, krasna pani! – odrzeknie*

*siewacz* (Na ziemi, VII, 38) (– Да поможет Бог, милый юноша! – говорит Пресвятая Дева. / – Дай Бог, прекрасная госпожа! – отвечает сеятель); ...*skromna, cicha pani biała, chodziła z pękiem polnych kwiatów w dłoni i niezabudki nad strumykiem rwała* (Z Nieba, XI, 139) (скромная, тихая белая госпожа ходила с букетом полевых цветов в ладони и рвала над ручейком незабудки). В отмеченных контекстах отсутствует сема ‘властительница’, лексема используется нейтрально, для указания на незнакомое лицо женского пола.

### 7. Метафорические номинации (7 словоупотреблений):

Метафорами поддерживается обозначенная выше связь Марии с миром природы. Пресвятая Дева именуется **rosa niebiańska** ‘небесная роса’: ...*witają Pannę Najświętszą słowami: Roso niebiańska bądź błogosławioną!* (W Niebie, III, 64) (приветствуют Пресвятую Деву словами: Роса небесная, будь благословенна!).

Связь с природой прослеживается и в сравнениях:

- *Jako lilija z rajskiego Ogrodu kwitniesz po wieki i nie zwiędniez nigdy, a wonią Twoją niebo przesiąknięte i oddychają nią niebiańskie światy, jako powietrzem czystem ziemskie twory* (W Niebie, I, 58) (Как лилия из Райского Сада, ты цветешь вечно и не увянешь никогда, а ароматом Твоим небо пропитано и дышат им небесные миры, как чистым воздухом земные создания);

- *Patrzała z nieba smutna i strapiona, jak zalękniona gołębicą białą, i nad tą ziemią na męki skazaną cichemi łzami z żalości płakała* (Z Nieba, II, 93) (Смотрела с неба грустная и печальная, как испуганная белая голубка, и над этой землей, приговоренной к мукам, тихими слезами плакала от жалости);

- *A cudną była, jak zorza przedświtu, a jasna taka, jak z blasku księżycy* (Z Nieba, XI, 139) (Чудесная была, как предрассветная заря, а светлая такая, как блеск луны).

Другие метафоры, зафиксированные в легендах, отсылают к сюжетам и образам Ветхого и Нового Заветов. Так, Мария именуется второй Евой человечества: *Dziewica z kwiatu zeszła na ziemię, jako Marya, druga Ewa ludzkości, która przyszła grzech zmazać poprzedniczki swojej* (Na ziemi, III, 27) (Девушка из цветка

сошла на землю как Мария, вторая Ева человечества, которая пришла искупить грех своей предшественницы).

Библейский символ представляет собой номинации **Pasterka** ‘Пастушка’ и **Pastuszka** ‘Пастушка’: *Po kwietnych łąkach pasą się owieczki, śnieżnej białości pasą się baranki, same niewinne dusze dobrych ludzi, których Pasterką jest Maryja Panna* (W Niebie, VII, 74) (На цветущих лугах пасутся овечки, белоснежные пасутся барашки – невинные души добрых людей, Пастушка которых – Дева Мария), *Pastuszka Święta wówczas przed nią staje i aby biedna dusza nie zblądziła, wiedzie ją z sobą gościńcem wieczności i mówi do niej łaskawie przez drogę* (W Niebie, VII, 75) (Святая Пастушка тогда перед ней становится и, чтобы бедная душа не заблудилась, ведет ее с собой по дороге вечности и говорит с ней ласково по дороге).

В подобном контексте отмечено также сравнение, включающее лексему *pasterka*: *Potem zgarnąwszy duszyczki struchlałe, jako pasterka staje na ich przedzie i rajską drogą ku niebiosom wiedzie, zbląkanych owiec swoje stadko białe* (W Niebie, VII, 76) (Потом, собрав испуганные души, как пастушка, становится впереди и по райской дороге ведет к небесам испуганных овец свое белое стадо). Символическое именование Христа Пастырем заимствовано из Священного писания, однако применение символа по отношению к Божьей Матери не было отмечено при рассмотрении текстов религиозного и художественного дискурсов.

Другие метафорические номинации связывают Богородицу с образом райского сада:

- **rajska sadowniczka** ‘райская садовница’: *Najświętsza Panna, rajska sadowniczka, schodzi pod drzewa owocem rumiane* (Z Nieba, III, 94) (Пресвятая Дева, райская садовница, сходит к деревьям, румяным от плодов);

- **ogrodniczka Boża** ‘садовница Божья’: *W niebie z soboty ku niedzieli cudna woń róż i lilii bije; Maryji znoszą je anieli, a Ona z kwiatów wianki wije i ogrodniczka Boża, z wieńców szle dary Swe dla oblubieńców* (Z Nieba, IX, 129) (В небе с субботы на воскресенье чудесный аромат роз и лилий; Марии приносят их ангелы, а Она из цветов венки вьет и, садовница Божья, венки шлет в дар новобрачным).

Отмечена связь с хозяйственными работами:

- **niebiańska prządka** ‘небесная пряжа’: *Niebiańska prządka, Pani w niebo wzięta o ludzkich sprawach na ziemi pamięta* (Z Nieba, VI, 108) (Небесная пряжа, Госпожа, вознесенная в небо, о людских делах на земле всегда помнит). В этой легенде просматривается влияние образа славянской богини Мокоши, покровительницы прядения и ткачества, иногда называемой Прядильщицей судеб. Однако Божья Мать прядет, чтобы укрыть души умерших детей: *...Pani litościwa, cienką nić przędzie, a z tego przędzyw anioły potem tkają giezła miękkie i rozwieszają one na błękie <...>, by zmarłe dziatki miały z nich okrycie* (Z Nieba, VI, 107) (Милостивая Госпожа, тонкую нить прядет, а из этой пряжи ангелы потом ткут мягкие полотна и развешивают их в небе, чтобы умершие детки могли ими укрыться).

**8. Номинации по качеству** (представлены субстантиватами) (13 словоупотреблений):

Самые популярные прилагательные в функции именования – **Najświętsza** ‘Пресвятая’ (7 словоупотреблений) и **Przczysta** ‘Пречистая’ (3 словоупотребления) – указывают на святость и представляют собой постоянный эпитет Марии: *Najświętsza krząta się w ubogiej szopie, pełnej niebieskich światel i ziemskiego gwaru* (Na ziemi, IV, 29) (Пресвятая крутится по бедной лачуге, полной небесного света и шума земных голосов); *...wtedy w progu u otwartych dźwierzy stanęła sama Przczysta i rzeknie* (Z Nieba, VI, 110) (...тогда на пороге у открытых дверей остановилась сама Пречистая и говорит). Интерес представляет контекст, в котором зафиксировано сложное слово, в состав которого входят оба прилагательных: *Tak jej rzekła Przczysta-Najświętsza i na ziemię jej wrocić kazala* (Z Nieba, VII, 115) (так ей сказала Пречистая-Пресвятая и на землю ей вернуться повелела).

Одно прилагательное, употребленное в легендах в функции номинации, отсылает к страданиям Марии: *Wie to Siedmiobolesna i boleje razem z matkami, złożonemi pod cmentarnym głazem, więc w łaskach i dobroci nieprzebrana Pani szczególniejszą opiekę ma nad sierotami* (Z Nieba, IV, 98) (Это знает Семискорбящая

и болеет вместе с матерями, положенными под могильным камнем, поэтому в ласках и доброте неиссякаемая Госпожа особенно опекает сирот).

Другие субстантиваты подчеркивают качества, проявляющиеся по отношению к людям: *Ty Miłosierna znieść nie możesz tego; zrywasz garść przędzy i rzucasz ją na dół, jak upomnienie swe na ziemski padół* (Z Nieba, VI, 107) (Ты, Милосердная, не можешь этого вынести; срываешь горсть пряжи и бросаешь ее, напоминание о себе, вниз на земную юдоль).

### Образ Иисуса

Легенды посвящены Богородице, образы Христа и святого Иосифа являются фоновыми, служат лучшему раскрытию главного персонажа. Показательна легенда, согласно которой Мария в небе сидит на троне, а Иисус располагается по правую сторону от нее, что указывает на самое важное значение Пресвятой Девы среди всех членов Святого семейства: *I po prawicy ma Syna Swojego, z godłami męki krwawej i ofiary, o krzyż wspartego z barankiem na łonie, z obliczem pełnem miłości i smutku, zapatrzonego w przestwór, kędy zawieszona na łasce Bożej wisi bryłka ziemi* (W Niebie, II, 60) (По правую руку от нее Ее Сын, с отметинами кровавой муки и жертвы, опирающийся на крест с агнцем на груди, с лицом, полным любви и грусти, со взглядом, устремленным в пространство, где повешенный на милости Бога висит шар земли).

В легендах зафиксировано 100 номинаций Иисуса, их можно разделить на следующие группы:

#### 1. Номинации, включающие имя собственное (42 словоупотребления):

Именование **Jezus** зафиксировано в легендах 20 раз: *Święty Józef i Maryja Panna z Jezusem zdali się na wolę Bożą, nabrali otuchy i puścili się w gąszcz* (Na ziemi, VI, 34) (Святой Иосиф и Дева Мария с Иисусом отдали себя на волю Божью, собрались с духом и бросились в чашу). Один контекст содержит звательную форму **Jezu** 'Иисусе'.

Ряд номинаций представляют собой поликомпонентное сочетание, включающее элемент **Pan** 'Господь' (таких словоупотреблений отмечено 21): *Pan Jezus zaś na ręku Maryji Panny przemówił w te słowa do nowonarodzonego zbójatka* (Na

ziemi, VI, 36) (Господь Иисус же на руках Девы Марии сказал эти слова новорожденному сыну разбойника). Номинации распределены по тексту равномерно и употребляются наравне с однокомпонентными номинациями.

Диминутив **Jezunio** зафиксирован в легендах лишь раз, причем в цитате из песни *Lulajże Jezuniu* (Na ziemi, IV, 29).

Среди эпитетов, относящихся к номинациям этой группы, отмечены:

- **malusieńki** ‘маленький’: *W szopie zaś Jezus malusieńki drży od zimna a Matka rąbek z głowy zdejmuje na pieluszkę dla niego, garstkę ziół pod kolanka mu kładzie, słomą go okrywa i do snu kołysze piosenką* (Na ziemi, IV, 29) (В лачуге же Иисус маленький дрожит от холода, а Мать покрывало с головы снимает на пеленку для него, горстку трав под коленки ему кладет, соломой его укрывает и убаюкивает песней);

- **maleńki** ‘маленький’: *...zdalo im się, że widzieli wyraźnie, jak się Jezus maleńki do nich błogo uśmiechnął i spojrzal na Matkę swą prosząco* (Z Nieba, VIII, 121) (им показалось, что они отчетливо видели, как маленький Иисус им блаженно улыбнулся и посмотрел на Мать свою просяще);

- **śliczny** ‘прелестный’: *...w żłobku śliczny Jezus przygląda się temu i wdzięcznie się uśmiecha, i rączkę ku nim podnosi, jakby błogosławił* (Na ziemi, IV, 29) (в яслях прелестный Иисус внимательно на это смотрит, благодарно улыбается и ручку к ним подносит, как будто благословляя).

Приведенные выше устойчивые эпитеты содержат эмоциональную оценку: *malusieńki* и *maleńki* представляют собой диминутивы, а *śliczny* характеризует Иисуса прямо.

## 2. Номинации со значением ‘Сын’ (27 словоупотреблений):

Самая частотная лексема, относящаяся к этой группе, – **Syn** ‘Сын’. Этим именованием, распространенным притяжательными местоимениями, Иисус, с одной стороны, связывается с Марией: *I widziała Matka boleściwa najdroższe dla siebie katusze kiedy przybity do krzyża konał Jej Syn jedyny* (Na ziemi, XI, 47) (И видела скорбящая Мать самые дорогие для себя мучения, когда прибитый к кресту погибал Ее единственный Сын). С другой стороны, номинации связывают Иисуса с Богом (3 контекста):

- **Syn Boży** ‘Сын Божий’ (2 словоупотребления): *...z Dziewicy urodził się Syn Boży i zszedł na ziemię i drzewem krzyża podparł upadającą ludzkość* (Na ziemi, I, 24) (от Девы родился Сын Божий и сошел на землю и деревом креста поддержал падающее человечество);

- **Syn mój** [Boga] ‘Сын мой’: *Nie tylko Ewę stworzyłem, aby zaludniła świat, ale i drugą niewiastę, której pokłoni się ziemia cała i niebo, bo urodzi Boga-Człowieka, Syna mego!* (Na ziemi, II, 25) (Не только Еву я сотворил, чтобы она населила мир, но и вторую женщину, которой будет поклоняться вся земля и небо, потому что она родит Бога-Человека, Сына моего!). Двойственность природы Иисуса выражена в приведенном контексте прямо, при помощи именованя **Bóg Człowiek** ‘Богочеловек’ (эта номинация, которая в нашем материале еще не была зафиксирована, употреблена в легендах 2 раза).

Используются эмоциональные диминутивы **Synaczek** ‘Сыночек’ (2 словоупотребления) и **Synek** ‘Сынок’: *O południu Matka spracowanemu Synaczkowi śniadanie na pole wnosila* (Na ziemi, VIII, 41) (В полдень Мать измученному работой Сыночку завтрак на поле выносила); *Matka Boska na to: Dobrze mój Synku, zobaczmy też, czy tu ludzie są uczynni i miłosierni* (Na ziemi, VIII, 41) (Богоматерь на это: «Хорошо, мой Сынок, посмотрим также, любезные ли, милосердные ли здесь люди»).

Среди эпитетов отмечен **jedyny** ‘единственный’ (2 словоупотребления): *Dla większej chwały jedynego Syna Najświętsza Panna zawiesiła słońce jasne i księżyc na niebieskim stropie* (W Niebie, V, 67) (Для бóльшей хвалы единственного Сына Пресвятая Дева повесила ясное солнце и луну на небесном своде).

### 3. Номинации со значением ‘Дитя’ (27 словоупотреблений):

Легенды описывают прежде всего младенчество Иисуса, что объясняет частотность именованй этой группы. Среди них широко представлены диминутивы:

- **Dziecina** ‘Младенец’ (10 словоупотреблений): *...tuli do lona swoją Dziecinę i okrywa ją płaszczem, aby nawet noc czarna nie zajrzała Jezusowi w oczy* (Na ziemi, V, 31) (прижимает к себе своего Младенца и покрывает его плащом, чтобы даже

черная ночь не заглянула Иисусу в глаза); *Dojrzał w gęstwinie Maryę Pannę z Dzieciną i Józefem, skulonych od chłodu i deszczem zmoczonych* (Na ziemi, VI, 35) (Заметил в гуще Деву Марию с Младенцем и Иосифом, съжившихся от холода и промокших под дождем);

- **Dzieciątko** ‘Младенец’ (6 словоупотреблений): *Ale głodne Dzieciątko kwili i pożywienia żąda, a w głuchem borze żalсны płacz się rozlega* (Na ziemi, V, 31) (Но голодный Младенец пищит и требует еды, а в глухом бору жалостный плач раздается); *Dziś jeszcze będziesz żął!* — *powiada z uśmiechem, bierze Dzieciątko Swoje na rękę i odchodzi ścieżyną ku siołu* (Na ziemi, VII, 39) («Еще сегодня будешь жать», – говорит с улыбкой, берет Дитя Свое на руки и уходит по тропинке к селу);

- **Dzieciąteczko** ‘Младенчик’ (2 словоупотребления): *...sama się krząta około Dzieciąteczka, bo żaden anioł matki nie zastąpi* (Na ziemi, IV, 29) (сама суетится возле Младенчика, потому что ни один ангел матери не заменит); *trzeba wypłacić się Bogu inaczej, skruszoną duszę z plam oczyścić i ofiarować ją temu Dzieciąteczku, które przyszło z trądu grzechowi ludzkich świat oswobodzić* (Na ziemi, VI, 36) (нужно расплатиться с Богом иначе, кающуююся душу очистить от пятен и пожертвовать ее тому Младенчику, который пришел от проказы грехов человеческих освободить мир);

- **Pacholątko Boże** ‘Мальчик Божий’: *...małej Dziecinie na multankach grają i rozmaite figle stroją, aby Pacholątko Boże zabawę miało* (Na ziemi, IV, 29) (маленькому Дитяти на пан-флейтах играют и всячески дурачатся, чтобы Мальчика Божьего повеселить).

Нейтральных именованний отмечено меньше:

- **Boże Dziecię** ‘Божье Дитя’ (4 словоупотребления): *Boże dziecię przeziębło i żalosciwie popłakiwało u matczynej piersi* (Na ziemi, VI, 34) (Божье дитя озябло и жалостно плакало у материнской груди); *Tu miejsca dla niej brakło w wiejskiej chacie, gdy Boże Dziecię miała na świat wydać* (W Niebie, I, 57) (Тут места для ней не хватило в деревенской хате, когда Божье Дитя должно было появиться на свет);

- **Dziecko** ‘Ребенок’ (4 словоупотребления): *A podaj-no mi dziecko moje ze żłobu!* (Na ziemi, IV, 30) (А подай-ка мне моего ребенка из яслей!); *Po świeżej roli*

*idzie Marya Panna z dzieckiem na ręku, a przy Niej Józef* (Na ziemi, VII, 38) (По свежевспаханному полю идет Дева Мария с ребенком на руке, а рядом с ней Иосиф).

Среди эпитетов, относящихся к номинациям этой группы, отмечены:

- **boży** ‘божий’ (6 словоупотреблений): *Schwyciła go moc jakaś niewidzialna i wcisnęła w ziemię, aby tak stał w odległości od Dziecięcia Bożego, jako zbrodniarz niegodny zbliżyć się do świętego Majestatu* (Na ziemi, VI, 38) (Схватила его какая-то невиданная сила и вдавила в землю, чтобы так стоял в отдалении от Божьего Дитяти, как преступник, недостойный приблизиться к святому Величию);

- **mały** ‘маленький’ (2 словоупотребления): *Najświętsza Panna z Synem swym po niebie chodzi i za rączkę prowadzi Swą dziecinę małą, tak samo, jak to ongi, na ziemi bywało* (W Niebie, V, 70) (Пресвятая Дева с Сыном своим по небу ходит и за ручку водит Свое маленькое Дитя, как когда-то на земле бывало);

- **malutki** ‘малюсенький’: *A potem widzała jeszcze, jak z krzyża martwe i umęczone ciało zdejmowano i dotykała je własnenu rękoma i na łonie swoim piastowała je znowu jak ongi, gdy Jezus Jej dzieciną był malutką* (Na ziemi, XI, 47) (А потом еще видела, как с креста мертвое и измученное тело снимали, трогала его своими собственными руками и на груди своей качала как тогда, когда Иисус Ее ребенком был маленьким).

#### 4. Номинации со значением ‘Спаситель’ (4 словоупотребления):

Номинация **Zbawiciel** ‘Спаситель’ отмечена в сцене Благовещения при описании будущей роли Младенца, а также в контекстах, представляющих, как сбывается то, что было предречено: *W królewskim pokoleniu Dawida zakwitła lilia-dziewica, której anioł zwiastował, że ma być matką Zbawiciela, Syna Bożego* (Na ziemi, III, 27) (В царском роде Давида зацвела лилия-девица, которой ангел возвестил, что должна стать матерью Спасителя, Сына Божьего); *Nad głową Zbawiciela ukrzyżowanego splatał się i rozplatał jaskółczy wianek, niby żałobna wstęga* (Na ziemi, XI, 49) (Над головой распятого Спасителя сплетался и расплетался венок из ласточек, будто траурная лента).

## Образ Иосифа

Святой Иосиф в легендах почти не упоминается – в сборнике отмечено лишь 6 словоупотреблений его номинаций. Половина из них называет Иосифа именем собственным: *Dojrzał w gęstwinie Maryę Pannę z Dzieciną i Józefem, skulonych od chłodu i deszczem zmoczonych* (Na ziemi, VI, 35) (Заметил в гуще Деву Марию с Младенцем и Иосифом, съезжившихся от холода и промокших под дождем); *Po świeżej roli idzie Marya Panna z dzieckiem na rękę, a przy Niej Józef* (Na ziemi, VII, 38) (По свежевспаханному полю идет Дева Мария с ребенком на руке, а рядом с ней Иосиф); *Marya Panna Jezusa Józefowi na rękę składa, sama się płachtą przepasuje i idzie rolą wzdłuż bruzd zoranych* (Na ziemi, VII, 39) (Дева Мария Иисуса Иосифу на руки дает, сама опоясывается тканью и идет по полю вдоль пропаханных борозд). Отмечен 1 контекст, в котором номинация сопровождается эпитетом *święty* ‘святой’: *Weszła, tedy pod dach zbójeckiej zagrody Najśw. Panna z Jezusem i Józefem świętym, a żona zbója powitała ich zalękniona, ale gościny nie odmówiła* (Na ziemi, VI, 35) (Вошли тогда под крышу разбойнического хозяйства Пресвятая Дева с Иисусом и Иосифом святым, жена разбойника их поприветствовала испуганно, но позволила войти).

Другая лексема, зафиксированная в функции номинации Иосифа, – *starzec* ‘старец’: *Rozumiał tedy, że mu się tknąć ani niewiasty, ani dziecka, ani starca nie godzi, bo coś zaporą między nim a nimi stanęło i te trzy księżycy nad ich głowami ostrzegały go, że nie zwyczajni ludzie są, przeciw którym maczuga jego nic nie poradzi* (Na ziemi, VI, 35) (Он понимал тогда, что ему трогать женщину, ребенка или старца не стоит, между ним и ними стала какая-то преграда, и те три луны над их головами остерегали его, что они не обычные люди и против них его дубина бессильна). Указывает на возраст и номинация *starowina* ‘старик’: *...czy nie szła tedy niewiasta z dzieckiem na rękę i ze starowiną samotrzeć?* (Na ziemi, VII, 39) (не шла ли туда женщина с ребенком на руках, а третий с ними был старик?).

Ни в одном из приведенных контекстов Иосиф не представлен основным действующим лицом – его задача сопровождать Марию и Иисуса.

### Образ семейства

В легендах отмечена также номинация всего семейства – **Rodzina** (6 словоупотреблений). В каждом из контекстов существительное сопровождается эпитетом – **święta** ‘святое’ или **przenajświętsza** ‘пресвятое’: *Przed siepaczami króla Heroda święta Rodzina kryje się w lasy i ucieka do Egiptu* (Na ziemi, V, 31) (От палачей короля Ирода Святое семейство кроется в лесах и убегает в Египет).

Обычно, согласно религиозной традиции, в Святое семейство легенды включают, как в приведенном выше примере, Марию, Иисуса и Иосифа. Однако отмечен контекст, в котором под Святым семейством понимаются Мария, Иисус и Бог Отец: *...a na nim siedzi sam monarcha świata, nieba i ziemi Pan, Władzca, Stworzyciel, Bóg Ojciec z berłem w ręce, w całej powadze Swego Majestatu. I po prawicy ma Syna Swojego, z godłami męki krwawej i ofiary [...] Niby dziecinę małą i najmilszą umiłowaną najwięcej w rodzinie, Bóg Ojciec trzyma na kolanach Swoich Pannę Najświętszą. Rodzicielkę Bożą, niepokalaną Dziewicę Maryję... Nad Przenajświętszej Rodziny głowami wznosi się tylko gołąbek Bieluchny, Duch święty* (W Niebie, II, 60–61) (на нем восседает сам царь мира, неба и земли Господь, Властитель, Творец, Бог Отец со скипетром в руке, во всем торжестве своего величия. По правую руку от него Сын Его, со знаками кровавой муки и жертвы. Как дитя малое и возлюбленное, любимое больше всех в семье, Бог Отец держит на коленях своих Деву Пресвятую, Божью Родительницу, непорочную Деву Марию... Над головами Пресвятого семейства возносится только беленький голубь, Дух Святой).

### Выводы по разделу

В образах членов Святого семейства, представленных в народных легендах, сочетаются религиозные и мифологические мотивы. Прослеживается связь Марии и Иисуса с миром природы, что в том числе проявляется в выборе номинаций и сравнениях.

Центральной фигурой является Мария, главные ипостаси которой в легендах – Мать Христа (106 словоупотреблений; 36%) и Дева (109 словоупотреблений; 37%). Целый раздел книги легенд посвящен посредничеству Богородицы перед Богом, а также ее покровительству и защите. Одновременно с

этим номинации со значением ‘Мать всех’ и ‘Заступница’ немногочисленны (5 словоупотреблений (1%) и 9 словоупотреблений (3%) соответственно). Эпитеты указывают прежде всего на святость и избранность Марии (*najświętsza* ‘пресвятая’, *święta* ‘святая’, *przeczysta* ‘пречистая’), а также отсылают к библейским сюжетам (*boleściwa* ‘скорбящая’, *siedmio-bolesna* ‘семи скорбей’, *wniebowzięta* ‘вознесенная’) и характеризуют по отношению к людям (*litościwa* ‘милосердная’, *pocieszająca* ‘утешающая’, *laskawa* ‘милостивая’ и др.). Почти не встречаются эпитеты, называющие черты ее характера. Зафиксированы диминутивы *Mateńka Boża* ‘Матушка Божья’, *Mateczka* ‘Мамочка’, *Matuchna* ‘Матушка’, *Panienka* ‘Дева’ и др.

Эмоционально окрашенные лексемы более частотны в легендах в функции номинации и характеристики Иисуса: среди диминутивов зафиксированы *Synaczek* ‘Сыночек’, *Synek* ‘Сынок’, *Dziesina* ‘Младенец’, *Dzieciątko* ‘Младенец’, *Dzieciąteczko* ‘Младенчик’, *Pacholątko* ‘Мальчик’ и эпитеты *malusieńki*, *maleńki*, *malutki* ‘малюсенький’. Главные ипостаси Христа – Сын (27 словоупотреблений; 27%) и Дитя (27 словоупотреблений; 27%). Легенды описывают прежде всего младенчество Иисуса.

Имя святого Иосифа упоминается лишь в двух легендах. Показательным представляется невключение Иосифа в состав Святого семейства одной из легенд. Большая часть контекстов содержит имя святого, другие номинации указывают на его старость.

### 4.3. Народные названия растений, мотивированные именованями членов Святого семейства<sup>17</sup>

С легендами о святых в славянских культурах связаны многие народные названия растений (подробному рассмотрению мифологических представлений славян о происхождении растений посвящен, например, раздел книги В.В. Усачёвой «Магия слова и действия в народной культуре славян» [Усачева

<sup>17</sup> Результаты исследования, представленные в разделе, частично опубликованы в статье: Широкова А.А., Румянцева О.С. Народные названия цветов, мотивированные номинациями членов Святого семейства (на материале польского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2 (99). С. 562–565.

2008: 161–213]). Фитонимы могут служить дополнительным источником сведений об образе в народном представлении: в них могут фиксироваться атрибуты рассматриваемых фигур и устойчивые ассоциации.

Среди народных фитонимов выявлено 19 номинаций, мотивированных именованиями членов Святого семейства. Источниками материала послужил выпуск «Словаря народных стереотипов и символов», посвящённый цветам [SSSL 2022], а также носящая обобщающий характер работа М. Рака о именованиях Девы Марии в народной фитонимике [Rak 2009].

Отмеченные номинации можно разделить на следующие группы:

### 1. Связанные с Богородицей (12 номинаций):

*pantofelki Matki Boskiej* ‘башмачки Богоматери’ (флороним относится к трем растениями *georginia* ‘георгина’; *pieiwiosnek* ‘первоцвет’; *tojad* ‘аконит’);

*sukienki Matki Boskiej* ‘платья Богоматери’ (*goruczka* ‘горечавка’);

*klucze Matki Boskiej* ‘ключи Богоматери’ (*pieiwiosnek* ‘первоцвет’);

*kądziołka Matki Boskiej* ‘кудель Богоматери’ (*koniczyna* ‘клевер’);

*dzwonki Matki Boskiej* ‘колокольчики Богоматери’ (*dziurawiec* ‘зверобой’);

*Matki Boskiej paluszki* ‘пальчики Богоматери’ (*goździk* ‘гвоздика’);

*Matki Boskiej oczka* ‘глазки Богоматери’ (*niezapominajka* ‘незабудка’)

*krewka Matki Boskiej* ‘кровь Богородицы’ (*dziurawiec* ‘зверобой’);

*łzy Matki Boskiej* ‘слёзы Богоматери’ (*koniczyna* ‘клевер’);

*warkocze Matki Boskiej* ‘косы Богоматери’ (*dziewanna* ‘коровяк’);

*osetek Matki Boskiej* ‘чертополох Богоматери’ (*dziewięćsił* ‘колючник’);

*kwiat Matki Boskiej* ‘цветок Богоматери’ (*lilia* ‘лилия’).

Все отмеченные фитонимы содержат теоним *Matka Boska*, стоящий в родительном падеже со значением притяжательности (в двух из них теоним находится в препозиции по отношению к главному слову).

Ряд именований включает названия предметов одежды или атрибутов (***pantofelki*** ‘туфельки’, ***sukienki*** ‘платья’, ***klucze*** ‘ключи’, ***kądziołka*** ‘кудель’). Флороним *Matki Boskiej oczka* ‘глазки Богоматери’ (незабудка) указывает на голубой цвет глаз Марии, а флороним *sukienki Matki Boskiej* (горечавка) – на синий

цвет платья. Некоторые фитонимы отсылают к страданиям Богоматери (**krewka** ‘кровь’, **Izy** ‘слезы’).

## 2. Связанные с Иисусом (4 номинации):

*Jezusowa krewka* ‘Иисусова кровь’ (*goździk* ‘гвоздика’);

*gwoździki krzyżowe od Pana Jezusa* ‘гвоздики от креста Господа Иисуса’ (*goździk* ‘гвоздика’);

*kliniec Pański* ‘гвоздь Господень’ (*goździk* ‘гвоздика’);

*Panajezuskowe paluszki* ‘пальчики Господа Иисуса’ (*pierwiosnek* ‘первоцвет’).

Хотя фитонимов, связанных с Иисусом, зафиксировано меньше, чем связанных с Марией, они включают большее разнообразие номинаций Христа, в том числе гипокористическую форму: **Jezus** ‘Иисус’, **Pan Jezus** ‘Господь Иисус’, **Pan Jezusek** ‘Господь Иисусик’ и **Pan** ‘Господь’.

Три отмеченных фитонима относятся к одному растению и указывают на один сюжет – Страсти Христовы. Символами страдания выступают **krewka** ‘кровь’, **gwoździki krzyżowe** ‘гвоздики от креста’, **kliniec** ‘гвоздь’.

## 3. Связанные с Иосифом (3 номинации):

*lilia świętego Józefa* ‘лилия святого Иосифа’ (*lilia* ‘лилия’);

*Józef lilia* ‘Иосиф-лилия’ (*lilia* ‘лилия’);

*berło świętego Józefa* ‘посох святого Иосифа’ (*lilia* ‘лилия’).

Все номинации связаны с одним растением. Два фитонима содержат эпитет **święty** ‘святой’, относящийся к Иосифу, в одном – именование сокращено до имени. Атрибутом святого, зафиксированным во флоронимах, является посох. Другой атрибут – сама лилия (святой часто изображается с лилией в руке).

Итак, шире всего представлены народные номинации цветов, связанные с именем Богородицы (зафиксирована одна номинация, входящая в состав флоронима – *Matka Boska*). Часть их отсылает к внешнему виду Марии, другие указывают на ее страдания, символом чего являются слезы и пролитая кровь. Со Страстями Христовыми связаны народные названия цветов, содержащие имя Иисуса (входящие в состав флоронима номинации Иисуса разнообразны – *Jezus*,

*Pan Jezus, Pan Jezusek* и *Pan*). Флоронимы, связанные с именем святого Иосифа, включают название двух атрибутов – посоха и лилии.

### Выводы по главе

Итак, проанализировав номинации и характеристики членов Святого семейства в народной традиции, мы установили, что:

1. Самыми частотными в «Книге польских пословиц» являются номинации Иисуса, в легендах – номинации Марии (что объясняется в том числе типом легенд). Среди народных фитонимов также больше всего связанных с Богородицей. Имя Иосифа довольно широко представлено в паремиях, однако зафиксировано лишь в двух народных легендах и редко входит в состав флоронимов.

2. Номинации Иисуса, Марии и Иосифа, зафиксированные в паремиях, в основном нейтральны, характерны для религиозного дискурса, носят устойчивый характер. Среди оценочных эпитетов в паремиях отмечены *ślodki* ‘сладчайший’ по отношению к Иисусу, *najświętsza* ‘пресвятая’ по отношению к Марии, а также *piękny* ‘прекрасный’, который характеризует все семейство.

Номинации в легендах более разнообразны. Выявляются характерные функции персонажей. Более распространены оценочные и мелиоративные эпитеты. Разнообразны метафорические именованья.

В состав народных фитонимов входят нейтральные номинации Марии, Иисуса и Иосифа – *Matka Boska* ‘Божья Матерь’, *Jezus* ‘Иисус’, *Pan* ‘Господь’, *Pan Jezus* ‘Господь Иисус’, *Józef* ‘Иосиф’, *święty Józef* ‘святой Иосиф’.

3. В народных текста широко представлены диминутивы: *Jezusek* ‘Иисусик’, *Marysia* ‘Марыся’ в пословицах; *Mateńka* ‘Матушка’, *Mateczka* ‘Мамочка’, *Matuchna* ‘Матушка’, *Panienska* ‘Дева’, *Synaczek* ‘Сыночек’, *Synek* ‘Сынок’, *Dziecina* ‘Младенец’, *Dzieciątko* ‘Младенец’, *Dzieciąteczko* ‘Младенчик’, *Pacholątko* ‘Мальчик’ и др. в народных легендах; *Pan Jezusek* ‘Господь Иисусик’ в составе фитонимов.

4. Самые частотные номинации Иисуса в паремиях – *Jezus* ‘Иисус’ и *Chrystus* ‘Христос’. В народных легендах шире всего представлены имена собственные. Иисус также называется Сыном и Младенцем.

Эпитеты рисуют Иисуса маленьким (*malusieńki, maleńki, malutki*), прелестным (*śliczny*). В паремиях акцентируется доброта, скромность, красота Иисуса. Пословицы и народные флоронимы отсылают к Страстям Христовым, в качестве символов страдания представлены укус и крест. Среди атрибутов отмечены конь и хоругвь.

5. Образ Марии представлен в паремиях преимущественно в функции геортонима. Самые распространенные номинации – именованья со значением ‘Мать’. Паремии не дают характеристик, не приводят атрибутов. Лишь одна пословица указывает на скорби Марии.

В народных легендах Мария показана прежде всего как Мать (Христа и всех людей) и Дева. Среди характеристик те, что указывают на святость (*święta* ‘святая’, *najświętsza* ‘пресвятая’, *przezysta* ‘пречистая’), отсылают к страданиям (*boleściwa* ‘скорбящая’, *siedmio-bolesna* ‘семи скорбей’), указывают на отношение к людям (*litościwa* ‘милосердная’, *pocieszająca* ‘утешающая’) и на отношение людей к ней (*umilowana* ‘возлюбленная’).

В фитонимах зафиксировано описание внешнего вида Марии (например, цвет ее одежд, цвет глаз, прическа), а также указание на библейские сюжеты (страдания символизируют пролитая кровь и слезы (*krewka Matki Boskiej* ‘кровь Богородицы’, *lzy Marki Boskiej* ‘слезы Богородицы’)).

Черты характера Марии в народной традиции не описываются.

6. В паремиях Иосиф называется по имени, отмечена также номинация *Oblubieniec* ‘Обручник’. Акцентируется трудолюбие святого. Другим постоянным качеством, отмеченным в народной традиции, является старость. Среди атрибутов святого кнут, топор, тачка, посох, лилии.

7. Прослеживается связь с миром природы. Паремии имеют прогностический характер, теонимы используются в значении геортонимов, что приводит к метонимическим переносам: Иисус, Мария и Иосиф изображаются

занятыми сельскохозяйственными работами. В легендах показывается подчиненность природы Богородице и Иисусу: они управляют погодой, поощряют или наказывают животных, растения и насекомых. Отмечены фитонимические метафорические номинации Марии (например, *Kwiat Dziewica* ‘Цветок-Девица’, *lilia-dziewica* ‘лилия-девица’, *rosa niebiańska* ‘небесная роса’) и сравнения (с лилией, с голубкой, с блеском луны).

## Заключение

Рассмотрев в соответствии с поставленными целями лексические средства создания образов Марии, Иисуса и святого Иосифа в польском религиозном и художественном дискурсе, мы можем проследить динамику лексических средств, которая отражает изменения представлений о святых.

Во фрагментах Священного писания, воссоздающих жизнь Святого семейства, представлены преимущественно нейтральные идентифицирующие именованья (наиболее частотны среди них имена собственные). Большинство из них являются реляционными и указывают на отношения между персонажами. Дескрипции не зафиксированы, редки эпитеты, входящие в состав номинации. Не используются метафоры. Отмечено лишь одно именование членов Святого семейства по отношению к людям (номинация Младенца Иисуса лексемой *Zbawiciel* 'Спаситель').

В отличие от переводов Священного Писания, т.е. прототекста религиозного дискурса, польские религиозные песни, апокриф и произведения художественной литературы отличаются большим разнообразием средств изображения Марии, Младенца Иисуса и святого Иосифа. Использованные номинации служат не только для идентификации, но и для передачи дополнительной информации о денотате: ситуация гетерономинативности позволяет авторам раскрыть существенные в данном тексте аспекты образов (фигуры представляются в разных ролях и функциях), а также выразить эмоциональную оценку. Выявленные повторяющиеся характеристики отражают представления о членах Святого семейства, закрепленные в польской лингвокультуре.

Расстановка акцентов в изображении Марии, Иисуса и Иосифа при этом зависит от жанра текста. Апокриф «Пшемьское размышление» описывает земную жизнь Святого семейства. Наиболее частотные номинации Марии (со значением 'Дева') и Иисуса (со значением 'Дитя') являются нейтральными обозначениями молодой женщины и ребенка и могут использоваться в коммуникации с людьми вне семейного круга. В качестве другой номинации, указывающей на положение в

обществе, зафиксировано именование Иосифа по профессии (что в рамках религиозного дискурса отмечено лишь в апокрифе).

Однако, хотя персонажи живут среди людей, они выделяются из окружения: показательны сопоставительные конструкции типа *nie była podług obyczają* ‘не была, как принято’ (при описании детства Марии) или *nie tym obyczajem, jaki inne* ‘не так, как другие’ (при описании детства Иисуса). Распространены мелиоративные эпитеты, указывающие на святость персонажей, их достоинство: например, среди 146 словоупотреблений эпитетов, входящих в состав номинаций Марии, 47% составляет эпитет  *błogosławiony* ‘благословенный’ (68 словоупотреблений), среди других частотных эпитетов с близким значением отмечены *święty* ‘святой’, *dostojny* ‘достойный’, *wielebny* ‘достойный’, а также их суперлативные формы (*naświętszy* ‘самый святой’).

Двойственность положения Марии и Иисуса подчеркивается и при помощи описания внешности. В апокрифе создаются детальные портреты персонажей (описываются зубы, ресницы и зрачки), которые отрицают их возможные недостатки. С целью утверждения безупречности матери и сына в произведении используется ряд отрицательных конструкций: с усилительным словом *nijeden* (*Źrenicę miała czarną, ale przeświatłą, bo **nijednego** zakału w jej źrzenicy nie było* (Зрачок у нее был черный, но очень блестящий, потому что ни одного пятна в ее зрачке не было)) или с союзом *ani ... ani* ‘ни...ни’ (***ani** długi **ani** barzo krotki [nos]* (ни длинный, ни очень короткий [нос])). При этом характеристик, которые давали бы возможность представить себе персонажей, приводится очень мало: так, например, при подробном описании глаз отсутствует указание на их цвет.

Рассмотренные религиозные песни, большая часть из которых содержит молитвенное воззвание, демонстрируют другую стратегию при выборе номинативных средств. Более частотными являются именованья, связанные с покровительством и защитой. Иисус именуется Властелином (61 словоупотребление, 20% всех зафиксированных номинаций, тогда как в «Пшемыском размышлении» именованья этой группы составляют 8%) и Богом (50 словоупотреблений, 17%, в «Пшемыском размышлении» – 12%), Мария –

Матерью (108 словоупотреблений, 29%, в «Пшемьском размышлении» – 23%) и Господой (43 словоупотребления, 12%, в «Пшемьском размышлении» – 3%), Иосиф – Опекуном (6 словоупотреблений, 18%, в «Пшемьском размышлении» – 11%). Апелляция к названным ипостасям служит усилению просьбы: властители должны нести ответственность за благополучие своих подданных, родители – за благополучие детей. С этой точки зрения характерна частотность в религиозных песнях именованья Марии Матерью всех людей, а Иосифа – опекуном всех людей (в отличие от «Пшемьского размышления», где таких номинаций почти не представлено).

Тексты песен из сборника М.М. Мёдушевского более эмоциональны, содержат большое количество диминутивов и эпитетов, что объясняется поэтической формой, влиянием народной традиции, а также ориентацией авторов на создание произведения, доступного широкому кругу слушателей. Адъективы преимущественно выражают любовь и почитание (*mily* ‘возлюбленный’, *ślodki* ‘сладчайший’, *kochany* ‘возлюбленный’, *drogi* ‘дорогой’), однако так же, как и эпитеты из апокрифа, не дают конкретного описания черт характера или внешности персонажей.

В художественном дискурсе члены Святого семейства представлены не как недостижимые абстрактные фигуры, какими они были изображены в религиозных песнях и апокрифе. Как и «Пшемьское размышление», произведения художественной литературы преимущественно повествуют о земной жизни Святого семейства: наиболее частотными являются имена собственные и реляционные именованья, указывающие на отношения в семье. Мария показана прежде всего как Мать и Дева, Иисус – как Дитя и Сын, а Иосиф – как Опекун. Однако если апокриф выделял Марию и Иисуса на фоне других людей, то рассмотренные произведения, наоборот, подчеркивают, что члены Святого семейства – обычные люди. Описываются рутинные привычки персонажей, прорисовываются конкретные черты внешности, указываются даже физиологические подробности: так, Я. Добрачинский акцентирует внимание на капельках пота на лбу Мириам, а Э. Шельбург-Зарембина изображает натруженные

руки Марии с кровью под ногтями. Эпитеты в художественном дискурсе, в отличие от религиозного, служат не идеализации, а раскрытию образов персонажей.

При помощи лексических средств персонажи включаются в сообщество людей вокруг них: так, номинации содержат притяжательное местоимение (*Maryja nasza* 'Мария наша' в поэме Ю.Б. Залеского), называют персонажей по отношению к людям вне семейства (*siostrzenica* 'Сестра жены' и *siostra mojej żony* 'Сестра моей жены' в романе «Тень Отца» Я. Добрачинского). Частотными становятся номинации по профессии (номинации *naggar* 'плотник' и *cieśla* 'плотник' в романе «Иисус из Назарета» Р. Брандштеттера составляют 14 % всех номинаций, тогда как в религиозном дискурсе они почти не отмечены). Использование арамейской лексемы *naggar*, как и другие вкрапления в романах Р. Брандштеттера и Я. Добрачинского, в том числе вариантов собственных имен (*Miriam*), подчеркивают принадлежность персонажей к древнееврейской культуре, служат локализации действия и демонстрируют тем самым стремление авторов к достоверному воссозданию евангельских событий.

Во многих произведениях фиксируются эпитеты *zwyczajny* 'обыкновенный', *zwykły* 'обычный', сравнительные обороты *jak inne* 'как другие', *jak wszystkie dzieci* 'как все дети', *jak oni* 'как они' и определение *nic nadzwyczajnego* 'ничего необычного'. Подчеркивая «обыкновенность» членов семейства, авторы произведений художественной литературы почти не выбирают именованья, актуализирующие власть и покровительство. С этой точки зрения среди рассмотренных произведений выделяется пьеса Л. Рыделя, в которой на поклон к Богородице являются польские исторические деятели и молят Королеву Польши о независимости.

Менее широко представлены метафорические номинации: во всех произведениях художественной литературы отмечено 13 словоупотреблений метафорических именованья Марии, тогда как только в сборнике М.М. Мёдушевского их зафиксировано 50. Авторы редко прибегают к метафорам как способу вербализации божественности. Вместе с тем метафоры могут раскрывать художественный замысел произведения, выражая сложность

положения земных родителей Иисуса (*Cień Ojca* ‘Тень Отца’, вынесенная в название романа Я. Добрачинского, и *Niewiasta Cienia* ‘Жена Тени’ в романе Р. Брандштеттера).

Авторов произведений художественной литературы интересуют обычные люди, непосредственно соприкасающиеся с божественным. Фигуры членов Святого семейства в художественном дискурсе получают психологическую разработку. Развитие персонажей изображается в том числе лексическими средствами: например, в романе «Тень Отца» Я. Добрачинского ключевое значение для выражения внутреннего конфликта Иосифа, который должен принять свое отцовство, имеет противопоставление номинаций Иисуса с посессивными компонентами (*nie mój Syn* ‘не мой Сын’, *Syn Miriam* ‘Сын Мириам’) и абсолютного употребления лексемы *Syn*, связывающего Иисуса и Иосифа, а также эпитет *rozorny* ‘мнимый’ и отмеченное выше метафорическое именование *Cień Ojca* ‘Тень Отца’.

Интерес к фигуре Иосифа является важной чертой художественного дискурса: если в апокрифе и религиозных песнях образ святого служил лишь фоном, художественная литература делает его равноправным членом семейства. Показательна частотность номинаций: например, в романе Я. Добрачинского «Тень Отца» отмечено 98 словоупотреблений номинаций Иосифа, тогда как Иисус назван 60 раз, а Мария – 93. В отличие от религиозного дискурса, где выявляется центральная фигура Святого семейства – Богородица, авторы художественной литературы уделяют внимание разным персонажам в зависимости от художественного замысла.

Преобразование религиозной традиции под влиянием народных представлений демонстрирует анализ паремий, народных легенд и флоронимов, мотивированных номинациями членов Святого семейства. В фольклорных текстах отражается связь Иисуса и Марии с миром природы, что проникает и в художественную литературу, и в религиозные песни: частотны метафорические именованья, включающие фитонимы, а также сравнения, в которых эталоном

выступает явление природы. Другая точка соприкосновения религиозных песен и народных текстов – большое количество диминутивов.

Номинации, использованные в текстах народной культуры, преимущественно нейтральны. Сложно выделить центральную фигуру Святого семейства в народной традиции: в паремиях выделяется образ Иисуса как обладающий наибольшим количеством ассоциаций, тогда как образ Богородицы представлен маловыразительным (подавляющее большинство номинаций Марии входит в состав геортонимов); в легендах, наоборот, прослеживается ориентация на Богородицу. Важной функцией Марии является посредничество перед Богом, однако номинации со значением ‘Покровительница’ и ‘Мать всех’ немногочисленны. Эмоциональную оценку легенды чаще дают образу Христа, что проявляется в частотности диминутивов и мелиоративных эпитетов. В номинациях цветов фиксируются цвета одежд и глаз Богородицы, отмечаются атрибуты членов Святого семейства. Мария, Иисус и Иосиф в народных текстах выступают эталонами послушания, скромности, доброты и красоты; широко представлены отсылки к Страстям Христовым и скорбям Богородицы.

Проведенное исследование показало, что лексическая репрезентация членов Святого семейства в польской лингвокультуре обусловлена типом дискурса, жанром текста и его коммуникативными задачами. Язык не только фиксирует религиозную традицию, но и отражает ее культурную переработку, интерпретацию и оценки: прослеживается трансформация образов от сакрального идеала в апокрифах и религиозных песнях до более человеческих, психологически проработанных персонажей в произведениях художественной литературы.

Результаты работы представляют интерес для славянской лингвокультурологии, поскольку раскрывают содержание образов Марии, Младенца Иисуса и Иосифа в польской языковой картине мира в сопоставлении с религиозной картиной мира. Перспективы развития темы видятся как в привлечении большего числа произведений религиозной и художественной литературы, так и в проведении корпусного исследования и ассоциативного эксперимента.

### Список использованной литературы

1. Алефиренко 2004 – Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-дискурсивные аспекты косвенной номинации (на материале восточнославянских языков) // *Słowo. Tekst. Czas. Nowe środki nominacji językowej w nowej Europie* / Red. M. Aleksiejenko, M. Kuczyńska. Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2004. С. 11–16.
2. Анисимова 2019 – Анисимова Е.Е. Религиозный дискурс: функциональный и антропологический аспекты: монография. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. 240 с.
3. Апресян 1995 – Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
4. Арутюнова 1999 – Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека – 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
5. Бабаева 2002 – Бабаева Е.В. Отражение ценностей культуры в языке // *Язык, коммуникация и социальная среда: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2.* Воронеж: ВГТУ, 2002. С. 25–35.
6. Бобырева 2007 – Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения). Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 375 с.
7. БРЭ 2015 – Большая российская энциклопедия. Том 29: Румыния – Сен-Жан-де-Люз. М.: Большая российская энциклопедия, 2015. 766 с.
8. Борисова 2001 – Борисова Т.С. Символы Богоматери в церковнославянском языке. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2001. 145 с.
9. Бугаева 2010 – Бугаева И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 454 с.
10. Бугаева 2021 – Бугаева И.В. Изучение языка религии // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология.* 2021. № 4. С. 162–175.
11. Валгина 2003 – Валгина Н.С. Теория текста. М: Логос, 2003. 280 с.
12. Виноградов 1963 – Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 259 с.

13. Виноградова 2016 – Виноградова Л.Н. Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М.: Индрик, 2016. 384 с.
14. Войтак 1998 – Войтак М. Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) // Текст: Стереотип и творчество: межвузовский сборник статей. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 1998. С. 214–230.
15. Гак 1998 – Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 764 с.
16. Гумбольдт 1985 – Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 448 с.
17. Журавлев 1982 – Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1982. С. 45–109.
18. Ицкович 2016а – Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.
19. Ицкович 2016б – Ицкович Т.В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы // Жанры речи. 2016. №1. С. 87–93.
20. Карасик 2002 – Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
21. Караулов, Петров 1989 – Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Т.А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. Вступительная статья. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.
22. Косицына 2010 – Косицына Н.О. Именования Божией матери в идиолекте А.А. Фета // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3. С. 116–120.
23. Красных 2002 – Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
24. Красных 2011 – Красных В.В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. 2011. № 4. С. 60–66.

25. Крылова 2000 – Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный (церковно-проповеднический) функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Вопросы теории и образовательных технологий. Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2000. С. 107–117.
26. Крылова 2011 – Крылова О.А. Церковно-религиозный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта. Наука, 2011. С. 612–616.
27. Крысин 1994 – Крысин Л.П. Об одной лакуне в системе функциональных стилей современного русского языка // Русский язык в школе. 1994. № 3. С. 69–79.
28. Лихачев 1996 – Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: Блиц, 1996. 191 с.
29. Маслова 2005 – Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. 254 с.
30. Некрасов 2004 – Некрасов А.С. Повторная номинация как средство создания символа в структуре художественного текста: на материале повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» // Проблемы русского языка и методики его преподавания. Вып. 2. Балашов: БГПИ, 2004. С. 49–52.
31. Пермяков 1988 – Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.
32. Петрухина 2013 – Петрухина Е.В. Особенности словообразования в церковно-религиозном дискурсе русского языка: стилистические функции церковнославянизмов // *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich / Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. Papers in thematic session. XV International Congress of Slavists. Belarus, Minsk. 20.–27.08.2013.* Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego. 2013. С. 110–135.
33. Попова, Стернин 2015 – Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с.

34. Пропп 1998 – Пропп В.Я. Поэтика фольклора / Составление, предисловие и комментарии А.Н. Мартыновой. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
35. Прохвятилова 1999 – Прохвятилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. 362 с.
36. Прохвятилова 2006 – Прохвятилова О.А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2006. Вып. 5. С. 19–26.
37. Прохвятилова 2007 – Прохвятилова О.А. Церковная проповедь как ядерный жанр религиозной коммуникации // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 5. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2007. С. 349–368.
38. Рыбаков 1994 – Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1994. 610 с.
39. СД 1995 – Славянские древности: Этнолингвистический словарь / ред. Н.И. Толстой. Т. 1. А – Г. М.: Международные отношения, 1995. 488 с.
40. СД 2009 – Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 4. П (Переправа через реку) – С (Сито). М.: Международные отношения, 2009. 656 с.
41. СД 2012 – Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 5. С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. 736 с.
42. Способы номинации 1982 – Способы номинации в современном русском языке / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1982. 296 с.
43. СЭСРЯ 2003 – Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта, 2003. 695 с.
44. Телия 1977 – Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. С. 129–221.

45. Телия 1980 – Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости // Аспекты семантических исследований / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1980. С. 250–319.
46. Телия 2002 – Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 336–337.
47. Усачёва 2008 – Усачёва В.В. Магия слова и действия в народной культуре славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 368 с.
48. Худякова 2009 – Худякова Е. С. Социальная обусловленность системы жанров и жанровой компетенции в церковно-религиозной сфере (на примере текстов Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2009. 20 с.
49. Чернышева 2017 – Чернышева М.И. Именования Богородицы в древнерусской письменности: Около 500 лексических единиц с объяснениями и комментариями. М.: ЛЕНАНД, 2017. 328 с.
50. Шаховский 1987 – Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. 193 с.
51. Шаховский 2002 – Шаховский В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филологические науки. 2002. №4. С.59–67
52. Шмелев 1998 – Шмелев А.Д. Типы «невыраженных валентностей» // Семиотика и информатика: сборник научных статей. Вып. 36. М.: Русские словари, 1998. С. 167–176.
53. Шмелев 1999 – Шмелев А.Д. Функциональная стилистика и моральные концепты // Язык. Культура. Гуманитарное знание: Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М.: Научный мир, 1999. С. 217–230.
54. Языковая номинация 1977а – Языковая номинация: виды наименований / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 356 с.
55. Языковая номинация 1977б – Языковая номинация (общие вопросы) / Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 359 с.

56. Ярцева 1984 – Ярцева Е.Б. Повторная номинация в текстах художественной прозы (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 201 с.
57. Adamczyk 1980 – Adamczyk M. Biblijno-apokryficzne narracje w literaturze staropolskiej do końca XVI wieku. Poznań: Uniwersytet Adama Mickiewicza w Poznaniu, 1980. 155 s.
58. Afeltowicz 2012 – Afeltowicz B. Udział nazw własnych w przysłowiaach ludowych // *Parémie národů slovanských VI* / Red. L. Mrověcová. Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, Filozofická fakulta, 2012. S. 14–23.
59. Bajerowa 1988 – Bajerowa I. Rola języka we współczesnym polskim życiu religijnym // *O języku religijnym: zagadnienia wybrane* / Red. M. Karpluk, J. Sambor. Lublin: Redakcja wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1988. S. 9–20.
60. Bartmiński 2006 – Bartmiński J. Językowe podstawy obrazu świata. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2006. 318 s.
61. Bieńkowska 2000 – Bieńkowska D. Językowy wizerunek Matki Boskiej w pieśniach maryjnych // *Inspiracje chrześcijańskie w kulturze Europy. Materiały z konferencji, 11–14 maja 1999 r., cz. I* / Red. E. Woźniak. Łódź: Archidiecezjalne Wydaw. Łódzkie, 2000. S. 307–316.
62. Borecki 2017 – Borecki R. Fenomen powieści „Jezus z Nazarethu” Romana Brandstaettera // *Studia Włocławskie*. 2017. Nr 19. S. 511–524.
63. Bukowski 1984 – Bukowski K. Biblia a literatura polska. Warszawa: Wydawnictwa Szkolne i Pedagogiczne, 1984. 336 s.
64. Chrystus w literaturze polskiej – Chrystus w literaturze polskiej / Red. P. Nowaczyński. Lublin: Redakcja Wydawnictw Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 2001. 496 s.
65. Czarnowski 1956 – Czarnowski S. Dzieła, t. 1. *Studia z historii kultury*. Warszawa: PWN, 1956. 224 s.
66. Gajda 1990 – Gajda S. Wprowadzenie do teorii terminu. Opole: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Powstańców Śląskich w Opolu, 1990. 145 s.
67. Grzegorzczkova 2008 – Grzegorzczkova R. Wstęp do językoznawstwa. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008. 209 s.

68. Grzybek 1977 – Grzybek S. Jan Dobraczyński. Cień Ojca // Ruch Biblijny I Liturgiczny. 1977. Nr 30 (5). S. 286–287.
69. Kłoczkowski 1995 – Kłoczkowski J. Język, którym mówi człowiek religijny // Znak. 1995. Nr 12. S. 5–17.
70. Koziara 2003 – Koziara S. Biblia Wujka w języku i kulturze polskiej // Konspekt. 2003. Nr 14–15. S. 129–133.
71. Koziara 2016 – Koziara S. Biblia Tysiąclecia wobec tradycji polszczyzny biblijnej – uwagi jubileuszowe // Język Polski. 2016. Nr 96 (4). S. 15–31.
72. Lichniak 1980 – Lichniak Z. Bliżej Brandstaettera // Poezje, wiersze liryczne, poematy i hymny / Brandstaetter R. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1980. S. 5–89.
73. Makuchowska 2005 – Makuchowska M. Obraz Maryi w starych i nowych pieśniach kościelnych // Język religijny dawniej i dziś 2. Materiały z konferencji Gniezno 3–5 czerwca 2004 / Red. S. Mikołajczak, T. Węclawski. Poznań: Wydawnictwo «Poznańskie Studia Polonistyczne», 2005. S. 448–454.
74. Mazurkiewicz 2009 – Mazurkiewicz R. "Święta Rodzina" w dawnej poezji polskiej // Salvatoris Mater XI. 2009. Nr 4 (44). S. 131–165.
75. Michałowska 2002 – Michałowska T. Średniowiecze. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2002. 241 s.
76. Moszyński 1934 – Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. Część II. Kultura duchowa. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 1934. 722 s.
77. Mrowiec 1978 – Mrowiec K. Problematyka wartościowania pieśni kościelnych // Zeszyty Naukowe KUL. 1978. Nr 1. S. 57–64.
78. Nagórko 2000 – Nagórko A. Nomen, nominacja, nominalizacja // Słowotwórstwo i inne sposoby nominacji. Materiały z 4. konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Słowistów / Red. K. Kleszczowa, L. Selimski. Katowice: Wydawnictwo Naukowe i Artystyczne Gnome, 2000. S. 32–39.
79. Nalewaj 2019 – Nalewaj A. Judasz Iskariota w powieści Romana Brandstaettera Jezus z Nazarethu // Studia Warmińskie. 2019. Nr 56. S. 195–211.

80. Nowak 2005 – Nowak M.D. Świadectwo religijne: Gatunek – język – styl. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 2005. 276 s.
81. Ożóg 2016 – Ożóg K. Polskie pieśni religijne jako akty mowy // SŁOWO. Studia językoznawcze. 2016. Nr 7. S. 66–84.
82. Pełka 1980 – Pełka L.J. Polski rok obrzędowy. Tradycje i współczesność. Warszawa: Młodzieżowa Agencja Wydawnicza, 1980. 185 s.
83. Przywara 2022 – Przywara A. Pieśni i inne formy śpiewane ku czci św. Józefa jako wyraz kultu // RESOVIA SACRA. 2022. T. 29. S. 409–427.
84. Puzynina 1998 – Puzynina J. Człowiek – Język – Sacrum // Człowiek – dzieło – sacrum / Red. S. Gajda, H. J. Sobeczko. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 1998. S. 19–31.
85. Rak 2009 – Rak M. Kwiatki Matki Boskiej. Góralskie fitonimy motywowane imionami świętych i Matki Bożej // Turystyka religijna w obszarach górskich / Red. A. Jackowski, F. Mróz, I. Hodorowicz. Nowy Targ: Podhalańska Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa, 2009. S. 501–512.
86. Rutkowska 2014 – Rutkowska J. Językowy obraz Bożej Matki w XIX i XX wiecznych czytankach i kazaniach majowych. Gorzów Wielkopolski: Wydawnictwo Naukowe Państwowej Wyższej Szkoły Zawodowej im. Jakuba z Paradyża, 2014. 515 s.
87. Rybka 2005 – Rybka M., Sławek J. Językowy obraz Boga w poezji ks. Jana Twardowskiego // Język religijny dawniej i dziś. 2005. Nr II. S. 425–435.
88. Rybka 2008 – Rybka M. Nazywanie Matki Boskiej w poezji księdza Jana Twardowskiego // Spisane słowa, formy i myśli. Prace ofiarowane Profesorowi Zygmuntowi Zagórskiemu w 80. rocznicę urodzin / Red. M. Graf, S. Mikołajczaka. Poznań: Wydawnictwo «Poznańskie Studia Polonistyczne», 2008. S. 99–110.
89. Sawicki 1981 – Sawicki S. Poetyka, interpretacja, sacrum. Warszawa: PWN, 1981. 197 s.
90. Seul 2004 – Seul A. Biblia w powieści Romana Brandstaettera „Jezus z Nazarethu”. Zielona Góra: Uniwersytet Zielonogórski, 2004. 297 s.

91. Shkurgan 2018 – Shkurgan O. Pieśni o Tymoteusza Szczurowskiego w „Śpiewniku kościelnym” ks. Michała Marcina Mioduszeńskiego // Muzyka. 2018. Nr 63 (3). S. 117–136.
92. Skubalanka 1995 – Skubalanka T. O ekspresywności języka // O stylu poetyckim i innych stylach języka. Studia i szkice teoretyczne. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. S. 59–67.
93. SFP 1965 – Słownik folkloru polskiego / Pod red. Juliana Krzyżanowskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1965. 487 s.
94. SSSL 2022 – Słownik stereotypów i symboli ludowych / Red. J. Bartmiński. T. II. Rośliny. Cz. 3. Kwiaty. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2022. 295 s.
95. Smółkowa 1989 – Smółkowa T. Nominacja językowa na materiale nazw rzeczownikowych. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1989. 146 s.
96. Tokarski 1993 – Tokarski R. Słownictwo jako interpretacja świata // Encyklopedia kultury polskiej XX wieku. T. 2: Współczesny język polski / Red. J. Bartmiński. Wrocław: Wiedza o kulturze, 1993. S. 335–362.
97. Wierusz Kowalski 1973 – Wierusz Kowalski J. Język a kult. Funkcja i struktura języka sakralnego // Studia Religioznawcze PAN. 1973. T 4. S. 9–88.
98. Wilkoń 2000 – Wilkoń A. Typologia odmian językowych współczesnej polszczyzny. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2000. 108 s.
99. Wojtak 1992 – Wojtak M. O początkach stylu religijnego w polszczyźnie // Stylistyka. 1992. Nr I. S. 90–97.
100. Zdunkiewicz-Jedynak 2008 – Zdunkiewicz-Jedynak D. Wykłady ze stylistyki. Warszawa: Wydawnictwo naukowe, 2008. 218 s.

#### **Источники материала:**

1. Biblia Wujka – Biblia to jest Księgi Starego i Nowego Testamentu, z łacińskiego na język polski przełożone / ks. Jakub Wujek. Dosłowny przedruk z autentycznej edycji Krakowskiej z.r. 1599. Warszawa: Brytyjskie i zagraniczne towarzystwo biblijne, 1923. 1154 s.

2. Brandstaetter 1987 – Brandstaetter R. Jezus z Nazarethu. Tom I. Czas milczenia. Tom II. Czas wody żywej. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1987. 526 s.
3. Brückner 1907 – Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa: z rękopisu greckokatolickiego kapituły przemyskiej / Wyd. Brückner A. Kraków: Akademia Umiejętności, 1907. 484 s.
4. Dobraczyński 1977 – Dobraczyński J. Cień Ojca. Warszawa: Instytut Wydawniczy Pax, 1977. 240 s.
5. Gawalewicz, Stachiewicz 1894 – Gawalewicz M., Stachiewicz P. Królowa Niebios. Legendy ludowe o Matce Boskiej. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1894. 156 s.
6. KPPWP – Księga przysłów, przypowieści i wyrażen przysłowiowych polskich / Adalberg S. Warszawa: Drukarnia Emila Skińskiego, 1889–1894. 805 s.
7. Rydel 1938 – Rydel L. Betlejem Polskie. Lwów–Warszawa: Książnica – Atlas, 1938. 94 s.
8. Szelburg-Zarembina 1971 – Szelburg-Zarembina E. Dzieła: 12-tomowa edycja wydania z okazji 50-lecia pracy pisarskiej autorki. T.4: Ecce homo; Sygnały; Matka i syn; Samotność. Lublin: Wydawnictwo Lubelskie, 1971. 360 s.
9. Twardzik, Keller 1998 – Rozmyślanie przemyskie. Transliteracja, transkrypcja i niemiecki przekład. T.1. / Wyd. Twardzik W., Keller F. Weiher-Freiburg, 1998. 548 s.
10. Twardzik, Keller 2000 – Rozmyślanie przemyskie. Transliteracja, transkrypcja i niemiecki przekład. T.2. / Wyd. Twardzik W., Keller F. Weiher-Freiburg, 2000. 531 s.
11. Vrtel-Wierczyński 1952 – Rozmyślanie o żywocie Pana Jezusa tzw. Przemyskie: podobizna rękopisu / Wyd. Vrtel-Wierczyński S.. Warszawa: nakł. Towarzystwa Naukowego Warszawskiego, 1952. 852 s.
12. Zaleski 1924 – Zaleski J. B. Przenajświętsza rodzina. Złoczów: Zukerkandel, 1924. 30 s.

#### **Интернет-источники материала:**

13. Biblia Tysiąclecia – Biblia Tysiąclecia. Wydanie IV. Poznań: Wydawnictwo Pallottinum, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://biblia.deon.pl/> (дата обращения: 10.06.2025).

14. Śpiewnik kościelny 1838 – Śpiewnik kościelny czyli pieśni nabożne z melodyjami w kościele katolickim używane a dla wygody kościołów parafialnych / zebrał M.M.Mioduszewski. Kraków: Drukarnia Stanisława Cieszkowskiego, 1838 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlibra.kul.pl/dlibra/publication/24579/edition/24314/content> (дата обращения: 10.06.2025).

## Приложение

Таблица 1. Номинации Марии в религиозном дискурсе

Группа по значению	Номинации в Библии Вуека и Библии Тысячелетия	Кол-во слов-й	Номинации сборнике М.М. Мёдушевского	Кол-во слов-й	Номинации в «Пшемыском размышлении»	Кол-во слов-й	Всего
Имя собственное	Marya, Maryja	17	Maryja (Najświętsza, od Boga, niepokalana, kochana, ukochana, wielebna, łaskawa, pobożna, dobrotliwa, Różańcowa, Częstochowska); Estera	32  1 =33	Marja (wielebna)	68	118
Дева	Panna / Dziewica	3	Panna (czysta, przeczysta, pełna łaski, najświętsza, błoga, niepokalana, zacna, błogosławiona, miła, przewyborna, sromieźliwa, nadobna, Częstochowska; nad Pannami; Maryja, rodzicielka); Panienka (nad Pannami); Panienczka; Dziewica (Czysta, dziwna, wybrana, cna; Maryja)	80  4 1 11 =96	Dziewica (błogosławiona, wielebna, dostojna, święta, przesławna, czysta, nadobna, śmierna, niebieska; Marja; wszystkich dziewic); Dziewka (wielebna, miła, namilsza)	227  14 = 241	340

Мать	Matka (Jego, Pana Mego, mojego Pana), Rodzicy / rodzice (Jego)	11 3 =14	Matka (Boska, Boga, Chrystusowa, Jezusowa, Syna Boskiego, Syna Boga, Boża, Zbawiciela, Pana, Słowa Wcielonego; nasza; litości, miłości, pociechy, łaskawości, Różańca, Szkaplerza; Święta, litościwa, miłosierna, godna, czysta, serdeczna, cna, śliczna, niepokalana, jedyna, przedziwna, najlepsza, wielka, błogosławiona, miła, ukochana, kochana, droga, szczęśliwa, uboga, Częstochowska), Mateńka (niewinna, szczęśliwa, święta); Matunia; Matunia; Bogarodzica (święta); Rodzicielka (Boża, wielka); Rodzica (cna)	97    2  1 1 4 2 1 = 108	Matka (Jesucrista, Jesucristusowa, Boga, Boża, wesołych i udręczonych, smętnych macior, wszego miłosierdzi; miła, namilsza, święta, naświętsza, słodka, śmierna, miłościwa, żałościwa; dziewica); Porodzicielka; Macica; Mać	104         1 1 2 = 108	230
------	---	----------------	--	--	---	--	-----

Госпожа	-	-	Królowa (nieba / niebios, nieba i ziemi, nieba i ziemi, świata, Anielska, nasza); Królowna; Pani (nasza, nieba, świata, Anielska; miła, słodka, wszechwładna, święta); Monarchini; Mistrzyni (nieba i ziemi); Imperatorka (wdzięczna, nadmiesięczna); Cesarzowa (ziemi); Księżna (świata); Gospoda (uwielbiona)	12  1 22  3 1  1  1 1 1 =43	Krolewna (dostojna, niebieska, miłościwa; wszego świata); Pani (miła, Marja); Gospodza (miła, namilsza, miłościwa)	7  3  3  =13	56
Защитница и покровительница	-	-	Obrona (człeka grzesznego, grzeszników, nasza); Ucieczka (nasza, grzeszników, grzesznych); Lekarka (chrześcijańska, grzechów naszych); Opiekunka (sierot); Orędowniczka (nasza, Grzesznych); Zasłona; Ochrona; Pocieszycielka (utrapionych ludzi); Pośredniczka; Patronka (sług Boga)	4  4  2  2 2 1 1 1 1 1 =19	-	-	19

Дитя	-	-	-	-	Dzieciątko (wielebne, miłe błogosławione; Marja); Dziecię; Płod (wielebny, nadobny)	10 2 6 =18	18
Именования по отношению к Иосифу	Małzonka	2	Oblubienica (Ducha świętego), Białogłowa	4 2 =6	Oblubienica (Marja; Boża); Towarzyszka	6 1 =7	15
Именования по отношению к Богу	Służebnica (Jego, Pańska)	2	Służebnica (Pańska, Pana, twoja); Służka (Pana), Córka (Ojca przedwiecznego, Ojca niebieskiego, Boga Ojca, Najwyższego)	4 1 4 =9	-	-	11
Именования по происхожде- нию	-	-	Córka (króla Dawida) Córa (święta; Adama)	1 2 =3	-	-	3

Метафори- ческие номинации	-	-	Lilija (śliczna, niebieska); Róża (Jerychońska, Syońska, anielskiej czystości); Cedr czystości; Gwiazda (morza, morska); Jutrzenka (najjaśniejsza, ranna); Perła (droga); Morze (wszystkich łask); Różdżka z Jessego; Drzwi Króla niebieskiego ; Furta (Raju, Rajska, króla zacnego); Brama (Niebieska, światła); Kościół (Trójcy, przedziwny); Dom (najświętszego); Okno domu wiecznego; Skrzynia (Przymierza, Boża); Skarbnica łask; Nadzieja (nasza, jedyna; Grzesznych) niebieska kotwica nadziei; pociecha (jedyna, grzesznych); życie (nasze); otucha (jedyna); ozdoba (nieba, piękności); skarb (nieprzebrany); Majestat jasności	7 4 1 3 3 1 1 3 1 3 2 1 1 1 2 1 6 1 2 1 1 2 1 1 1 =50	zwierciadło czystoty; przybytek wiernego bostwa; świca świętej czystoty; studnia wszej miłości; uciecha wszech nędznych; nadzieja; przystanie grzesznych i rozpacznych	=7	57
----------------------------------	---	---	---	--	--	----	----

Таблица 2. Номинации Иисуса в религиозном дискурсе

Группа по значению	Номинации в Библии Вуека и Библии Тысячелетия	Кол-во слов-й	Номинации сборнике М.М. Мёдушевского	Кол-во слов-й	Номинации в «Пшемыском размышлении»	Кол-во слов-й	Всего
Имя собственное	Jezus Emanuel / Emmanuel	8 1 =9	Jezus (maleńki, najmilszy nowonarodzony); Jezu (maleńki, malusieńki, kochany, drogi, słodki, najśliczniejszy, dobry, dobrotliwy, litościwy, wdzięczny); Emmanuel; Adonai	15 30 2 1 =48	Jesus (miły); JesuCrist / Jesukryst (miły)	17 13 =30	87
Сын	Syn (pierworodny, Boży, Najwyższego)	10	Syn (Boży, Boski, Boga, Ojca Wiecznego, najwyższego, Maryi; jedyny, najmilszy, przedziwny, jednorodzony); Synaczek; Krolewicz; Paniąteczko	54 2 1 2 =59	Syn (Boży, Wirzchniego, Jego, nasz; miły, namilejszy, jedyny); Synek (miły)	32 2 =33	102
Дитя	Dziecię / dzieciątko Dzieciątko Jezus, Niemowlątko / niemowlę Owoc żywota / owoc łona	12 2 2 1 =17	Dziecię (Boże; miłe, śliczne); Dzieciątko (małe, miłe, maleńkie); Dzieciąteczko (mile); Dziecina (maleńka, młoda); Dziecineczko; Niemowlątko Owoc; Płód	12 14 6 7 2 2 1 1 =45	Dzieciątko (miłe, przesłodkie, święte, błogosławione, nadobne; Jesus); Dziecię (miłe, naświętsze, dostojne, błogosławione; JesuCrist)	23 15 =38	100

Властелин	Jezus Chrystus Chrystus Chrystus Pan Chrystus Pański Król Żydowski	4 3 1 1 1 =10	Pan (JesuCrist; wielki, święty, najłaskawszy, szcudroblivy, niebieski, maleński, wcielonego, z dziewice narodzony; nad Pany, nieba i ziemi, wszego stworzenia, wszego świata, nieba, królów); Hospodyn; Król (narodów, chwały, nieba, niebieski, świata, nad wiekami); Rządca (nieba); Xiążę; Wódz (Izraela); Chrystus (miły)	38  1 12 2 1 1 6 =61	Król (nieba i ziemi, wszego świata, żydowski); Pan (nieba i ziemie)	8  2 =10	81
Бог	-	-	Bóg (w ludzkim ciele, wcielony; wieczny wszechmogący, prawdziwy, utajony); Słowo (narodzone, wcielone, przedwieczne, niestworzone)	19 4 = 23	Bóg (prawy)	6	29
Спаситель	Zbawiciel	1	Zbawiciel (wszystkich dusz, świata zbawiciel; drogi, z nieba zesłany, pożądany); Odkupiciel (wszego świata, dusz ludzkich); Zbawca (ludzkiego narodu); Dawca zbawienia; Sprawca zbawienia; Messyjasz	9  3  1 1 1 2 =17	Zbawiciel (nasz); Odkupiciel (wszego luda, świata); Odkupienie (nasze)	2 2  1 =5	23

Творец	-	-	Stwórca (twój, swój, wszechmogący); Stworzyciel (swój)	8 2 =10	Stworzyciel (wszego świata)	4	14
Юноша / Мальчик	-	-	Pacholątko, Pacholę	2 1 =3	-	-	3
По происхожден ию	Nazarejski / Nazarejczyk	1	-	-	-	-	1



Таблица 3. Номинации Иосифа в религиозном дискурсе

Группа по значению	Номинации в Библии Вуека и Библии Тысячелетия	Кол-во слов-й	Номинации сборнике М.М. Мёдушевского	Кол-во слов-й	Номинации в «Пшемыском размышлении»	Кол-во слов-й	Всего
Имя собственное	Jozef / Józef, Józef, syn Dawidów (Dawida), Józef z domu Dawidowego (Józef z rodu Dawida)	8 1 1 =10	Józef (święty, panieńskim wienem ozdobiony)	16	Jozef (betlejemski)	45	71
Опекун, Защитник	-	-	Opiekun (zaczny; mój); Piasun; Stróż (Jezusa); Patron; Obrońca	2 1 1 1 1 =6	Stróż czystoty; Tajemnik (świętości, czystości); Opiekalnik (dziewice Marje); Piasun (szczęsny)	1 2 2 3 =8	14
Отец	Ociec / ojciec (Jego), Rodzic	2 1 =3	Ojciec (mniemany, domniemany)	4	Ojciec (miły, domniemany, mniemany; Żyd; Jezusa)	5	12
Именованья по отношению к Марии	Mąż (Maryjej / Maryi, jej)	2	Oblubieniec (Matki Bożej); Mąż (Panny czystej)	2 1 =3	Oblubieniec	3	8

Номинации, характеризую щие Иосифа	Sprawiedliwy / człowiek sprawiedliwy	1	-	-	Dostojny mąż; Mąż święty (naświętzy); Mąż dziwnego miłosierdzia; Prawdziwy człowiek	1 2 1 1 =5	6
Слуга Божий	-	-	-	-	Jozef sługa Boga / Boży	4	4
Именования по возрасту	-	-	Staruszek, Młodzian	1 1	-	-	2
Именования по профессии	-	-	-	-	Cieśla	1	1

Таблица 4. Номинации Марии в художественном дискурсе

Группа по значению	Номинации в поэме Ю.Б.Залеского «Пресвятое семейство»	Кол-во слов-й	Номинации в пьесе Л. Рыделя «Польский Вифлеем»	Кол-во слов-й	Номинации в цикле Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын»	Кол-во слов-й	Номинации в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета»	Кол-во слов-й	Номинации в романе Я.Добрачинского «Тень Отца»	Кол-во слов-й	Всего
Имя собственное	Maryja (nasza, biedna)	19	-	-	Maryja	3	Miriam (mała, biedna, wybrana, smagła)	117	Miriam	24	153
Мать и другие роли по отношению к сыну	Matka (uwielbiona); Rodzicielka (święta)	10 2 =12	Matka (Syna Przedwiecznego, Jezusa); Matula; Bogarodzica	3 1 1 =5	Matka (młoda, szczęśliwa, osierocona, Boga, Pana mego, moja)	14	Matka (przyszła M. Pana mego, błogosławiona, Jego); Opiekunka (Dziecka); wychowawczyni; nauczycielka	20 1 1 1 =23	Matka (godna; Jego, mojego Pana); Mama	18 3 = 21	75
Молодая женщина (в том числе 'Дева')	Niewiasta (niecierpliwa, młoda, przecudnej urody, kochana) Panna (Przenajświętsza);	4	Białogłowa  Panna (przezysta, czytsa, najświętsza); Panienka (Najświętsza, niewinna, Częstochowska); Panieczka (Przenajświętsza)	6  4 1 1 =12	Kobieta (stara); Niewiasta	3 2 =5	Dziewczynna (nic nie znacząca); dziewczynka; dzieweczka; niewiasta (błogosławiona, młoda, cienia)	8 2 1 25 =36	Dziewczynna (zwyczajna, zwykła); Dziewczynka; Kobieta	28 1 7 = 36	93

Именования по отношению к Иосифу	Żona; Małżonka	1 1 =2	-	-	Żona (kochana)	3	Żona (dobra, moja); Małżonka; Oblubienica	12 1 5 =18	Żona; Narzeczoną; Oblubienica	4 1 1 =6	29
Именования по отношению к членам семьи	-	-	-	-	-	-	córka (Jehojakima, zmężonych wyrobników, moja, mojej siostry); siostrzenica	4 1 =5	Siostrzenica; Siostra mojej żona; Sierota (uboga)	2 1 1 =4	9
Повелительница	Królowa (Przeźzysta) Królowa Matka	1 1 =2	Królowa (matek i dziewic, Polskiej Korony, Polska, Nasza); Pani (niebieskiego dworu, Częstochowy i Ostrej Bramy)	4 2 =6	-	-	-	-	-	-	8
Именования по отношению к Богу	-	-	-	-	Służebnica	1	Służebnica (Elohim, poddana)	2	Służebnica	2	5
Метафорические номинации	Jutrzenka (Zaranna); Gwiazda	2	różyczka (najozdobniejsza); lilijka (najprzyjemniejsza ); gwiazdeczka (najmilsza oczom); słoneczko (najczystsze świata)	4	-	-	różdżka z pnia Iszaja; najpiękniejsze światło domu; kapłanka domu; korona (moja, mojego życia); naczynie dawno dokonanych wyroków	1 1 1 3 1 =7	-	-	13

Таблица 5. Номинации Иисуса в художественном дискурсе

Группа по значению	Номинации в поэме Ю.Б.Залеского «Пресвятое семейство»	Кол-во слов-й	Номинации в пьесе Л. Рыделя «Польский Вифлеем»	Кол-во слов-й	Номинации в цикле Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын»	Кол-во слов-й	Номинации в романе Р. Брандштеттера «Иисус из Назарета»	Кол-во слов-й	Номинации в романе Я.Добрачинского «Тень Отца»	Кол-во слов-й	Всего
Имя собственное	Jezus (wasz) Jezu	25 1 =26	Jezus (malusieńki, nagusieńki); Jezunio; Jezusek; Emmanuel	6 1 1 1 =9	-	-	Jezus (mały, młody); Jeszua (mały); Jeszua ben Josef	96 11 1 = 108	Jezus (nasz)	8	151
Дитя	Dziecię; Dziecko; Dziecina (najmilsza)	1 2 3 =6	Dziecię (Boże); Dzieciątko; Dzieciąteczko; Dziecina (najśłodsza, Boża)	5 2 1 6 =14	Dziecko (z krwi i ciała); Dziecina; Dziecię; Jagnię-niemowlę	10 2 2 1 =15	Dziecko (jej, Niewi- dzialnego, moje); Dziecię; Mały; Malec	41 5 1 3 =50	Dziecko; Mały; Niemowlę	16 3 1 =20	105
Юноша / мальчик	Młodzieńczyk; Pacholę; Chłopię	4 2 1 =7	-	-	-	-	Młodzieniec; Chłopiec (mały, nazarethański); Chłopczyk	11 17 1 =29	Chłopiec	6	42

СЫН	Syn (człowieczy)	4 1 =5	-	-	Syn (Boży, mój-nie mój); Syneczek; Owoc ciała	4 1 1 =6	Syn (Józefa, cieśli, nazarethańskich biedaków; Boży)	61	Syn (cudownie zesłany, wspaniały; nie mój, tylko Miriam; przybrany, nasz); Synek	24  2 =26	98
Воспитанник	Wychowanek (przenajświętszy)	2	-	-	-	-	Wychowanek	1	-	-	3
Повелитель	-	-	Pan (niebieski); Panicz; Paniąteczko; Król (królów, nieba i ziemi); Królewicz (niebieski); Hetman (Waleczny)	9 1 1 3  1 1 =16	-	-	Pan (mój)	1	-	-	17
Спаситель	-	-	Odkupiciel	1	-	-	-	-	-	-	-
Мудрец	-	-	-	-	-	-	Mały rabbi; Mędrzec; Uczony	1 1 1 =3	-	-	3
Метафорические именования	-	-	perełka, pieścidelko, kwiat (polny)	3	-	-	Żywa woda życia; Przyczyna; Cel	1 1 1 =3	-	-	6

Таблица 6. Номинации Иосифа в художественном дискурсе

Группа по значению	Номинации в поэме Ю.Б.Залеского «Пресвятое семейство»	Кол-во слов-й	Номинации в пьесе Л. Рыделя «Польский Вифлеем»	Кол-во слов-й	Номинации в цикле Э. Шельбург-Зарембины «Мать и сын»	Кол-во слов-й	Номинации в романе Р.Брандштеттера «Иисус из Назарета»	Кол-во слов-й	Номинации в романе Я. Добрачинского «Тень Отца»	Кол-во слов-й	Всего
Имя собственное	Józef (brodaty, stary, strudzony)	17	-	-	Józef	4	Josef; Josef ben Jaakow	138 9 = 147	Józef; wuj Józef; Józef syn Jakuba; Józef syn Dawida i Achaza, Ezechiasza i Jakuba	44 1 4 1 =50	218
Именованя по отношению к Иисусу	-	-	-	-	-	-	Ojciec (Jezusa); Abba; Nie-Ojciec	17 3 1 =21	Cień (Ojca, prawdziwego Ojca); Pozorny Ojciec; Ojciec (jego); Abba; Rodzic	15 1 7 1 4 =28	49
Именованя по профессии	-	-	-	-	-	-	Cieśla (prosty, biedny); Rzemieślnik	32 1 =33	Naggar (najlepszy); Rzemieślnik (znakomity); Pracownik	5 1 1 =7	40

Именования по отношению к Марии	Oblubieniec, Małżonek	1 1 =2	-	-	Mąż (stary)	2	Mąż (mój); Oblubieniec; Towarzysz życia	8 9 1 =18	Mąż	1	22
Именования по черте характера	-	-	-	-	-	-	Mąż sprawiedliwy	10	Człowiek milczący	1	11
Опекун	Piastun (dusz; srebrnowłosy)	4	-	-	-	-	Opiekun; Zawiadowca majątności	1 1 =2	Opiekun (nasz)	3	9
Именования по положению в обществе	-	-	-	-	-	-	-	-	Pierworodny rodu; Najstarszy; Przyszły zwierzchnik rodu; Przyszła głowa rodu	1 4 1 2 =8	8
Старец	Starzec (siwobrody)	2	-	-	Człek stary	1	-	-	-	-	3

Таблица 7. Номинации Марии в народной традиции

Группа по значению	Номинации в паремиях	Кол-во слов-й	Номинации в народных легендах	Кол-во слов-й	Номинации в составе фитонимов
Мать	Matka (Szkaplerzna) Matka Boska (Siewna, Zagrzywna) Matka Boża Bogarodzica Strumianna	1  3  2 2 2 =10	Matka Matka Boska Matka Boża / Boża Matka Matka Chrystusowa Matka Chrystusa Matka Syna [Boga] Boskiego Syna Matka Matka Boga-Człowieka Matka Zbawiciela Matka Odkupiciela Bogarodzica (Boga Rodzica) Boża Rodzicielka / Rodzicielka Boża Macierz Mateńka Boża Mateczka Matuchna (najświętsza, święta, przeczysta, boleściwa, siedmio-bolesna, smutna, cicha, skromna, wybrana, stęskninona, litościwa, pocieszająca, umiłowana) Świata Matka (litosna) Matka ludzi Matka nasza Matka cierpiących Matka Pocieszycielka	23 41 16 1 2 2 1 1 1 1 5 7 1 2 1 1  1 1 1 1 1 =11 1	Matka Boska

Дева	Panna (Najświętsza) Panna Marja	5 6 =11	Panna Panienka (Najświętsza, święta, przenajświętsza, przczysta, Boża, wniebowzięta) Maryja Panna Maryja Panienka Dziewica Dziewica Maryja Maryja Dziewica (przenajświętsza) Dziewica z kwiatu Kwiat Dziewica Lilia-dziewica	49 13  33 1 2 2 3  3 2 1 =10 9	-
Имя собственное	Marja Marysia	8 1 =9	Maryja (Chrystusowa)	17	-
Власти- тельница	-	-	Pani (z niebieskiego dwora, niebieska, łaskawa, wszechmogąca, litosna, litościwa) Królowa (niebios, czystych dziewic) Królowna (niebieska)	15  5 2 =22	-
Заступница	-	-	Orędowniczka Wybawicielka Opiekunka (dziatek) Patronka (maluczkich / dziatek) Pocieszycielka (dusz) Popieczniczka ludzi Dobrodziejka	1 1 2 2 1 1 1 =9	-

Женщина	-	-	Niewiasta (pierwsza) Pani	6 2 =8	-
Номинация по качеству	-	-	Najświętsza Przczysta Przczysta-Najświętsza Siedmiobolesna Miłosierna	7 3 1 1 1 =13	-
Метафориче- ские номинации	-	-	Rosa niebiańska Druga Ewa ludzkości Pasterka Pastuszka Rajska sadowniczka Ogrodniczka Boża Niebiańska prządka	1 1 1 1 1 1 1 =7	-

Таблица 8. Номинации Иисуса в народной традиции

Группа по значению	Номинации в паремиях	Кол-во слов-й	Номинации в народных легендах	Кол-во слов-й	Номинации в составе фитонимов
Имя собственное	Jezus Jezusek (słodki)	16 1 =17	Jezus (malusieńki, maleńki, śliczny) Pan Jezus Jezunio	20 21 1 =42	Jezus Pan Jezus Pan Jezusek
Властитель	Chrystus Pan Chrystus Pan Jezus Chrystus Mesjarz	9 2 1 1 =13	-	-	Pan
Сын	Syn Boży	2	Syn (jedyne) Syn Boży Syn mój [Boga] Synaczek Synek	21 2 1 2 1 =27	-
Дитя	-	-	Dziecina (mała, malutka) Dzieciątko Dzieciąteczko Pacholątko (Boże) Dziecię (Boże) Dziecko	10 6 2 1 4 4 =27	-
Богочеловек	-	-	Bóg Człowiek	2	-
Спаситель	Zbawiciel	1	Zbawiciel	4	-

Таблица 9. Номинации Иосифа в народной традиции

Группа по значению	Номинации в паремиях	Кол-во слов-й	Номинации в народных легендах	Кол-во слов-й	Номинации в составе фитонимов
Имя собственное	Święty Józef Józwa Józek	18 2 2 =22	Józef (święty)	3 1 =4	Józef Święty Józef
Обручник	Oblubieniec Święty Józef Oblubieniec	1 2 =3	-	-	-
Старик	-	-	starzec starowina	1 1 =2	-